

М Е Р А Б С У Р Г У Л А Д З Е

О Н Е К Т О Р Ы Х В О П Р О С А Х , К А С А Ю Щ И Х С Я С О Ю З А Р Ы Ц А Р Е Й

З А П А Д А И В О С Т О К А

Ч А С Т Ь I

В книге М. Сургуладзе «О некоторых вопросах, касающихся союза рыцарей Запада и Востока» рассмотрен один из самых интересных и знаменательных периодов в мировой истории – конец XI и начало XII веков, когда две совершенно разные, не похожие друг на друга цивилизации Запада и Востока столкнулись друг с другом на территории Палестины. Это был период крестовых походов, который должен был окончательно определить мировую геополитическую систему того времени и установить новый мировой порядок. В эпоху этих значительных потрясений на арену истории вышли европейские духовно-рыцарские ордена и вместе с ними орден тамплиеров и грузинских «Тадзрелеби» (храмовников), который возглавил царь Давид IV.

В этой работе на основе многочисленной документальной базы показана история грузинских рыцарей. Совершенно по новому рассматривается Дидгорская битва, многие военные перипетии и некоторые неизвестные до настоящего времени исторические факты и события. К книге прилагается хронология совместных боевых действий, которые доказывают существование военно-политического союза христианских рыцарей, монархов и их подданных, как Запада, так и Востока.

Изучение вышеуказанных вопросов является приоритетным для грузинской политической мысли и дипломатии, так как исторические связи с Европой представляют собой один из главных факторов интеграции Грузии с западным миром.

Редактор

Академик Ройн Метревели

Рецензент

Профессор Ия Хубашвили

В настоящей работе мы дадим некоторую информацию о тех временах, когда весь христианский мир объединился против общего врага, пытавшегося уничтожить как саму христианскую веру, так и людей её исповедовавших. Именно это и явилось первостепенной причиной крестовых походов европейцев в Палестину и Малую Азию, когда был открыт «второй фронт» и благодаря этому завоеватели не смогли уничтожить христианские государства в Малой Азии и на Кавказе. Удар европейских христиан был нанесён именно в нужный момент. Если бы этого не произошло, то уже в XI веке турки-сельджуки смогли бы угрожать самой Европе и христианской религии, как это уже было во время арабских завоеваний. Ведь даже в 70-х годах XI века в руках арабов находилась Сицилия и большая часть Испании.

На Южном Кавказе сельджуки впервые появились в 30-х годах XI столетия, покорив Иран. Их первые набеги носили грабительский характер, но уже с этого времени начинается постепенное оседание турок на соседних с Грузией землях. Из-за этого в XI веке прекращает своё существование соседнее с Грузией христианское государство Кавказская Албания (территория современного Азербайджана). Вместе с грузинами албанский народ на протяжении многих веков боролся с персидскими и арабскими завоевателями, но выдержать нашествия сельджуков был не в состоянии. Впоследствии албанцы подверглись ассимиляции, потеряли свою государственность и язык.

В 40-х годах XI века сельджуки начинают борьбу за завоевание Армении, которая к тому времени была уже завоёвана Византией. Это явилось близорукой политикой византийского императорского двора, который вёл активное наступление против Грузии и Армении, пытаясь стать гегемоном на Ближнем Востоке. Этим самым Византия значительно ослабила себя перед нашествием сельджуков и её армия уже не могла серьёзно защищать подступы к Южному Кавказу. Средневековый историк Михаил Сириец сообщает нам следующее: «Когда же тюрки вышли из Хорасана и распространились в этих землях, то греки весьма ослабели и их власть в Сирии, Каппадокии и Армении прекратилась. Тогда некоторые армяне проникли в крепости, расположенные в неприступных горах, и там обосновались».

В войне против сельджуков Византию поддерживал влиятельный грузинский феодал Липарит Багваши. По мнению некоторых историков, вначале соединённые войска Липарита и византийцев нанесли противнику несколько поражений, но затем военное счастье изменило империи. Денданеканское (1040), Маназкертское (1071) сражения и междоусобная борьба обусловили политический упадок Византии в 70-х годах XI века.

Турки-сельджуки захватили Армению и одно за другим ликвидировали мелкие армянские княжества. Часть армян во второй половине XI века была вынуждена переселиться на юг Византии и в 1080 году там образовалось царство - Киликийская Армения. До завоевания Киликии в 333 г. до н. э. Александром Македонским там проживали племена, родственные хеттам и ассирийцам. Затем греческая колонизация привела к эллинизации части её населения. Киликия делилась на две части – гористую (Киликия «Суровая») и низменную (Киликия «Равнинная»). Ещё издавна византийские императоры давали своим военачальникам и другим, рангом ниже, командирам армянского происхождения поместья в этой части своей территории после завершения ими службы в византийской армии. Таким образом, армяне, переселившиеся туда из-за нашествия сельджуков, встретили на территории Киликии своих соплеменников. Армянское население в основном компактно проживало в горных районах Киликии, т.е. в Киликии «Суровой».

Положение самой Византийской империи было тяжелейшим. Империя потеряла Эдессу, Иконию, Тарс, Антиохию, Никею, Битинию, Каппадокию, Сирию и Палестину. Ирак

и Малая Азия оказались также в руках сельджуков. Жители самого Константинополя в ясную погоду со своих балконов видели шатры турок-сельджуков, разбитые на азиатском побережье Босфора. Родственные туркам печенеги подступали к византийской столице с другой стороны. Империя была в опасности, и ждать помощи было неоткуда. В Константинополе царили панические настроения и со дня на день ожидали вторжения вражеских войск.

В Грузии нашествие турок-сельджуков называли в то время «великим засильем турок». Своим договором от 1074 года Византия уступила им большую часть своих владений, тем самым оставив Грузию одну перед лицом грозного завоевателя.

Сельджуки воевали и переселялись на завоёванную территорию ордами («ordu»-по-турецки означает «армия» - от автора) вместе со всем своим добром, семьями, скотом, рабами и т.д. В одной орде могло насчитываться от 50 до 100 тысяч человек больше. Таких орд было много на территории тогдашней Евразии, и предводителем каждой был хан. Несколько орд могли объединиться в одну с более могущественным повелителем. Подобный образ жизни был присущ всем степнякам-кочевникам: кыпчакам (половцам), хазарам, печенегам, туркам-сельджукам, татаро-монголам, туркам-османам и т.д.

Пашни, сады, виноградники степняки превращали в пастбища. Историк грузинского царя Давида IV описывал так это нашествие: «Не было в те времена сева и жатвы. Опустошалась страна и превратилась в лес. И вместо людей поселились в ней дикие звери. У всех жителей страны было горе нетерпимое, великое и несравнимое ни с чем бывшим до того... Не пожалели стариков, надругались над девами, истребили юношей, а младенцев похитили... Вместо ручьёв земля орошалась реками крови». По словам историка, турки истребили даже тех, которые «укрывались в лесах, скалах, пещерах и норах», а если кто и спасся от них в городах и крепостях, то и они погибали от холода и голода. Города и сёла подверглись разрушению, были уничтожены массы людей, осквернены христианские храмы, изуверски умерщвлены священнослужители. «И было зарублено и полонено неисчислимое количество душ христианских. И стала страна Картлийская омерзительна взгляду людскому: церкви были осквернены. И от множества трупов не касался взгляд человеческий тверди земной. И в наказание за грехи наши небо ниспослало нам пытки, и кровоточившие облака покрыли Картли с Востока: и настала ночь бесконечная вместо сияния дня. И был вид её страшен и ужасающ, и местами людям мерещились кровавые дожди. Зима выдалась лютая, и те, которые бежали и скрывались в горах, вымерли от стужи...». («Картлис Цховреба». Т. I, стр. 309).

Отец грузинского царя Давида IV Георгий II в 70-е годы XI века начал борьбу с сельджуками и разбил их под Парцхиси в 1075 году, когда они во главе своего военачальника Саранга (в арабских источниках – Савтенги) с многочисленным войском вторглись на территорию Грузии. Битва длилась очень долго и закончилась к вечеру. Сельджуки потерпели сокрушительное поражение.

После 1075 года Грузия вернула себе большую часть земель, потерянную в начале XI века. Известный византийский полководец, грузин по происхождению, Григол Бакуриани вручил Георгию II ключи от города Карса и (в настоящее время этот город находится на территории Турции - от автора), и грузинские войска вошли в этот город. Политическое значение этого события заключалось в том, что Византия, наконец, признала тот факт, что Грузия могла выступить в тот период как союзник и равный партнёр Константинополя на политической арене. Византийцы передали Грузии Анакопийскую крепость, а также некоторые крепости в Южной Грузии в районах Кларджети, Шавшети, Джавахети и Артани.

Это произошло на основе определённого соглашения между Византией и Грузией, так как империя уже не могла содержать тот контингент войск, который был нужен для защиты этих крепостей, а после манаскертской трагедии византийцы еле сдерживали наседавших со всех сторон сельджуков. По словам историка Давида, Георгий II взял у византийцев крепость Кари и прилегающую к ней территорию. Автор «Матиане Картлиса» уточняет – кроме города Кари в руки грузин перешли крепости Вананда и Карнифори, которые представляли часть Ванандского государства. В грузинских источниках идёт речь именно о тех двух административно-территориальных единицах Ванандского царства, которые прилегали к Грузии и Византии. Можно посчитать, что в тот период на определённой части этого царства турки-сельджуки укрепились довольно основательно. Но, в основном, их влияние распространялось на юго-восточные провинции, которые граничили с Ани.

В ответ на это в 80-е годы XI столетия многочисленные сельджукские войска во главе с эмиром Ахмадом переходят в наступление и штурмом берут Карс. После этого, дождавшись ещё двух своих военачальников с подкреплениями, сельджуки переходят границы Грузии и «подобно саранче» рассеиваются по стране, захватив большую часть её территории. «И был Иванов день, когда наполнились тюрками Асиспори и Кларджети до моря, Шавшети, Агара, Самцхе, Картли, Аргвети, Самокалако и Чкондиди. Гибель и плен стали уделом этих мест. В один день были сожжены, Кутаиси, Артануджи и области кларджетские. И остались в этой стране тюрки до снегопадов, разорив всё и убивая всех, кого находили в лесах, горах, пещерах и подземельях. Это было первой и великой туретчиной, и хроникон был трёхсотый (1080 г.)» - пишет историк Давида.

После этого Грузия оказалась в тяжелейшем положении. По своим масштабам это нашествие превзошло даже походы Алп-Арслана. Положение усугублялось тем, что в Кавказской Албании, Армении и Малой Азии уже безраздельно господствовали сельджуки, и все сухопутные границы Грузии, за исключением прилегавших к Большому Кавказу, оказались открытыми для их набегов. После 1080 г. кочевники каждой весной стали вторгаться в Грузию и оставаться тут до наступления холодов. Помимо прямого ущерба, наносимого врагом, жителей страны косил также голод, так как в годы нашествий не обрабатывалась земля, и не собирался урожай.

В таких условиях, бывший в то время царём Грузии Георгий II, был вынужден приступить к переговорам с сельджуками и их султаном Мелик-шахом и ценой тяжёлой дани дать стране определённую передышку. Вместе с другими представителями Южного Кавказа армянским католикосом Барсела и царём Лоре-Ташири Квирике (армянское Ташир-Дзорагетское царство – от автора) он вынужден был явиться в Исфаган. Султан, хотя и освободил Грузию от разорительных набегов турок, но потребовал ежегодную дань. Кроме того эти переговоры с султаном не решили вопроса об уходе из Грузии осевших здесь сельджуков. По словам историка Давида IV, «даже султан не вправе был отозвать их». Он просто не посмел нарушить закон степняков о свободном переселении и поиске новых пастбищ.

Некоторые историки до сих пор обвиняют грузинского царя Георгия II в нерешительности, бездействии и праздной жизни. Однако упрекать царя в том, что он не смог вести широкомасштабной войны против сельджуков в тот период неправомерно. Не следует забывать, что Георгий II на первом этапе, когда нашествия турок ещё не носили массового характера, смог не только победить их у Парцхиси, но даже изгнал их из Ванандского царства. А позднее нашествия сельджуков приняли столь масштабный характер, что грузинский

царский двор действительно не обладал такой мощью, чтобы остановить завоевателей. Турки наступали как с юга, так с запада и востока. Георгий II и в самом деле не располагал достаточными военными ресурсами для того, чтобы дать отпор врагу и обратить его в бегство. Этого не сумели сделать и многие политически и экономически гораздо более мощные страны, чем Грузия.

В Грузию потянулись орды сельджуков с семьями, скотом, домашним скарбом. Они селились на захваченных землях, превращая в пастбища районы древней земледельческой культуры. Охрану их стойбищ обеспечивали дислоцированные в Тбилиси, Рустави, Самшвилде и других пунктах сельджукские войска. Историк царя Давида подробно описывает образ их жизни: «С наступлением осени, тянутся через Сомхити фаланги тюрков. Занимают Гачиани, берега Куры от Тбилиси до Барды (в тот период город в провинции Арран, Кавказская Албания - от автора), а также берега Иори – эти прекрасные для зимовки места; где зимой, так же, как весной, растёт трава, обилие леса и воды, полно лесного зверя. В этих местах они ставят свои шатры; их кони, мулы, овцы и верблюды неисчислимы. И живут припеваючи: охотятся, отдыхают, веселятся; всего у них вдоволь. В городах своих торгуют, а наши рубежи опустошают, захватывают пленных и добычу. Весной начинают они подниматься в горы, устремляясь в выси Армении и Арарата. Проводят там лето в неге и веселии, на привольных лугах, где сочная трава, родники и полевые цветы. Столь много их, и так они сильны, что можно услышать от людей: «тюрки со всего света собрались тут». И никто не мог изгнать их, или нанести какой-либо вред, даже сам Султан». Кочевники угрожали не только политической и экономической самостоятельности захваченных районов Грузии, но и вытеснением, уничтожением коренного грузинского населения.

В этот же период немаловажное значение для страны имел и тот фактор, что Великий шелковый путь или, как его иначе называют, транзитный торговый путь, проходивший из Восточной Азии через Иран, Армению и византийскую провинцию Анатолию, прошёл по территории Грузии. Это произошло из-за нашествия сельджуков, которые занимались разбоем на пути его старого маршрута. Случилось всё это ещё в период царствования деда грузинского царя Давида IV Баграта IV и уже в 60-е годы XI века Грузию стали считать одной из самых богатейших стран, но сами правители Грузии не смогли использовать этот геополитический фактор. Его смог использовать только царь Давид IV.

Итак, турецкое нашествие не только пошатнуло единство страны, но и стало угрожать её социальному и экономическому строю. Всё это видели прогрессивные лидеры Грузии того времени и для избавления от внутреннего и внешнего политического кризиса осуществили дворцовый переворот - вынудили Георгия II в 1089 году отказаться от престола в пользу своего шестнадцатилетнего сына Давида.

Внутреннее и внешнее положение Грузии к концу XI века потребовало от царской власти принятия решительных и эффективных мер. Царская власть своей первоочередной задачей считала борьбу с сельджуками. Первые годы правления Давида IV по существу были посвящены сплочению вокруг царской власти таких государственных деятелей, которые впоследствии угадали перспективы развития исторических событий и многосторонними мероприятиями способствовали их закономерному осуществлению.

Давид собрал вокруг себя верных ему средних и мелких рыцарей-дворян и начал сражаться с сельджуками. Вера в непобедимость турок стала постепенно исчезать, и народ поверил своему лидеру.

Давид IV получил глубокое и обширное образование, вплоть до астрономии, владел многими языками, славился своей начитанностью, прогрессивными взглядами, культурой.

Особенно он любил историю. Даже в походах не расставался он со своей библиотекой и читал. Эта страсть к познанию и подняла его к вершинам просвещения.

Давид IV глубоко и всесторонне изучил военное искусство передовых армий мира, непрерывно совершенствовал тактику, стратегию, организацию постоянных кадровых войск в сочетании с методом быстрой мобилизации и подготовки пополнения.

Но вернёмся к внешнеполитическому положению того времени. В руках турок-сельджуков оказалась территория, простиравшаяся от Средней Азии до Средиземного моря, включая, кроме самой Средней Азии, весь Иран, арабский Ирак, Малую Азию, Палестину, Армению, Кавказскую Албанию, Дербент и практически всю территорию Византийской империи, столица которой постоянно ожидала штурма. Уже в конце XI века сельджуки могли вторгнуться и в саму Европу.

Кочевники-сельджуки находились на довольно низком уровне развития, однако смогли одолеть значительно более развитые народы. Немаловажную роль в этом играла и система организации их войска, носившая характер постоянной армии, всецело зависимой от центральной власти. Давид IV знал, с кем ему придётся иметь дело и готовился к будущим кровопролитным битвам. Однако одолеть турок в тот период в одиночку - было делом очень трудным. Поэтому он срочно начал искать себе союзников, с которыми можно было бы победить грозного врага.

Как известно, Давид поддерживал связи с Византийской империей и грузинской диаспорой Константинополя. Следует особо отметить, что грузины в тот период имели большое влияние при дворе императоров Византии. Так, например, одним из лучших полководцев, доместиком (главнокомандующим и наместником) европейской части империи был Григол Бакуриани, который погиб в сражении против печенегов. Сам император Алексей Комнин очень переживал по этому поводу. Вот что пишет дочь Алексея Анна Комнин: «... Более всего горевал он (император), проливал потоки слёз, о смерти доместика, ведь Алексей горячо любил этого человека, ещё до того как стал императором». Более того, родная тётя грузинского царя Давида IV Мариам имела большое влияние при византийском императорском дворе, и даже сам император Алексей I Комнин был её посажённым сыном. Мариам была дочерью грузинского царя Баграта IV. Она была выдана замуж за императора Михаила VII. Вот что пишет по этому поводу Никифор Вриений в своих «Исторических записках» (976-1087): «Избавившись от Диогена (этот император был разбит при Маназкерте в 1071 г. сельджуками – от автора), василевс Михаил вызвал куропалатису Анну, которая, как указано выше, со своими сыновьями жила в ссылке, и посредством брачных союзов породнился с нею. Женатый сам сперва на Марии (Мариам, она также упоминается в исторических хрониках как Марфа – от автора), дочери независимого Правителя Иверии (Грузии), он племянницу её, Ирину, дочь аланского (осетинского) владетеля, выдал в замужество за старшего сына куропалатисы, Исаака Комнина (своего племянника)». Хочется отметить, что сам грузинский царь Баграт IV был женат на сестре аланского (осетинского) царя Дорголея Бурдухан (Борене), которая, как отмечают грузинские летописцы, выделялась не только своей красотой и умом, но и добродетелью.

Михаил впоследствии после заговора Никифора Вотаниата отрёкся от престола, вступил в монашество и стал митрополитом Эфесским. Вотаниат, титуловавшийся императором Никифором III, принял будущего императора Алексея Комнина в число своих друзей и женился на Марии (Мариам) – бывшей супруге императора Михаила VII. Таким образом, на голову Мариам дважды была возложена корона Византийской империи. Естественно, через неё Давид и имел контакты с византийским императорским двором,

который понимал, что нужно незамедлительно просить помощи у правителей стран Европы и Римской Апостольской Церкви. В этом позиция грузинского царя совпала с позицией взошедшего на престол императора Византии Алексея I Комнина. Видимо, в тот период и появилась идея создания союза христиан Запада и Востока.

Ещё в 1092 году Алексей Комнин послал письмо графу Роберту Фландрийскому следующего содержания: «Священная империя... крайне притесняется печенегами и турками. Они ежедневно грабят её и захватывают области. Оскорбления и убийства христиан, несчастье которое за этим следует, неисчислимо... Умоляем вас, воинов Христа... спешить на помощь мне и христианам грекам... Мы покоряемся вам, предпочитаем быть под вашим господством, нежели нечестивых; да будет Константинополь вашим, нежели печенегов и турок. Здесь хранятся бесценные святые мощи Господа. Клад одной церкви Константинополя был бы достаточен для украшения всех церквей мира».

Алексей I Комнин хорошо знал Роберта Фландрийского, который в 1085 году направил в Константинополь небольшой отряд рыцарей. Вероятно, что и Роберт также посоветовал ему просить помощи и поддержки у папы римского, в руках которого в тот период была сосредоточена практически вся власть в Западной Европе. И весной 1095 года на церковный Собор в Пьяченцу (Северная Италия) прибыла представительная делегация из Византии. Ещё до этого римский папа Урбан II в 1089 году сделал очередной шаг к примирению с Византией. Он провозгласил запрет на отлучение Алексея Комнина от церкви, за что был вознаграждён аналогичным ответным действием Константинополя. Это соглашение также позволило Алексею обратиться к Риму за прямой помощью. Его посол выступил на Соборе в Пьяченце, где католические иерархи внимательно выслушали яркие описания страданий и притеснений восточных братьев-христиан. По завершении Собора епископы разъехались по своим приходам с твёрдым осознанием смертельной угрозы, нависшей над всем христианским миром, а сам Урбан II отправился во Францию - теперь он отчётливо понимал свою огромную ответственность как наместника Святого Петра за судьбу всей христианской церкви.

Кто такие кочевники-тюрки, краткая история их происхождения и их завоевательная политика по отношению к другим народам.

«Так исполнились со всей точностью слова Соломона:
«Саранча не имеет царя, а ходит строем».
(Прит. XXX, 27).

«И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей
власть, какую имеют на земле скорпионы».
(Откровение Святого Иоанна
Богослова. 9: 3).

Происхождение народа (этногенез) во многом определяет лицо той или иной нации. Облик каждого народа определяется в трёх измерениях: раса, язык и культура. По расе на сегодняшний день турки - европеоиды, т. е. они, принадлежат к белой расе. По языку – алтайцы, так как турецкий язык входит в урало-алтайскую языковую семью. Турки - тюркоязычный народ. Их предки вышли из центральной Азии.

Тюркские племена в Малой Азии и на Балканах впервые появляются ещё в период так называемого Великого переселения народов в начале первых веков нашей эры. Однако вплоть до VII века, проникавшие в эти районы массы тюркских кочевников, связанные с такими племенными объединениями, как гунны, болгары, сувары, авары, хазары и др. поглощались местным этносом или же местным населением.

Древние тюрки принадлежали к миру кочевых обществ. Они перемещались на огромные расстояния, смешивались с оседлыми народами, не раз перекраивали этническую карту целых континентов, создавали гигантские державы и изменяли ход общественного развития.

Почти через всю Европу, от Карпат до реки Хуанхэ, протянулся пояс сухих степей, переходящих на востоке в пустыни и полупустыни. Всё это диктовало только один вид хозяйственной деятельности - кочевое скотоводство. Стада находились на подножном корму, а скотоводы по мере истребления животными травы переходили на новые пастбища. Это была не беспричинная надобность к перемене мест, а жизненная необходимость. Важнейшим животным для кочевников стала лошадь. Кони служили не только для передвижения. Они давали мясо и молоко. Из кобыльего молока очень рано стали делать превосходный напиток – кумыс, питательный и долго не портящийся. Овцы и козы кроме мяса и молока обеспечивали кочевников кожей и шерстью, основными материалами для обуви и одежды. Шерсть в виде войлока шла на покрытие кочевых жилищ и ею внутри них застилали пол, украшали стены. Были у них верблюды и крупный рогатый скот. Но эти животные в евразийских степях имели меньшее значение. «Тюрк» – довольно древнее слово. Впервые оно упоминается в китайских летописях с V века нашей эры.

Первое крупное кочевое объединение, в которое входили тюркские племена, образовалось в III веке до нашей эры. Это был знаменитый союз гуннов, или, в китайской интерпретации, хун – ну (hun – nu). В итоге завоеваний держава азиатских гуннов заняла

территорию от Забайкалья до Тибета и от Средней Азии до реки Хуанхэ. Ядром гуннского союза стали монгольские племена, а на западе в нём преобладали тюрки.

В середине I века до нашей эры держава гуннов распалась на две части - западную и восточную. Западные гунны двинулись в Среднюю Азию. К ним присоединились многие иранские кочевники – саки, массагеты и др. А в III веке нашей эры гунны появляются в Восточной Европе. В IV–V веках летописцы Рима и Константинополя повествуют о нашествии неизвестных ранее «варваров» - гуннов. Западногуннский союз, как и предшествовавшие объединения, был пёстрым: в него входили монголы и иранские племена (например, аланы), угры – предки венгров, хантов и манси и многие другие народы. Но доминировали в нём тюрки. И поэтому после распада Западногуннской державы на арену выходят многие тюркские народности. Они уже представляли собой народы, игравшие свою собственную роль в историческом процессе. В VI–VIII веках летописцы Европы сообщают об аварях, булгарах, сувах и хазарах.

До сих пор, например, Каспийское море на азербайджанском, турецком и персидском языках называется Хазарским. Имя «булгар» сохранили на Кавказе тюркоязычные балкарцы, а болгары переняли его от тех булгар, которые переселились на Балканский полуостров в VII веке. Так сложилась судьба первых тюрков на востоке Европы. Впоследствии в Азии в VI-VII веках тюрки создали свою державу – Тюркский каганат. Каган, хакан или хан – так назывался у тюрков (монголов) верховный правитель, царь. Как и держава азиатских гуннов (хун-ну), каганат раскинулся на огромной территории – от Хуанхэ до Каспийского моря, от Тибета до Урала.

Тюрки (тюрки) внесли важное усовершенствование в технику верховой езды – они широко применяли седло и стремя: тем самым экипировка коня, какой мы себе её представляем теперь, была закончена. Это был новый этап в развитии транспорта и военного дела (повысились боевые качества конницы). Прежде боевая конница Европы, Азии и Африки обходилась только попоной – чепраком и мягким треугольным седлом: ноги свободно висели по бокам коня. В античной традиции, например, всадник, изображался без седла и стремян. Однако изобретателями стремян, принято считать китайцев, которые уже в III веке н. э. научились ими пользоваться. Возможно, тюрки-кочевники позаимствовали у них это новшество, так как были соседями китайцев и часто воевали с последними. Таким образом, вооружённому воину стало возможным довольно просто забираться на коня и скакать с высокой скоростью. Он мог маневрировать в седле, упираясь ногами в стремя, приподниматься в седле, мог управлять конём ногами и стрелять из лука. Всё это во много раз увеличивало его эффективность в бою.

Роль конницы сильно возросла, и начала вытеснять пехоту с поля боя. Появилась новая тактика. Можно было совершать стремительный наезд (наскок) и атаковать. Воины уже не рисковали упасть с лошади при ударе, и могли использовать более тяжёлое оружие: длинные копья, топоры и длинные мечи. Кочевники-тюрки же научились широко применять лук и в конном боевом порядке метать стрелы в противника. Они настолько усовершенствовали эту тактику ведения боя, что их знаменитая лёгкая конница была страшной силой для любой армии. После Китая стремяна стали применять в Иране и на Аравийском полуострове. В VI веке ими начали пользоваться в Византийской империи, в VII веке их уже использовала франкская конница, предшественница тяжёлой рыцарской кавалерии в Западной Европе. В IX веке стремяна проникли в Скандинавию и только в конце XI – к англосаксам.

Другим важным достижением турок – тюрков, способствовавшим повышению мобильности, явилось создание в середине I тысячелетия нашей эры юрты (кочевое жилище, перевозимое на повозке целиком, а на стоянке снимавшееся и ставящееся на землю).

Их войска уже тогда подразделялись на десятки, сотни и тысячи. Во главе каждого подразделения был командир, например, по-турецки: «onbashi» - командир десяти воинов, «yuzbashi» - командир сотни воинов и «binbashi» - командир тысячи воинов. На должность командиров выбирали наиболее опытных и закалённых воинов. Многие тысячи составляли орду (слово «ordu» с турецкого языка переводится как «армия» - от автора). Эти орды, как мы уже говорили, постоянно находились в движении и в постоянной боевой готовности.

Лёгкое тюркское войско на все свои 90% было конным, т. е. отличалось большой мобильностью и подвижностью и могло появляться там, где противник его меньше всего мог ожидать. Оно было постоянным и подчинялось одному командиру – кагану, хану.

Начиная с VI века, о тюрках заговорили не только китайские, но и византийские, иранские, армянские и грузинские хроники. Армяне и иранцы называли их «торками», а «туркоиами» - византийцы. И, наконец, сами тюрки дают о себе знать будущим историкам: в Северной Монголии, на реке Орхон, в Южной Сибири, по берегам Енисея и его притоков. Они высекают на скалах рунические письмена в память о важнейших событиях, происходивших в VI и VII столетиях. Руны, слагающие слово «тюрк», выбиты были на каменной поверхности теми, кто сам себя так называл.

Китайские летописцы приводят ряд легенд о происхождении тюрков. Один из таких мифов похож на предание об основателях Рима – Ромуле и Реме, вскормленных волчицей. По преданию тюрков враги однажды истребили целое племя, и в живых остался только десятилетний мальчик. Именно его и спасла волчица, приносившая ему мясо. Когда он подрос, волчица родила от него в горах Алтая десять сыновей. А те взяли себе в жёны десять женщин из Турфана (провинция Китая). Так по легенде появились первые тюрки.

В VII веке основным ареалом азиатских тюрков стала обширная область в Средней Азии, получившая название «Туркестан» («Страна тюрков»). Однако уже в VIII веке большую часть Туркестана завоевали арабы, создавшие новую гигантскую державу – Арабский халифат. Хочется отметить, что и сами арабы по своей сути были также кочевниками. Среднеазиатские тюрки признали власть халифата, стали его союзниками, и среди них начинает распространяться религия завоевателей – ислам.

Среднеазиатские турки недолго терпели господство арабов. Уже в IX веке они создают свою державу во главе с ханом Огузом. Огузы вытесняют из средней Азии своих соперников – печенегов, другое тюркское племя, которое уходит в степи, расположенные на территории современной России. Там они встречают отпор славянского государства Киевской Руси, находившимся в расцвете своих сил. Славянские летописи того времени называют огузов торками, т. е. турками. В 965-м году князь Святослав заключает с ними военный договор, после которого начинаются боевые действия против Хазарского каганата (также тюркского государственного образования, религией которого был иудаизм - от автора). В ходе этой войны Хазарский каганат потерпел поражение и прекратил своё существование.

В 985-м году киевский князь Владимир в союзе с турками – тюрками идёт в поход против волжских булгар, также тюркоязычного народа. Но уже в этот период начинается кризис огузо-тюркской державы. На юге её владений усиливается род Сельджуков. А в середине IX века в Среднюю Азию врываются новые тюркские пришельцы из Центральной Азии – кыпчаки (половцы). Часть огузов под их натиском уходит к границам Киевской Руси и дальше – в Византию. Киевские князья селят своих бывших союзников в пограничных

укреплениях. Огузы-торки постепенно сливаются с местным населением. Они вместе со славянскими князьями сдерживают набеги кыпчаков, по-русски - половцев. Византийцы также расселяют в своих владениях бежавших огузов. Узы - так называли их византийские хронисты - принимают христианство, оседают на землю, служат в византийских войсках, т. е. повторяют судьбу печенегов. Отголоски от слов «огуз» или «уз» дожил до наших дней в названии гагаузов, тюркского народа христианского вероисповедания, живущего в Болгарии, Молдавии и на Украине.

Другая часть огузов спасаясь от кыпчаков (половцев), ушла на самый юг Средней Азии и дальше - в Хорасан, северо-восточную область Ирана. Здесь огузы приняли покровительство усилившегося рода Сельджуков. Вскоре на арену истории выходит новая народность - туркмены, или, точнее, тюркмены, а юг Средней Азии получает название «Туркменистан» («Страна туркменов, тюрков»).

Эти туркменские племена и часть ещё не слившихся с ними огузских племён, переселились позже на Южный Кавказ - территорию Кавказской Албании и Малую Азию - территорию Армении и Византийской империи. Естественно, это переселение не было мирным, а сопровождалось, в лучшем случае, либо изгнанием местного населения, либо его уничтожением, а также ассимиляцией. Туркмены в XI веке отличались от других тюрков Средней Азии тем, что больше смешивались с местным ираноязычным населением. В их внешнем облике почти исчезли монголоидные черты, присущие древним тюркам. Ряд туркменских племён перешёл к полной или частичной осёдлости. В их язык вошло много иранских слов, перешедших от ираноязычных народов - таджиков и персов.

В X веке из огузо-туркменского племени кынык возвышается род Сельджука. В X-XI веках, приняв мусульманство, Сельджукиды повели борьбу против языческих огузских вождей, объединив вокруг себя значительные огузо-туркменские силы. Как мы уже говорили, именно эти силы, продвинувшись в Хорасан (провинция Ирана) в пределы государства Газневидов, сумели его сокрушить и создать новую державу «Великих Сельджуков», утвердившихся в XI веке на огромной территории - от Средней Азии до Средиземного моря.

Следует особо затронуть вопрос и о происхождении другого тюркского этноса - кыпчаков (половцев), которые контролировали в своё время огромную территорию от реки Иртыш до Волги. Эти кочевники появляются уже в IV-VII веках в степях между отрогами Монгольского Алтая и Восточного Тянь-Шаня и становятся известными в китайских источниках под именем «сеяньто». В 630 г. они сумели образовать собственное государство, которое вскоре было уничтожено Китаем и племенами уйгуров. Спасаясь от врагов, они стали называть себя кыпчаками («злосчастливыми»). В тот период кыпчаки ушли в верховья Иртыша и в восточно-казахстанские степи. После этого их уже покорили потомки многоязычного кочевого племени кумоси-кимаки, а к 30-м годам XI в. кыпчаки стали хозяевами всей степи от Иртыша до Волги, после чего они начали осваивать восточноевропейские степи. Их первое появление у границ Переяславского княжества было зафиксировано Ипатьевской летописью в 1055 г. Кыпчаков тогда стали называть половцами, что означает «половые», «светлые и жёлтые».

К середине XII в. определились границы кыпчакской (половецкой) земли между Волгой и Днепром. В их территории вошли: Волга, Поморье, Посулье, Крым (Сурож и Корсунь), а княжество русичей Тмутаракань было отрезано от остальных восточнославянских земель. Картографирование кыпчакских (половецких) языческих статуй подтверждает сведения письменных источников.

В войске кыпчаков все мужчины, способные носить оружие, обязаны были служить. Византийские источники отмечают, что кыпчаки сражались луками, дротиками и кривыми саблями. Колчаны носили на боку. По сообщениям крестоносца Роберта де Клари, их воины носили одежду из овечьих шкур и имели каждый по 10-12 лошадей. Основной силой этих кочевников, как и у других степняков, были отряды лёгкой манёвренной кавалерии.

Появившись в восточноевропейских степях, кыпчаки (половцы) начали совершать набеги и опустошать Восточно-славянские княжества. Их боевые действия были в основном удачными, а сами они, не имея традиционных маршрутов кочевания, оставались неуловимыми для противника. Лишь в самом начале XII века, когда обстановка в степях сравнительно стабилизировалась, против них удавалось иногда совершать победоносные походы. В это время существовали две большие группировки степняков: приднепровская и донская. На Дону хозяйничал хан Сырчан, а другой хан кыпчаков Отрок ушёл под натиском Киевского государства в северокавказские степи.

Оседание тюрков-кочевников на захваченных территориях, их внедрение среди местного населения, сближение с ним с последующей его ассимиляцией или же уничтожением, изгнанием последнего с постоянного места жительства и привело к глобальной войне - крестовым походам. К этому следует ещё добавить и религиозный фактор - насильственное насаждение ислама, попытка уничтожения христианской религии. Именно в этот период и появился термин «турок», а завоевателей стали называть турками-сельджуками.

Сельджукские султаны старались направить свои воинственные орды подальше от центров своей державы, в пограничные районы, чтобы завоевать побольше чужих плодородных земель и богатств соседних стран. Этим они пытались уберечь от разграбления, подчинившиеся им земледельческие районы и города. Отсюда - сознательная миграционная политика сельджуков, предоставлявшая кочевникам возможность новых завоеваний. Идеологически этот миграционный процесс воодушевлялся исламом и почётностью борьбы с неверными. Но даже если бы и не было ислама, то тюркские орды всё равно должны были вести себя так, как и многие тысячелетия тому назад. «Великий закон степи» позволял им переходить с одного места на другое в поисках лучших земель и пастбищ, захватывать всё на своём пути, уничтожать тех, кто этому противился. Ведь ни печенеги, ни хазары, ни кыпчаки (половцы) мусульманами не были, а вели завоевательную политику практически по отношению ко всем своим соседям, нередко даже воюя между собой. Тюркские этносы отнюдь не ладили друг с другом. Степная вендетта продолжалась. Так, например, кыпчаки (половцы) были весьма враждебно настроены по отношению к печенегам и сельджукам.

Для защиты от тюркских орд китайцы вынуждены были построить «Великую китайскую стену», единственное сооружение на планете, видимое из космоса. Её протяжённость составляет свыше 6.700 км., а строительство этого оборонительного сооружения было начато ещё в III веке до н.э.

В XI веке турки-сельджуки постепенно овладели Ираном, Ираком, Кавказской Албанией, Сирией и Палестиной. На этих землях они создали огромное государство. В 1055-м году первый султан сельджуков Тогрул-бек занял столицу Арабского халифата – Багдад.

После основания в 960 г. китайским военачальником Чжао Куань-Инем династии Сун все три последующих столетия Китай находился под ударами своих северных соседей кочевников-тюрков. Дело дошло до того, что китайцы кроме выплачивания дани серебром и шёлком, вынуждены даже были впоследствии уступить часть своей территории степнякам,

как это, например, случилось в 1075 г., когда Китай в очередной раз уступил часть своих земель кочевникам-киданям (кара-китаи, племена тюркского происхождения - от автора).

Персидский историк Раванди писал сельджукскому султану Кай-Хусрау в 1192-1196 гг.: «... в землях арабов, персов, византийцев и руссов слово (иначе приоритет – от автора) принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живёт в сердцах соседних народов».

Впоследствии, сельджукский султанат начал разваливаться сначала на Западе, а затем в Иране. Тюрки, поселившиеся среди арабов и персов, не слились с ними в единый этнос. Население мусульманского мира в XII веке было объединено грубой силой и деспотизмом, а власть перешла в руки гулямов тюркского происхождения, которые оторвались от тюркского степного мира. Обращение в ислам стало не популярным среди кочевников и поэтому мусульманам пришлось отступить перед кыпчаками (половцами) и огузами. Особенно сильные удары по сельджукскому султанату были нанесены в XI-XII вв. крестоносцами – европейскими христианами, византийцами, киликийскими армянами и сирийскими христианами. Но наиболее серьёзные поражения они испытали от кара-китаев (киданей), которые овладели среднеазиатским междуречьем и христианского Грузинского царства, нанёсшего на протяжении 150 лет такие чувствительные удары по сельджукам, от которых они уже не смогли оправиться, и их владычество было серьёзно поколеблено на Ближнем Востоке и в Малой Азии. Таким образом, к началу XIII в. мусульманский мир попал в такое положение, выход из которого был непредсказуем.

В XII в. северо-восточную часть Монголии и примыкающие к ней области степного Забайкалья делили между собой татары и монголы. По поводу названия «монгол» среди историков существует два мнения. Одни учёные считают, что в начале существовало племя, называемое мэн-гу и жившее в низовьях Амура, но кроме этого, так ещё назывался один из родов татар (тюрков), обитавший в Восточном Забайкалье. Сам Чингисхан происходил из этого рода и принадлежал к числу татар (тюрков). Слово же «монгол» вошло в употребление только в XIII веке и произошло от китайских иероглифов «мэн-гу», что означает «получать древнее».

Другие учёные считают, что монголы были самостоятельным народом уже в XII веке, а южными их соседями были татары (тюрки) и между ними постоянно возникали войны. Но в середине XII в. монголы добились перевеса в силах и стали доминировать среди кочевников. Тот антропологический тип, который мы называем монголоидным, был свойственен именно татарам. Древние монголы были, согласно свидетельствам летописцев и находкам фресок в Маньчжурии, народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым (такого типа был и сам Чингисхан). Современный свой облик они приобрели путём смешанных браков с окружавшими их многочисленными низкорослыми, черноглазыми и черноволосыми племенами, которых соседи называли татарами (тюрками).

Для понимания истории монголов следует отметить, что в Центральной Азии этническое название имеет двойной смысл: непосредственное наименование племени или рода и собирательное для группы племён, даже если входящие в него племена разного происхождения. Это обстоятельство подметил ещё историк Рашид ад-Дин: «Многие рода видели величие и достоинство в том, что относили себя к татарам и стали известны под их именами подобно тому, как найманы, джалаиры, онгуты, кераиты и другие племена, которые имели своё определённое имя, называли себя монголами из желания перенести на себя славу последних: потомки же этих родов возомнили себя издревле носящими это имя, чего в действительности не было».

Исходя из собирательного значения слова «татары» средневековые историки рассматривали монголов как часть татар, так как до XII века гегемония среди племён Восточной Монголии принадлежала именно татарам (тюрькам). В XIII в. их стали рассматривать как часть монголов, причём название «татары» в Азии исчезло, зато так стали называть себя поволжские тюрьки, поданные Золотой Орды. Таким образом, названия «татары» и «монголы» стали синонимами, так как слово «татары» (тюрьки) было привычно и общеизвестно, а название «монгол» ново. Многочисленные татары (тюрьки) составляли передовые отряды монгольского войска и их ставили в самые опасные места во время сражений. Так, армянские историки называли их мунгал-татарами, а ногородский летописец в 1234 г. говорил о них только как о татарах.

Средневековые источники делили восточные кочевые народы на «белых», «чёрных» и «диких» татар. Монголы же жили на границе между «чёрными» и «дикими» татарами как переходное звено между ними.

На юго-западе в 1219 г. кочевники татаро-монголы вели войну с мусульманами и держали там постоянно корпус в 60.000 человек против туркмен-сельджуков, а впоследствии и против египетских мамлюков. Нередко их союзниками выступали некоторые лидеры крестоносцев, византийцы, киликийские армяне, сирийские христиане и грузины. К примеру, в 1260 г. Антиохийский князь Боэмунд, выступил со своим войском в поддержку монголо-татарской армии. В 1258 г. кочевники взяли Багдад, в январе 1260 г. Алеппо, а в марте 1260 г. – Дамаск. Что самое интересное, в Багдаде, где были уничтожены практически все мусульмане, христиан не тронули. Видимо, степняки надеялись на заключение военных союзов с христианами в тот период.

Грузины в то время выступали на стороне монголо-татар. Так, под юрисдикцию Грузинского царства попал, священный для всех христиан город Иерусалим. Он был взят у египетских мамлюков грузинским войском в 1299 г., которое возглавил царь Вахтанг III, бывший в тот период союзником кочевников. Согласно договору, заключённому между грузинами и степняками, грузинское царство ежегодно должно было выставлять 90.000 человек для поддержки завоевательной политики монголо-татар. Таким образом, львиная доля в освобождении Иерусалима от мамлюкского владычества в тот период принадлежала именно грузинам. После этого мамлюкам удалось опять восстановить свою власть в Иерусалиме. Во время их правления все грузинские монастыри города, в том числе, монастырь Святого Креста превращались в мечети, чего не бывало даже в правление арабов и сельджуков. Поэтому в 1305 г. грузинский царь Давид VIII вторично изгнал мамлюков из Иерусалима.

Монголо-татары официально признавали факт перехода Иерусалима под юрисдикцию Грузинского царства. Существует мнение, что многие монгольские племена исповедовали в то время христианскую религию, но у них преобладало несторианство. Ещё в 1007 г. христианство несторианского толка принял народ кераитов в Монголии. В XII веке была учреждена митрополия в Кашгаре, которой также была подчинена южная часть Семиречья. В начале XIII века было много христиан, как среди кочевых найманов в западной части Монголии, так и среди оседлых уйгуров. Христиане кераиты, найманы и уйгуры имели значительное влияние при дворе Чингисхана и его преемников Китая, Средней Азии и Персии. Например, во дворце хана Хубилая (1260-1294) проповедовали христиане-несториане, что впоследствии привело к покаянию императрицы и её сына.

Хан Хулагу в 1256 г. возглавил кочевников тюрок-несториан в беспрецедентный крестовый поход на Ближний Восток, в результате чего было завершено завоевание

монголами Ирана, Ирака и сопредельных государств. Хулагу-хан разбил исмаилитов в Иране (1256), халифат Аббасидов (1258), воевал с мамлюками в Сирии (1260) и с Золотой Ордой (1262). Хулагу-хан (1217-1265), чингизид был внуком Чингисхана, братом Великого хана Мунке – главы Монгольской империи, основоположником династии и государства Хулагидов. В 1256 г. он провозгласил себя государем, хотя номинально признавал сюзеренитет Великого хана, от которого в 1261 г. получил титул ильхана, т. е. хана племени. То, что монголы-несториане были христианами и вели войны с мусульманскими правителями, по нашему мнению, явилось главной причиной из-за которой на союз с ними пошли грузинские цари и участвовали со своими войсками в крупномасштабных походах и операциях.

Однако следует особо отметить, что практически все кочевники, невзирая на их вероисповедание, находились на довольно низком уровне развития и поэтому они никак не могли внести чего-либо нового в развитие мировой цивилизации, кроме уничтожения и сплошного хаоса. Для их завоевательных походов требовались очень большие материальные и людские ресурсы. Из-за этого грузинский царь Георгий V (Блистательный, годы царствования – 1314-1346) после 1320 г. прекратил с кочевниками всякие отшения, тем более, что их огромное государство было охвачено междоусобной войной. Монголо-татары отреагировали на это довольно спокойно и оставили Грузию в покое. Этот государь возвратил своему царству то высокое положение, которое Грузия занимала при царе Давиде IV и царице Тамар. В его царствование грузинским рыцарям также разрешалось въезжать в Иерусалим верхом на конях с распущенными боевыми знамёнами. Георгий V имел связи с французским королём Филиппом VI Валуа, которому обещал помощь в деле освобождения Святой земли, выделив для этого 30.000 воинов. Он также имел тесные торговые связи с Генуей и Венецией. Всё это способствовало экономическому подъёму и развитию страны. В этот период по распоряжению папы Иоанна XXII, в Тбилиси из города Смирны был перенесён центр католической миссионерской деятельности на Востоке, а египетский султан вернул грузинам монастырь Святого Креста в Иерусалиме и передал им также ключи от могилы Христа. По приказу султана грузинским паломникам разрешалось не платить пошлин.

Но вернёмся к началу XIII века. После 1220 г., монголо-татары напали на мусульманское государство Хорезм, разбили его многочисленное войско и, практически, превратили эту богатую страну в пустыню. Хорезмшах Мухаммед умер на острове для прокажённых, а его сын Джелал-ад-Дин, совершивший на Грузию безрезультатный поход, в конце концов, был разбит татаро-монголами (не без помощи грузин, которые до этого нанесли ему несколько поражений – от автора) и в 1231 г. был убит каким-то неизвестным курдом-кочевником.

Государство Чингисхана простиралось от Китая до Малой Азии и Ближнего Востока, включая в себя Среднюю Азию и европейскую часть современной России. В 1259 г. внук Чингисхана Хубилай-хан официально стал императором Китая, а в 1264 г. буквально наводнил эту страну тюркскими племенами, дав многим тюркам высшие государственные должности. Граница его государства проходила в 50 милях от Японии. В этот период начинается сближение Японии с Кореей, которая вынуждена была признать власть монголо-татарского хана. Японцы поддерживали в тот период самые дружественные отношения с корейцами. Они с большой жестокостью расправлялись с собственными пиратами, совершавшими набеги на корейское побережье.

Именно тогда Страна Восходящего Солнца подверглась суровому испытанию – нашествию кочевников. В их лице самураи встретили действительно ужасного врага. Кочевые

орды сокрушили к этому времени десятки государств и уничтожили миллионы людей. Дальше дикарей они пошли только в воплощённом желании жить за счёт других, властвовать путём тотального насилия, как самого эффективного метода. Варвары не создавали цивилизаций, а разрушали их.

В 1268 г. послы хана Хубилая переправились в Японию и передали послание императору Японии, в котором Хубилай сам себя называл императором, а японского императора просто – повелителем. В послании содержалась явная угроза – если японцы не пожелают сотрудничать и жить в мире с ханом, то получают войну. Подобное поведение вождя степняков было оскорбительным как для императора Японии, так и для её народа. Послы хана отправились домой с пустыми руками, а японцы приготовились защищать свою страну. Регент Ходзе Токимуне, восемнадцатилетний самурай, идеальный символ решимости нации, обратился к самураям с призывом оставить всякие клановые распри и объединиться для защиты своей родины.

Хан Хубилай начал готовиться к войне. Его армия вторжения состояла из 25.000 воинов и нескольких тысяч корейцев, которых в принудительном порядке превратили в солдат и матросов. В ноябре 1274 г. флот кочевников направился к острову Цусима. Японцы не нападали на вражеские транспорты, пока те пересекали пролив – у них просто не было такой возможности. Ведь кроме пиратов они были мало знакомы с мореплаванием и в мирное время совершали перевозки на китайских судах. Несмотря на героическое сопротивление командира обороны Цусимы Сукэкуни, остров пал под натиском численно превосходящего противника. Та же участь постигла через несколько дней и остров Ики. С населением обоих островов кочевники расправились с такой жестокостью, что это ужаснуло японских самураев. Ведь в Японии воины сражались только против воинов. Война не подразумевала уничтожения гражданского населения. Японцы тогда впервые осознали, что кочевые традиции ведения войны в корне отличаются от их собственных. Воины хана сожгли прибрежные деревни, увели красивых пленниц, пробив им руки и продев в раны верёвки.

19 ноября флот завоевателей вошёл в бухту Хаката и высадил войско около Имадзу, а на следующий день армия противника при поддержке кораблей начала атаку на Хаката. Немногочисленные самурайские дружины, прибывшие к месту высадки захватчиков, стойко гибли, защищая родную землю, не отступая ни на шаг. Степняки применили свой излюбленный арсенал приёмов: засыпание противника стрелами, молниеносные конные атаки, окружение, удары с флангов и тыла одновременно.

Самураи, привыкшие сражаться по правилам рыцарских турниров один на один, столкнулись с противником, для которого отсутствие правил было единственным правилом, а тактика массовой атаки была главным средством для достижения победы.

Гордые рыцари сражались как одинокие львы со стаями кровожадных гиен. Кочевники обладали превосходством в стратегии и тактике, но самураи были сильнее в самом главном – доблести и готовности умереть, умении идти до конца, несмотря на опасность.

Кочевник желал жизни и добычи. Самурай же жаждал победы и смерти. Он следовал заветам своих славных предков, даже если оставался один на поле боя. У него был один девиз – атаковать и ещё раз атаковать! К этому и сводилась вся стратегия и тактика самураев: они атаковали яростно, не считаясь с потерями. Неистовая ярость и жажда славы делали этих людей одержимыми. Великолепные лошади несли на встречу со смертью рыцарей, закованных в броню, которые даже раненые нечеловеческим усилием воли заставляли себя сделать ещё один шаг вперёд, чтобы достать противника своим мечом. Беспощадные к себе и врагам, самураи врывались в боевые порядки кочевников и их союзников, сея смерть и ужас

вокруг. Некоторые рыцари записывали на свой счёт десятки и даже сотни побед. Земля была красной от крови, а трупов было столько, что невозможно было пройти.

Хочется особо отметить, что на вооружении ханских войск уже в то время были пушки и катапульты с пороховыми и зажигательными снарядами. Они представляли собой горящие железные шары, которые «гремели как гром, а с виду были подобны молниям». Многие японские воины просто сгорали, когда эти снаряды попадали в цель. Кочевники имели на вооружении прямые копья и мечи, которые, однако, не шли ни в какое сравнение с великолепными клинками самураев. Несмотря на свою рыцарскую храбрость, японцам пришлось отступить под защиту каких-то старых укреплений, где они стали дожидаться подкреплений с островов Сикоку и Хонсю.

По мере того как к самураям подходили подкрепления – таял огромный численный перевес войск хана. В его войске были опытные и искусные воины, но такого противника в лице японцев они в Азии ещё не встречали. Несмотря на огневую поддержку с кораблей, которая позволяла им быстро маневрировать и выходить из-под ударов, а также держать в своих руках инициативу, кочевники поняли, что продвигаясь вглубь японской территории, непременно понесут ещё более тяжкие потери и могут быть безжалостно уничтожены. Тем более, что их главнокомандующий к тому моменту был убит, а также был уже истрачен большой запас стрел – оружия, без которого воевать для них было невыносимо. Однако ветераны ханской армии продолжали атаки, а самураи яростно отбивались и контратаковали, также неся тяжёлые потери. Враг понял, что победить самураев в этом сражении ему не удастся и начал посадку на свои корабли. До этого степняки подожгли великое японское святилище Хакодзак и несколько прибрежных деревень. Ночью поднялся сильный ветер и принёс с собой ливень (иначе говоря, тайфун). Буря застала ханский флот в тот момент, когда он покидал бухту, и разметала корабли. Волны разбились на суда, которые успели выйти в море, а один корабль был выброшен на берег. Корейские хроники сообщают, что ханская армия потеряла 13.000 человек и, что многие воины утонули. Так закончилось для хана Хубилая его первое вторжение на территорию Японии.

После всех этих событий хан снова решил отправить посольство к японскому императору. Японцы приняли послов, но посчитали ниже своего достоинства с ними о чём-либо говорить, по справедливости посчитав их дикарями, после чего всем представителям дипломатической миссии хана просто отрубили головы. Хубилай негодовал и начал готовиться к новому грандиозному походу, чтобы стереть Японию с лица земли.

К весне 1281 г. японцы уже изучили тактику ведения боя своих врагов. В местах возможной высадки противника были построены оборонительные сооружения, чтобы помешать массовому использованию ханской кавалерии. Был также построен флот, состоящий из мелких, манёвренных абордажных кораблей, а также была завершена концентрация самурайских дружин в наиболее стратегически уязвимых местах. Однако в целом самураи не изменили свою тактику, хотя прекрасно понимали преимущества тактики ведения боя своего противника. У самураев было достаточно времени для реорганизации своей армии, но это было чуждо индивидуалистическому рыцарскому менталитету, который сложился у них в условиях изоляции Японии на протяжении столетий. Верность идеалам Бусидо издавна почиталась самураями превыше всего на свете. И в этот тяжёлый момент эти идеалы восторжествовали над соображениями рационального порядка.

К 1279 г. хан Хубилай практически завершил завоевание Китая и в его распоряжение перешёл значительный флот Южного Китая. Корея вынуждена была выставить 900 кораблей, 10.000 солдат и 17.000 моряков. Эти силы были сосредоточены в Айура в Корее. К ним

присоединилось 15.000 китайцев и кочевников. Это был авангард армии вторжения, за которым должно было последовать огромное китайское войско в 100.000 человек и 60.000 моряков на 3.500 судах. Этот «второй эшелон», получивший название армии «К югу от Янцзы», должен был ко 2 июля 1281 г. соединиться со своей восточной армией у острова Ики и сосредоточиться для совместной атаки на японский остров Кюсю. Вышеуказанный флот с десантом был самым большим в истории человечества до операции «Оверлорд», которая состоялась в 1944 г. в Нормандии и закончилась победой союзников антигитлеровской коалиции.

Восточная (Корейская) армия отплыла 22 мая 1281 г., и 9 июня вторглась на остров Цусима. Сопrotивление самураев было гораздо более ожесточённым, чем во времена первого вторжения в 1274 г. на островах Цусима и Ики, где кочевники и их союзники высадились 14 июня. Восточная армада, не дождавшись китайского флота, у которого возникли проблемы с формированием и обеспечением столь огромного войска, перешли в наступление самостоятельно, начав высадку основных сил на остров Кюсю. До этого войска противника высадились для отвлекающего удара на западный остров Хонсю. Пока этот отряд проплывал мимо, главные силы направились в бухту Хаката. Они попытались высадиться на отмели Сига, у самого конца оборонительной стены, чтобы легче зайти во фланг японцам. Однако силы кочевников встретили такое яростное сопротивление самураев, что после нескольких дней непрерывных боёв им удалось высадить всего лишь один отряд. Поскольку стену удерживали на всём её протяжении, японцам удалось перейти от обороны к непрерывным атакам. На своих небольших судах они нападали на корабли ханского флота и днём, и ночью, поджигая, топя суда противника и уничтожая команды этих судов. Японцы добивались даже до кораблей вплавь.

В конце концов, 30 июня кочевники отвели свои войска на остров Такасима и попытались высадиться на другом участке побережья, где их снова отбросили. В этот период в войске завоевателей началась эпидемия из-за жары, унёсшая 3.000 человек, а их корабли стали гнить. Поскольку основная армия агрессоров - Янцзы была ещё в пути, степнякам оставалось только ждать и отбивать яростные атаки самураев.

16 июня передовые суда армии Янцзы, наконец, добрались до Итоки, а 12 августа великая армада объединилась для последней атаки на японские позиции. Когда два флота встретились, то грохот барабанов и ликование были хорошо слышны на берегу, но это лишь больше укрепило решимость самураев. Японцы не собирались уступать и пяди родной земли захватчикам. 15 августа, когда ханские войска, уверенные в своей победе, готовились к решительному наступлению, в небе появилось маленькое облачко. Оно росло и ещё до захода солнца, плотная мгла опустилась на море Гэнкай, где дрейфовала вражеская армада. Затем поднялся ветер, который превратился в тайфун и начал бросать корабли на скалы, сталкивать их между собой или просто сдувать с поверхности. Силой ветра и волн армаду разнесло в щепки. Когда «ками-кадзе», или «божественный ветер», как его впоследствии нарекли, стих, самураи радостно бросились добивать уцелевших интервентов. Потери врага были огромны. Только китайский флот потерял половину своего личного состава. Так закончилась последняя попытка ханских войск захватить Японию. Хан Хубилай планировал после этих событий ещё одно вторжение на японские острова, но оно так и не состоялось. С тех пор ветер ками-кадзе стал восприниматься как символ божественной защиты Японии.

Победа японцев над ханскими войсками имела большое политическое значение для всех народов, которые в тот период боролись с кочевниками. Так, у Хубилая возникли очень серьёзные проблемы в Индокитие. Против захватчиков поднялись народы Кореи, Южного

Китая и Вьетнама. Из-за этого он так и не смог впоследствии атаковать Японию в третий раз. Именно тогда завоевательной политике степняков и был нанесён серьёзный удар, который явился примером для других покорённых ими стран и народов.

Многие считают, что если бы ни тайфун, который помог японцам победить ханское войско, то неизвестно чем бы закончилась эта кампания. Так ли это? Хочется отметить, что японцы прекрасно были знакомы с климатическими условиями своей страны. Они знали, что тайфуны возникают в основном с июля по октябрь в Западной части Тихого океана (случалось, что эти ураганы немного запаздывали до декабря). Поэтому самураи делали всё, чтобы кочевники не имели возможности, целиком высадиться на островах и там обосноваться. Враг должен был находиться на своих кораблях в постоянном страхе, и японцы делали всё возможное и невозможное, чтобы продлить кампанию до начала сезона тайфунов! Именно в этом и заключалась основная линия их стратегии как во время первого вторжения ханских войск в 1274 г., так и во время второго – в 1281 г. Поэтому японцы, видимо, и молили небо, чтобы оно приблизило сезон тайфунов, т. е. подарило бы им победу. Армады захватчиков из-за героического сопротивления рыцарей-самураев так и не смогли закрепиться на японских берегах. Это вынудило кочевников дрейфовать в открытом море, дожидаясь ками-кадзэ – «божественного ветра», тайфуна. Таким образом, действия японцев были отнюдь не прямолинейными, как это считают многие военные историки. Самураи героически атаковали противника, не считаясь с потерями, для изматывания и ежедневного уничтожения его основных сил на суше с тем, чтобы не дать ему возможности закрепиться на берегу. Поэтому ханские войска вынуждены были находиться на своих кораблях в море. Хубилай явно недооценил своего противника и поэтому потерпел жестокие поражения.

Современная история должна отдать должное тем народам, которые не щадя себя до последнего вдоха воевали против кочевых варваров, спасая тем самым мировую цивилизацию от уничтожения. В этом отношении хочется отметить и всех участников крестовых походов, которые защищали свою веру и всех христиан Востока от кочевников-сельджуков. Хочется также особо отметить самоотверженность грузин, которые в XI, XII и XIII вв. нанесли сельджукам такие смертельные удары, после которых завоеватели так и не смогли оправиться, потеряв доминирующее положение на Ближнем Востоке и в Малой Азии. Ведь, в тот исторический период Грузинское царство разбило три, огромных по своей численности мусульманских коалиции. Первая состоялась во время царствования Давида IV (1089-1125), а вторая и третья – в период царствования царицы Тамар (1184-1213).

В XIII в. турок-сельджуков сменили турки-османы, государство которых было основано их предводителем Осман-беем. Они завоевали всю Малую Азию, и перешли на Балканский полуостров.

Конец XIV и начало XV вв. ознаменовалось новым нашествием кочевых орд Тимура, по происхождению тюрка (туркмена), исповедовавшего мусульманскую религию, которую силой пытался распространить везде, где это было возможно.

Тимур (1306-1405) был основателем империи и династии Тимуридов, со столицей в городе Самарканде. Он являлся предком Бабур – основоположника Империи Великих Моголов в Индии. После того, как он породнился с кланом Чингисхана, то взял себе имя Тимур. Его полное имя – Тимур ибн Тарагай Барлас. Кроме родного тюркского языка он свободно говорил и на персидском. Тимур совершил пять походов на Хорезм, семь походов в Монголистан (Монголию), три похода против хана Золотой Орды Тохтамыш, которого разбил в 1395 г. В поисках последнего он начал поход по территории современной России, прошёл Рязанскую область и с боем взял город Елец. Затем, двинулся в сторону Москвы, но

неожиданно развернулся и ушёл обратно. Как считают некоторые учёные, к нему были посланы во главе с Московской и другие делегации с дорогими подарками, которые признали его власть.

Тимур воевал с мусульманами-шиитами и суннитами, православными христианами и монофизитами. Одновременно он был в состоянии войны с монголо-татарами Золотой Орды и их ханом Тохтамышем, кавказскими народами и индийцами. Он совершал походы на Кавказ, в Индию, Сирию, Персию и Китай. Тимур неоднократно шёл походами на турок-османов и Грузию, по территории которых в то время проходил Великий шелковый путь. Завоеватель в кровопролитной битве под Анкарой 28 июля 1402 г., в которой с обеих сторон участвовало свыше 400.000 воинов, разбил и пленил самого султана османов Баязета, взял города Бурсу, Измир, Сивас, Алеппо, Дамаск и Смирну, принадлежавшую ордену госпитальеров, а империю турок-османов поделил между своими четырьмя сыновьями.

Позже в 1403 г. западная часть Малой Азии была возвращена сыновьям Баязета, в восточной же части были восстановлены низложенные Баязетом мелкие династии. Тимур имел огромную армию, которая была хорошо организована и вооружена по последнему слову тогдашней техники. Несмотря на то, что он не умел ни читать, ни писать, в тот период было перевезено в Самарканд (город в современном Узбекистане) огромное количество книг (в том числе, целиком библиотека грузинских царей – от автора). Туда же направлялись захваченные в плен искусные мастера, инженеры, ремесленники и учёные из покорённых им стран.

В отношении Грузии завоеватель проводил тактику «выжженной земли» и пытался силой насаждать мусульманство. С 1386 по 1403 гг. Тимур совершил 8 военных походов в Грузию! Но такое сопротивление, какое оказали ему грузины во главе с царём Георгием VII, не встречал нигде. В конце последнего своего нашествия Тимур попал зимой в западню со своим огромным войском в горах Верхней Имерети (Западная Грузия). Грузины в тот период применили тактику партизанской войны, нападали на коммуникации противника, искусно совершали манёвры и били врага по частям, беря в союзники горный ландшафт. Армия Тимура вскоре начала испытывать большой урон в живой силе, начался голод. И этот великий завоеватель, чтобы спасти себя и свою армию, чего до этого никогда не случалось, начал просить мира у грузинского царя, причём он вынужден был признать Грузию христианским государством и оставить в покое армянское население. Великий завоеватель после этого больше никогда не появлялся вблизи грузинских границ.

Тимур умер во время своего похода по дороге в Китай 18 февраля 1405 г. Грузины этим воспользовались и с 1407 г. много раз побеждали в сражениях его наследников.

Нашествия монголо-татар, кочевников Тимура нанесли Грузии непоправимый ущерб, а третья часть её населения погибла. Но грузинский народ, несмотря на это, сохранил самое главное – христианскую веру, свои традиции и независимость, чего не смогли отстоять многие народы, покорённые великим завоевателем.

Походами Тимура сумели воспользоваться только русские княжества. После того, как он нанёс жестокие поражения монголо-татарам Золотой Орды, это кочевое государство уже никогда не смогло встать на ноги. На его обломках впоследствии и было основано Московское государство.

Невозможно обойти стороной и борьбу восточнославянских княжеств во главе с Киевской Русью против кочевников. Эта борьба велась практически постоянно. Так, соседом Древнерусского государства являлся Хазарский каганат, располагавшийся на Нижней Волге и в Приазовье. Хазары были полукочевым народом тюркского происхождения. Их столица Итиль, находившаяся в дельте Волги, стала крупным торговым центром. В

период расцвета Хазарского государства некоторые славянские племена платили хазарам дань. Хазарский каганат держал в своих руках ключевые пункты на важнейших торговых путях: устья Волги и Дона, керченский пролив, переправу между Волгой и Доном. Установленные там таможенные пункты собирали значительные торговые пошлины. Высокие таможенные платежи отрицательно сказывались на развитии торговли Древней Руси. Иногда хазарские каганы (ханы, правители государства) не довольствовались торговыми сборами, задерживали и грабили купеческие караваны русичей, возвращавшиеся с Каспийского моря. Во второй половине X в. началась планомерная борьба дружин русичей с Хазарским каганатом. В 965 г. киевский князь Святослав разгромил Хазарское государство. После этого Нижний Дон был снова заселен славянами, и центром этой территории стала бывшая хазарская крепость Саркел (Белая Вежа).

На берегу Керченского пролива образовалось княжество русичей с центром в Тмутаракани. Этот город с большим морским флотом стал форпостом русичей на Черном море. В конце X в. их дружины совершили ряд походов на Каспийское побережье и в степные районы Кавказа.

В X и начале XI вв. на правом и левом берегах Нижнего Днепра жили кочевые племена печенегов (кангалы, также тюркоязычный народ), которые совершали быстрые и решительные нападения на земли и города русичей. Для защиты от печенегов князья русичей строили пояса оборонительных сооружений городов-крепостей, валов и т. д. Первые сведения о таких городах-крепостях вокруг Киева относятся к времени князя Олега. В 969 г. печенеги во главе с князем Курей осадили Киев. Князь Святослав в это время находился в Болгарии. Во главе обороны города встала его мать княгиня Ольга. Несмотря на тяжелое положение (отсутствие людей, недостаток воды, пожары), киевлянам удалось продержаться до прихода княжеской дружины. Южнее Киева, у города Родня, Святослав наголову разбил печенегов и даже взял в плен князя Курю. А три года спустя во время столкновения с печенегами в районе днепровских порогов князь Святослав был убит.

Мощная оборонительная линия на южных рубежах была построена при князе Владимире Святом. На реках Стунге, Суле, Десне и других были построены крепости. Наиболее крупными были Переяславль и Белгород. Эти крепости имели постоянные военные гарнизоны, набранные из дружинников ("лучших людей") разных славянских племен. Желая привлечь к обороне государства все силы, князь Владимир набирал в эти гарнизоны в основном представителей северных племен: словен, кривичей, вятичей. После 1036 г. печенеги перестают представлять серьезную угрозу для Киевского государства. В середине XI в. они были вытеснены из южнорусских степей к Дунаю пришедшими из Азии также тюркоязычными племенами кыпчаков. На Руси их называли половцами, они заняли Северный Кавказ, часть Крыма, все южнорусские степи. Кыпчаки (половцы) были очень сильным и серьезным противником, часто совершали походы на Византию и Русь. Положение Древнерусского государства осложнялось еще и тем, что начавшиеся в это время княжеские усобицы дробили его силы, а некоторые князья, стремясь использовать половецкие отряды для захвата власти, сами приводили врагов на Русь. Особенно значительна была половецкая экспансия в 90-е гг. XI в., когда половецкие ханы даже пытались взять Киев. В конце XI в. были предприняты попытки организовать большие походы против половцев. Во главе этих походов стоял князь Владимир Мономах. Дружинам русичей удалось не только отвоевать захваченные города,

но и нанести половцам удар на их территории. В 1111 г. войсками русичей была взята столица одного из половецких племенных образований - город Шарукань (недалеко от современного Харькова). После этого часть половцев откочевала на Северный Кавказ. Однако половецкая опасность не была ликвидирована. В течение всего XII в. происходили военные столкновения между князьями русичей и половецкими ханами. Однако, наиболее серьёзной опасности восточнославянские княжества подверглись в период нашествия новых завоевателей - монголо-татар, которые прорвались на Северный Кавказ и вышли в кыпчакские (половецкие степи). Столкновение кыпчаков с монголами было неминуемым.

Кыпчаки в это время находились в союзе с князьями русичей, так как галицкий князь Мстислав Удалой был женат на дочери их хана Котяна. Котян обратился за помощью к князьям русичей. По инициативе Мстислава Удалого в Киеве состоялся княжеский съезд. Часть князей решила оказать помощь половцам. Но Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович - сын Всеволода Большое Гнездо - в помощи отказал.

31 мая 1223 г. на реке Калке (впадает в Азовское море) произошла решающая битва между русичами, кыпчаками и монголо-татарами. Кыпчаки с самого начала сражения бежали с поля боя (некоторые историки считают, что у них было по этому поводу соглашение перед битвой с монголо-татарами). Среди войск русичей не было единства. Часть князей, в том числе Даниил Волынский (с 1240 г. Даниил Галицкий), активно участвовала в сражении. Другие же князья, среди них Мстислав Киевский, на высоком холме огородились валом и наблюдали за ходом сражения. Сражение закончилось тем, что князья русичей на холме были окружены. Однако взять весь лагерь монголо-татары не смогли. Тогда они пошли на хитрость: предложили князьям сдаться, пообещав, что не прольют ни капли их крови. Князья сдались. Монголы не пролили ни капли их крови - князья были раздавлены под досками, на которых пировали победители. Первая встреча монголо-татар и русичей закончилась таким разгромом, какого князья русичей давно не знали. Погибли шесть видных князей, на Русь вернулся лишь каждый десятый. Монголы не пошли дальше на Русь. Они повернули на восток - против Волжской Булгарии. Но войско уже устало, и Джебе и Субдедей не добились там успеха. В 1225 г. Джебе и Субдедей с войском вернулись в Каракорум - столицу Монгольской империи и представили Чингисхану доклад о завоеванных территориях. Итак, с 1211 по 1225 г. монголы завоевали огромную территорию - от Китая до Средней Азии и Закавказья. Вскоре в 1227 г. Чингисхан умер. Перед смертью он поделил завоеванные территории между своими наследниками. Старшему сыну Джучи, а после того, как Джучи нашли в степи с переломанным позвоночником, его сыну Бату достались территории от реки Иртыш и дальше на Запад до тех пределов, "покуда могут ступить копыта монгольских лошадей". Но эти территории Бату (на Руси его звали Батыем) нужно было еще завоевать.

В 1235 г. на курултае (съезде монгольской знати) было принято решение о новом завоевательном походе на Запад, ведь там, по сведениям монголов, находилась Русь, и она славилась своими богатствами.

К новому завоевательному походу на Запад стала готовиться вся Монголия. Кампания была тщательно подготовлена. С помощью купцов, ведших торговлю по Великому Шелковому пути (из Китая в Испанию) была собрана вся необходимая информация о состоянии восточнославянских земель. В походе участвовали лучшие монгольские военачальники, ряд монгольских царевичей. Было решено вначале разбить кыпчаков (половцев) и болгар, чтобы обезопасить тылы, а потом напасть на Русь.

В 1236 г. монголы обрушились на волжских болгар, затем на кыпчаков (половцев).

Волжская Булгария была разгромлена и как самостоятельное государство больше не существовала. Затем Батый повел свои войска на Северо-Восточную Русь.

Первым из княжеств русичей подверглось разорению Рязанское. Рязанцы отказались подчиниться монголам. Их мольбы о помощи Великому Владимиро-Суздальскому князю Юрию Всеволодовичу остались без ответа. Как и во времена битвы на Калке он остался в стороне. Рязань через несколько дней упорного сопротивления была сожжена, а рязанцы вырезаны. Как записал позднее автор "Повести о разорении Рязани Батыем" (XIV в.), остались от Рязани "только дым и земля и пепел". Новая Рязань строилась уже на другом месте.

Далее Батый отправился к "сердцу" Руси - Владимиро-Суздальскому княжеству. По пути монголы сожгли города Коломну, Москву. В феврале 1238 г. монголы подошли к столице княжества - Владимиру. Несмотря на героическое сопротивление его защитников, город был захвачен и разграблен. Сам Великий князь Юрий Всеволодович в это время находился на севере - собирал войско для сопротивления. На реке Сити (приток Мологи) 4 марта развернулось ожесточенное сражение между русичами и монголо-татарскими войсками. "И была брань великая и сеча зла, и лилась кровь как вода". Но орда взяла верх, владимирское войско было уничтожено, сам Великий князь Владимирский погиб.

Далее монголы направились к Новгороду Великому. Но началась весенняя распутица, и Батый повернул на юг. Новгородцы согласились выплачивать дань, поэтому их не постигла судьба большинства других городов. Монгольское войско устало, Батый решил отдохнуть в половецких степях.

Отдохнув, монголо-татарское войско в 1239 г. обрушилось на Южную Русь. В 1240 г. был разрушен красивейший город Киев. Затем была завоевана вся Галицкая Русь.

После разгрома Руси Батый направился в Европу. Царевич Байдар с правым крылом монгольской облавы (3 тумена, 30 тысяч человек) устремился к Владимиру-Волынскому, а оттуда в Польшу. На левом фланге Бату и Субэдэй прошли к Галичу, а затем в Венгрию. Галич пал после трехдневной осады. 9 апреля 1241 г. в битве при Лигнице монголы разбили польско-немецкое войско Генриха II Благочестивого. Три дня спустя Субэдэй нанес поражение многотысячной армии венгерского короля Белы IV в сражении на реке Сайо.

Натолкнувшись на сопротивление в Польше и Чехии, войско Байдара ушло в Венгрию на соединение с главной армией. Монгольские отряды овладели Пештом и Эстергомом, опустошили Восточную Чехию и Хорватию и в январе 1242 г. вышли на берег Адриатического моря. Страны Западной Европы до Франции и Испании были охвачены паникой. Англия стала задерживать в своих гаванях корабли, предназначенные для торговли с континентом. Были разорены Польша, Венгрия, Чехия, балканские страны.

Монголы подошли к границам Германской империи, но здесь Батый получил известие, что в Каракоруме умер великий хан. Батый хотел участвовать в дележе власти и поэтому повернул обратно. Византия избежала нашествия монголов, так как крестоносцы захватили Константинополь и вытеснили византийцев из Европы в Малую Азию. Никея, в которой нашел прибежище византийский император, вела тяжелую борьбу с турками в Азии. Монголы же, в свою очередь, видели в византийцах союзников против турок.

В 1241-1242 гг. войска Батыя захватили обширную территорию в Южной Европе, но удержать ее они не могли. Два обстоятельства побудили хана и его знать поспешить с окончанием западного похода. В начале 1242 г. кыпчаки (половцы), собрав крупные силы, напали на монгольское войско, охранявшее Дешт-ы-Кыпчак. Вслед за тем в ставке хана стало также известно, что в Каракоруме умер великий хан Угэдэй. Таким образом, европейская цивилизация была спасена от разорения кочевниками, которые уже не

имели достаточных сил для продолжения походов. В 1243 г. основная часть монгольского войска прибыла в прикаспийские земли. Здесь Батый узнал, что в Каракоруме вероятен приход к власти его противника. Поездка в Монголию могла стоить ему жизни. Он решил остановиться на нижней Волге. В 100 км севернее современной Астрахани он основал г. Сарай (на тюркском это слово означает «дворец» - от автора) - столицу своего государства, которое сами монголы станут называть Золотой Ордой (1243-1503 гг.) Наиболее серьёзное сопротивление степнякам оказал Галицко-Волынский князь Даниил, который в 1254 г. принял титул «короля Руси» от папы римского Иннокентия IV. Сам же Даниил Галицкий заключил военные союзы с Польшей, Венгрией, Мазовией и Тевтонским орденом против монголо-татар и в первой войне (1254-1257 гг.) одержал серьёзную победу. Однако он не смог до конца освободить территорию Галицко-Волынского княжества из-под ордынского ига.

У южных границ Руси Батый создал огромное государство - от Дуная до Иртыша (Крым, Северный Кавказ, часть степных земель Руси, земли бывшей Волжской Булгарии, Западная Сибирь, часть Средней Азии). Пришло время устраивать внутреннюю жизнь государства. Самых монголов в Золотой Орде было мало - около 50 тыс. человек. Монголы могли только воевать. На Волге они оказались в окружении тюркоязычного населения Волжской Булгарии, имевшего опыт государственного строительства. И тогда ведущую роль в монгольском государстве стали играть другие народы. Монголы растворились в народах, живших на Волге. Со временем из слияния булгар, кыпчаков (половцев), монголов, финно-угров, русичей и др. сложился новый народ, он взял себе имя вырезанного когда-то Чингисханом монгольского племени - татары. На основе тюркского сложился новый язык - татарский. В первые десятилетия существования Золотой Орды у татар не было общегосударственной религии. Орда была веротерпимой. Но в 1312 г. хан Узбек принял ислам. Ислам стал государственной религией Орды.

Итак, Русь была покорена за короткий срок - с 1237 по 1240 г. Причина столь быстрого завоевания Руси объясняется не только феодальной раздробленностью Руси. За период с 1211 по 1240 г. монголы сокрушили немало сильнейших государств в Азии. На тот период равного монгольскому войску не было. Русь стала составной частью Монгольской империи, а затем Золотой Орды. Великий князь Владимирский стал вассалом великого монгольского хана. Между тем, монголы не стремились уничтожить в тот период Русь и ее население. Их целью было использовать материальный потенциал Руси в целях усиления и процветания Монгольской империи и Золотой Орды. В восточнославянских княжествах на 240 лет установилось монголо-татарское иго - система зависимости от Золотой Орды Русь многое сделала для процветания и укрепления Золотой Орды. Монголо-татарское нашествие отбросило Русь далеко назад в хозяйственном и культурном развитии. Были разрушены многие города и селения. В огне пожаров погибли многие памятники культуры: церкви, городские строения, рукописные книги, старинные иконы. Погибло огромное количество людей, сотни тысяч были уведены в плен или проданы в рабство. Хотела того Русь или нет, но она в тот период фактически спасла Западную Европу от погрома монголов. Только через 100 лет после нашествия Батыя Русь начала медленно возрождаться.

Очень сильный удар кочевники испытали на себе 8 сентября 1380 г., когда Московский князь Дмитрий Иванович (Донской) разбил войска ордынского правителя Мамаю на Куликовском поле. В этой битве войска русичей проявили чудеса подлинного героизма. В войсках монголо-татар сражалась даже наёмная армянская и генуэзская пехота! Источники сообщают, что в этой битве на стороне князя Дмитрия воевало 150 тыс. воинов, а на монголо-татарской - до 300 тыс. Интересен один факт, касающийся этой битвы. Пока силы русичей

собирались в Москве под Коломной, чтобы совершить поход против монголо-татар, великий князь Дмитрий вместе с братом Володимиром Андреевичем и другими князьями отправился в Троицкий монастырь для получения благословения на битву от преподобного Сергия Радонежского, который впоследствии был причислен к лику святых русской православной церковью. Летописи повествуют, что после получения благословения князь обратился к Сергию с очень интересной просьбой: «Дай мне из своего полка (!) двух воинов, Александра Пересвета и его брата Андрея Ослябя, тем ты и сам мне поможешь». Заметьте, что князь Дмитрий вообще не употребляет таких слов, как «монах» или «монастырь» - монахов называет воинами, а сам монастырь довольно просто по-военному – полком. Неужели великий князь не понимал куда же это он попал – в боевой полк или же всё-таки в монастырь? Нет, он прекрасно осознавал где находится и знал с какой просьбой обратиться к преподобному Сергию, который и был духовным лидером этого похода. Напрашивается довольно простой вывод – в период великой опасности на Руси монастыри с монахами становились полками, а монахи – воинами. И это было обыкновенным явлением. Причём, видимо, они составляли наиболее дисциплинированную и в духовном смысле самоотверженную боевую единицу, которая должна была либо погибнуть на поле боя, либо победить. Большинство из них в миру были воинами. Например, Пересвет в миру был отважным, физически очень сильным, выносливым и опытным воином. Многие летописи сообщают, что он был брянским боярином, как и Ослябя. Именно он сумел выиграть поединок перед началом битвы у богатыря ордынца Челубея (Темир-мурзы, Таврула, по происхождению печенега, тюрка) и, смертельно раненый, удержался в седле, в отличие от своего противника, который после поединка на копьях упал с коня мёртвым. Именно этот момент оказал огромную психологическую поддержку русичам, которые самоотверженно рубились с врагом, уверовав в победу. Другой монах-воин Ослябя был ранен в этой битве. Поправившись, он несколько раз выполнял поручения великого князя Дмитрия Донского и даже побывал в Константинополе! Если посмотреть на могильную плиту Пересвета и Осляби в Симоновом монастыре в Москве, то на ней можно увидеть изображения точно таких же крестов, как и у европейских храмовников. При взгляде же на остатки стен этого монастыря, а осталось от него немного: церковь и стена с грозными башнями, создаётся впечатление, что они были гораздо более внушительными, чем стены и башни Московского Кремля. Они напоминают мощные укрепления рыцарских замков. Так или иначе, но сейчас в России существует мнение, что рыцари Храма особенно после начала на них преследований смогли перебраться на территорию Московского княжества и даже участвовали в строительстве города Москвы.

Хочется ещё раз дать совет тем историкам, которые считают, что как на Руси, так и в Грузии, Византии и других православных странах не было боевых братств монахов-воинов: следует более глубоко вникать и исследовать древние летописи, так как именно они дают наиболее полные ответы на многие вопросы. Остаётся догадываться – были ли монахи-воины Пересвет и Ослябя в одиночестве в войске русичей? Мы считаем, что нет. Вполне возможно, что и из других монастырей в этой битве также участвовали и другие православные монахи-воины. Ведь они не только охраняли монастыри и их имущество, но в период тяжёлых испытаний становились на защиту своей родины и христианства. На Руси же в православных монастырях обучали и военному делу. Во время набегов кочевников храмы превращались в крепости. И защищали их сами монахи. Кроме того, монастыри в православных княжествах были религиозно-культурными центрами. Здесь сберегались древние сокровища и церковные реликвии. Монастырские хранилища были надежнее современных банков. Монахи охраняли

святыни, не прибегая к помощи княжеских дружин или каких-либо других военных формирований.

Однако окончательно монголо-татарское иго было свергнуто в 1480 г. Именно тогда Московский князь Иван III вошёл в историю, как объединитель русских земель (окончательное их объединение произошло при Василии III, который правил в 1505-1533 гг.) Именно в 1480 г. войска хана Ахмата решили расправиться с Московским государством и подошли к берегам реки Угры. Но сражения так и не состоялось. Видимо, кочевники не решились его начинать, так как поняли, что победоносно его завершить будет просто невозможно. Поэтому они повернули назад и ушли в степь.

При Иване III происходят важные изменения в системе государственного управления: начался процесс складывания неограниченной монархии. Причины складывания неограниченной монархии – монголо-татарское и византийское влияние.

К этому времени более 200 лет на Руси длилось монголо-татарское иго. Русские князья стали перенимать стиль поведения монгольских ханов, модель политического устройства Орды. В Орде хан был неограниченным правителем. Вторым браком Иван III был женат на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. В 1453 г. Византийская империя пала под ударами турок-османов. Император погиб на улицах Константинополя, защищая город. Его племянница Софья нашла убежище у папы римского, у которого позднее возникла идея выдать ее замуж за овдовевшего русского правителя. В далекую Русь византийская принцесса и привезла идею абсолютной монархии.

Иван III стал проводить политику возвышения власти Великого князя. До этого удельные князья и бояре были вольными слугами. По своему желанию они могли служить Московскому Великому князю, отъезжать на службу в Литву, Польшу. Теперь они стали присягать на верность московскому князю и подписывать особые клятвенные грамоты. Отныне переход боярина (дворянина) или князя на службу к другому государю стал рассматриваться как измена, государственное преступление. Иван III первым принял титул "Государь всея Руси". В 1497 г. Он впервые в качестве герба Московского государства принимает неофициальный герб Византии - двуглавого орла - священный религиозный символ. (К этому времени двуглавый орел в Византии символизировал единство духовной и светской власти.) При Иване III были приняты знаки великокняжеского достоинства: "шапка Мономаха", ставшая символом самодержавия, драгоценные оплечья – бармы и скипетр. Под влиянием Софьи при дворе Ивана III вводится пышный придворный церемониал по византийскому образцу. Иван III также по византийскому образцу стал называть себя «царь» (цезарь, кесарь).

Во времена правления русского царя Ивана IV (Грозного) главной внешнеполитической опасностью для государства была опять же степная - татарская.

К 1503 г. Золотая Орда распалась. Но на ее развалинах возник целый ряд государств: Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское ханства, Ногайская Орда. И каждое из этих государств стремилось жить за счет набегов на русские территории. Основным занятием татар были поставки рабов на невольничьи рынки Османской империи.

Главной задачей внешней политики России стала необходимость ликвидации опасности со стороны степняков. Со времен Ивана IV начинается давление, продвижение России на Восток в ответ на многовековое давление Востока на Русь.

В 1552 г. после нескольких неудачных попыток русские войска взяли Казань.

Сопrotивлявшиеся были перебиты самым жестоким образом, но из татарского плена было освобождено 100 тыс. русских пленников. Эта победа произвела неизгладимое впечатление на русских. В честь взятия Казани Иван IV приказал возвести на Красной площади красивейший храм. Вначале он назывался Никольский собор, затем - Покрова-на-Рву. В Соборе жил блаженный (юродивый) Василий. На Руси всегда к блаженным было особое отношение, они считались "божьими людьми". Василий Блаженный был широко известен в Москве. После смерти он был погребен в этом Соборе. Со временем Собор стал называться Собор Василия Блаженного. Казанское ханство было ликвидировано. В состав Русского государства было включено все Среднее Поволжье с его многонациональным составом: татарами, чувашами, мордвой, удмуртами, мари.

В 1556 г. бескровно была взята Астрахань. Вассалами московского царя признали себя Ногайская орда и Башкирия. После взятия Астрахани весь торговый путь по Волге оказался под контролем России. К России перешла река Волга, которая издавна имела огромное значение для торговли. Это была водная артерия, обладание которой сулило немалые выгоды. Ханы, их дети, татарская знать переезжали в Россию, принимали крещение, наделялись вотчинами, становились слугами русского царя и пользовались теми привилегиями, которыми пользовалась русская аристократия, хотя вживание в новую жизнь зачастую проходило болезненно. После ликвидации Казанского и Астраханского ханств продвижение России на Восток продолжилось. В 1581 г. войска казаков под предводительством атамана Ермака взяли столицу Сибирского ханства - Искер или Сибирь (возле современного Тобольска). Продвижение России на Восток было успешным. За 100 лет русские присоединили огромную территорию от Большого Камня (Урала) до Тихого океана.

Особенно серьёзное положение сложилось у Московского государства с Крымским ханством, которое постоянно поддерживала Османская империя. Вторжение крымских орд на земли Московского государства начались после смерти Ивана III. В 1507 г. войска Крымского хана взяли и разграбили города Белёв и Козельск. Они бесчинствовали в лучших кочевых традициях: занимались грабежом, разбоем захватом пленников, которые продавались в Османской империи и даже в европейских странах. Крымский город Кефе (современная Феодосия) был главным невольничьим рынком, так же, как и Анаклия на грузинской территории. Ежегодно Москва вынуждена была собирать до 65 тыс. воинов и держать их на берегах реки Оки до глубокой осени.

В первые десятилетия XVI в. произошло 3 крымских похода на русские земли, во второе десятилетие - 14 походов, в третье - 4 похода, в четвёртое - 8, в пятое - 10. Так что в среднем на один мирный год приходилось два военных. Всего в исторических документах есть упоминания о 43 походах на территорию Московского государства. Нередко одновременно с набегами крымских татар совершали походы и войска Казанского ханства, которых насчитано за первую половину века около сорока.

Наиболее разорительные нападения крымских орд произошли в 1517, 1521 (вместе с Крымским ханом Мехмед I Гиреем действовал и казанский хан Сахиб Гирей), 1536, 1537 (совместно с Казанью и турецкой пехотой), 1552 (отмечено также участие турок), 1555 годах.

Полная мобилизация, не считая поддержки турок, давала Крымскому ханству 150 тыс. воинов, т. е. в походах участвовало практически всё мужское население. Такой мобилизационный принцип действовал у кочевников с незапамятных времён. Молодой царь Иван IV (Грозный) поставил тогда перед собой только одну задачу - спасение своей страны от этих нашествий и разгром враждебных ханств, остатков Золотой Орды. Так, в июне 1552 г. 7-тысячное татаро-турецкое войско было отбито от Тулы. 3 июля 1555 г. состоялось сражение у

Судбищ (неподалеку от Тулы) между 60-тыс. крымским войском и 7,5 тыс. армией воеводы И. Шереметева, которое закончилось победой русских. Крымское войско понесло большие потери и вынуждено было отойти.

В 1556, 1558 и 1559 гг. московские воеводы, среди которых был и бывший польский магнат Дмитрий Вишневецкий совершили ряд нападений на крымские владения, нанесли ущерб крымским крепостям на Днепре и пытались, впрочем неудачно, проникнуть за Перекоп.

В январе 1558 г. крымская конница во главе с ханом Девлет I Гиреем совершила новый набег на Московское государство, а несколько тысяч татар даже прорвались в окрестности Тулы и Пронска. В 1560 г. крымский феодал Мурза Дивей совершил поход в окрестности г. Рыльска. Во время большого похода 1562 г. крымские орды разорили окрестности городов Мценска, Одоева, Новосила, Болхова и Белева. Начиная с 1567 г. начались совершаться походы уже каждый год! В 1570 г. ханская конница подвергла страшному опустошению район Рязани. В этот период совместно со своим вассалом Крымским ханством и Османская империя также выступала против Московского государства.

Особо жестоким был поход Девлет-Гирея на Москву в мае 1571 г., закончившийся разорением и сожжением столицы Московского государства! Татары хвастались, что они перебили 60 тыс. человек и столько же взяли в плен. Об этом страшном разорении Москвы свидетельствует и папский легат Поссевин. Хочется отметить, что в тот исторический период союзником крымских татар постоянно выступала Османская империя. В союзе с Крымским ханом выступали многие адыгейские князья Северного Кавказа. Именно тогда эти союзники решили окончательно разбить и подчинить себе Москву. 23 июля 1572 г. они начали вторжение. Главная битва произошла в районе деревни Молоди, в 45 верстах от Москвы. На стороне захватчиков выступило до 120 тыс. человек вместе с турецкой пехотой. Русские сумели собрать 60 тыс. воинов во главе с воеводой Воротынским. Судьба этой битвы была слишком велика для русских. Решалось будущее их государства. Поэтому эту битву можно сравнить разве что с Куликовской (1380 г.) Русские, благодаря правильным тактическим действиям воеводы Воротынского сумели одержать блестящую победу. В числе убитых был и сын хана Девлета I Гирея. Немногим степнякам удалось спастись и бежать. Таким образом, гибель турецкой армии под Астраханью и разгром крымского войска под Москвой положили конец притязаниям Крыма и Стамбула на русские территории.

Крымские орды несмотря на это ещё около 100 лет совершали набеги на приграничные территории Московского государства (в том числе, в 1589, 1593, в 1640, 1666, 1667, 1671 и 1688 гг.), однако сильно углубиться в пределы русских им так и не удалось. В 1683 г. направлением главного удара Османской империи стала Европа и турецкие войска дошли до самой Вены, где были остановлены европейскими христианами во главе с польским королём Яном Собесским, который нанёс противнику серьёзное поражение. Это произошло 12 сентября 1683. Поляков, немцев и австрийцев было около 70 тыс., а турки-османы выставили против них почти 150 тысячное войско. Благодаря смелой атаке польских гусар, противник был смят и начал отступление. После этого 12 сентября все храмы и церкви Европы звонят в колокола в честь победы, которая спасла в тот период её народы от порабощения.

Мы не будем вдаваться в подробности, что принесли христианским народам завоевания турок-османов и их союзников. Хочется только отметить, что против них сражались до последнего те же поляки, венгры, румыны, болгары, чехи, словаки, греки, армяне, итальянцы, мальтийцы, сербы, русские, украинцы, немцы, австрийцы и грузины.

Хочется особо отметить, что, например, Россия только через 160 лет после этих событий смогла обезопасить себя от Крымского ханства: во время войны 1736-38 гг. русские армии под

предводительством Миниха и Ласси подвергли его территорию разгрому. Однако окончательная победа над кочевниками пришла во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг., когда Россия смогла, наконец, подчинить себе Крым.

Итак, с XV века в Малой Азии кочевников монголо-татар сменили кочевники-османы, которые в 1453 г. взяли столицу Византийской империи Константинополь и уничтожили саму империю. В этот период прекращает своё существование и Великий шелковый путь, так как османы перекрыли проливы Босфор и Дарданеллы. После этого они начали свою экспансию на страны Европы и даже доходили до стен Вены. Всё это вынудило европейцев искать новые торговые пути в Индию и Китай, что и привело впоследствии к открытию Америки.

В заключение этой главы хочется особо отметить, что европейские христиане-крестоносцы, грузины, русичи и японцы нанесли очень жестокие удары по степным кочевникам. Грузинский народ по праву считался народом-воином. Об этом свидетельствуют многие исторические хроники авторов различных стран мира в разные исторические эпохи. Турки-сельджуки лишились своего величия и потерпели грандиозные поражения именно в столкновениях с Грузинским царством. Монголо-татары, многочисленные орды Тимура также обломали себе зубы именно на грузинской земле. Японцы, в свою очередь, сумели доказать всему миру, что варваров-кочевников можно уничтожать так же, как и любых других завоевателей. Героизм самураев стал примером для покорённых степняками народов Юго-Восточной Азии и поднял их на борьбу против завоевателей.

Пришло время, когда весь мир должен отдать должное этим народам-воинам, которые в тот исторический период своей самоотверженной борьбой показали примеры подлинного героизма и нанесли кочевникам такие удары, после которых те уже никогда не смогли оправиться.

Военно-политическое положение в Византийской империи и странах Южного Кавказа в IX – XI веках.

«Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падёт». (От Луки. 11: 9,10).

IX-XI века весьма интересный период в жизни народов Южного Кавказа. В Грузии, Армении и Кавказской Албании с IX века, особенно во второй его половине, начало ослабевать господство Аббасидского арабского халифата, а со второй четверти X века было окончательно свергнуто его владычество. Таким образом, создались благоприятные условия для развития этих народов. Последствия арабского господства не были однородными для стран Южного Кавказа. Дело в том, что арабские завоеватели в своё время и в силу определённых причин в Армении и Кавказской Албании обосновались более прочно, чем в Грузии. Арабское влияние в Грузии постепенно суживалось и, наконец, было доведено до границ ослабшего Тбилисского эмирата, в то время как даже во второй половине IX века Армения и Кавказская Албания, в той или иной мере, признавали власть арабов. В этих двух странах в гораздо большем количестве находилось арабское, вообще мусульманское население, которое было опорой для захватчиков. В Грузии к тому времени был создан лишь Тбилисский эмират, в Армении же, как и в Кавказской Албании подтверждается существование нескольких эмиратов.

Сравнительно прочно арабы обосновались в Армении. Это обусловило то, что ко второй половине XI века Армения не была разделена на отдельные царства и княжества. В Грузии же в тот период существовало несколько независимых друг от друга царств и княжеств, которые возникли в результате долгой борьбы с арабами. Что касается Кавказской Албании, то хочется отметить неподготовленность её населения к сохранению своей самостоятельности. Из-за этого, когда господство арабов значительно ослабло, воссоздание албанского государства было сопряжено с большими трудностями по сравнению с Арменией и Грузией.

В начале X века Армения распадается на отдельные царства и княжества. Армянские цари – Багратуни (из династии Багратидов), родственные грузинским царям, старались воспрепятствовать этому процессу. Так, представителям этой династии ещё в 60-х годах IX века удаётся объединить большую часть Армении со столицей в городе Ани. Это царство вплоть до 1045 г. включало армянские области Ширак, Айрарат, Аршаруник, Вананд, Гугарк и Сюник. Борьба за объединение отдельных царств и княжеств происходила как в Грузии, так и в Кавказской Албании. Эта борьба настолько обострилась во всех трёх странах, что между ними происходили военные столкновения.

В IX-XI веках между странами Южного Кавказа существовали тесные экономические и культурные связи, однако, соперничество и борьба между их властителями в этот период обострилось и тем, что Византийская империя, а также Аббасидский халифат (или отдельные мусульманские эмираты) старались противопоставлять друг другу политические образования Южного Кавказа с тем, чтобы опираясь на одно из них, овладеть остальными. Несмотря на такую вероломную политику иноземных завоевателей, народы Южного Кавказа часто объединёнными силами выступали против общих врагов.

Как мы уже говорили, с начала X века начался распад единой Армении. В последующий период он ещё более усугубился. Распаду способствовали как враждебные

действия мусульманских эмиратов, так и Византийской империи, которая стремились подчинить Армению. Дальнейшему ослаблению Армении из-за непрекращающихся войн, способствовала и вынужденная миграция армянского народа. Всё это привело к завоеванию Армении Византией, что впоследствии бумерангом ударило и по самой Византии.

В XI веке началось сближение Грузии и Армении ввиду общих врагов. Так, например, совершались династические браки. Матерью грузинского царя Баграта IV (деда Давида IV) была царица Мариям из армянского царского рода Багратуни.

Вот такая политическая ситуация сложилась на Южном Кавказе перед нашествием турок-сельджуков. Когда же они перешли в наступление на государственные образования Южного Кавказа, то первым пало христианское государство Кавказская Албания. Орды Бугатюрка до этого воевали и с грузинами, а после перешли и в эту страну, где им оказал упорное сопротивление один из правителей Албании Эсаи Абу Мусса со своим войском. Кавказские албанцы воевали, что называется, до последнего человека, но вынуждены были отступить в Грузию и Армению. Их страна была оккупирована врагом. Впоследствии, многие албанцы ассимилировались и приняли ислам. Постепенно их родной язык был вытеснен тюркским. Однако следует отметить, что в жилах азербайджанцев, которые проживают на территории современного Азербайджана (территория Южного Кавказа), течёт и кровь их древних предков – албанцев.

В настоящее время на территории современного Азербайджана проживает народность, представители которой являются прямыми потомками древних албанцев. Представителей этой народности называют удинами (уди, ути). Удины издавна исповедуют христианство. Они проживают также в России, Армении, Грузии, Казахстане, на Украине и в других странах мира. Их численность в настоящее время составляет свыше 10.000 человек. На территории Грузии удины проживают в селении Зинобиани.

Впервые о них упоминает Геродот в своей знаменитой «Истории» (V в. до н. э.). Описывая Марафонскую битву (греко-персидская война, 490 г. до н. э.), автор указал, что в составе XIV сатрапии персидской армии сражались и воины утиев. Именно о них и писал в своё время Страбон (I в. до н. э.), как о воинах, воевавших на стороне персидского царя Дария против Александра Македонского в знаменитой битве при Гавгамелах-Арабелах в 331 году до н. э. Этнический термин «уди» впервые был упомянут в «Естественной истории» римского автора Плиния (I в. до н. э.). Некоторые сведения о них имеются у Гая Плиния Секунда (I в. н. э.), Клавдия Птолемея (II в.), а также и у других античных авторов. Начиная с V в. н. э. об удидах часто упоминают армянские источники. Более обширные сведения о них имеются в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каганкатваца.

Удины были одним из племён, которые создали государство Кавказскую Албанию и стояли во главе албанского племенного союза. Не случайно обе столицы Кавказской Албании Кабала (Кабалака) и Барда (Партав), находились на землях исторического проживания удин. Одна из областей Кавказской Албании называлась Ути. В конце VI века албанская церковь провозгласила автокефалию, а первым католикосом албанской церкви стал Аббас. С XI века часть удинов приняла греческую форму православия. На Синае в монастыре Святой Екатерины до сих пор сохранились рукописи, написанные на языке кавказских албанцев.

В 20-х годах XI века, а именно в 1018 г. сельджуков впервые увидели и на территории Армении. Вот что пишет о них Матфей Эдесский в своей «Хронике»: «В это время собрался дикий народ неверных, называемых турками. Придя в движение, они вошли в провинцию Васпуракан и всех христиан предали мечу». Автор также отмечает: «До этого мы не видели

турецкую конницу. Армяне, оказавшись лицом к лицу с неприятелем, увидели этого странного вида людей: вооружённые луками с развевающимися, словно у женщин волосами. Армяне не умели обороняться от стрел неверных, однако бесстрашно ринулись на них, обнажив мечи». Христиане, видимо, попали в западню и были уничтожены, «не сумев даже приблизиться к сидящим в засаде лучникам». Из этого рассказа можно сделать вывод, что сельджуки, которые впервые появились на территории Южного Кавказа, внешним видом напоминали своих предков - гуннов, а тактика ведения боя у них была такой же, как и у всех степняков. На завоёванных территориях они, практически, оставляли после себя только выжженную землю. Матфей Эдесский далее сообщает следующее: «Кто расскажет обо всех бедах армянского народа, всех страданиях, которые он перенёс от турок, этих свирепых зверей, пьющих кровь...»

Три года спустя после появления турок, царь Васпуракана (провинция в исторической Армении - от автора) вынужден был отдать свои владения византийскому императору Василию II, а император, в свою очередь, присвоил ему придворный титул и выделил владения на своей территории в районе Севастии (современный город Сивас в Турции). Армянский царь покинул Васпуракан в сопровождении 14.000 человек, которых смог спасти, не считая женщин и детей. Некоторые историки почему-то считают этот поступок предательством по отношению к своей стране. Однако если разобраться, царь просто не мог поступить иначе. Ведь помощи ему было ждать неоткуда, а противостоять сельджукам своими силами он просто не имел возможности

Уже в 30-40-ых годах XI века сельджуками было совершено несколько серьёзных военных набегов на территорию Южного Кавказа и Малую Азию, предводителями, которых были двоюродные братья первого сельжукского султана, Тогрул-бека – Ибрагим Йинал и Куталмыш. При следующем султани Алп-Арслане (1063-1072), походами руководил он сам и его наследник Мелик-шах.

В 1065-ом году сельджуки взяли Ани, древнюю столицу Армении. Вот что пишет очевидец этих событий армянский историк Киракос об этой мрачной эпохе: «...жители нашей страны строили козни, запугивали, обвиняли друг друга в верности басурманам, предавали императору, ишханам и самому патриарху – и он выступал против других, - а в результате их искоренили в родных краях и отправили в другие места. Те, кто оставались, были как сироты, бродившие здесь и там. Потом пронеслась буря и извергла людоедов, предавших огню нашу родину и столицу Ани, - ведь кровожадный зверь, откликнувшийся на имя Арп Аслан, осаждал её двадцать семь дней и после этого захватил. Он истребил всех жителей, никого не пощадив. И перестал существовать наш царский род».

Турки беспрепятственно вступили в Армению, которая к тому времени была завоёвана Византией. Византийский император Роман IV Диоген (1068-1071) попробовал положить конец продвижению сельжуков. Византийские войска предприняли против них две успешные кампании (в них принимал участие и грузинский великий князь Липарит Багваши со своим войском – от автора). С Алп-Арсланом удалось заключить перемирие, но на время. Сельджуки постоянно его нарушали и продолжали захватывать всё новые и новые византийские территории. Император двинул на противника ещё одну, чуть ли не 300-тысячную армию – самую крупную из всех, снаряжавшихся им до этого. Это войско было ненадёжным, так как в нём было много наёмников. Накануне генерального сражения тюркские боевые подразделения, служившие в византийской армии, перешли на сторону своих соплеменников.

19 августа 1071 года к северу от армянского озера Ван (в настоящее время находится на территории Турции), неподалеку от армянского города-крепости Маназкерт (по-гречески Манцикерт), произошло гигантское по тем временам сражение. Византийцы потерпели поражение от сельджуков, которые применили знаменитую уловку всех степняков: отступив для виду, они заманили императорские войска, а затем, неожиданно повернув обратно, произвели бурный натиск конницей. Император, в свою очередь, перешёл в наступление вопреки византийской военной традиции, т. е. позволил завлечь себя всё дальше и дальше вглубь расположения врага. Попытки сблизиться с неуловимым противником оказались безуспешными. Лучники сельджуков держали византийцев на расстоянии и мешали продвижению их войск. С наступлением сумерек, когда Диоген, наконец, приказал своей армии отойти, то его воины были утомлены и сильно измотаны, а боевой порядок войск нарушен. Воспользовавшись этим моментом, сельджуки перешли в наступление с обоих флангов, и византийское войско рассыпалось. Армия Романа IV Диогена была почти полностью уничтожена, а он сам попал в плен, чего ещё никогда не случалось в истории Византии. Император впоследствии был отпущен, а по прибытию на родину ослеплён заговорщиками и вскоре после этого скончался.

После всех этих событий сельджуки заняли почти всю Малую Азию, а также Сирию и Палестину вместе с Иерусалимом (1078). Они продвинулись до самих проливов и сделали столицей одного из своих султанатов Никею (современный город Изник в Турции). Это был тот самый город, где некогда первый Вселенский Собор провозгласил Символ христианской веры. В 1084 году ими была взята и Антиохия (современный город Антакья в Турции). Сельджуки утвердились также в Кизике, Смирне и в Эгейском море, заняли острова Хиос, Лесбос, Самос и Родос. Положение паломников в Иерусалиме и других местах ухудшилось, так как турки, овладев Иерусалимом, начали чинить им всякие препятствия, преследовать и оскорблять.

Таким образом, сельджукские завоевания, разрушив старые связи в торговле с Востоком (из-за этого торговые пути и прошли по территории Грузии – от автора), угрожали своим продвижением существованию Византии. Опасность со стороны тюркских орд с востока и севера, т. е. со стороны сельджуков и печенегов при императоре Алексее I Комнине ещё более усилилась и обострилась. В конце 80-х годов император потерпел у Дерста (Силистрии), на нижнем Дунае, страшное поражение и сам едва спасся от плена. Только раздоры из-за дележа добычи не позволили победителям использовать до конца победу. Дочь императора историк Анна Комнин писала, что «в это время на востоке границей Ромейской державы был соседний Босфор, а на западе Адрианополь».

Кочевники печенеги (кангалы) – племя также тюркского происхождения. В X веке они были «самыми жестокими и упорными из всех язычников». Так их характеризовал католический миссионер Бруно, окрестивший за полгода (в 1008-1009 гг.) менее тридцати печенегов. Ещё в 1036 г. они без всякого повода напали на Киев и осадили его, но князь Ярослав из Новгорода с варягами (викингами) и словенами разбил их войско на том самом месте, где сейчас стоит величественный храм Святой Софии. После этого печенеги совершают три удачных набега на Византию. Затем в течение 40 лет, обосновавшись на Балканском полуострове, они стали для Византии настоящим кошмаром.

После короткого отдыха, купленного у печенегов, Византия переживает ужасное время 1090-1091 годов. Вторгнувшись снова на территорию Византии, они дошли до стен Константинополя. Положение империи сделалось еще более критическим, когда с юга столице стал угрожать турецкий пират Чаха (впоследствии эмир – от автора). Овладев

Смирной и некоторыми другими городами западного побережья Малой Азии и островами Эгейского моря при помощи созданного им флота, Чаха задумал нанести удар по самому Константинополю с моря, отрезав, таким образом, пути к доставкам продовольствия в город. Для этого он вступил в сношения с печенегами на севере и малоазиатскими сельджуками на востоке. Не надо упускать из виду и тот факт, что как печенеги, так и сельджуки были тюркоязычными народами и благодаря этим переговорам они пришли к сознанию своего родства. Исследователь В. Василевский пишет о Чахе следующее: «... С предприимчивой смелостью варвара соединял тонкость византийского образования и отличное знание всех политических отношений тогдашней восточной Европы, который задумал сделаться душой общего турецкого движения, который хотел и мог дать бессмысленным печенежским блужданиям и разбоям разумную и определённую цель и общий план» (В. Василевский. Византия и печенеги. Труды. Т. I, стр. 90).

Положение столицы было критическим. Историк Ф. Успенский так пишет о создавшейся в тот период ситуации: «Положение Алексея Комнина в зиму 1090-91 гг. может быть сравниваемо разве с последними годами империи, когда османские турки окружили Константинополь со всех сторон и отрезали его от внешних сношений» (Ф. Успенский. История крестовых походов. СПб, 1900, стр. 8).

Алексей понимал весь ужас создавшегося положения империи и, следуя обычной византийской дипломатической тактике, стал натравлять одних варваров на других. Он обратился за помощью к кыпчакам (половцам), которые также были тюркоязычным народом. Их ханы Тугоркан и Боняк были приглашены в Константинополь, где встретили самый льстивый приём и получили роскошную трапезу. Византийский император просил о помощи варваров, державших себя с ним по-дружески, как старые приятели. Дав Алексею слово, кыпчаки сдержали его, тем более, что с давних времён враждовали с печенегами и сельджуками.

29 апреля 1091 года на берегу речки Мавропотам (приток Марицы) произошла кровопролитная битва, в которой печенеги были разгромлены и по старому тюркскому степному обычаю беспощадно истреблены. По этому поводу дочь императора Анна Комнин замечает: «Можно было видеть необычайное зрелище: целый народ, считавшийся не десятками тысяч, но превышавший всякое число, с жёнами и детьми целиком погиб в этот день» (А. Комнин. Алексиада. VIII, 3, стр. 232).

Итак, одна тюркская орда была уничтожена другой. Эмир Чаха не успел вовремя прийти на помощь печенегам со своим флотом, что и решило исход сражения. Впоследствии он потерял часть своих завоеваний в столкновении с византийским флотом. Вскоре после этого императору Алексею I Комнину удалось избавиться и от Чахи. Он натравил на него никейского султана Кылыч-Арслана (1092-1107), который умертвил Чаху во время пира.

Своим вмешательством в пользу Византии кыпчаки оказали громадную услугу Византийской империи. Они окажут её и в будущем, когда грузинский царь Давид IV возьмёт их к себе на службу, гораздо раньше до этого породнившись с их принцессой. Причём, они будут уже не наёмниками кочевниками-язычниками, а приняв христианскую веру, встанут на защиту не только самой Грузии, но и всего христианского мира в битве у Дидгори на территории Грузии.

Грузинский царь Давид IV в 1089 году принимает корону у своего отца Георгия II и с этого времени начинает вести серьёзную борьбу с сельджуками. Он был прекрасно осведомлён о византийских событиях 1090-91 гг. и, естественно, у него также возникла мысль

о создании союза против сельджуков. В этом остро нуждались как Грузия, так и Византия, включая весь христианский мир.

Но вернёмся в Константинополь. Император торжественно возвратился в столицу. Лишь небольшая часть пленных печенегов осталась в живых, и эти остатки некогда страшной орды были переселены на восток в район реки Вардара, а позднее вошли в ряды византийской армии, где составляли особый род войск пограничной службы.

В страшные для Византии дни 1091 года Алексей I Комнин искал себе союзников не только среди кыпчаков, но и в странах Западной Европы: на запад уже тогда были отправлены императорские послания, призывавшие со всех сторон европейских рыцарей с войсками. По словам византийского историка Анны Комнин (дочери Алексея I Комнина), «дела империи на море и на суше были в весьма тяжёлом положении». Были направлены послы и к папе римскому, на которого византийский император также возлагал большие надежды. В тот период был определён и срок созыва в Константинополе церковного собора, на котором должны были быть урегулированы спорные догматические и обрядовые расхождения православной и католической церквей. Снова завязались переговоры об унии. Правящая верхушка Византии изъявляла готовность к богословскому компромиссу и устранению разногласий между Римом и Константинополем. Но ещё раз хочется отметить, что именно тогда Византия в первую очередь нуждалась в серьёзной военной помощи, которую можно было получить только у европейских братьев-христиан.

«Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет,

а у неимеющего отнимается и то, что имеет;
врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал
над ними, приведите сюда и избежите предо мною».

(От Луки 19: 26-27).

«Тогда Он сказал им:
но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму:
а у кого нет, продай одежду свою и купи меч».

(От Луки 22: 36).

На протяжении XI века резко обостряется конфликт с мусульманским миром. От Испании до Сицилии начинается борьба за отвоевание, борьба, которая оформляется под религиозными знамёнами и которая даёт Риму возможность укрепить свой общеевропейский духовный авторитет.

Следует особо отметить, что инициатором объединения христиан, как ни странно, явилась сама исламская религия, которая уже тогда начала распространять свою веру посредством джихада. Джихад в переводе с арабского обозначает «рвение» и является не только священной войной. Джихад – это ревностное распространение ислама, которое может происходить в разных сферах. Существует несколько степеней этого понятия: джихад в себе, т. е. изучение Корана, воспитание в себе истинной веры; джихад в семье, т. е. воспитание близких в исламском духе; мирный джихад, или же иначе, миссионерская деятельность, мирное распространение ислама среди народов, которые исповедуют другие религии; газават, т. е. священная война или же распространение ислама силой оружия. Христиане, как Запада, так и Востока широко испытали на себе в тот исторический период только воздействие последней фазы джихада – газавата.

Завет священной войны стал сильнейшим средством для объединения всех арабов. Хотя пророк Мухамед выделил евреев и христиан: они – «люди, обладающие писанием»; правоверные (мусульмане), по его словам, могли вести с ними благородный спор, а в арабском государстве их положение должно было устанавливаться особыми договорами. Однако этим пожеланиям пророка не суждено было сбыться. В дальнейшем арабы почему-то постоянно путали евреев и христиан с язычниками, которых по положениям самого пророка никто не должен был щадить. Это предписание мусульманские правители и духовные лидеры стали толковать в том смысле, что все неверные подлежат истреблению или обращению в рабство. Арабы, как и все другие кочевники, и без этого устремлялись далеко за пределы своей родины, но теперь у них появилось новое оправдание для набегов за добычей, для переселения и поиска торговых путей. Оно состояло в том, что арабы – избранный народ божий, должен распространять истинную веру, а каждый борец шел вперед в надежде приобрести за храбрость заслуженный отдых и всевозможные улады в раю.

С появлением Мухамеда изменились весь ход истории и весь облик Среднего Востока. Ислам подмял под себя все предшествовавшие ему древние культуры и народности Востока, и, после утверждения своего господства над ними, дал им новый Закон, изложенный в Коране. К моменту смерти Мухамеда (в 632 г.), он был уже повелителем всей Аравии. Его

войска устремились на Запад, намереваясь нести на остриях мечей учение своего пророка. Омар, друг и советник Мухамеда, в 638 г. вступил в Святой город Иерусалим. К 700 г. вся восточно-римская (византийская) Африка оказалась под властью арабов. Через 11 лет арабы и обращенные в ислам берберы, ("мавры") захватили обширные территории в Испании, а в 20-е гг. того же VIII столетия мусульманская держава – халифат - уже простиралась от Пиренеев до Индии.

В завоеванных странах мусульманские завоеватели столкнулись с высокоразвитыми культурами, которые были сохранены, а их достижения использованы на пользу ислама. Речь шла о древнейших в мире культурах, слившихся воедино благодаря влиянию древних греков и римлян, и позднее заложивших основу всей христианской европейской культуры. Один из крупнейших культурных центров Древнего Мира и раннего Средневековья располагался в Междуречье (между Тигром и Евфратом), а другой - в Египте.

Христианские государства, расположенные по берегам Средиземного моря, находились в постоянном страхе перед вторжением арабов из захваченных ими Испании и Северной Африки. Основав опорные базы в районе современного Туниса, арабы с начала IX в. стали осуществлять пиратские набеги на острова и северное побережье Средиземного моря. В 20-х гг. IX в. они утвердились на Крите и в Сицилии. Причём сама Сицилия была превращена ими в базу для дальнейших набегов. В 40-х годах они захватили юг Италии (Апулию), нападали на Неаполь, Амальфи, Салерно, разорили и сожгли в 847 г. предместья самого Рима! В конце IX в. в руках арабов оказались Сардиния и Корсика. Тогда же они осели в южной части Прованса и стали совершать набеги вверх по Роне вплоть до Альп, захватывая горные проходы, через которые шли торговые пути, и разоряя цветущие долины. Арабы грабили города и села, продавали в рабство многих их жителей, особенно женщин и детей.

В течение первой половины XI века к создавшейся ситуации внимательно присматривались, начавшие свой расцвет, города, в первую очередь итальянские, интерес которых к изменению соотношения сил в Средиземноморье возрастал, как и их возможности участия в этой борьбе. Уже к середине XI века относятся первые проявления сотрудничества между городами и рыцарством. К этому моменту итальянские города-республики не только окрепли экономически, но и имели собственный флот, который мог участвовать в военных операциях.

В этот период Рим не только укрепил свои доходы, но и стабилизировал своё международное положение. В какой-то мере кульминационным пунктом в развитии международной обстановки на Средиземном море явилось появление на юге Италии норманнов, которые в XI веке включились в борьбу с арабами. В лице норманнов, создавших герцогство Апулии и Калабрии, Рим нашёл надёжный барьер против арабской угрозы с юга. Отвоевание норманнами Сицилии (1061-1072) позволило им создать там сильное государственное образование, которое удачно сочетало их старый морской и торговый опыт с новой военно-феодальной организацией. В планах её руководителей постепенно вырисовывалась идея создания могущественного военно-торгового центрального средиземноморского государства, которое одновременно смогло бы сдерживать арабов и вести с ними наступательную войну.

В Испании против арабского владычества начинается национально-освободительное движение - Реконкиста. В это движение включаются многие представители рыцарства европейских стран: например, французское. В 1063-1064 гг. за Пиринеи отправились рыцари герцогства Аквитанского и графства Тулузского – они нанесли арабам поражение в битве при Барбастро. В начале 70-х годов туда же двинулись рыцари во главе с графом Эболи де Руси.

Во взятии у арабов города Толедо в 1085 году кастильским королём Альфонсом VI Храбрым участвовали не только французские, но и немецкие рыцари. После того, как в 1086 г. арабы разбили христианские войска при Залакке, во Франции в 1087 г., христиане снова собрали войско. Его возглавили герцог Гуго I Бургундский и граф Раймунд Тулузский, будущий предводитель провансальских отрядов в первом крестовом походе. В боевых действиях этого войска принимал участие и виконт Мелюнский Гийом Шарпантье, который через несколько лет также отправится сражаться в Палестину.

Рим уже тогда принимает активное участие в активизации этих походов. Так, папа Александр II, благословивший поход 1063-1064 гг., объявил, что церковь отпускает грехи каждому, кто пойдёт сражаться в Испанию за дело Святого Креста, и даже прикомандировал к южнофранцузским рыцарям своего легата. Активность Римской церкви в Реконките была отмечена и современниками: арабский хронист ибн Хайан, говоря о битве при Барбастро, называет предводителя христианского войска «начальником рыцарства Рима».

Папа Григорий VII, побуждая французских рыцарей к такому же походу в 1073 г., разрешил им владеть землями, которые будут отвоёваны у арабов при условии, что французы признают верховную власть Рима на этих территориях. Ведь Испания, по словам Григория VII, с древнейших времён повиновалась Святому Петру.

Войны французского и немецкого рыцарства в Испании были, как бы, крестовыми походами до глобальных крестовых походов по лозунгам, оформлению и содержанию. Военные действия норманнов в Южной Италии и Сицилии также были поддержаны Римом. Предводитель норманнов Роберт Гискар, став герцогом Апулии и Калабрии, в 1059 г. признал папу римского своим сюзереном: он обязался платить ему ежегодную дань, предоставлять военную помощь и защищать неприкосновенность его престола. Рим поддержал и нападение герцога в 1061 г. на Сицилию, которая впоследствии была отвоёвана у арабов.

Хочется отметить и постепенное объединение многих христиан и их лидеров вокруг папского престола. Так, уже в войне за Сицилию принял участие флот североитальянского торгового города Пизы, совершивший в 1063 г. рейд на Палермо. В дальнейшем и другие приморские города Италии включаются в борьбу за вытеснение арабов из бассейна Средиземного моря. Рим также оказывал полную поддержку этим инициативам. В 1087 г. соединённый флот Пизы, Альмафи и Генуи вошёл в гавань Медью в Северной Африке и захватил арабский город. Это морское предприятие в Северной Африке было тесно связано с ведшейся тогда войной христиан против арабов из династии Альморавидов в Испании. Пизанцы, например, в 1092 г. помогли Альфонсу VI Кастильскому в войне за Валенсию.

В этот период особенно прославился своими подвигами испанский рыцарь Сид Кампеадор, который с одной тысячей рыцарей мог атаковать, рассеять и уничтожить многотысячные полчища арабов (мавров). Его настоящее имя – Родриго Диас де Бивар (Díaz de Bivar) и каждый христианин должен помнить об этом славном и бесстрашном кастильском рыцаре, который прославил христианство и Святую Церковь своими подвигами в Реконките – национально-освободительном движении испанского народа против арабских завоевателей. Он окончательно овладел Валенсией 15 июля 1094 года и одержал победу над Альморавидами; владел ею до самой смерти как самостоятельный государь. Сид Кастильский воспет в эпосе «Песнь о моём Сиде». Образ его нашёл отражение не только в литературных памятниках Испании, но и в творчестве французского писателя П. Корнеля и немецкого И. Гердера.

Уже после того, как в 1099 г. Сид скончался, горе по случаю его смерти постигло христиан посреди триумфа, которым завершился Первый крестовый поход. Это великое

воинское движение, поставившее себе целью дать отпор мусульманам Востока, было полным аналогом и отчасти следствием движения против альморавидов, начатого Альфонсом VI и Сидом на Западе, и именно тогда достигло своего кульминационного момента. В один месяц с Сидом умер и папа Урбан II, с таким рвением проповедовавший крестовый поход, и в тот же год Готфрид Бульонский основал Иерусалимское королевство, окруженное мусульманскими владениями, представлявшее собой как бы воспроизведение на Востоке валенсийской сеньории, за несколько лет до этого основанной Кампеадором на Западе. И если Иерусалимское королевство, опиравшееся на энтузиазм и на силы всего христианского мира, оказалось недолговечным, как могла та же судьба не постигнуть валенсийскую сеньорию, которую поддерживали только силы Сида Кампеадора?

Тем не менее во владении, завоеванном с таким трудом, Сид организовал столь прочную оборону, что даже после смерти гениального завоевателя ее смогла около трех лет защищать его супруга Химена. К несчастью, в Испании крестоносное движение в поддержку дела Кампеадора не возникло. Притягательность новой моды и сильнейшее почитание Святой земли привлекали в Сирию даже испанских рыцарей, заставляя их забывать о собственной войне с маврами аль-Авдалуса. Сам король Педро Арагонский принял крест в 1101 г., намереваясь идти в Иерусалим, в то время как жена его великого друга Химена нуждалась в помощи, чтобы защитить христианство в Валенсии от атак альморавидов. Интерес к Святой земле был настолько велик, что папам пришлось не раз запрещать испанским рыцарям отправляться в Палестину, напоминая им, что участие в многовековом крестовом походе на Западе не менее похвально в глазах Бога, чем участие в новом крестовом походе на Востоке. Никак нельзя было ослаблять силы христианства в Испании, так как этим легко мог воспользоваться противник и нанести уничтожающий удар с тыла, тем более, что мусульманами была объявлена священная война неверным, т. е. христианам. Следует также отметить и тот факт, что арабы могли в тот период без особых усилий собрать свыше 100 тысяч воинов как в самой Испании, так и перебросить их из Северной Африки. Причём у них на вооружении был прекрасный флот. Всё это заставляло Рим находиться в напряжении, тем более после потери Валенсии и смерти выдающегося полководца и воина Сида.

Хочется отметить, что в тот период Рим стал той силой, которая была способна объединить всех христиан вокруг своего престола против восточных завоевателей. Это прекрасно понимали папы Александр II, Виктор III и Григорий VII. Ведь, против централизованного Востока, Запад также должен был выставить централизованную силу, способную отстоять и защитить как европейские государства, так и всех христиан, проживавших на Востоке. Рим создавал, как бы, стратегический барьер и этим самым впоследствии сохранил, как саму христианскую религию, так и многие народы христианских государств от полного уничтожения и насильственной ассимиляции.

В последней трети XI века нити европейской политики всё больше стягивались к папе римскому. Рим становился тем центром, который один только и мог объединить расплывшиеся силы европейских феодалов. Под его эгидой объединились и силы христианских государств Востока.

Достижением, как военным, так и политическим, явилось в то время создание рыцарских орденов, магистры которых подчинялись непосредственно Святой Церкви. В эти ордена могли вступать представители всего христианского мира. Созданием подобных орденов Рим стремился объединить силу христианского воинства под началом Великих магистров, которые сосредоточили бы в своих руках, как духовную, так и светскую власть. Сам магистр должен был быть примером для всего рыцарства. Он был первым воином-

рыцарем и одновременно служил Иисусу. Роскошь, богатство, всевозможные привилегии и развлечения феодала для него были неприемлемы. Все рыцари, вступавшие в эти ордена, должны были вести аскетический образ жизни, быть профессиональными воинами, соблюдать железную дисциплину, служить христианству и Святой Церкви. В результате создалась знаменитая тяжёлая рыцарская кавалерия, удар которой на поле боя редко кто бы мог выдержать.

С другой стороны, этим самым Рим пытался оказать давление на некоторых феодалов, которые нередко забывали о действительной цели крестовых походов. Впоследствии, отвоевав Гроб Господень, в Иерусалиме и создаются подобные ордена, например, Госпитальеров, Тамплиеров и Тевтонов, которые объединили очень многих крестоносцев Запада и Востока.

Итак, переправившись в 1095 г. через Альпы папа римский Урбан II вначале посетил Валанс на реке Рона, затем город Ле-Пюи, где встретился с другим известным прелатом-епископом Адемаром Монтельским, будущим папским легатом в Палестине. Адемар, побывав за несколько лет до этого в качестве богомольца в Иерусалиме, естественно, поделился своими впечатлениями об этом паломничестве.

После Ле-Пюи Урбан II призвал всех католических епископов прибыть на церковный Собор в Клермоне в ноябре того же года. Затем он побывал на юге Франции, в Нарбонне. Провансом в то время правил опытный боец с испанскими сарацинами (сарацинами европейцы называли всех мусульман, в том числе арабов и турок – от автора) Раймунд де Сен-Жиль граф Тулузский и маркиз Прованский. Далее Урбан II проехал вдоль средиземноморского побережья до города Сен-Жиль, а в октябре добрался до Лиона. Оттуда он направился в Клюни, где когда-то сам был приором и где освятил алтарь главного собора, который долгое время оставался крупнейшим в Западной Европе. Именно из Клюни в своё время и вышла идея об участии французских рыцарей в освободительной войне в Испании против арабских захватчиков. Клюнийские монахи к тому времени уже успели проникнуть на Пиренейский полуостров и построить там свои монастыри. Именно они и провозгласили войны с мусульманами священными.

Хочется отметить, что Клюнийское аббатство было основано 11 сентября 910 года при непосредственном участии герцога Аквитанского и графа Овернского Гильома I Благочестивого. Развал империи Карла Великого привёл к тому, что христианский Запад стали раздирать междоусобные войны. Даже в монастырях люди не могли обрести мир и спокойствие – землю для обители выделял местный сеньор, и аббат был полностью от него зависим, как в хозяйственных вопросах, так и в вопросах веры. Строгие правила монашеской жизни, составленные Бенедиктом Нурсийским в VI веке, были забыты. Все здравомыслящие католики понимали, что церковь нуждается в решительном обновлении.

Именно в этот трудный период делу помог граф Гильом, который в центре Бургундии недалеко от деревушки Клюни, основал монастырь и поставил во главе него известного своим аскетизмом и учёностью монаха Бернона. Мало того, заручившись поддержкой папы Сергия III, он предоставил Клюни полную автономию. Поэтому этот монастырь уже не зависел ни от светских, ни от духовных владык и подчинялся напрямую папе. Причём даже понтифик не имел права отобрать у обители землю или навязать ей настоятеля – нового аббата избирали сами монахи. Благодаря стараниям Бернона и его преемника Одона Клюни быстро стал передовым христианским центром Европы. Монахи там не только молились, трудились и соблюдали строгие монастырские правила, но и усердно читали и переписывали книги. Всеобщее уважение, которым пользовались в Европе клюнийцы, ограждало эту обитель от посягательств воинственных баронов. В 931 году аббатство получило право принимать под

своё начало другие монастыри, готовые соблюдать клюнийский устав. К концу X века таких монастырей насчитывалось около 1000.

Итак, побывав в Ключни, папа направился на север в Совиньи, где поклонился могиле аббата Майоля, который в прошлом веке был похищен сарацинами при пересечении Альп, а потом отказался от папской тиары, заслужив славу самого набожного настоятеля клюнийского монастыря.

Несомненно, Урбан II осознавал ту роль, которая выпала на его долю. Он понимал и необходимость действенной помощи Византийской империи, которая истощила свои последние силы и уже не могла устоять перед натиском врага. Сельджуки, уничтожая всё на своём пути, врвались в Европу, тем самым дав серьёзный толчок к объединению христиан и началу крестовых походов.

Одновременно папа хотел свободного доступа богомольцев-паломников в Святую землю. Уже в течение многих веков паломничество стало неотъемлемой частью праведной жизни многих христиан. Каждый год многие тысячи странников, пересекая Европу, направлялись к почитаемым святыням: часовне Михаила Архангела в Южной Италии; мощам апостола Иакова в Компостеле (Северо-Западная Испания); в бургундский монастырь, где хранились реликвии, связанные с жизнью Марии Магдалины, и в то же аббатство Ключни. Они добирались до Рима, чтобы помолиться на могилах Петра и Павла (в IX веке сарацинские банды зверски вырезали группу англосаксонских пилигримов, направлявшихся с этой целью в Рим – от автора).

Однако, высшей мечтой всех паломников-христиан, как Запада, так и Востока была Святая земля - благословенные места, где ступала нога Спасителя, где стоял его дом в Назарете, где была его колыбель в Вифлееме, а самое главное – где совершилось его посмертное Воскресенье. Они также непременно должны были посетить и церковь Святого Гроба Господня в Иерусалиме. Такие путешествия были сопряжены с большими трудностями. Самый доступный путь в Палестину пролегал через море; туда отправлялись на купеческих кораблях из порта Амальфи на юге Италии, однако и здесь пилигримам угрожали кораблекрушения или нападения пиратов. Сухопутный маршрут стал намного легче после того, как в начале IX века Венгрия приняла христианство. Вплоть до вторжения сельджуков 2000-километровый маршрут по территории Византии – от Белграда до Антиохии – был сравнительно безопасен, но дальнейший проход через исламскую Сирию уже таил большую угрозу и требовал выплаты обременительной пошлины.

Но трудности не могли остановить паломников, которые все препятствия и страдания на своём пути воспринимали как должное. Для многих паломничество было своего рода мученичеством, с помощью которого они надеялись спасти свою душу. Нередко паломничество к Святым местам служило церковным покаянием за большие прегрешения.

Паломничество всемерно одобрялось церковью и проходило под её покровительством. Монахи в Ключни вообще расценивали путешествие в Иерусалим как высший момент в духовной жизни каждого человека и освобождением от пут, которыми тот был связан с суетным миром, а Святую землю вместе с Иерусалимом считали преддверием загробной жизни.

В IX веке христианское паломничество к Святым местам в Иерусалим приняло систематический характер, и было очень значительным.

На протяжении четырёх веков, когда Палестина находилась под властью мусульман, доступ к Святым местам был открыт. Реальные гонения начались в начале XI века, в правление фанатичного египетского халифа аль-Хакима из рода Фатимидов, который

приказал разрушить все христианские церкви в халифате – в том числе и храм Святого Гроба Господня. Его преемник, Захир, позволил христианам заново выстроить этот храм, а византийский император выделил на это средства из своей казны. Примерно за тридцать лет до этого архиепископ Майнцский, вместе с епископами Утрехта, Бамберга и Ратисбона, повёл в Святую землю семитысячный отряд паломников из жителей прирейнских областей. Вблизи палестинского города Рамла они попали в засаду, устроенную мусульманами и вынуждены были обороняться.

Когда же, несмотря на все трудности, оставшиеся в живых паломники, наконец, достигали своей цели, то испытывали не один только блаженный восторг – их религиозное чувство возмущалось: ведь Святыми местами владели злейшие враги их религии, притеснявшие христиан.

Во второй половине XI века Иерусалим оказался во власти сельджуков. При преемниках султана Тогрул-Бека Альп-Арслане и Мелик-шахе, семь ветвей династии Сельджука разделили между собой империю. Однако это ни сколько не повлияло на завоевательные способности турок. Они добирались до берегов Нила, до этого овладев Сирией и Палестиной. Завоеватели подвергли Иерусалим полному разгрому, не пощадив ни христиан ни, даже своих единоверцев, арабов, гарнизон которых был полностью изрублен, а церкви и мечети разграблены.

Вот что пишет о тех временах автор «Истории деяний в заморских землях» Гийом Тирский: «Пока владычеством на Востоке обладали персы либо арабы, то положение христиан было не таким тяжёлым, нежели в то время, когда турки начали приближаться к границам этих народов, расширяя свою империю: в то время, когда турки завладели святым городом и в течение тридцати восьми лет, пока они им владели, народ Божий был терзаем ещё сильнее и считал несомое им ранее иго лёгким, по сравнению с тем, которое приходилось ему нести сейчас». «... С величайшим трудом сохраняемые и восстановленные христианские церкви каждый день подвергались жестокому нападению. В то время, когда происходило богослужение, неверные распространяли среди христиан страх, неожиданно врываясь внутрь церкви, и входили даже в алтари, не делая никакого различия между всяким местом в храме; они переворачивали чаши, топтали ногами предназначенные для богослужения вазы, разбивали мрамор, покрывали духовенство оскорблениями и ударами. Даже с самим владыкой – патриархом они поступали как с самым низким и ничтожным человеком: его таскали за бороду и волосы, скидывали с высоты его кафедры и повергали на землю. Часто они хватили его и обращались с ним как с самым ничтожным рабом – владыку без всякого повода бросали в самую глубь тюрьмы, желая устроить, таким образом, народ страданиями его пастыря». Следует отметить, что во время господства сельджуков в Иерусалиме в XI веке ими был разграблен и грузинский монастырь Святого Креста, а некоторые его постройки разрушены.

Иерусалимского патриарха Симеона посетил в то время паломник-монах Пётр Амьенский или же, как его иначе именуют - Пустынник. Он своими глазами увидел и убедился в тех бесчинствах, которые сельджуки творили в Палестине против христианской веры и христианского населения. Именно он передал послание Иерусалимского патриарха и других христиан с просьбой о помощи самому папе римскому Урбану II.

Всё это, конечно же, знал и сам Урбан II. Папа направился на юг Франции – в сторону Клермонского собора в Оверни, чтобы встретиться там с тремястами епископами, которых он вызвал на совет. Собор проходил с 19 по 26 ноября 1095 года и вошёл в историю под названием «Клермонского». На нём обсуждалось около десятка насущных вопросов церковной

жизни. Как мы уже отмечали, император Византии Алексей I Комнин ещё до начала Собора послал своих послов в Пьяченцу в 1095 г., прося о помощи против сельджуков, которые способны были в тот момент практически уничтожить и то, что осталось от некогда великой империи.

Во вторник 27 ноября 1095 года состоялось последнее заседание Собора вместе с огромной толпой в поле за городом. Вопрос об Иерусалиме был десятым по счёту среди проблем, поднятых святыми отцами. Первым выступил Пётр Амьенский (Пустынник), голос которого дрожал от слёз. До этого он совершил сам паломничество в Иерусалим и после стал проповедовать среди европейских христиан необходимость освобождения Святой земли, посвятив всю свою жизнь этому делу. После него выступил папа. Его трон подняли на высокую платформу, откуда Урбан II обратился к народу. Он говорил о тех бедах, которые терпит на востоке христианская Византия, страданиях её граждан под игом турок-сельджуков. Далее он поведал о жестоких притеснениях христианских паломников, направлявшихся в Святую землю. Своим красноречием и убедительной страстью проповедник напомнил выдающихся представителей времён Карла Великого. Он горячо призвал всех присутствующих прекратить междоусобицы, укротить свою жадность и мстительность, повернуть оружие против врагов Христа и освободить своих братьев на Востоке. Со своей стороны он, как наместник святого Петра, пообещал всем, кто раскается и примет участие в этом богоугодном деле, простить их прегрешения и снять все наложенные церковные наказания.

Не скрывая трудностей, ожидающих паломников в дороге, папа призвал к самоотречению и жертвам, приведя слова из Евангелия от Матфея (16: 24): «если кто хочет идти за Мною, отвергнись от себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Когда он окончил свою речь, в толпе народа раздались восторженные крики “Deus lo volt!” – «Так хочет Бог!», сделавшийся затем лозунгом Священной войны. Затем епископ Адемар Монпельский, епископ Ле-Пюи, с двумя другими стоявшими рядом церковными иерархами встали перед папой на колени и попросили благословения принять участие в Священной войне. Вставший рядом с ними кардинал из папской свиты призвал всех присутствующих публично покаяться в грехах, и верховный понтифик даровал всем прощение. Верующие шли толпами, чтобы получить знак воинственного паломничества – красный крест, прикрепленный к правому рукаву. Их стали называть «cruce signati», «отмеченные крестом», т. е. крестоносцами.

Решение Клермонского собора, объявленное по всем церквам, облетело в течение зимы все страны Европы, и сердца всех её народов преисполнились блаженным восторгом.

Итак, свершилось то, что должно было свершиться. Десятки, сотни тысяч европейских христиан, призванные Святым Крестом дали клятву помочь своим братьям на Востоке, чтобы избавить их от ненавистного врага и освободить Святой Горб Господень! В число крестоносцев входили все – от простолюдина до самого знатного рыцаря-феодала (впоследствии даже многие европейские короли и великие герцоги также приняли крест – от автора). Они не знали вернуться ли назад на родину или погибнут (очень многие из них впоследствии погибли как от невыносимых трудностей тяжёлого пути, так и от болезней, голода, жажды и, наконец, от оружия их врагов). Но все они должны войти в историю христианства как крестоносцы, рыцари, поставившие выше смерти любовь к Иисусу, Святой Церкви и всех тех, кто в то время исповедовал христианскую веру, как на Западе, так и на Востоке. Многие из них даже не знали, где находится Византия, и где проживали их братья-христиане на далёком, неведомом Востоке. Но все они готовы были принять смерть во имя своей веры. Для них эта война стала Священной.

Есть один вопрос, заслуживающий религиозной эйфории, он оставался один особог на один с самим собой, членами своей семьи и родственниками, столкнувшись с конкретными проблемами, несмотря на гарантии, объявленные Церковью. Ведь ему надо было экипироваться, вооружиться, собрать деньги для своего содержания во время похода. Надлежало также уладить свои дела, принимая в расчёт собственное длительное отсутствие и предполагаемое возвращение. Надо было также непременно сдержать обещание, данное Святой Церкви слово, отказавшись от привычного, заурядного существования, но главное – расстаться с дорогими людьми.

Монах Фультхерий Шартрский, будущий капеллан Иерусалимского короля, был свидетелем таких расставаний. Он глубоко прочувствовал эту драму, и его искреннее сопереживание проявилось в следующих строках: «О, сколько соединённых сердец разорвалось от скорби, сколько вырвалось вздохов, пролилось слёз, исторглось стонов... Прощаясь, муж объявлял жене точный срок своего возвращения, уверяя её, что, если жив будет, вновь увидит свою страну и её саму через три года, препоручая её заботам Всевышнего, нежно целуя её и обещая ей вернуться. Но она, не надеясь более свидеться с ним, убитая горем, не в силах стоять на ногах, почти бездыханная падала на землю, оплакивая милого друга, словно тот уже был мёртв, хотя теряла его живым. А тот, словно человек, не знающий жалости (хотя жалость и переполняла его сердце), выказывая твёрдость и крепость духа, оставался внешне безучастным к слезам своей супруги, детей и друзей».

А вот что пишет Гвиберт Ножанский в своём повествовании о «Деяниях Бога через франков»: «По закрытии Клермонского Собора – а собор был созван в месяце ноябре (1095 г.), в восьмой день после праздника Святого Мартина – по всем провинциям пронеслась молва о нём, и едва только куда-нибудь достигли ли повеления папы, люди сами шли к своим соседям и родственникам, убеждая предпринять «путь Господень», как называли тогда ожидаемый поход. Высшие графы были заняты тою же мыслию; желание выступить овладевало и низшим рыцарством; даже бедные были до того воспламенены рвением, что никто не обращал внимания на скудность их доходов и не спрашивал себя, может ли он оставить свой дом, виноградники и поля. Всякий считал долгом продать лучшую часть имущества за ничтожную цену, как будто находился в жестоком рабстве, или был заключён в темницу, и дело шло о скорейшем выкупе».

Гийом Тирский (1130-1193) повествует следующее: «Христос занимал умы всех, и тот, кто освобождает скованных цепями из драгоценных камней, разрушил и оковы жадности, спутывавшие людей... Со всех сторон и во все стороны шли послания, в которых должны отправиться вместе увещевали друг друга поторопиться и не совершать ни малейшей задержки, либо же сильно укоряли за малейшее промедление. Те, кто должен был стать предводителями отрядов, созывали остальных, их вырывали из рук друзей среди прощаний и рыданий о долгой разлуке, в конце концов, они разлучались после множества нежных объятий. Сын покидал свою мать, отец – свою дочь, брат – свою сестру, муж – жену, они же несли своих детей на руках или же подвешивали их к своей груди; все женщины провожали своих мужчин, проливая слёзы и издавая жалобные крики, обращая к ним своё последнее «прощай», когда они уже не могли больше следовать за уходящими, то ещё долго они оставались у дороги с прикованными к ним взглядами».

Из всего этого следует сделать вывод, что крестоносцы не были дикими животными, грабителями и людоедами, как их любили и любят представлять некоторые историки (особенно в бывшем СССР – от автора). Дикими людоедами были те, кто уничтожал людей, веровавших в Иисуса на территориях Византии, Сирии, Палестины, Армении, Грузии и

Кавказской Албании. Но почему-то их в большинстве случаев выставляют как лиц, самих подвергшихся насилию диких варваров из Европы. Подобные «историки» не понимают или не хотят понять, что если бы не своевременное вмешательство в то далёкое время европейских христиан, то на сегодняшний день на Востоке уже практически не осталось бы и даже маленького оазиса христианской веры, равно как и людей её исповедовавших.

Итак, разрушение храма Воскресения в 1009 г., переход Иерусалима в руки сельджуков в 1078 г. и страшные страдания христиан на Востоке были самыми главными факторами, которые очень сильно подействовали на религиозные массы Западной Европы и вызвали в них небывалый порыв религиозного воодушевления. Многим, наконец, стало ясно, что в случае гибели Византийской империи и других христианских государств на Кавказе и в Малой Азии под натиском сельджукских орд, весь христианский Запад также подвергнется страшной опасности.

Появление рыцарских орденов.

«Они сказали: Господи! вот, здесь два меча.

Он сказал им: довольно.

И вышед пошёл по обыкновению на гору Елеонскую;
за Ним последовали и ученики Его».

(От Луки 22: 38-39).

Наиболее ярко дух крестовых походов отразился в духовных рыцарских орденах. Это военно-монашеские ордена способствовали упрочению положения крестоносцев в начале XI века в Палестине, хотя утвердились они и на Западе, а впоследствии распространили своё влияние далеко за пределы своей первоначальной сферы деятельности.

Как известно, монашеские ордена возникли на заре христианства, ещё до того, как европейский мир был разделён на западную и восточную религиозные сферы – церкви.

Слово «орден» переводится с латинского языка как «заказ». Этот тип религиозной общины не был присущ в восточных христианских территориях и государствах, где преобладало византийское влияние. Там существовали монашеские братства Святого Якова, Святого Георгия и т. д. На западе же в странах, где преобладало влияние Рима были ордена, многие из которых существуют и сегодня. Некоторые из них возникли ещё до крестовых походов, а другие образовались позже. К ним можно отнести ордена Августинцев, Доминиканцев, Цестерцианцев, Францисканцев, Кармелитов, Иезуитов и др.

Самым древним орденом следует считать Орден рыцарей Римской Церкви Святого Гроба Господня, который был основан императором Константином Великим в 326 г. Как известно, христианские паломники начали посещать Иерусалим с тех пор, как в IV веке императрица Елена (впоследствии была причислена к лику святых), его мать, обнаружила там Истинный Крест. С этой целью была создана специальная экспедиция, в которую вошли наиболее видные историки и представители христианской церкви Римской империи. Она долгое время пыталась обрести (найти) крест, на котором был распят Иисус Христос. Наконец, один еврей рассказал ей со слов своих предков, что дерево, послужившее для крестной смерти, было брошено тут же – вблизи места казни.

Императрица Елена приказала рабочим копать на том месте, где раньше находился ров (или лощина), который евреи прозвали «юдолюю мёртвых», ибо туда повергали распятых с их крестами. Туда же впоследствии был сброшен и крест Иисуса Христа. После долгой и упорной работы рабочие нашли три креста, но который из них был крестом Иисуса – никто не мог понять. В это время мимо проносили покойника для погребения. Благоверная императрица Елена остановила несущих и приказала возложить на покойника последовательно все три креста. При возложении первых двух ничего особенного не произошло, но когда был возложен третий крест, покойник сразу же ожил. Этот крест, ставший впоследствии церковной реликвией христиан, был разделён на множество мелких частиц и уже в IV веке эти части были распространены не только по всем приходам Римской империи, но и в другие страны, где существовала христианская вера. Именно тогда и попали эти священные реликвии в Грузию. В тот период император возвёл также и базилику рядом с анастасисом, зданием в форме ротонды, построенной вокруг могилы Христа, которое должно было охраняться. Видимо, отсюда и пошло высказывание «Хранители Гроба Господня».

Строительство продолжалось в течение десяти лет. Освещение церкви Святого Гроба превратилось в народное торжество. Верующие, собравшиеся со всех концов Римской империи, вместо тёмной пещеры увидели прекрасный мраморный храм, вымощенный блестящими камнями и украшенный стройной колоннадой. Елена, мать Константина Великого, сама до этого присутствовала и наблюдала за строительством Церкви Воскресенья и Елеонской базилики на горе Олив (Елеонской горе).

Апостолы и святые отцы свидетельствуют, что при Воскресении Иисуса Христа Гроб Его осветился невещественным светом. Так, например, Григорий Нисский писал: «Пётр видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом, исполнен ибо был Гроб света, так что, хотя и ночь была, однако... образы видел внутренняя».

Первое упоминание о получении Благодатного огня сохранилось с IV века, с самого основания храма Воскресения. Божественный свет стал появляться у Гроба Господня в Великую субботу как знак того, что Иисус Христос «воистину воскрес». Ни на один год с тех пор не прерывалось свидетельство Благодати, данной храму Воскресения, а Благодатный Священный Огонь – яркое тому подтверждение.

Император Константин в своём лице сосредоточил как высшую светскую, так и церковную власть. Он был главным военным командиром и верховным судьей этого ордена. Рыцари, воины или же «Хранители Гроба Господня» выполняли двойную функцию: военно-полицейскую и охранную. Крест этого ордена впоследствии был включён в гербы некоторых государств. Например, в гербы герцогства Афинского, Кипрского королевства, Савойско-Неаполитанского королевства, Испании, Португалии и Бразилии.

Этот орден с его символикой упоминается и во времена первого крестового похода, когда Готфрид Бульонский собрал вокруг себя группу рыцарей, которым поручил защиту церкви, известной под названием как Цевковъ Святого Гроба Господня. На протяжении двадцати лет эти рыцари, а также и те, кто к ним впоследствии присоединился, охраняли Святой Гроб. На их знамени был изображён красный крест Иерусалимского королевства.

В 1113 году папа Пасхалий II признал их существование и миссию, а в 1122 году другой папа Калликст II обнародовал буллу, в которой учредил этот орден, как особое духовное сообщество с особой обязанностью нести охрану у базилики Святого Гроба и защищать христианский Иерусалим от мусульман. Впоследствии этот орден существовал и в последующих крестовых походах, участвуя с другими рыцарскими орденами во многих кровопролитных битвах.

Во французском Уставе тамплиеров, в одной из статей говорится следующее: «... Всё остальное, что подобает для службе Господу нашему, каждый должен делать, прилагая к этому усилия, какие возможно, и по нашим установлениям, что взяты из установлений (Стражей) Гроба Господня». (Текст Французского Устава ордена Храма, статья 363).

Следующим по своей силе и влиянию можно считать орден госпитальеров, или же иоаннитов. При самом возникновении он примкнул к одной скромной общине, существовавшей в Иерусалиме уже довольно давно. Панталеон Мауро, богатый горожанин из Амальфи, основал здесь монастырь *Maria delia Latina*, который должен был служить приютом для купцов, приезжавших в Иерусалим с его родины (отсюда и происходит его название "hospitalis" - «гость»). Основателем этого ордена считается провансальский рыцарь Жерар Том. Орден особенно развил свою бурную деятельность с 1099 г., после взятия Иерусалима, когда девять молодых аристократов, пришедших в Святую землю с первыми крестоносцами, решили

посвятить себя попечению и заботе о беспомощных странниках и заболевших пилигримах. Орден носил имя патриарха Александрийского, жившего в VII веке – Святого Иоанна.

Иоанниты (госпитальеры) не ограничивались только Палестиной и Сирией, а строили госпитали и в других европейских городах, откуда чаще всего начинали свой путь паломники: в Марселе, Отранто, Мессине, Бари, а также в Константинополе, где уже тогда функционировал госпиталь Святого Симеона.

Впоследствии, при великом магистре Раймунде де Пюи (1120-1160) орден превратился преимущественно в рыцарское объединение, оставив попечение за больными священникам.

Ещё раньше, в 1113 г., папа Пасхалий II утвердил устав ордена, предоставив ему, как и тамплиерам, ряд привилегий, главной же была та, что оба ордена были выведены из подчинения администрации Иерусалимского королевства, как светской, так и церковной, и подпали под юрисдикцию Рима.

По утверждению многих западных историков и публицистов образование ордена тамплиеров произошло по инициативе какого-то другого ордена, который создал в их лице скрытую военную и монашескую организацию. Этот орден выступал под различными названиями, самое известное из которых – “Prieure de Sion” («монастырь» или «приорат» Сиона). Его великими магистрами, как оказалось впоследствии, были многие представители науки и культуры Западной Европы. Несмотря на роспуск и преследование тамплиеров в 1307-1312 гг., «Приорат Сиона» оставался в неприкосновенности и выполнял свои функции в течение многих столетий.

Естественно, призывая христиан Западной Европы в крестовый поход, папа Урбан II должен был следить за ходом военных действий, поведением самих крестоносцев, в особенности их вождей, которые были светскими феодалами и иногда могли позволить себе большие вольности. Поэтому он послал в Палестину своего легата Адемара Монтельского с инструкциями. Риму следовало также создать такое войско, которое бы контролировало ситуацию в освобождённых землях, и было предано Святой Церкви. Оно не должно было иметь личных выгод и в походах подчинялось бы непосредственно папе. Именно благодаря этому войску папа собирался контролировать положение на Святой земле. Это было правильным решением, так как война могла продлиться на долгие годы, а централизованное руководство должно было быть сосредоточено в одних руках, и главным штабом союзников-христиан должен был стать именно Рим.

Создание духовно-рыцарских орденов - это новое слово в развитие военного искусства. Появилась превосходная, дисциплинированная тяжеловооружённая рыцарская конница, противостоять которой было очень трудно любому противнику. В этой связи хочется особо отметить боевые действия рыцарей-тамплиеров, которые покрыли себя славой в крестовых походах.

Однако, по утверждению английских авторов М. Бейли, Х. Линкольна и Р. Аэйя, первым орденом, основанным на Святой земле, был орден «Приорат Сиона», о котором говорилось выше. Официально провозглашённой орденом целью были: объединённая Европа и возведение династии Меровингов на французский престол. Этот род хотя и потерял свою власть ещё в VIII веке, но не вымер, а продолжился от Дагоберта II через его сына Зигиберта IV. Он существует и в настоящее время. Благодаря династическим бракам семью Меровингов продолжил не только один из лидеров крестоносцев Готфрид Бульонский, но и другие аристократические дома, например, Монтеские или Габсбурги Лотарингские.

Невзирая на сугубо монархическую программу этого ордена, Рим был очень заинтересован в его спонсорской поддержке других духовно-рыцарских орденов и в первую очередь Госпитальеров.

Упоминание об ордене «Приорат Сиона» можно найти в книге «История крестовых походов и государства крестоносцев в Иерусалиме» Ренэ Груссе. В своём труде автор ссылается на Иерусалимского короля Балдуина I, младшего брата Готфрида Бульонского, герцога нижней Лотарингии. После смерти Готфрида в 1100 г. Балдуин принял корону и был первым из королевского рода, созданного на горе Сион, который стал, практически, равным по рангу всем другим королевским домам Европы: династии Капетингов во Франции, Гогенштауфенов и Габсбургов – династиям императоров Священной Римской Империи, а также англо-норманнской династии Плантагенетов в Англии.

Груссе намекает на таинственный «приорат Сиона», «орден Сиона». Из текста следует, что в 1099 г. Готфрид Бульонский учредил орден Сиона, который с 1099 по 1187 г. имел резиденцию в аббатстве «Нотр - Дам дю Мон де Сион». В южной части Иерусалима возвышается гора Сион, на вершине которой в 1099 году, когда крестоносцы Готфрида Бульонского штурмовали город, находились руины старой византийской базилики, построенной в IV веке и называвшейся «Матерью всех церквей». На основании многочисленных документов можно предположить, что в этом месте по приказу Готфрида было сооружено аббатство, похожее на крепость. Монастырь получил название «Нотр-Дам дю Мон де Сион». Как раз здесь и находилась резиденция ордена, получившая своё название от горы Сион.

Сохранился документ конца XVII века, в котором говорится о том, что рыцари и монахи, нашедшие убежище в склепе церкви, сплотились вокруг Готфрида и образовали орден Святого Гроба Господня. Обитатели аббатства на горе Сион поступили, видимо, таким же образом. В упомянутом документе сказано: «Во время крестовых походов в Иерусалиме... были рыцари, которых называли “Chevaliers de l’Odre de Notre-Dame de Sion” («Кавалеры ордена Богоматери Сиона»).

Достоянием исследователей стали и документы с печатью и подписью приора Нотр -Дам де Сион Арнальдуса, датированные 19 июля 1116 г. На другой грамоте от 2 мая 1125 г. имя Арнальдуса стоит рядом с подписью великого магистра тамплиеров Гуго де Пайена. Таким образом, можно сделать вывод, что орден Сиона существовал уже к XII веку. Следует отметить, что в тот период тамплиеры являлись, как-бы, военно-административным инструментом ордена «Приорат Сиона».

Согласно документам, найденным в конце XIX века, после 1188 г. тамплиеры уже не были объединены с орденом Сиона, а до этого года должность великого магистра в обоих орденах была объединена в личной унии. Так, Гуго де Пайен и Бертран де Бланшефор возглавляли как орден тамплиеров, так и орден Сиона. По тем же документам первым самостоятельным Великим магистром ордена Сиона был Жан де Гизор. В том же 1188 г. орден Сиона стал именоваться «Приоратом Сиона» после расторжения унии с орденом Тамплиеров, которое произошло в городе Жизоре в Нормандии, и получило название «Распиливание Вяза».

Интересен и тот факт, что и тамплиеры также избрали себе в покровительницы “La douce mire de Dieu” – «Кроткую Матерь Божию» (впоследствии и рыцари Тевтонского ордена признавали своей покровительницей Богоматерь - от автора). Если посчитать что «Приорат Сиона» с 1099 г. после взятия Иерусалима являлся доминантом для всех рыцарских орденов и связующим звеном между Святой землёй и Римом, то становится ясным и то, что в

Палестине уже тогда были созданы ордена госпитальеров и тамплиеров. Последний должен был стать ударной боевой единицей Рима.

Нужно особо отметить, что понятие «военно-монашеский орден» отличается от понятия «рыцарский орден». В западных странах в разные периоды истории возникали рыцарские ордена; но даже если орден тамплиеров был рассчитан в первую очередь на рыцарей, было бы ошибкой видеть историческую преемственность между этими понятиями. Создание ордена Храма было явлением новым и оригинальным. Тамплиеры были не монахами (*moines*), а являлись военными служителями церкви (*religieux*). Они не были представителями аристократической касты дворян, которые всегда были готовы схватиться между собой, но не считались и мирскими рыцарями, которых поносил Святой Бернар Клервосский. Тамплиеры были рыцарями Христа, «облачённые в доспехи из железа и доспехи веры».

Официально, согласно большинству источников, этот орден был создан в 1118 году девятью храбрыми рыцарями во главе с дворянином из Шампани Гуго де Пайеном, Пейном или Пейеном (*Hugo de Paganis*). В начале кроме него в орден вошли: Готфрид де Сент-Омер, Андре де Монбар, Гундомар, Годфрон, Рораль, Жофруа Битоль, Нивар де Мондезир и Аршамбо де Сен-Эньян (Марсель Лобе. Трагедия ордена Тамплиеров. СПб, 2003, стр. 27). Однако у нас есть серьёзные основания предполагать, что к этому времени орден уже существовал не менее четырёх лет. Своё название – тамплиеры или храмовники (рыцари Храма) они получили из-за того, что их главной штаб-квартирой поначалу служило помещение, находившееся с южной стороны дворца Иерусалимского короля Балдуина I, примыкавшее к церкви Гроба Господня. В своё время она была мечетью аль-Акса, святыней мусульман – огромным сооружением XI века, которое поддерживало 200 колон. На том месте, по преданию, находился храм царя Соломона. По-французски храм – «тамбль» (*temple*), отсюда происходит и название ордена.

Итак, Балдуин дал тамплиерам часть своего дворца, а так как он стоял недалеко от Храмовой церкви, настоятель этой церкви дал им и улицу, ведущую из церкви к дворцу. Из-за этого она стала называться улицей «Войска Храма» (*“Militia templi”*).

Тамплиеры обязались жить согласно правилам Святого Августина, клялись посвятить свою жизнь христианской вере, оказывать полное повиновение Великому магистру, подвергаться опасностям моря и войны, а когда будет приказано, из любви к Иисусу даже не отступать при встрече одного с тремя противниками. Они также приняли обет целомудрия и бедности, обещая не переходить ни в какой другой орден. Тамплиеры носили белый плащ с красным крестом на груди. Орден имел также знамя, сделанное из полосатого полотна, белого с чёрным – Босан и оно сделалось боевым кличем рыцарей. На знамени был крест с надписью: *“Non nobis domine, sed nomini tuo da gloriam”* – «Не нам, не нам, а имени Твоему». Их духовным и идейным отцом был монах Святой Бернар Клервосский, защитник всех христиан, один из авторов идеи крестовых походов.

Официальной целью тамплиеров являлась защита пилигримов на Святой земле. Тем не менее, дошедшие до нас факты свидетельствуют о том, что эта цель была лишь фасадом и, что рыцари Храма вынашивали более амбициозные и грандиозные планы, в которые были вовлечены орден Цистерцианцев, Святой Бернар Клервосский и граф Гуго Шампанский, один из первых покровителей и патронов, как цистерцианцев, так и тамплиеров. Естественно, что и Римская Апостольская Церковь также была заинтересована в осуществлении этих планов.

Впоследствии в 1124 г. граф Шампанский сам стал тамплиером, а первым Великим магистром ордена был один из его вассалов Гуго де Пайен. Среди других отцов-основателей ордена был дядя Святого Бернара Андре де Монбар. Следует отметить, что хронист Балдуина I умалчивает о первых годах деятельности тамплиеров. Известно только, что в 1104 году в Святую землю с большой свитой рыцарей прибыл граф Гуго Шампанский, среди которых был и его вассал Гуго де Пайен. Видимо, с этого момента и следует исчислять появление будущей тамплиерской организации. Хочется отметить, что полные сведения о тамплиерах появляются спустя 50 лет со дня основания ордена, которые написал Гийом Тирский. Он же и указал, что в 1120 году членом этого ордена стал граф Анжуйский – отец Готфруа Плантагенета.

Тамплиеры поставили перед собой много серьёзных задач, но как они могли бы их осуществить, имея в своём составе девять человек, и ровно девять лет не принимали никого в свой состав до 1118 года? Очень интересна в этой связи запись, сделанная в середине XII века пилигримом Иоанном фон Вюрбургом. Он писал: «Под зданием ордена расположены конюшни на две тысячи лошадей...». И это только для девяти человек? Сколько же на самом деле было рыцарей? Что за пространства расчищали братья на месте храма? Что они там искали? И почему им в этом содействовал орден «Приорат Сиона»? Принято считать, что тамплиеры девять лет пробивались сквозь скалу и расчищали тоннели под храмом царя Соломона. Ими были найдены несметные сокровища и ещё одна легендарная вещь, о которой до сих пор продолжают спорить. В документальных фильмах о тамплиерах утверждается, что они нашли «что-то» в подземельях и это «что-то» находилось в ларце. И именно благодаря этому к ним в орден стало вступать сразу очень большое количество людей всякого ранга и звания. Так, что же нашли там тамплиеры?

Современником храмовников, который общался с ними в Палестине, был знаменитый поэт XII века Вольфрам фон Эшенбах. В поэме «Парсифаль» он обращает внимание на очень важную деталь: главным достоянием рыцарей была знаменитая чаша Грааля и она охранялась ими впоследствии в легендарном замке Мунсальвеш. Многие считали эту чашу чудодейственным сосудом из которого причащались ученики Спасителя на Тайной вечере и куда после распятия Иисуса Христа была собрана Его кровь. Испивший из неё, получит прощение грехов и вечную жизнь. Близкое созерцание её также даёт бессмертие и другие земные блага. Некоторые думали, что чаша содержит в себе какие-то эзотерические знания, реликвию с золотым изображением Ноева Ковчега. Предполагали также, что в ней находилась отрубленная голова Иоанна Крестителя, или же драгоценный камень, упавший с неба. Таким образом, на сегодняшний день предположений достаточно много. Существует также утверждение, что чаша лишь символ; на самом деле это секрет генеалогии иудейских царей. Филологическим доказательством этому явилось созвучие слов «Грааль» и «sang gaal» или «sang royal», что означает «королевская кровь».

В 1956 году в Манчестере расшифровали один из древних свитков, найденных на территории Израиля у Мёртвого моря. В нём был намёк на огромные сокровища храма царя Соломона. Они были спрятаны перед его разорением римскими легионами в 70-м году после рождения Христова. Оказывается, этот храм хранил не только золото, но и документы о генеалогии иудейских царей, где было сказано о двух потерянных его коленах. Их наследники бежали, якобы, в земли франков и дали там начало династии Меровингов или же «длинноволосых» королей. Эта деталь подчёркивалась не даром. В древности копна длинных волос символизировала льва – знак колена Иудина, из которого произошёл царь Давид. Лев был и знаком колена Данова. Знаменитым потомком этого патриарха был Самсон, сила

которого заключалась в его длинных волосах. Это была не только физическая сила, но и мудрость, так как в те времена волосы символизировались и с умом. Видимо, из-за этого Меровинги не резали своих волос на голове. Хочется особо отметить, что на царских гербах грузинских царей из рода Багратиони и армянских – Багратуни также изображены львы.

Меровинги разговаривали, как и их приближённые, на непонятном местным жителям языке. Их родоначальником был Меровея (Merovaeus – отсюда и название династии). Эта династия правила в раннем средневековье франками. Меровинги располагали внушительной государственной казной и богатейшими личными владениями. Они, начиная с VII века, начали чеканить золотые монеты, на которых был изображён такой же герб, который впоследствии был принят и Иерусалимским королевством – родимое пятно в форме креста. По преданию представители этой королевской династии рождались с родимым пятном красного цвета в форме креста, которое находилось у них либо на груди со стороны сердца, либо между лопатками на спине. Это указывало на их божественное происхождение.

Многие правители Европы того времени хотели состоять в дружеских отношениях с этой династией в надежде заручиться поддержкой франкских королей. Дружбой с Меровингами не пренебрегали даже византийские императоры. Начиная с короля Хлодвига, Меровинги пытались активно распространять христианство среди язычников, в чём и добились определённых успехов. Власть франкских королей в тот период была окружена таким ореолом божественности какого, вероятно, не знала ни одна до неё царствующая европейская династия. Договор с Меровингами в 496 году подписала Римская Церковь. Затем, их власть узурпировали Каролинги, вышедшие из слуг, майордомов (управителей королевского дворца) меровингской династии. Самым знаменитым из них был Карл Великий, который в 800 году создал Франкскую империю. Последним же из царствовавших Меровингов был Дагоберт II. Его убили предательски – ударом копья в глаз, когда он спал. Заговорщики тут же решили истребить и весь род «длинноволосых» королей. Однако уничтожить удалось не всех.

Пройдут века, и Жанна Д'Арк войдёт в зал королевского дворца Шинон. Но, что самое интересное, французского короля из династии Валуа Шарля VII (Карла VII) – не окажется на троне. Он чего-то испугался. Он, наверное, понимал, что Орлеанская девственница принесёт послание кого-то, кто всегда был выше него. И действительно, найдя короля, не зная его в лицо среди множества подданных, Жанна, приблизившись к нему, сказала очень просто: «Любезный сеньор, я прибыла к вам от короля...»

Этот скрытый, «потерянный король» продолжал царствовать. Продолжал в силу своей принадлежности к Меровингам.

Тамплиеров, равно как и написавшего им устав Святого Бернара Клервосского, поддерживал граф Гуго Шампанский. Некоторые исследователи утверждают, что он был одним из выживших потомков Дагоберта II. Именно он мог сообщить рыцарям семейную тайну сокровищ. Но мог её сообщить и другой потомок – Готфрид Бульонский.

И вот, после девяти лет поисков что-то было найдено! Бедные тамплиеры и не менее бедные монахи-цистерианцы строят после этого на Святой земле несколько крепостей и основывают десятки аббатств. Тысячи рыцарей самых благородных кровей, равно как и менее знатного происхождения, пожелали стать членами братства после этого события.

Следует отметить, что вслед за рыцарями в самом низу иерархической лестницы тамплиеров находились крестьяне и рабы, захваченные в Палестине. Они составляли пешее войско копьеносцев, арбалетчиков (стрелков из лука и арбалета), а также лёгкую конницу туркополов, которая целиком была составлена из принявших христианство арабов и турок

(многие из них сами добровольно принимали христианскую веру – от автора). Эти туркополы – уроженцы Сирии и Палестины, рождённые чаще всего от матерей-турчанок и отцов-христиан, воспитывались в христианской вере. Они служили тамплиерам в качестве наёмников.

Тамплиеры впоследствии стали участниками многочисленных военных кампаний на Ближнем Востоке и в других местах, где этого требовала необходимость. Роль их в крестовых походах - огромна. Вплоть до падения Акры в 1291 г. тамплиеры и рыцарский орден госпитальеров (иоаннитов) являлись главной ударной силой в борьбе с мусульманами. Орден тамплиеров не признавал никакой светской власти. Он подчинялся только Риму и обладал правом экстерриториальности.

В начале 1129 г. деятельность тамплиеров узаконила Римская церковь: собор, собравшийся в Труа под председательством легата, утвердил их устав. Вскоре, Бернар Клервосский, принявший в этом соборе активное участие, написал для них “De laude novae militiae”, или «Похвалу святому воинству». Владения Ордена были разбросаны по всей Европе – во Франции, Англии, Испании, Германии, Италии, Греции и на Кипре. Он являлся главным экономическим и военным партнёром Грузинского царства на протяжении 200 лет (многие тамплиеры были захоронены в грузинском Иерусалимском монастыре Святого Креста и оказывали этому монастырю всякое содействие – от автора).

Тамплиерам римскими папами была дана важная привилегия: они самостоятельно оперировали громадными суммами денег, направляемым по различным каналам для ведения крестовых походов. В их руках находились многие пути, по которым крестоносцы и паломники отправлялись в Святую землю. Крупные феодалы, желая заручиться поддержкой Ордена, дарили ему земли и замки. Ни один крестовый поход, начиная со второго, не обходился без их участия. Более чем 20 тысяч членов Ордена погибло на Святой земле, в том числе шесть Великих магистров из 23. Так, в знаменитой битве в горах Лаодикеи (современный юг Турции) в 1148 г. во время второго крестового похода 200 рыцарей (в основном – тамплиеров), составлявших свиту французского короля Людовика VII, сумели сдержать неистовые атаки 20.000 мусульман. Как и госпитальеры, они до последней капли крови защищали один из последних оплотов христиан – Акру.

Историческое возвышение тамплиеров, духовных рыцарей и воинов Иисуса, было прямым вызовом светской власти, которая порой забывала об истинных целях крестовых походов. Наконец, тамплиеры стали главной ударной силой в сражениях с сарацинами. Появилась прекрасно оснащённая, дисциплинированная, тяжеловооружённая конница монахов-рыцарей в белых плащах с красным крестом, которая стала защитницей всех христиан Запада и Востока. Она умирала, но не сдавалась. Её не интересовало численное превосходство противника, как и сам противник, будь им даже сам дьявол. С громким боевым кличем «Босан!» она устремлялась в атаку, ведь «Босан» был её флагом атаки и только атаки. Чёрно-белое полотнище означало только одно – победу или смерть!

Смысл слова «босан» - «beausant» переводится с французского языка, на котором говорили в то время рыцари, как «лошадь тёмной масти в белых яблоках». В наши дни слово «beau» переводится как «прекрасное», «красота». Однако в средние века значение этого слова было гораздо шире, и оно означало «благородство» и даже «величие». Поэтому боевой клич тамплиеров «Босан!» также означал «К величию! К славе!»

Впоследствии 5 марта 1198 г. на Святой земле был основан Тевтонский орден, поддержанный Святым Престолом. Свои полномочия он получил на собрании в городе Акконе в орденском доме тамплиеров. 11 епископов и 9 светских германских князей,

прибывших в этот город в связи с крестовым походом императора Генриха VI, встретились там с Великими магистрами тамплиеров и иоаннитов. Согласно их решению, Тевтонский орден должен был руководствоваться, в отношении клириков (священников), рыцарей и прочей братии Уставом (Правилами) тамплиеров, а в отношении ухода за бедными и больными – Уставом иоаннитов. Рыцари Тевтонского ордена стали носить белый плащ с чёрным крестом.

Подобно членству в духовно-рыцарских Орденах Испании и Португалии, членство в Тевтонском ордене ограничивалось в большинстве случаев пределами одной нации, но со временем тевтоны сумели вовлечь в свою деятельность множество стран и народов. После этого Тевтонский орден начал также осуществлять во многих странах творческую миссию распространения германской культуры.

Итак, испанская Реконкиста и крестовые походы способствовали тому, что европейские рыцарские ордена широко распространились на Святой земле, в Испании, Португалии и на берегах Балтийского моря.

Что самое интересное, по некоторым данным европейских источников, крестоносцы перевезли в Грузию чашу Грааля! Они передали в руки царя Грузии Давида IV, если придерживаться версии о генеалогии иудейских царей (известно десять их колен из двенадцати, а два считаются утерянными - от автора), какие-то сакральные сведения. Из всего вышеизложенного, получается, что одно утерянное колено было в Европе и управляло в своё время франкским государством в лице династии Меровингов. А где же другое?

Грузинская династия Багратиони и родственная ей армянская Багратуни берут своё начало именно в Палестине! Грузинская и армянская исторические традиции связывают происхождение этой династии с самим иудейским царём-пророком Давидом. Так, в начале X века армянский историк Иоанн Драсханакертци о предке Багратиони-Багратуни пишет: «Говорят, что он был потомком Давида». Это подтверждается и более древними армянскими сведениями (Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1953, стр. 196). Армянская историческая традиция возвышение этого рода связывает даже в I веке н.э. (Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1909, стр.413). С пророком Давидом эту династию связывает и Святой Константин Багрянородный, считая её представителей пришельцами из Иерусалима (Об управлении империей. Т. 2, стр. 259).

В грузинской письменности самое раннее сообщение о божественном происхождении Багратиони зафиксировано в середине X века в «Житии Григола Хандзтели» Георгия Мерчули. Он называет Ашота Куропалата «государём, наречённым сыном Давида, пророка и помазанника Господня». О том же самом пишет и грузинский историк Сумбат Давитис-дзе в своей «Истории и повествовании о Багратионах» в XI веке. Возвышение этого рода на политической арене он датирует VI веком.

Согласно семейной легенде грузинского царского рода Багратиони, потомок Давида Гуарам (Гурам) прибыл в Грузию при царе Мирдате (начало VI века). Царь выдал замуж за Гуарама свою сестру и пожаловал ему звание эристава (Великого князя) большой провинции в Южной Грузии Тао (в настоящее время находится на территории Турции – от автора). Внук Гуарама Гуарам I получил впоследствии от византийского императора титул куропалата и в 575 г. стал царём. По имени своего отца он первым стал именоваться Багратиони.

В конце VIII начале IX веков в условиях напряжённой борьбы с арабами усиливаются и возвышаются, как грузинские цари из рода Багратиони, так и армянские - Багратуни. В данный период у них была одна цель – изгнание арабов. На гербе Багратиони

изображён терновый венец Спасителя. Это не только память о том, что их династия ведёт начало от пророка Давида – псалмопевца, предка во плоти Иисуса Христа, но это также пророчество, знамение того, что царская диадема часто становилась терновым венцом, мученическим подвигом за Иисуса и мученичеством за свой народ. В этот же исторический период борьбу против арабов в Европе в начале VIII века возглавляет и династия франкских королей – Меровингов.

В 732 году арабские войска под предводительством Абдуррахмана пересекли Пиринеи и вторглись во Францию. После захвата Бордо и разрушения христианских церквей и храмов они направились на север, к Пуатье. Неподалеку от этого города они столкнулись с армией франков во главе с дедом Карла Великого – Карлом Мартелом, который был в то время майордомом (управителем королевского дворца) одного из монархов династии Меровингов. В кровопролитной битве арабы потерпели поражение, а франки спасли Европу от их нашествия и дальнейшего продвижения. Арабы были вынуждены убраться назад в Испанию, которая была ими завоёвана в начале VIII века. Хочется особо отметить, что большую роль в борьбе с арабами в тот период сыграло франкское конное войско. Однако в руках арабов всё-же осталась лишь небольшая часть Южной Галлии – Септимания с Норбонном.

Таким образом, можно предположить, что знаменитая чаша Грааля попала по назначению. Ведь грузинский царь Давид IV принадлежал к роду Багратиони и генеалогически вёл свою родословную от царя-пророка Давида. Об этом не могли не знать крестоносцы и Римская Апостольская Церковь. Ведь культурное и религиозное общение христиан, как Запада, так и Востока происходило именно в Иерусалиме ещё задолго до крестовых походов. Грузины строили там церкви и монастыри. Самым известным в то время в Иерусалиме грузинским монастырём был монастырь Святого Креста, который уже функционировал в V-VI веках. Как мы уже упоминали выше, в этом монастыре были похоронены рыцари-тамплиеры. Именно орден тамплиеров оказывал наибольшую поддержку этому монастырю.

Из всего вышеизложенного, можно предположить, что двумя потерянными коленами иудейских царей из двенадцати являются царские династии Багратиони - Багратуни в Грузии и Армении и Меровингов во Франции!

Грузинский царь Давид IV в начале XII века был наиболее сильным союзником крестоносцев на Востоке. Он имел законное, легитимное право владеть чашей Грааля, а Меровинги к тому времени уже потеряли франкский престол, хотя их некоторые представители продолжали своё существование. Если верить утверждению, что чаша Грааля была найдена тамплиерами, то она могла попасть только в руки её законных наследников, каким и являлся Давид IV, тем более, что в 1119-1120 гг. в Палестине сельджуки усилили натиск на христиан во главе с иль-Гази. Они даже несколько раз разбили крестоносцев, и положение христианских государств на Святой земле было очень сложным. Поэтому Иерусалимский король Балдуин II, как сообщается в грузинских хрониках, тайно посетил своего союзника Давида IV. Он должен был именно в тайне сохранить план своих будущих совместных боевых действий с грузинским царём, в тайне перевести в Грузию контингент рыцарей-крестоносцев и, возможно, в тайне перевезти самое дорогое сокровище – чашу Грааля.

На тесную связь символики Чаши Грааля и Грузии указывал первый президент Грузии в 1991-1992 гг., учёный, доктор филологических наук Звиад Гамсахурдия. Он отмечал, что «на грузинских фресках очень часто встречается мотив Грааля. Эти мотивы мы видим в Гелати (храм, начавший возводиться при Давиде IV в Западной Грузии недалеко от города

Кутаиси – от автора), который, как известно, был оплотом православия, хранилищем культуры Грааля, а в Грузии христианство Грааля переплетается с православием». «... В данный момент Грааль связан с грузинской культурой, с грузинским фольклором, с историей Грузии. Основные мотивы фресок Гелати связаны с кубком Грааля» (З. Гамсахурдия. Духовная миссия Грузии. Тб, 1990).

Немецкий учёный Герман фон Скерст в своей книге «Храмы Грааля на Кавказе. Прахристианство в Армении и Грузии (Der Gralstempel im Urchristentum in Armenien und Georgien) предполагает о существовании на Кавказе храмов Грааля. В частности, когда он анализирует легенду о строительстве храма Светицховели (г. Мцхета, пригород Тбилиси), то говорит, что когда на Голгофе из ран Спасителя стекала кровь, произошло мистическое единение Христа с землёй. После этого эфирное и астральное тело Иисуса, его икона «Я» многосторонне и во множестве существует в духовном мире.

Эти мотивы можно встретить и у Святого Августина, Фомы Аквитанского, Франциска Ассизского и др. По мнению Скерста, встречаются они и у Святой Нино, принесшей христианство в Грузию. Именно по решению Святой Нино храм Светицховели построили на том месте, где была захоронена плащаница Иисуса Христа. Скерст из-за этого считает Светицховели храмом Грааля.

А. Русецкий и О. Дорохина сообщают следующее: «...Является фактом, что вокруг Кавказа происходит интерференция символов, определяющих философию и идеологию организованных действий человека, перерастающих порой в политические и военные действия. Политическая символика, связанная с Кавказом работала тысячелетиями и продолжает действовать сегодня, порой принимая опасные для человека и международных отношений формы. Но с другой стороны, именно она является уникальным неисчерпаемым ресурсом, способным воспроизводиться и давать позитивные результаты во благо человека.

Именно поэтому, во избежание негативных последствий, является важным монитором того, кто контролирует эти символы и как ими пользуется» (А. Русецкий, О. Дорохина. Архипелаг Кавказ – мифы и реальные мотивы. 2009, стр. 53).

Очень интересная и заслуживающая внимания связь немецкого национал-социализма и Кавказа приводится в книге Денни Баксана «Следы сатаны на тайных тропах истории». Он пишет следующее: «Две самые высокие вершины Кавказа – Эльбрус и Казбек были провозглашены священными горами Арийцев, теми маяками, которые указывали путь Арийцам на их древнюю прародину». Эта их прародина по преданию находилась на Кавказе и называлась Валгаллой, местом, где жили герои-предки древних германцев. Хочется отметить, что у грузинского историка Леонти Мровели древние цари Восточно-грузинского царства назывались почему-то царями Ариан Картли. Известно, что древнее наименование Ирана переводится с санскрита как «Арианан», т. е. «страна Ариев». Таким образом, можно сделать вывод, что слова «Ариан-Арианан» указывают на их прямую связь с загадочными ариями, которые в далёком прошлом населяли нашу планету и, возможно, по мнению некоторых исследователей, населяют её и сейчас, а их цивилизация во многом превосходит по своему развитию современную. Даже сейчас на многих грузинских христианских храмах сохранились изображения свастики и священной птицы Феникс – символа вечного возрождения, не говоря уже о том, что этот знак обозначал цифру «600» в древней грузинской числовой системе. Согласно индоевропейской теории о происхождении кавказских народов последние произошли именно от ариев, но приблизительно 10.000 лет назад отделились от них и остановились на Кавказе. Сами же арии продолжили свой путь до южного полюса – Антарктиды. Это случилось во времена Великого Потопа.

Следует отметить, что с древнейших времён Кавказ связывают с чем-то очень сакральным и загадочным. Мифы и легенды по этому поводу можно встретить практически у всех народов мира.

Сведения о происхождении династии Багратиони от легендарных царей Давида и Соломона перекликаются с преданиями о Грузии, как об уделе Божьей Матери, а также с обладанием грузинской церковью Хитона Господня. В этом смысле весь род Багратиони имел основание считать себя избранным Божьей Матерью – духовной покровительницей Грузии, приславшей сюда на проповедь апостолов Андрея Первозванного и Симеона Кананита. Богоматерь также была покровительницей ордена «Приората Сиона» и тамплиеров, что сыграло немаловажное значение для путешествия последних в Грузию. Следует особо отметить и тот факт, что отцом Святой Нино, распространившей и проповедовавшей христианство в Грузии (её покровительницей в этом священном деле являлась Богоматерь – от автора), был Завулон, который в свою очередь приходился дядей Георгию, командиру личной охраны императора Диоклетиана. Георгий исповедовал христианство, за что принял мученическую смерть. Позже он был провозглашён Святым. Святой Георгий является покровителем Грузии и почитается с древнейших времён.

Сам Завулон служил главнокомандующим войска императора Максимиана. Когда галлы вторглись на территорию империи и, перейдя Альпы, спустились в долину реки По, Завулон с большим войском нанёс им поражение, захватив много пленных, включая царя со знатными вельможами. Император повелел их всех предать смерти.

Приговорённые к смерти галлы попросили Завулону разрешить им принять христианство и только после этого казнить. Когда были совершены все необходимые процедуры, принявшие христианство франки (галлы), безбоязненно решили встретить смерть, и просили привести палачей для исполнения приговора. Растроганный подобным поступком и восхищённый силой христианской веры Завулон попросил императора сохранить пленникам жизнь, на что получил согласие. После этого пленные во главе со своим царём стали умолять Завулону просветить их страну верой Христовой. Завулон согласился и впоследствии, взяв по указанию патриарха священников, ревностно содействовал крещению франков. Таким образом, Святая Нино и её отец были распространителями христианской религии в Грузии и во Франкском государстве. Об этом также не могли не знать европейские крестоносцы, направлявшиеся в Грузию.

Боевые действия грузинского царя Давида IV против турок-сельджуков как союзника западных и восточных христиан.

«Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечём убивает, тому самому надлежит быть убитому мечём». (Откровение Святого Иоанна Богослова. 13: 10).

«Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; И дам ему звезду утреннюю». (Откровение Святого Иоанна Богослова. 2: 26, 27, 28).

Военно-политический союз Грузии с Римом и крестоносцами начинает развиваться после Клермонского собора, который состоялся в 1095 году. Давиду IV необходимо было иметь надёжных и сильных союзников и с ними вместе выступить против общего врага. Ему необходимо было в первую очередь изгнать кочевников из Грузии и объединить страну. Следовало также оказать помощь грузинским монастырям и церковным центрам, которые находились за пределами Грузии. В XI-XII вв. у грузинского царства таких монастырей было довольно много. Это были монастырь Улумбо на горе Олимп в Малой Азии, Хора и Романа в Константинополе и его окрестностях; Иверский монастырь на Афонской горе Халкедонского полуострова; Петриционский монастырь в Болгарии (современный монастырь Бачково); Жалия на острове Кипр; Симеонская Лавра св. Романа, Калипос, Кастана, монастырь Эзры, Лерцмисхеви, монастырь Туалты («Ока Всевидящего»), св. Варлаама в Сирии, на Чёрной горе рядом с Антиохией, Крестовый монастырь на Голгофе, Гефсимания и прочие в Иерусалиме и его окрестностях; монастырь на Синайской горе недалеко от Красного моря. В период сельджукского нашествия сухопутная связь с вышеперечисленными монастырями не представлялась возможной. Связь с ними могла поддерживаться только по морю, через Константинополь.

Для любого христианина того времени - царей, королей, знатных феодалов-рыцарей и простых крестоносцев из народа, участие в походе за освобождение Святой земли и восточных христиан – было делом священным и то, что грузины вместе с европейскими крестоносцами освобождали Иерусалим сообщает дочь императора Византии Алексея I Комнина Анна Комнин, свидетельница первого крестового похода. Она пишет, что в освобождении Иерусалима принимал участие и грузинский царь Давид IV со своим войском. Вот что сообщает об этом историк П. Иоселиани: «История замечает, что и грузины, как ни удалены были от Европы, и следовательно некоторым образом и от самого духа, господствовавшего в то время в ней, взялись однакож за оружие вместе с крестоносцами. Окрыляясь мыслью о завоевании обетованной земли, и отнятия Гроба Господня у врагов христиан, выступило несколько их в поход, но Чёрное море поглотило доблестных ратников веры. Впрочем такой несчастный случай не положил предел подвигам грузин. Слава побед и молва о злополучении, разнесшаяся по всей вселенной и потрясшая, как говорит одна греческая писательница (Анна Комнин, Ист. Импер. Алексея), всю Европу в ее основаниях, побудила опять их к новому походу. Действия и успехи этого ополчения не известны, но вероятно грузинские крестоносцы соединились с христианами сирийскими и с князьями армянскими

под знамёна западных полководцев». (П. Иоселиани «Краткая история грузинской церкви», С.-Петербург, 1843, стр. 72-73).

Следует особо отметить тот факт, что грузинские крестоносцы отправились в Святую землю именно морем. В IX-XII веках у Грузии были самые оживлённые сообщения с Византийской империей. В самом начале с этой целью морем пользовалась лишь Западная Грузия. Из других же грузинских областей в Византию отправлялись по суше. Положение резко изменилось с 60-х годов XI столетия, когда большая часть Малой Азии перешла во владение сельджуков.

Из-за постоянных их набегов, начиная уже с 50-х годов XI века стали практически невозможны сухопутные сообщения между Грузией и Византией. В этом плане знаменателен приезд на родину известного грузинского церковного деятеля Гиоргия Мтацминдели, который начал свой путь из Антиохии в Грузию по суше. Но в дальнейшем из-за опасности нападения сельджуков, он был вынужден свернуть в сторону Чёрного моря. В городе Самисо он нанял судно, на котором и проделал оставшийся путь до города Поти.

После победы в 1071 году в битве при Маназкерт сельджуки за довольно короткое время захватили большую часть Малой Азии, где образовали Румийский султанат. В руках Византии оставалась лишь узкая полоса Черноморского побережья. После этого контакты между Грузией и Византией осуществлялись в основном по Чёрному морю. Ещё в 1082 году, ища поддержку в странах Европы, император Византии Алексей I Комнин пошёл на то, что безгранично расширил торговые привилегии венецианцев в Византийской империи. В специальном документе (хризобулле) перечислялись различные порты на всех морях, омывавших территорию империи, включая и Константинополь, где граждане Венеции имели право торговать без всяких пошлин. Кроме того, им было предоставлено право на создание собственной торговой фактории в столице империи. Впоследствии в 1111 году право на торговлю в Византии и на создание фактории в Константинополе получили представители Пизанской республики. Таким образом, европейцы получили возможность посещать для торговых операций и грузинские порты на Чёрном море. После этого они стали частыми гостями в Грузии. Косвенное подтверждение этому представляет отрывок из сочинения «второго историка» царицы Тамар (1210 г.). Описывая последние годы царствования царицы, автор отмечает: «Франги и греки, корабельщики на море, в благоприятную погоду возносили хвалу Тамар». Под «франгами» автор подразумевает западных европейцев, а под «морем» несомненно подразумевалось Чёрное море.

В сочинениях историка царя Давида IV мы находим сведения о том, что царь грузинский «исполнил добром» лавры, соборы и монастыри не только своего царства, но и Греции, Святой Горы, и Болгарии, а затем и Ассирии, и Кипра, Горы Чёрной, Палестины... на горе Синайской... возвёл монастырь, пожертвовал много тысяч злата, завесы золототканые, и книги церковные полностью, и сосуды церковные чистого золота, отборные». («Жизнь царя царей Давида», Картлис цховреба, Тбилиси, 1973, т. I, стр. 352-353). Если учитывать ту борьбу, которую вёл Давид IV с сельджуками и их союзниками, то совершенно ясно, что сухопутная связь с вышеперечисленными монастырями была невозможна. Связь с ними могла поддерживаться только по морю, через Константинополь и другие портовые города, отвоёванные крестоносцами у сельджуков в Палестине.

Следует отметить, что предки грузин – колхи ещё со времён Аргонавтов имели свой торговый и военный флот. Грузинский язык содержит богатую морскую лексику, которая сохранилась до наших дней.

Параллельно с военно-политическими контактами Грузии, Византии и западноевропейских крестоносцев в тот период, значительное место занимала и торговля. Согласно греческому сатирическому сочинению XII века «Тимарион», грузинские купцы принимали участие в известной в тот период фессалоникской ярмарке, на которой собирались представители многих стран и народов. Эта ярмарка устраивалась в октябре каждого года в день св. Димитрия – покровителя города. Грузинские купцы сначала привозили свой товар, предназначенный для торговли, по морю в Константинополь, а потом уже по суше доставляли в Фессалоники. (Византийская сатира «Тимарион», Пер. С. Поляковой и И. Феленковской, Византийский временник, 1953, т. VI, стр. 336-367; 272, 156).

О мореходстве Грузии XII-XIII веков прекрасное представление даёт бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Так, исследователь Т. Берадзе считает, что «море для героев поэмы – такая же привычная стихия, как и суша. Фридон – владетель города Мулгазанзари, в гавани которого бросали якорь суда многих стран. Ещё более важным морским пунктом был Гуланшаро, столица «морского царства», в котором правил «владыка морей» Сурхави. Главную героиню поэмы увозят с родины морем, и Тариел ищет её в течение целого года именно по морям. Он же однажды оказывает помощь Фридону в морском бою. Автандил побеждает корсаров в открытом море и овладевает их судном. Главные герои поэмы Тариел, Автандил, Фридон и Нестан-Дареджан попадают в Гуланшаро морем и возвращаются оттуда на большом парусном судне («хомалди»). Автор поэмы обнаруживает достаточные познания в морском деле. Шота Руставели чётко различает друг от друга парусное судно – «хомалди» и военную галеру – «катарга». В поэме довольно подробно описано судно корсаров «с высоко поднятым длинным чёрным флагом, которое было снабжено бревном (тараном) с железным наконечником для пробивания кораблей». Здесь же дана живая картина нападения корсаров на торговое судно». (Т. Берадзе. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, Тбилиси, 1989, стр. 205). В своей поэме автор указывает нам на очень важную деталь – оказывается, уже тогда корсары (пираты) имели свой собственный символ – чёрный флаг. Это первое упоминание чёрного пиратского флага в мировой литературе!

Таким образом, походы грузин в Святую землю могли совершаться в тот период преимущественно по морю. Именно до взятия Иерусалима, видимо, и была послана первая партия грузинских крестоносцев, которая потерпела кораблекрушение. Но несмотря на это, сразу же была послана вслед за ней и другая, которая достигла цели. Можно с большой уверенностью сказать, что походы грузин морем с целью поддержки своих союзников-христиан в тот период не были удивительным явлением. Морем же осуществлялась связь и координация действий союзников. По морю в Грузию прибыли и европейские рыцари для участия в Дидгорской битве и поддержки своих братьев по оружию. А до этого морским путём спокойно мог воспользоваться и Иерусалимский король Балдуин II, который должен был скоординировать свои боевые действия с грузинским царём Давидом IV.

Об участии грузин в первом крестовом походе пишет и капеллан иерусалимского короля Балдуина I Фульхериус (Fulcherius, его также именуют Фульхерием Шартрским - от автора), автор книги «История Иерусалима». Он считает, что крестоносцы именно в союзе с грузинскими рыцарями освобождали Иерусалим. (Э. Мамиствалашвили. Грузины и библейский мир. Тб. 1988, стр. 93-98).

О том же сообщает и историк грузинской царицы Тамар, живший через столетие после царя Давида IV: «Войска нового Давида соединились с войсками Давида в Иерусалиме», т. е. войска Давида IV соединились в Иерусалиме с войсками Давида пророка. Академик Р. Метревели считает, что эти сведения прямо указывают на участие грузинского царя и его

войска во взятии Иерусалима (Р. Метревели. Давид Строитель и царица Тамар. Тб, 2002, стр. 332). В другой своей книге Р. Метревели пишет следующее: «Сохранились сведения, прямо свидетельствующие о том, что войско Давида Строителя вместе с крестоносцами сражалось за взятие Иерусалима. «... В прошлом отряды нового Давида (Строителя) объединились с отрядами Давида Пророка», т. е. воины Давида Строителя были объединены в Иерусалиме с отрядами Давида Пророка. Естественно, под отрядами Давида Пророка подразумеваются крестоносцы, стремившиеся завладеть Иерусалимом – престольным градом Давида Пророка». (Р. Метревели. «Внешняя политика Грузии в средние века. XII век», Тб, 1995, стр. 35).

Сведения первого историка царицы Тамар подтверждает и автор ассирийской хроники Абуль-Фарадж (Р. Метревели. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века. XII век. Тб, 1995, стр. 37).

Интересен тот факт, что практически все европейские хронисты средневековья, сообщают о том, что в самый трудный момент боя 15 июля 1099 г., когда у христиан уже иссякли силы, вдруг на Елеонской (Масличной) горе, появился рыцарь, размахивавший щитом и подававший лидерам крестоносцев знак, чтобы те продолжили наступление и вошли в город. Первыми его увидели провансальцы, а затем и все вожди христиан во главе с Готфридом Бульонским, который штурмовал городскую стену с восточной стороны. Они сделали вывод, что это сам Святой Георгий пришёл им на помощь со своим воинством. Штурм начался с новой силой, и крестоносцы овладели городом. Вот как описывает это событие историк Г. Мишо в своём труде «История Крестовых походов»: «Время шло за полдень, а судьба сражения всё ещё не определилась. Многие из нападающих стали терять бодрость, и враги тотчас это заметили, о чём известили радостными криками. И тут, как и под Антиохией, произошло чудо. Вдруг крестоносцы увидели на Масличной горе лучезарного всадника, который потрясая щитом, указывал на Иерусалим». Лидеры крестоносцев заметили его первыми и воскликнули: «Святой Георгий идёт к нам на помощь!». Штурм возобновился с новой силой и вызвал небывалый боевой подъём у крестоносцев».

Давайте более детально разберёмся в этой интересной истории. Следует отметить, что крестоносцы во главе с Готфридом Бульонским штурмовали городскую стену Иерусалима с восточной стороны, т. е. со стороны района, где раньше находился дворец царя Соломона, и где была расположена мечеть аль-Акса. Расстояние от этой части стены до Елеонской (Масличной) горы составляет почти 500 метров (половину километра). Хочется особо отметить, что наш глаз способен более менее хорошо разглядеть какую-либо человеческую фигуру при хорошей погоде на расстоянии до 300 метров. Если же прибавить ещё 200 метров, то её разглядеть будет трудно, а то, что она держит в руках - увидеть практически невозможно. Поэтому прицельная дальность стрельбы из любого современного оружия без оптического прицела составляет не более 200-300 метров. Так, каким же образом крестоносцы смогли увидеть щит, котрым потрясал рыцарь на Масличной горе? И почему они не смогли увидеть главный атрибут Святого Георгия – его копьё? После проведённых экспериментов, мы пришли к выводу, что с такого расстояния крестоносцы могли хорошо разглядеть только белое знамя с изображением Святого Георгия! А, как известно, под таким знаменем воевали только георгиане (грузины). Из всего вышеуказанного можно предположить, что войска грузинского царя Давида IV действительно принимали участие в штурме Иерусалима. Ведь сохранились же некоторые исторические хроники, которые прямо указывают на этот факт!

Следует особо отметить, что в тот период появление Давида IV в Палестине должно было быть неожиданностью для сельджуков, так же, как и впоследствии тайное появление

иерусалимского короля Балдуина II в Грузии с рыцарями-крестоносцами. Сельджуки не должны были знать о передвижении войск союзников-христиан на большие расстояния. Ведь, если бы в тот момент им стало известно о местопребывании грузинского царя Давида, они непременно перешли бы в наступление на Южном Кавказе, и это могло создать угрожающее положение для всех проживавших там христиан, так как их лидер находился далеко от своей страны. Видимо, поэтому крестоносцами не афишировалось его пребывание на Святой земле. Сведения о пребывании георгиан (грузин) на территории Палестины появляются позже - через 10-15 лет после освобождения Иерусалима.

Католикос-патриарх, выдающийся общественный деятель Грузии Кирион (впоследствии он был причислен к лику святых грузинской православной церковью после его предательского убийства в 1918 г. – от автора) в своей книге «Культурная роль Иверии в истории Руси написал следующее: «В конце XI и начале XII века особенное своё усердие в деле поддержки монастырей в Святой земле выказал грузинский царь Святой Давид Возобновитель. Одушевлённые повсеместными блистательными победами крестоносцев над злейшими врагами святого Креста, грузины решились отправиться в Заветную Землю, чтобы принять живейшее участие в облегчении судьбы палестинских христиан и, вместе с ополченцами Запада, вырвать из рук неверных святой Гроб Господень. Хотя бурное море и поглотило первых доблестных ратников веры, но это стихийное бедствие не охладило ревности новых добровольцев, которые благополучно достигли святой Земли и, вместе с сирийскими христианами и армянскими князьями, помогли крестоносцам в осуществлении их священной миссии. Картлис Цховреба («Летопись Грузии» – от автора) свидетельствует, что «царь Давид обогатил лавры, странноприимные дома и монастыри не только внутри своего государства, но и в Греции (Византии), на святой Горе (Афоне), Болгарии, Сирии, на Кипре, на Чёрной горе (близ города Антиохии) и в Палестине, но, в особенности, он одарил храм Гроба Господня и монастыри Иерусалима, простирая свою благотворительность дальше, он построил монастырь на Сионе, где бог явился Моисею и Илье... Армянский переводчик прибавляет к этому, что «он одарил церкви и в Киликии... на Синае он выстроил монастырь, которому ежегодно посылал тысячи и десятки тысяч червонцев, но кто станет вести счёт и книги предметам, предназначенных для религиозных целей» (Кирион. Культурная роль Иверии в Истории Руси. Тифлис, 1910, стр. 48).

Хочется в связи с этим особо отметить мнение академика Р. Метревели, который считает и убедительно доказывает, что именно после взятия Иерусалима в 1099 году, грузинский царь Давид IV прекратил выплачивать дань сельджукам и в том же году восстановил независимость своего государства (Р. Метревели. Вопросы хронологии, изд., тбилисского государственного университета, 2002, стр. 7-8).

Как в своё время разъяснил академик К. Кекелидзе, под войсками Давида пророка от которого вела свою историю династия Багратиони, подразумеваются европейские крестоносцы и их лидеры, с которыми соединились рыцари грузинского царя Давида IV. Можно предположить, что основанием для такого сообщения историку царицы Тамары послужили более ранние сведения. Он также мог их получить непосредственно от крестоносцев, которые по его же словам, и при внуке Давида IV, царе Георгии III (1156-1184), а также царице Тамар продолжали тесное военно-политическое сотрудничество с Грузией. Вот, что об этом сказано в хронике «История и восхваление венценосцев» (XIII в.): «Вспоминали также и то, как некогда 37 героев Давида, или же войска Вахтанга воевали пред глазами их и побеждали иноплеменников, и как в прошлом отряды нового Давида объединились в Иерусалиме с отрядами Давида (подразумевается царь-пророк Давид, или же

европейские крестоносцы), теперь же (с последними объединяются) отряды его отпрыска – Тамар, которая после Давида пророка является по числу восемьдесят первой помазанницей из его рода». (Глава XXXIV, стр. 60). Считают также, что супруг легендарной царицы Тамар аланский (осетинский) царевич Давид Сослан, был наречённым братом английского короля-крестоносца Ричарда Львиное Сердце, а между Грузией и европейскими крестоносцами продолжал существовать военно-политический союз, заложенный грузинским царём Давидом IV (более подробно о продолжении военно-политического союза Грузии с европейскими крестоносцами после смерти грузинского царя Давида IV будет сказано во второй части книги «О некоторых вопросах, касающихся союза рыцарей Запада и Востока» – от автора).

Об участии грузин в крестовых походах говорится и в документальном, снятом в 2005 г. фильме «С верой и упованием на Господа», который был показан по первому каналу грузинского телевидения. Его авторы, сценаристы и режиссёры Дж. Эбралидзе и Т. Мамулашвили в третьей и четвёртой сериях с участием французского историка Бернара Утье, который повествует, что канцлер Антиохийского княжества Готье в своей книге «Антиохийские войны», изданной в 1896 г. указывает на участие грузинского царя Давида со своим войском во взятии Антиохии в 1098 г. Готье пишет, что Давид одним из первых ворвался с войском в Антиохию. Следует отметить, что выдающийся исследователь М. Тархнишвили в своё время начал изучать секретные архивы Ватикана и написал по этому поводу труд «История католицизма в Грузии», о котором выдающийся грузинский просветитель и общественный деятель Илья Чавчавадзе выразился, как о второй «Истории Картли». Примечательно, что в архивах Ватикана мы можем найти документы о Грузии конца XII века. Выяснилось, что с конца VI до конца XII века в отношении Грузии и её связи с Римом сведений практически очень мало, хотя они непременно должны были быть. Какие сведения скрывают секретные архивы Ватикана?

Очень интересно в этом отношении на наш взгляд и сообщение очевидца боёв за Антиохию Петра Тудебода, который утверждает, что уже после взятия этого стратегически важного города, во время битвы с огромной сельджукской армией Кербоги в самый трудный для крестоносцев момент «с горы показалось бесчисленное войско на белых лошадях, и знамёна их были также белые. Наши, видя это войско, недоумевали, что это такое и кто приближается, но вскоре поняли, что явилась им на помощь сила Христова; предводители были св. Георгий, Меркурий и Димитрий. Нельзя не верить этому рассказу, потому что многие видели то. Турки же, стоявшие со стороны моря, заметив, что им невозможно устоять... бежали». (История Средних Веков. Крестовые походы. Составитель М. М. Стасюлевич, стр. 221). Опять, так же как и после под Иерусалимом, мы видим появление христианских войск с белыми знамёнами, на которых, по-видимому, должен был быть изображён св. Георгий! Если убрать легендарность рассказа и довериться Готье, то именно под такими знамёнами в тот период воевали только георгиане (грузины). Интересно и то, что в Грузии цветом Св. Георгия считается белый. Многие монастыри, построенные в честь этого святого называются «Тетри Гиорги» - «Белый Георгий». Не случайно и то, что войска, появившиеся в самый нужный момент именно с горы, имели белые знамёна. Не была ли эта гора той, на которой рядом с Антиохией находился грузинский монастырь св. Варлаама и которая называлась Чёрной?

Среди тех королей, которые имели контакты с Георгием III (отцом царицы Тамар) и присылали ему дары, историк упоминает королей «иерусалимских алеманских», т. е. германских. Среди государей, с которыми царь Давид поддерживал военно-политические

взаимоотношения, были и франкские государи. (Т. Мачарашвили. Исторические очерки о взаимоотношениях между Грузией и Западной Европой в XI-XIV вв., Тб, стр. 57).

Например, архимандрит Александрии Уорд (Word) считает, что грузинская нация дала о себе знать, принимая активное участие в крестовых походах. (Уорд. Лекции по истории Восточной церкви, Лондон, Джон Мюррей, 1884, стр. 12).

Историк Эдвард Гиббон говорит об иберийцах и предполагает, что их стали называть георгианами (грузинами) только с началом крестовых походов и войн между латинянами (европейцами) с народами Востока. (Гиббон. История упадка и разрушение Римской империи. 1789 г., Т. VI, стр. 7; 191).

Очень интересные сведения мы находим и у других средневековых авторов. Например, Иоанн Хильдесхаймский, доктор теологии, приор (настоятель) монастыря кармелитов (XIV в., Нижняя Саксония) сообщает в своём повествовании «История трёх кельнских волхвов» следующее: «Георгиане – люди, родившиеся в царстве Верхней (Старшей) Грузии, и они по большей части следуют греческому обряду, но и ереси не чужды, а называются георгианами потому, что, куда бы они не отправились, всегда выступают конными отрядами, турмами, подобно фризам или венграм, и всегда несут знак, на котором изображён Святой Георгий. Это христиане, отличающиеся в бою отвагой. Они живут неподалеку от Мекки, где находится тело Магомета, пророка сарацин, у них собственный язык и архиепископ, который находится в монастыре Святой Екатерины на горе Синай, и они повинуются ему во всём, как мы Папе. Их монахи принадлежат к орденам Антония или Макария. По всем землям султана георгиане передвигаются, не встречая никаких препятствий, и не платя дани... И куда бы ни отправились, как духовные, так и светские, обязательно поют песнь о трёх блаженных волхвах, их деяниях и знамениях...».

С военно-исторической точки зрения, это повествование интересно тем, что автор подтверждает тот факт, что грузинское войско средневековья на 90% было конным. Это давало ему большую подвижность и манёвренность. Говоря же о месте нахождения грузин в районе Мекки и их отваге в боях с сарацинами, автор лишней раз указывает нам на факт участия грузинских рыцарей в крестовых походах. Что же касается песен о трех волхвах, посетивших Вифлеем, то они до настоящего времени сохранились, как в фольклоре грузинского народа, так и в церковных песнопениях, которые исполняются обычно по Рождественским праздникам. Считается, что в Кельнском соборе (Германия) находятся мощи именно этих трёх волхвов.

Следует особо коснуться и монастыря Святой Екатерины на Синае, где по словам автора находился грузинский архиепископ в период крестовых походов. Нужно отметить, что во второй половине X века грузинское влияние на этот монастырь было очень серьёзным. Там грузинские монахи возвели различные сооружения. Рукописи монастыря содержат бесценные сведения, касающиеся истории Грузии XI-XIII веков. В них содержатся данные о грузинских монастырских библиотеках и казнохранилищах, имеются описания эпитафий на могилах грузинских царей, великих князей и членов их семей с точными хронологическими и генеологическими данными и, что особенно интересно, сведения о царском роде Багратиони и создателе знаменитой поэмы «Витязь в тигровой шкуре» - Руставели. Для изучения этих материалов институт рукописей Академии наук Грузии организовал три научные экспедиции. В монастыре находятся и грузинские иконы. На одной из фрагментарно сохранившихся икон Святому Георгию изображён грузинский царь, показанный в полный рост. Независимо от идентификации монарха с Давидом IV, Георгием III или Георгием Лаша, ясно, что речь идёт об очередном царском вкладе в этот монастырь. Что самое интересное, во

времена крестовых походов при этом православном монастыре был образован рыцарский орден Святой Екатерины (Синайский орден), задача которого состояла в защите гробницы Святой Екатерины, монастыря и паломников. В этом монастыре европейские крестоносцы имели своё постоянное помещение и монашескую общину. Орден Святой Екатерины не был ни светским, ни регулярным.

Таким образом, словам автора можно доверять: в то время в монастыре вполне мог находиться грузинский архиепископ, которому бы подчинялись грузинские крестоносцы. Тем более, что в то далёкое время церковное звание «архиепископ» было как в Европе, так и в Византии и Грузии. Архиепископ был, как бы, церковным феодалом и имел право иметь своё собственное войско, а в случае нужды обязан был защищать интересы христианства.

Иерусалимский патриарх Жак де Витри в своём повествовании «История Иеруаслима» пишет о грузинах следующее: «... Они весьма отважны и мужественны в бою, крепкого телосложения, победоносные, несметные числом воинов. Сарацины их очень боятся. Часто нападая на персов, мидийцев, ассирийцев, с которыми соседствуют, окружённые нехристианскими народами, чинят им урон. Имя им георгианы, ибо у них особо почитается Святой Георгий, они почитают его своим покровителем и знаменосцем в борьбе с нехристями и славят более всех других святых. Всякий раз, когда они прибывают в Святой город поклониться Гробу Господню, вступают в Иерусалим с раскрытыми знамёнами и никому не платят дани...».

Ещё более интересна, на наш взгляд, точка зрения Гийома Адама (XIV в.), который в своей книге «О том, как истребить сарацин» как бы, в назидание всем крестоносцам пишет следующее: «... Этими георгианами управляет царь, и царя у них всегда зовут Давидом (происхождение грузинской царской династии Багратиони ведётся от библейских царей Давида и Соломона – от автора). Среди восточных народов они выделяются отвагой и воинственностью, их жажду проливать кровь сарацинскую не утолить, а ещё они сверх меры привержены идее Крестового похода». Из этих слов можно сделать только один вывод – грузинские цари вместе со своими рыцарями являлись наиболее сильным авангардом крестоносцев в борьбе против сельджуков и их союзников на Востоке. А вот как отзывался о Грузии арабский историк начала XIII века Ибн-ал-Асир: «(Грузия) ещё до ислама была самым зловредным краем для соседей – персов – и остаётся таковым для мусульман с самого начала ислама и до сегодняшнего дня...» (Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-Камил (Полного свода истории) Ибн-ал-Асира, 1940, стр. 160-161).

Известный исследователь истории Грузии XIX века П. Иоселиани совершенно ясно указывал на неоднократную посылку Давидом IV войск для освобождения Гроба Господня и других Святых мест. Исследования П. Иоселиани показали, что одно из первых подразделений, посланное в Святую землю грузинских крестоносцев, потерпело кораблекрушение в Чёрном море. Давид, узнав об этом, тут же собрал и отправил уже большое войско, которое добралось до цели и присоединилось к объединённому войску западных лидеров-крестоносцев и сирийских христиан. Есть достоверные сведения, что под знамена этого войска встали также и киликийские армяне.

Жослен в своей «Краткой истории грузинской церкви» по этому поводу на странице №110 пишет следующее: «История сообщает нам, что несмотря на большие расстояния, отделяющие грузин от Европы, последние были в духовной от неё близости и они также взяли в свои руки оружие, чтобы завоевать Иерусалим и спасти Гроб Господень от врагов христианства. Грузия направила для этого дела несколько контингентов своих войск, однако они потерпели кораблекрушения в Чёрном море. Но это их не остановило и они послали

новые подразделения грузинских крестоносцев в Святую землю». (Т. Dowling. "Sketches of Georgian Church History", London/New York, 1912, pp. 96-98).

Анна Комнин, очевидец первого крестового похода, в своём историческом труде «История империи. Алексей» пишет, что: «... слава побед и известия о бедствиях христиан в тот период разнеслись по всему миру, поставив на ноги всю Европу. Всё это принудило грузин организовать очередную сухопутную военную экспедицию на Святую землю». Поражает точность и лаконичность Анны Комнин, когда она описывает исторические события того времени.

Действительно, европейские крестоносцы в союзе с другими христианами одерживают много славных побед: они изгоняют сельджуков из Никеи (современный город Изник в Турции), Антиохии (современный город Антакья в Турции), возвращают христианам Иерусалим, одерживают несколько значительных побед в сражениях, а 23 июня 1101 г. овладевают Анкарой и передают этот город Византии в соответствии с вассальной присягой, данной византийскому императору Алексею I Комнину. Но в этот же период создаётся сильная коалиция сельджукских правителей против крестоносцев, которую возглавили иконийский султан Кылыч-Арслан, а также эмиры Гази Сивасский и Ридван Халебский. Несмотря на старания Алексея Комнина, Раймунда Тулузского и Этьена Блуасского предостеречь ломбардских крестоносцев от продолжения похода, последние перешли в наступление и в середине июля 1101 г. не дойдя примерно 250 миль до Никсара, вблизи Мерзивана в битве против сельджуков потерпели поражение, причём, десятки тысяч ломбардцев, французов и немцев были убиты. Столь же трагично сложилась судьба и двух других армий крестоносцев арьергарда, двинувшихся в путь из Франции и Германии. Одной из этих армий командовали виконт Наварский Гийом II и герцог Одо Бургундский, недавний участник войн против мавров в Испании.

Во главе другой армии, куда входили южнофранцузские и южнонемецкие крестоносцы, встали герцоги Гийом IX Аквитанский и Вельф IV Баварский. Среди этих крестоносцев выделялись Гуго Вермандуа, маркграфиня Ида Австрийская и архиепископ Тьемо Зальцбургский. Обе армии действовали несогласованно. Гийом Наварский после безуспешной попытки штурмовать Иконий (современный город Конья в Турции) в августе 1101 г. был разбит сельджуками к востоку от него, около Ираклии (современный город Эрегли в Турции). Лишь небольшие остатки его войска, в конце концов, укрылись в Антиохии. Крестоносцы Гийома Аквитанского, проделав трудный путь по Малой Азии, подверглись той же участи: вблизи Ираклии они попали в засаду, подстроенную Кылыч-Арсланом. Таким образом, после этих поражений силы европейских крестоносцев были сильно ослаблены. Поэтому грузины вынуждены были срочно прийти им на помощь, снарядив против сельджуков очередную военную сухопутную экспедицию, как утверждает Анна Комнин.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что грузины и до этого посылали свои войска, исполняя свой союзнический долг, в Палестину и Малую Азию. На это указывают слова Анны: очередную (другую). Архидиакон Синклер считает по этому поводу, что: «... трудно сказать насколько успешно она завершилась. Однако, грузинские крестоносцы, вероятно, вступили в земли сирийских христиан и армянских князей, которые также собрались в поход после какой-то победы сарацин (об этих победах говорилось выше – от автора) и присоединились к грузинским войскам под именами «Капитаны (командиры) Запада». (Архидиакон Синклер, Церкви Востока, 1898 г., стр. 33).

По нашему мнению, восточные христиане в этот период серьёзно помогли своим западным союзникам, так как, начав боевые действия, оттянули на себя значительные силы сельджуков, что позволило европейским христианам при поддержке венецианского и генуэзского флотов взять города Хайфу, Арсуф и Кесарию. Из этих сведений можно сделать только один вывод – грузинский царь Давид IV принимал активное участие в первом крестовом походе и посылал войска в Святую землю, оказывая серьёзную военную помощь своим союзникам – европейским крестоносцам, византийцам, сирийским христианам и киликийским армянам.

Так же считают исследователи истории Грузии В. Потто, Н. Урбнели, Э. Мамиствалишвили и др.

Из вышеприведённых материалов хорошо видно, что грузинский царь Давид IV и европейские крестоносцы вместе с другими христианами Востока установили военный союз, который продолжал существовать и после смерти Давида IV. Этот союз, возможно, был заключен в Константинополе, ещё до взятия Иерусалима, для чего туда было направлено представительное грузинское посольство, которое на месте возглавила царица Мариам – сестра отца Давида IV, постоянно находившаяся при дворе византийского императора и имевшая там большое влияние. Исторические свидетельства показывают нам со всей очевидностью, что этот военно-политический союз создавался людьми высокопрофессиональными. Весь дальнейший ход событий доказал продуманность стратегии и тактики, что выразилось в слаженных действиях союзников, хорошей связи, взаимодействии родов войск, и отличной работой разведки – союзники были прекрасно осведомлены о каждом шаге противника.

Не случайно, что западноевропейские историки крестовых войн уделяли большое внимание совместным операциям царя Давида IV и европейских крестоносцев. Существует карта, которую воспроизводит немецкий историк А. Сандерс в своём труде и она хорошо известна в историографии крестовых походов (Sanders A. Op. cit. S. `169, карта №11). На ней представлен стратегический расклад сил крестоносцев, в котором Грузия с царём Давидом IV во главе является авангардным форпостом крестоносцев против турок-сельджуков.

Очень интересные сведения даёт нам Гийом Тирский (XIII в.) в своём повествовании «Деяния франков»: «После взятия Сидона они (сельджуки) собрали большое количество войск для нашествия на наши территории. После появления латинян на Востоке и даже после основания Иерусалимского королевства христиане никак не могли избавиться от их постоянных нашествий. Они были хуже гидры: чем больше рубишь им головы, тем ещё быстрее они вырастают и множатся. Практически каждый год этот народ переходил в наступление из глубин Персии в огромном количестве и занимал почти всю поверхность земли. Но нашим мучениям пришёл конец. Господь дал силу в лице Иберского (Грузинского) царства. С помощью Божьей этот народ умножился и стал сильным, нанося поражения персам (сельджукам). Раньше иберы (грузины) сами находились в страхе перед ними, но сейчас стали намного сильнее персов, имея боевую практику. Таким образом, если раньше персы наводили страх даже на далёкие страны, то сейчас они довольствуются тем, что могут временно мирно жить в своей стране. Иберийское царство расположено на севере. Оно известно также под названием Абхазии и граничит с Персией. Жители этого царства мужественны в бою, сильные и отважные. Они постоянно воевали с персами и постоянно нападали на них. Благодаря этому персы были сломлены. Они уже не считают себя равными с иберийцами и поэтому, угнетённые своим положением, перестали совершать нашествия на другие страны». Автор этих строк даёт полную картину той исторической эпохи. Именно при царице Тамар

грузинское войско атаковало сельджуков, которые были сосредоточены в Иране. Неперекращающиеся наступления грузин в юго-восточном и юго—западном направлениях всё более ухудшали положение сельджуков. Разбив две огромные по своей численности мусульманские коалиции, в 1210 г. грузинские войска предприняли дальний поход в Иран, большая часть которого в тот период находилась в составе государства Хорезмшахов. В результате этого похода один за другим сдались на милость победителю города Маранди, Тавриз, Мианэ, Зенджан и Казвин. Грузинские войска прошли походным маршем по Северному Ирану и дошли до Хорасана. Была захвачена огромная добыча. Никогда ещё грузины с военной целью не достигали Хорасана. Этот поход имел большой политический резонанс и создал заслуженную боевую славу Грузинскому царству и грузинскому оружию. И что самое главное – помог в очередной раз крестоносцам выстоять на Святой земле, так как мусульмане уже не могли концентрировать свои силы в Иране и посылать их против христиан в Палестину. Таким образом, в очередной раз Грузия помогла в трудный момент всему христианству. Этот факт ещё раз свидетельствует о военно-политическом союзе христиан против мусульманской экспансии. Источники особо подчёркивают, что никто в тот период не смог оказать сопротивления грузинам: ни султан Хорасана, ни владетели Ирака и других областей, в которых господствовали сельджуки.

После смерти грузинской царицы Тамар, при которой Грузия достигла своего наивысшего расцвета, происходят очень интересные события. В начале XIII века рыцарь де Буа написал с далёкого Востока архиепископу Безансонскому письмо следующего содержания: «Теперь послушайте новости удивительные и важные. Узнал я по слухам, а потом установил истинность этого дела через достойных доверия послов, что из Иберии христиане, именуемые георгианами (грузинами), с бесчисленной конницей и пехотой, воодушевлённые Божьим содействием, весьма сильно вооружённые, выступили против неверных язычников и быстрым натиском уже взяли триста крепостей и девять больших городов, из коих сильными завладели, а слабые обратили в пепел. Из указанных городов один, расположенный на Ефрате, считается самым знаменитым и богатым из всех языческих городов (подразумевается Эрзерум, расположенный на исконной территории Армении, называвшийся в исторических хрониках также Феодосиополем, Карином; в тот исторический период этот город был занят сельджуками вместе с Хлатом и Нахичеваном; грузины силою оружия вернули эти города и области в вассалитет Грузинского царства – от автора). Владетелем того города был сын вавилонского султана, он был взят в плен этими христианами и обезглавлен, хоть и предлагал за себя несчётное множество золота. Вышеупомянутые идут, чтобы освободить землю священного Иерусалима и покорить весь языческий мир. Царю их знатному шестнадцать лет, он подобен Александру мужеством и добродетелью, но не верой (имеется в виду то, что Александр Македонский был язычником, а грузинский царь, в данном случае Георгий IV Лаша – христианином – от автора). Этот юноша везёт с собой кости (останки) своей матери, могущественной царицы Тамары, которая при жизни дала обет побывать в Иерусалиме и просила сына своего: если она умрёт, не побывав там, отвезти её кости к Гробу Господню. И он, помня о просьбе матери... решил перевезти её останки, захотят того или нет язычники» (*Histoire littrare de la France, ouvrage commence par des religieux Benedictions de la Congregation de Saint-Maur et continue par der Membres de l'Institut (Academie des Inscriptions et Belles-Lettres). T. XXI. Suite du treizieme siecle depuis l'annee 1296, Supplements. A Paris, 1847*). Хочется обратить внимание читателя на выражение автора этих строк: «захотят того или нет язычники». Ведь в тот исторический период

практически никто в Малой Азии просто не мог оказать грузинской армии достойного сопротивления!

К этому историческому периоду относится и ещё один достопримечательный факт: в 1219 г. крестоносцы взяли г. Дамьетту в Египте. В церковной летописи Ватикана по этому поводу указано, что «грузины призывали к победе крестоносцев и вселили в них дух победы». Монах-летописец Вольтерано пишет: «когда султан Дамаска, попал в окружение в Дамiette, к городу подошли грузины, чтобы принять участие в Священной войне, в которой участвовала тогда большая часть христианства». Таким образом, летописец прямо утверждает, что грузины принимали активное участие в крестовых походах и были в авангарде крестоносного движения.

Вот как пишет о грузинах – «курджах» того времени сподвижник и биограф Джелал ад-дина ан-Насави со свойственным для него сарказмом: «государство Атабеков – Адарбадаган (Северо-Западный Иран – от автора) было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и в одиночку». (З. Буниатов. Сведения Шихаб ад-Дина ан-Насави о Грузии. – В кн.: Грузинское источниковедение, 1977, т. 3, стр. 160). Таким образом, эти слова подтверждают тот факт, что даже оплот сельджуков государство Атабеков – Адарбадаган являлось в тот период просто не способным что-либо предпринять против Грузинского царства.

Известный грузинский католический деятель М. Тархнишвили обнаружил в фондах Ватикана донесение другого рыцаря-крестоносца, в котором сообщалось, что в Иерусалим были перевезены останки царицы Тамар вместе с сокровищницей грузинского царского рода Багратиони. В донесении также сообщалось о том, что прах царицы сопровождало грузинское войско под предводительством её сына – царя Грузии Георгия IV. Впереди войска и траурной процессии шли европейские крестоносцы. Они сопровождали останки великой царицы до границ подвластной им территории в Палестине. Тело царицы было предано земле в грузинском монастыре Иерусалима (В. Чачанидзе. Пётр Иберийский и археологические раскопки в грузинском монастыре Иерусалима. Тб. 1974, стр. 26).

Практически о том же самом сообщается и в другом историческом документе. В нём также указывается, что останки царицы Тамар были захоронены в грузинском монастыре Иерусалима (Meisterian P. Guida di terra Santa, Jerusalem, 1925, p. 223-234).

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что останки царицы Тамар были действительно захоронены в одном из грузинских монастырей Иерусалима. Есть факты, которые доказывают, что её прах был захоронен именно в грузинском монастыре Святого Креста в Иерусалиме (там же был похоронен и знаменитый грузинский поэт, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели – от автора). Хочется особо указать и на то, что вместе с прахом царицы была также перевезена в Иерусалим сокровищница грузинских царей. Это было сделано не случайно. Видимо, в тот период грузинам стало известно о приближении монголо-татар к границам Грузии, а также об их войнах с Хорезмом и уничтожением этого большого и сильного государства в Средней Азии. В тот период сведения о гибели подобного государства должны были непременно дойти до грузинского царского двора. Тем более, что по территории Хорезма также проходил Великий шелковый путь и границы Хорезма были расположены в непосредственной близости от Грузии, а грузинская агентурная сеть, которая создалась ещё при Давиде IV, продолжала успешно действовать. Так или иначе, но сокровища, перевезённые, возможно, и на территорию Палестины, до сих пор не найдены.

До настоящего времени в Грузии сохранились легенды о захоронении царицы Тамар. Никто конкретно не знает, где находится её могила. Об этом никак не должен был узнать и вероятный противник грузинского царства. Учитывая в будущем самые серьёзные риски для своей страны, грузины должны были надёжно спрятать государственную казну и сокровища своей царской династии Багратиони. События, последовавшие после этого, доказывают правоту действий грузинского царского двора в тот период.

В старой советской историографии, даже в школьных учебниках по истории не достаточно точно описывались события времен царствования царей Давида и Тамар. Считалось, что они были значительными историческими фигурами, так как смогли уничтожить несколько коалиций турок-сельджуков (сарацин). Это считалось хорошим тоном, ведь одним из противников СССР в тот период считалась именно Турция, входившая в блок НАТО. Но говорить о том, что грузинский царь Давид IV был царём-рыцарем, союзником крестоносцев и, что он участвовал в штурме Иерусалима – было просто нельзя. В советской исторической науке существовала незыблемая аксиома – крестоносцы и рыцари должны были быть обыкновенными грабителями и насильниками, нападавшими и грабившими «миролюбивых» арабов и турок. Не нужно забывать, что в тот период СССР очень дружил с арабским миром.

Кроме того, в Российской империи, а затем и в СССР была старая «больная мозоль», можно сказать, комплекс - известные и застарелые обиды на тевтонский и ливонский ордена, рыцарей которых, называли довольно просто - псами.

Поэтому многие советские и воспитанные в старом, добром большевистском духе историки, либо продолжают гнуть старую линию, либо, в лучшем случае, хранят гробовое молчание, искажая тем самым историческую правду. Они даже сейчас считают эту тему закрытой, табуированной. Действительно, в старое время многие из них получили свои высокие научные звания именно за это молчание, не говоря уже о случаях прямой лжи и подтасовки фактов. Характерно, что в их любом историческом опусе должен был непременно присутствовать пролетарский термин – «классовая борьба», не говоря уже об атеистической пропаганде. Описывая исторические события грузинской истории, они обязательно должны были вставить главу, например, с заголовком типа – «Классовая борьба в грузинской деревне XI столетия» (XII-го, XIII-го, XIV-го и т. д.). В ней непременно должны были присутствовать антагонистические классы крестьян и их эксплуататоров – дворян, восстания против царской власти и т. д. и т. п.

Они упустили из виду только одну маленькую деталь – в грузинской, армянской, албанской византийской или какой-либо другой деревне XI столетия времён крестовых походов на Востоке все проблемы, в том числе и проблему эксплуататоров с эксплуатируемыми решал турок-сельджук (впоследствии монгол, турок-осман, иранец и т.д. – от автора). И решал он её довольно просто, настолько просто, что остаётся удивляться каким образом представителям этих, так называемых, «антагонистических классов» удалось выжить, сохранить себя, христианскую веру, свою культуру и язык до настоящего времени.

К сожалению, и некоторые, не слишком добросовестные историки на Западе, почему-то считают крестоносцев грубыми «джентльменами удачи», абсолютно не делая исторического анализа событий той эпохи. Эта позиция проявляется также в некоторых «документальных» фильмах о крестовых походах. В конце концов, этих господ, придерживающихся подобной твёрдой точки зрения, она непременно приведёт к марксистскому пониманию развития исторических процессов.

Следует отметить, что материалы по крестовым походам в советский период, участие в них грузин и представителей народов бывшего СССР, равно как и других народов из бывшего социалистического лагеря, а также, например, киликийских армян были попросту изъяты из библиотек. Даже сейчас их удаётся собирать по крупицам. Вся подобная информация сохранялась в тайне. Но, как сказано в Писании: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу» (От Марка. 4: 21-22). Хорошо, что существуют архивы Ватикана и сохранилось множество архивов с документами того периода в других западных странах.

Итак, военно-политический союз христиан Запада и Востока существовал! А грузинский царь Давид IV был самым сильным союзником крестоносцев на Востоке.

По возвращению в Грузию Давида IV из похода начинают происходить довольно интересные события. Он продолжает войну с сельджуками и в 1003 году после штурма овладевает сильной крепостью Зедзени близ Тбилиси, а в 1004 году на пятнадцатый год своего царствования созывает церковный Руисско - Урбнисский собор, пригласив на него выдающихся церковных деятелей, учёных-книжников из всех уголков Грузии и зарубежных христианских центров, среди которых были и иностранцы.

На этом соборе многие недостойные священнослужители были преданы анафеме, решены были многие проблемы, связанные с грузинской церковью и т. д. Однако одним из наиболее важных решений этого собора явилось объединение двух крупных государственных постов архиепископа – чкондидели и главы царской канцелярии – мцигнобартухуцеси или же, иначе говоря - канцлера. Таким образом, произошло объединение церковной и светской власти в руках одного человека. Титул «чкондидели» ранее носил архиепископ, глава одного из крупнейших епископств Грузии – Чкондиди (г. Мартвили, Западная Грузия) и пользовался огромным влиянием не только в церковных, но и в светских кругах. Так возникла должность «чкондидел-мцигнобартухуцеси», которая не была наследственной. Первым, кто её занял, был монах Георгий, воспитатель царя Давида, приближённое и доверенное лицо, человек, наделённый незаурядным умом и всевозможными добродетелями.

Он, среди министров (везирей) был первым человеком при дворе, без которого не принималось никаких важных решений. Существует грузинский исторический памятник «Распорядок царского двора». Согласно нему, явствует, что человек, занимавший эту должность, «был царю словно отец, ни одно дело не обходилось без него». Ему поручалось также и общее руководство органами правосудия. Он участвовал и в военных операциях, причём, иногда самостоятельно, вместе со своими подразделениями, решал вопросы о взаимоотношениях с соседними государствами, организацией войска, захвата крепостей или городов. Как монах и служитель церкви он управлял и церковными делами. Летописец сообщает следующее: «Монастыри и епископаты, и все церкви лишь из дарбази (совещательный орган при царском дворе), которым он руководил, получили чин и порядок службы, словно незыблемый закон». Так, кем же был этот человек? Монахом-рыцарем? Самым влиятельным министром-везирем при царском дворе? Архиепископом и канцлером? Главой правосудия? Одним из боевых командиров? Все эти должности были объединены в одну. Подобной должности не было ни в одном христианском государстве того времени, а если и была, то впоследствии называлась - «Великий магистр ордена». Однако следует особо отметить, тот факт, что Великий магистр какого-либо европейского ордена не вмешивался в государственные дела.

В 1104 г. армия Давида IV под Эрцрухи (грузинская область Саингило, территория современного Азербайджана) наголову разбила ширванцев и сельджуков, огромная армия

которых во главе с султаном и атабеком Гянджи попыталась перейти в наступление. Противник понимал, что в случае поражения, потеряет власть не только над грузинскими областями Кахети, Эрети, но и над всем Южным Кавказом. Сам царь сражался как обыкновенный рыцарь, не отступая ни перед кем, под ним было убито три боевых коня. Причём, кровь врагов, стекавшая с его меча через рукав к поясу, скопилась в таком количестве, что когда пояс был расстёгнут, вылилась большая лужа сгустков, изумив окружающих. Победа Давида была как нельзя, кстати, так как сельджуки в тот период усилили натиск на крестоносцев в Палестине, а те отчаянно контратаковали. После этой битвы исконно грузинские области Кахети и Эрети были окончательно присоединены к Грузии. Именно с этой битвы и следует отсчитывать военную мощь Давида IV – союзника западных христиан.

После этой битвы к Грузии были присоединены, ранее отторженные врагом земли Кахети и Эрети.

В 1110 г. Давид поручил своему архиепископу и первому министру Георгию чкондидели взять сильную крепость Самшвилде на подступах к Тбилиси. После её взятия и удачного штурма крепости Дзерна сельджукские гарнизоны менее крупных крепостей, охватила паника. Они не стали дожидаться появления грузинского войска и без приказа своих предводителей, панически бежали. В том же 1110 г. Давид захватил город-крепость Гянджу (город на территории современного Азербайджана). С этого момента у сельджуков наряду с проблемами крестоносцев встала и проблема появившейся новой грозной силы – Грузии. После этого они решили срочно исправить создавшееся положение и, собрав по свидетельству историка Давида, 100.000 армию во главе с султаном Мухаммедом, уверенные в победе, двинулись к Триалети (район в Восточной Грузии).

Давид в это время находился в своей летней резиденции с малочисленным войском в полторы тысячи человек – «тадзреулни», как сообщает летописец (В. Челидзе. Исторические хроники Грузии, Тб., 1988, стр. 71). Дословный перевод слова «тадзреулни» с грузинского языка означает «храмовники», воины, рыцари Храма! Так как по-грузински слово «тадзари» обозначает «храм». В европейской интерпретации они – воины, рыцари храма царя Соломона, или же иначе – тамплиеры. По мнению академика Н. Бердзенишвили эти «тадзреулни» - воинские чины, находившиеся во дворце и исполнявшие роль личной охраны царя, дворцовой стражи, постельничих и т.д. Если это и так, то тогда для чего же создал Давид 5 тысячный элитарный отряд личной гвардии «Монаспа», командиром которого являлся сам и который находился при нём постоянно как во дворце, так и во время походов? И кто тогда охранял царские дворцы и резиденции, если бы его дворцовая стража принимала участие в сражениях? Поражает и число «тадзреулни» - 1500 человек. Такое количество дворцовой стражи Давиду в то время пришлось бы собирать по всей Грузии. В конце концов, существует различие между словами «храм» и «дворец».

Интересно, что упоминание о «храмовниках» - «тадзрелеби» появляется во времена грузинских Великих князей Картли (большая провинция в Восточной Грузии) Мири (Мириане) и Арчиле в период борьбы с арабскими завоевателями в VII-VIII веках, хотя уже с V века, когда грузинские цари и священнослужители начали строить церкви и монастыри на Святой земле, появилась, так называемая, охрана или же, иначе говоря, храмовое войско, состоявшее из монахов-воинов и рыцарей-дворян. В их обязанности входила защита церковей и храмов, а также церковных реликвий. Именно они впоследствии и вошли в ряды ордена рыцарей Храма, тамплиеров.

Во времена же арабских завоеваний Великий князь Арчил всем своим «тадзрелеби» - храмовникам присвоил дворянские титулы и подарил поместья за участие в боевых действиях против арабов (М. Лордкипанидзе, Р. Метревели. Цари Грузии., Тб, 2000, стр. 52).

Следует особо отметить, что в Грузии после принятия христианства, появляются, так называемые, монахи-воины. В случае нашествия иноземных завоевателей они защищали не только монастыри и церкви с оружием в руках, но и свою страну, свой народ, равно как и грузинских великих князей, а впоследствии царскую династию Багратиони. И таких примеров можно найти много в грузинской истории. Так, великий князь Арчил столкнулся с арабами под предводительством Мурвана-Кру («кру» по грузински - «глухой»). В тот период над Грузией нависла опасность арабизации и исламизации, как это уже случилось в Испании, Сирии и Египте.

Великий князь начал возрождать свою страну и одновременно воевать с арабами. Завоеватели всеми средствами пытались распространить ислам в Грузии и видели главную преграду в этом деле в лице грузинского великого князя, который оказывал им героическое сопротивление. Его брат Мириан погиб в одном из сражений. Арабам удалось опустошить несколько грузинских провинций. Тогда Арчил решил пойти с ними на переговоры и прибыл в их главную ставку. Грузинского царя пытались обвинить в измене, неповиновении и, что самое главное - в сокрытии сокровищ византийского императора Ираклия (видимо, связи Грузии с Византией в тот период были довольно крепкими и, даже, возможно, между ними уже тогда существовал военный союз - от автора). В связи с этим хочется отметить, что греческий источник VI века повествует о главнокомандующем императора Юстиниана Велизарие, который перенёс из Иерусалимского храма в грузинский монастырь Святого Креста различные «вещи» и приказал там их спрятать (Archives de l'Orient Latin, I, Paris, 1884, p. 452). Что за «вещи» были спрятаны в грузинском монастыре? В любом случае очевидно то, что византийцы доверяли грузинам и действительно могли поручить им охрану своих сокровищ и церковных реликвий как в Грузии, так и в Палестине. Очевидно и другое - грузинский монастырь Святого Креста в Иерусалиме уже тогда не только существовал, но и был хорошо укреплен, защищен и серьёзно охранялся. Из источников становится известным, что Арчил спрятал какие-то сокровища в Самцхе-Джавахети (Южная Грузия) на территории крепости Тонтио. Возможно, что это были не только его фамильные сокровища. Поэтому, видимо, арабы и искали клад императора Византии Ираклия, считая, что он находится на территории Грузии. Арчил пытался опровергнуть обвинения арабов. Тогда ему предложили принять мусульманство. Великий князь категорически отказался изменить христианской вере. За это его заковали в цепи и бросили в темницу. После повторного отказа принять ислам, он был казнён. Его изрубили мечами. Но мёртвый Арчил стал более опасен, чем живой. Летописец указывает, что смерть Великого князя Арчила преградила путь исламу в Грузию.

Пример Арчила воодушевил его подданных, а его имя стало символом борьбы за христианство. Именно в период его правления и появляются воины, рыцари Храма - «Тадзрелеби», многие из которых, видимо, были монахами, но в трудную для страны минуту взяли в свои руки оружие, чтобы защитить свой народ и христианскую веру (подобные рыцари существовали и в Византии в тот период - от автора).

«Тадзрелеби» - храмовники, рыцари Храма в Грузии, возможно, существовали уже после 326 г., когда император Византии Константин Великий основал Орден рыцарей Храма Святого Гроба Господня (об этом ордене мы говорили выше). В тот период, согласно грузинской исторической традиции, Великий князь Картли (Восточная Грузия) Мириан,

первый, принявший христианство от Святой Нино, посетил императора Константина по настоятельной просьбе самой Святой Нино. Он просил императора выделить территорию для постройки грузинского монастыря в Иерусалиме, на что получил согласие. На этом месте был построен впоследствии грузинский монастырь Святого Креста. Раньше на этом участке в древние времена росло дерево, из ствола которого впоследствии был сделан Крест Спасителя. В Иерусалимском монастыре Святого Креста монахи впервые перевели на грузинский язык книги Ветхого и Нового Завета.

В 326 г. император Константин Великий прислал в дар Великому князю Мириану часть дерева Животворящего Креста, один из гвоздей, которыми было прибито Тело Спасителя к Кресту, мощи святых, богослужебную утварь, книги и священные облачения. С послами императора, доставившими письмо к Великому князю, прибыло духовенство во главе с епископом Иоанном и зодчие. В водах реки Арагви тогда же было совершено первое крещение грузин. Вначале крестились Мириан и вельможи, а затем и остальной народ. После этого Мириан и Святая Нино с помощью императорских зодчих приступили к строительству храма на том самом месте, где на груди мцхетской иудейки Сидонии, уверовавшей в Иисуса, покоится Хитон Господень. Этот Хитон купил после распятия Христа её брат у одного из римских воинов – совершителей казни и перевёз в Мцхета. Сейчас в городе Мцхета возвышается величественный древний христианский храм и называется он Светицховели.

Можно с уверенностью предположить, что Мириану уже тогда и стало известно о существовании Ордена византийской церкви Хранителей Святого Гроба Господня. С тех давних времён, видимо, «Тадзрелеби» - рыцари Храма появляются и в Грузии, так как византийское влияние на эту страну в тот период было весьма значительным. Грузинский историк Леонти Мровели указывает на тот факт, что отношения между Иберией (Восточно-грузинское царство Картли) и Римской Империей в ту историческую эпоху были тёплыми и дружественными. Они особенно окрепли в эпоху арабских завоеваний в VII-VIII веках, когда византийцы совместно с грузинами, армянами и кавказскими албанцами боролись против общего врага.

В 638 году арабы захватили территорию Палестины с Иерусалимом. Именно в этот период и возвышаются родственные династии грузинских царей Багратиони и армянских Багратуни. Именно тогда впервые в грузинской истории и были зафиксированы «тадзрелеби» - воины, рыцари Храма, которые самоотверженно воевали против арабских завоевателей, за что и получили впоследствии дворянские титулы и поместья.

Так или иначе, но мы имеем очень важный исторический факт – Давид во время вышеупомянутого сражения с ширванцами и сельджуками имел в своём распоряжении именно 1500 «тадзреулни» - «храмовников», а не свою личную гвардию «Монаспа»! Именно с ними, так же, как и в своё время поступал легендарный герой испанского народа Сид, Давид внезапно по – рыцарски атакует 100 – тысячную армию, уверенную в победе, и обращает её в бегство. Как же смогли, если придерживаться мнения Н. Бердзенишвили, постельничьи, дворцовые слуги обратиться в бегство сильного противника? Получается, что «тадзреулни» - «храмовники» были прекрасно вооружены и состояли из отборных рыцарей-воинов, и они также были беззаветно преданы своей родине, царю и христианской церкви. Численный перевес противника их не интересовал (следует вспомнить подобное поведение на поле боя и европейских храмовников - тамплиеров).

Далее историк царя Давида сообщает и о том, что после этого в 1115 году Георгий-мцигнобартухуцеси (канцлер) своими силами захватывает хорошо укреплённую крепость Рустави на подступах к Тбилиси.

Следует особо отметить, что изучая историю грузинских рыцарей, можно найти очень интересные детали, которые приоткрывают завесу на малоизвестные до настоящего времени исторические факты. По этому поводу покойный президент Грузии З. Гамсахурдия написал следующее: «Тамплиерство было движением, которое объединило западную и восточную мудрость, западную и восточную инициацию. Тамплиерство не принадлежало только Западу. Мы имеем сведения о тесных связях между грузинскими рыцарями и тамплиерами» (З. Гамсахурдия. Духовная миссия Грузии. Тб., 1990, стр. 26). В этой своей работе З. Гамсахурдия рассмотрел вопросы о связях между Грузией и европейскими странами, их тесном сотрудничестве в прошлом, а также о христианских традициях, которые существовали и будут существовать, несмотря на противодействие сил, пытающихся отдалить Грузию от стран западной цивилизации.

Хочется заострить внимание читателя на очень интересных исторических фактах, подтверждающих наличие в Грузии (особенно в её горных районах) рыцарей и их связях с европейским крестоносным рыцарством со времён первого крестового похода. Ещё в давние времена в Грузии существовало рыцарское войско, которое защищало и оберегало церковные и монастырские реликвии, их имущество и казну. Оно отвечало также и за эвакуацию священнослужителей в безопасные места во время вражеских нашествий. Возможно, эта традиция перешла в Грузию из Римской империи. Однако есть также все основания предполагать, что подобное рыцарское братство в Грузии могло существовать и самостоятельно, хотя, наверняка, оно должно было поддерживать связи и со своими западными собратьями. В этой связи следует обратиться к книге священнослужителя грузинской православной церкви отца Автандила Гиоргобиани «Фусты».

Автор в своей книге описывает события, начиная с глубокой древности до наших дней. Оказывается, что в Грузии существовало церковное рыцарское войско, местом дислокации которого были горные районы Сванетии и Рача-Лечхуми (Западная Грузия). Эти рыцари называли себя фустами, а их главная база находилась в селении Путиети. Его название переводится с грузинского как «селение фустов». Что самое интересное, рыцари охраняли не только священные грузинские реликвии, но и, возможно, церковные реликвии и сокровища других христианских народов. Ведь почему-то же искали арабы в VII веке сокровища византийского императора Ираклия именно в Грузии!

Рыцари-фусты находились в постоянной боевой готовности на случай войны. Эту старую боевую традицию жители селения Путиети сохранили до сегодняшнего дня.

Очень интересны события, которые произошли в Имерети и Гурии (Западная Грузия) в 1819-1920 гг., вошедшие в историю под названием «Церковного бунта». После присоединения Восточно-грузинского царства к Российской империи в 1801 г. и упразднения Мцхетского католикосата экзарх российской православной церкви Феофилакт Русанов попытался подчинить своему влиянию и западногрузинские имеретинские епархии. Абхазо-имеретинский католикосат в тот период возглавлял митрополит Доситеос Кутатели. В 1814 г. Абхазский католикосат был упразднён. По соглашению с Синодом Российской православной церкви экзарх Русанов в 1819 г. начал проводить церковную реформу в Имерети. В первую очередь должна была произойти опись церковного имущества и его передача в ведение российской церкви. Из-за этого в Западной Грузии началось восстание в июне 1819 г. Российские императорские войска вынуждены были отступить, а генерал Вельяминов пообещал, что реформа проводиться не будет. Экзарх Русанов вынужден был переехать в Тбилиси. Однако вскоре после этого российские власти потребовали от восставших «покаяться в грехах» и присягнуть российскому императору.

Восстание поднялось с новой силой. Восставшие намеревались восстановить Западногрузинское Имеретинское царство, а царём провозгласить внука Соломона I Иванэ Абашидзе. Царское правительство направило против них значительные силы с артиллерией. Бои приняли кровопролитный характер. В марте 1820 г. русские захватили в плен митрополитов Доситеоса Кутатели, Эквтиме Генатели и мать Иванэ Абашидзе царевну Дареджан. Сам И. Абашидзе ушёл в Гурию. С грузинскими митрополитами обошлись неслыханно сурово и цинично. На них надели мешки и связали руки. Солдаты до смерти избили митрополита Кутатели, который скончался от полученных побоев, а митрополита Генатели сослали в Россию. После этого восстание вспыхнуло с новой силой, особенно в Гурии и Раче-Лечхуми. Началось оно и в Менгрелии. Там во главе восставших стал брат менгрельского великого князя Григол Дадияни. Из Гурии вернулся Иванэ Абашидзе и возглавил борьбу.

Рыцари-фусты находились в передовых рядах войск восставших. А. Гиоргобиани пишет: «... в восстании 1819-1820 гг. военно-церковный орден Фустов принимал активное участие и был в его авангарде». (Отец А. Гиоргобиани. Фусты. Грузинский военно-церковный орден. Тб, 2010, стр. 73).

30 мая 1820 г. первое сражение между восставшими и российскими императорскими войсками произошло в Имерети у селения Земо Сазано недалеко от крепости Сканда. На этом месте до сегодняшнего дня сохранились руины сожжённой грузинской церкви, которую сожгли каратели. 3 июня 1820 г. около селения Путиети произошла кровопролитная битва между российскими императорскими войсками и рыцарями-фустами, охранявшими и защищавшими в тот период церковные реликвии. Несмотря на превосходство в живой силе и артиллерии, карателям не удалось выполнить свою главную задачу – захватить священные реликвии и сокровищницу грузинской церкви. Рыцари, сковав главные силы противника, на 280 (!) мулах перевезли в Сванетию бесценные реликвии и сокровища, которые хранятся там до сегодняшнего дня! Восставшие потеряли свыше 2.000 человек, но с честью выполнили свой долг, нанеся противнику во много раз большие потери. 3 июня ежегодно в этом селении чтят память погибших рыцарей их потомки вместе со многими патриотами Грузии. Что самое интересное, слово Сканда (Skanda) в переводе с санскрита на котором говорили легендарные арии и для которых после потопа маяками являлись горы Эльбрус и Казбек на Кавказе, означает «Бог войны». Возможно, что название Скандинавия происходит именно от этого слова, а верховный бог древних викингов Один по преданию происходил из этих мест.

Во время второй мировой войны в 1942 г. этим «Церковным восстанием» заинтересовался сам «великий вождь всех времён и народов» И. Сталин. Он поручил Л. Берия наркому внутренних дел расследовать этот вопрос. Для чего, спрашивается, ему это понадобилось в разгар мировой войны? Ответа на этот вопрос нет. Следует особо отметить, что все материалы, которые касались этого восстания, были табуированы как во времена императорской России, так и в советский период.

Автор книги А. Гиоргобиани считает, что между грузинскими рыцарями-фустами и тамплиерами существовала связь ещё с крестовых походов. Обряд посвящения в рыцари у тех и других практически идентичен. О них ещё в XVII веке упоминал знаменитый итальянский путешественник дон Христофоро де Кастелли. Он написал, что на севере Западной Грузии «много церквей, в которых хранятся многочисленные святые реликвии. Во время войн между христианами и мусульманами эти реликвии были перевезены в горы, чтобы враг не смог их уничтожить». (Б. Георгадзе, «Дон Христофор де Кастелли. Сведения и альбом о Грузии», Тб., 1977). Кастелли нарисовал портреты некоторых рыцарей-фустов и сообщил, что «их боевым

оружием являются копья, мечи, луки со стрелами и др. В правой руке они держат меч, а в левой серебряный крест, который очень почитают».

Исходя из вышеизложенного и существующих в грузинской историографии фактов следует признать, что рыцари Храма, или же иначе, «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни», «Пустелеби» («Фусты») упоминаются во времена Великого князя Арчила в VII-VIII вв.; во времена царя Давида IV в конце XI начале XII вв.; в XIII в. в области Самцхе (Южная Грузия); в XV в. во времена правления царя Георгия XIII; в XVI в. в период царствования картлийского царя (Восточная Грузия) Давида X; в XVII в. о них упоминал и нарисовал портреты этих рыцарей итальянский путешественник дон Христофоро де Каstellли; во времена царя Картли Георгия XI, когда тот находился в Иране в конце XVIII в.; в начале XIX в.

Кем же были эти «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни», «Пустелеби» («Фусты»? На этот счёт в грузинской историографии на сегодняшний день нет единого мнения. Интересен один любопытный факт: эти рыцари-воины со времён великого князя Арчила и до начала XIX в. имели одну устоявшуюся традицию – в их число входили не только дворяне, но и свободные, не свободные крестьяне и даже рабы! «Они могли быть выходцами из всех слоёв общества: свободные, не свободные и даже из рабов» (Р. Арсенидзе. Разбор законодательства царя Вахтанга VI, 1963, 205-6). После того, как некоторые из них получали дворянство, на их место приходили другие – простые служащие или крестьяне. Что самое интересное, в чило рыцарей могли входить и представители других национальностей! Так, грузинские учёные-историки С. Какабадзе и С. Джанашия считают, что они являлись в большинстве своём представителями других народов, а также подневольных и рабов. С. Джанашия утверждает также, что эти элитарные воины существовали ещё в древней Картли и у царя было войско, состоящее из рабов, а Давид IV восстановил институт «Тадзреулни» (К. Чхатарашвили. Очерки о военном деле в средневековой Грузии. 1979, стр. 51). Так или иначе, но мы имеем одну очень важную деталь – «Тадзрелеби», «Тадзреулеби», «Тадзреулни» имели в своих рядах в большинстве своём представителей других национальностей и в их число входили представители всех слоёв общества. Подобное мы можем видеть только в иерархии европейского ордена тамплиеров, где в верхней части иерархической лестницы находились рыцари, а в нижней крестьяне и рабы! В этот орден также входили представители многих национальностей. Он также принимал в свои ряды не только дворян, но и крестьян и рабов!

Что самое интересное, грузинские «Тадзрелеби» (храмовники) появляются на исторической сцене в самые сложные периоды для Грузии. Например, в VII-VIII вв., когда грузинам пришлось защищать от арабского нашествия не только свою родину, но и христианскую веру. В конце XI начале XII вв. о рыцарях упоминал историк Давида, когда грузинский царь возглавил борьбу против турок-сельджуков и присоединился к крестоносному движению. О них упоминают в XIII веке, когда в Грузии против монголо-татар начинают восстание внуки царицы Тамар царицы Давид (Нарин-младший) и Давид (Улу-старший). Первый был сыном дочери Тамар царицы Русудан, а второй сыном её брата царя Георгия Лаша. В 1259 г. Давид (Нарин) разбил монголо-татар, но после этого ушёл со своим войском в Западную Грузию. В 1260 г. к восстанию присоединился и его двоюродный брат Давид (Улу), которого поддержал великий князь Самцхе Саргис Джакели. Восставшие не смогли закрепиться в Южной Грузии и также были вынуждены уйти в западную её часть. Именно в этот период и была разрушена врагом в Самцхе крепость Хертвиси, которая даже сейчас очень напоминает крепостные сооружения крестоносцев. В XV в. рыцари «Тадзрелеби» упоминаются при дворе последнего царя объединённой Грузии Георгия VIII. Хочется

отметить, что в этот период появляются другие завоеватели тюркского происхождения – турки-османы. В 1453 г. они штурмом берут столицу Византийской империи Константинополь. До этого события последний византийский император Константин XI должен был жениться на дочери грузинского царя Георгия VIII, но этому браку не суждено было осуществиться из-за гибели императора в осаждённом османами Константинополе.

В тот период Грузия поддерживала тесные дружественные взаимоотношения с Европой, особенно с Генуей и Венецией, которые имели свои торговые представительства на её территории. В 50-е годы XV в. в Европе начала создаваться крупная антиосманская коалиция, в которую должна была войти и Грузия. Римский папа Пий II послал для координации совместных боевых действий в Тбилиси своего посла Людовика Болонского. Георгий VIII и другие грузинские князья выразили ему своё согласие на участие в этой коалиции и с этой целью в Европу вместе с Людовиком было отправлено грузинское посольство. Сохранилось даже письмо владетельного великого князя Самцхе (атабека) Кваркваре венецианскому дожу: «Осведомяем Ваше Высочество, что мы предлагаем следующее: Я, Кваркваре, выведу 20.000 человек, в основном конницу, царь Георгий обещает 40.000 воинов, включая гурийцев и абхазов, его поданных, которые решили выступить против неверных; Бедиани, правитель Мегрелии и кутаисский царь Баграт обещают вывести столько же воинов, сколько и царь Георгий. Император Трапезунда (Давид), его зять Узун-Гасан и Бердебек Арминиели (князь Киликийской Армении) породнились и обещали открыть нам путь к морю и на суше и всеми силами вместе с нами выступить в поход против османов». Таким образом, эта коалиция могла выставить в среднем 150.000 воинов!

В Европе грузинские послы встретились с венгерским королём, с императором Священной Римской империи, с королём Франции и даже присутствовали на его коронации. Они также побывали у папы Римского и у миланского герцога. Но все эти встречи и переговоры не привели к желанной цели – антиосманской коалиции в тот период создать не удалось. Именно это практически погубило восточных христиан и их государственные образования. Подобного не случилось в период первого крестового похода, когда именно объединение всего христианства позволило отбить нашествие арабов и турок-сельджуков. В Грузии в XV в. вместо отпора туркам-османам началась борьба за власть между великим князем Самцхе Кваркваре, будущим царём Западной Грузии Багратам VI и царём Георгием VIII, которому впоследствии удалось воцариться в Кахети (Восточная Грузия). Грузия фактически распалась на царства и княжества при царе Георгии VIII.

Упомянуты «Тадзрелеби» и в XVI в. при дворе Картлийского (Восточногрузинского) царя Давида X. В этот период Грузия становится ареной ожесточённой борьбы между Ираном и Турцией (Османской империей) на Южном Кавказе. Эти войны продолжались свыше 200 лет! Именно в этот период в 1525 г. царь Давид X освободил Тбилиси от иранцев, после чего неожиданно отрёкся от престола и постригся в монахи.

В XVII в. авторитет «Тадзрелеби» («Пустелеби») был настолько высок, что знаменитый итальянский путешественник Дон Хоистофоро де Кастелли поспешил нарисовать портреты рыцарей, тем более, что им удалось в очередной раз спасти церковные реликвии, перевезя их в горные районы Грузии.

В конце XVII начале XVIII в. «Тадзрелеби» вновь дают о себе знать при дворе царя Картли Георгии XI, особенно в тот период, когда он направился с посольством в Иран, откуда впоследствии был послан в Афганистан шахом Ирана в должности главнокомандующего иранского войска, в котором было много грузинских воинов. «Тадзрелеби», видимо, постоянно находились при царе и участвовали в походах в Афганистане. В этом походе

Георгий был убит, причём грузинские рыцари все погибли, защищая царя. Хотя, возможно, кое-кому и удалось спастись вместе с другими грузинскими воинами. И, наконец, в начале XIX в. рыцари отбивают атаки российских императорских войск в Западной Грузии вместе с другими восставшими во время «Церковного бунта» и им в очередной раз удаётся эвакуировать грузинские церковные реликвии в горы Сванети.

Все эти упоминания рыцарей «Тадзрелеби» в истории не случайны. О них говорили только тогда, когда Грузии, её народу, христианской религии и царской семье грозила наибольшая опасность.

Крестовые походы – яркое событие в истории Средневековья. Крестоносцы буквально хлынули в сторону Святой земли, оставив неизгладимый след во многих странах – Палестине, Сирии, Египте, в Малой Азии, Грузии, Армении и даже на Северном Кавказе.

Историки должны особо изучить связи крестоносного движения с Кавказом. В этой связи до сих пор существует настоящая загадка – происхождение грузинских горцев тушин, пшавов, хевсуров, а также удинцев, которые сохранили не только древние легенды о пребывании крестоносцев на Кавказе, но и интригующие данные о том, что сами эти народы являются потомками средневековых рыцарей.

Хевсуры и сегодня живут не только на Южном Кавказе, но и на Северном, в верховьях реки Аргун по соседству с ингушами и осетинами. Об отголосках рыцарства в их культуре впервые написал учёный Арнольд Зиссерман. Хевсурские кольчуги и доспехи, прямые мечи и щиты характерной формы, кресты на знамёнах и воинской одежде – слишком многое в религиозном и военном укладе хевсуров указывало на их несомненную связь с историей крестовых походов.

Зиссерман предположил, что хевсуры являются потомками крестоносцев, которые появились на Кавказе из Западной Европы. Несмотря на то, что со временем они практически растворились среди местного населения, им даже спустя многие столетия удалось сохранить явные признаки европейской культуры. Вслед за Зиссерманом многие учёные нашли впоследствии большое число свидетельств в пользу подобной гипотезы.

Елена Блаватская в книге «Загадочные племена на Голубых горах» отметила, что «в горах кавказских нашлись крестоносцы, признанные в хевсурах и тушинах». Прожив немало лет на Кавказе, она посчитала это предположение вполне убедительным: «Кавказские горцы на северо-востоке от Тифлиса, как пшавы и хевсуры, так и тушины, сохранили у себя много средневекового оружия и утвари; у них немало и христианских обычаев. К тому же эти горцы доказывают своё немецкое происхождение уже тем, что варят пиво и делают колбасу. Да и ополчение, поставленное ими во время войны, было одето в панцири и кольчуги, в шишаки с забралом и явилось даже с крестами на правом плече».

Кузен Блаватской, известный писатель и путешественник Евгений Марков, общался с хевсурами и делился со своей сестрой поразительными находками. «Хевсуры особенно интересны языческими обрядами своего искажённого древнего христианства, - писал Марков в книге «Очерки Кавказа», - и во всей целостности сохранившемся вооружением своим. Ни на одну сходку свою хевсур не явится без полного вооружения, целиком воскрешающего фигуры рыцарей. Со стального шишака его падает ему на шею кольчатый затыльник; на локтях и коленях – булатные накладки; рубашка из железных колец охватывает его грудь и плечи. Перчатка его также из стальных звеньев. Копьё, меч, секира, круглый стальной щит с золотыми травами и гербами, - всё это словно сейчас снято с крестоносца XI века. А главное – всё это и в действительности перешло и сохранилось от рыцарей Европы. На множестве орудий заметны высеченные кресты, нередко красные, старинные надписи гегуэзские,

французские, немецкие». Хочется отметить, что оружие, как и другие семейные реликвии, сохранились у хевсуров и других грузинских горцев до настоящего времени. Прямой меч – «прангула» («франкский») так называется до сих пор.

Следует учитывать и тот факт, что связи между древними германцами и грузинскими горцами хевсурами, сванами и др. существовали с давних пор. В этой связи особый интерес представляет исторический документ V в. “Lex Salika” – «Сальское право». Там сказано о древнем гостеприимстве германцев. Особо подчёркивается и обычай кровной мести, а также рыцарское отношение к женщине. Эти обычаи существуют и у грузинских горцев до настоящего времени.

В конце XI века в период начала первого крестового похода в странах Западной Европы возникает своеобразный культ рыцарского отношения и поклонения женщинам, дамам, который поддерживался церковью и самим Святым Бернаром Клервосским. У хевсуров, например, до сих пор женщина почитается очень высоко. Так, если в старое время мужчины хевсуры дрались из-за чего-то на мечах, то стоило хевсурке бросить между дерущимися «мандили» – платок, которым она покрывала голову, как бой незамедлительно прекращался. Хевсуры всегда носили широкие плащи с большими красными крестами. У них до сих пор сохранились знамёна, которые по преданию развевались ещё во время Дидгорской битвы. Эти знамёна выносятся во время больших праздников. Хевсуры считали себя священной армией грузинских царей. Они являлись личной гвардией и у царя Картлийско-Кахетинского (или же Восточно-Грузинского – от автора) царства Ираклия II в конце XVIII века.

Хевсуры, считавшие себя потомками крестоносцев, всегда были христианами. Они почему-то считали Священную Чашу одним из главных атрибутов своей рыцарской веры. Кавказский естествоиспытатель Густав Радде, который также побывал в одном хевсурском горном храме, увидел там много дорогих серебряных сосудов, пожертвованных святилищу. Сосуды эти имели «форму глубокой чаши на низких ножках». Некоторые из чаш, по словам Раде, были снабжены двумя ручками, «которые по большей части не украшались никаким рисунком, но иногда встречается в верхней части ручек грубо сделанная фигура птицы из массивного серебра. Как мне объяснили, фигура эта изображает голубя и служит символом Святого Духа».

В рыцарской поэзии Западной Европы Святой Дух в виде голубя постоянно сопутствует образу Священного Грааля. Этот загадочный «культ чаши», имеющий место у хевсуров, теснейшим образом переплетается с легендами об их рыцарском происхождении.

В языке хевсуров встречаются слова из старофранцузского языка, а именно в названиях различного оружия. У них также сохранилось западно-европейское вооружение. Например, кроме франкских мечей у них сохранились и мечи испанской стали XII-XIII вв. со знаменитым клеймом, изображающим волка. Известный испанский писатель Сервантес повествовал о таких мечах, как о редких и дорогих. Герой его романа Дон-Кихот мечтал о подобном мече. В старинных манускриптах Западной Европы имеются иллюстрации с изображением монахов с маленькими щитами и мечами в той же боевой стойке, в которой стояли воины-хевсуры.

Вокруг селения Гомбори (Восточная Грузия, регион Кахети) до сих пор проживают горцы – хевсуры, пшавы и тушины. Неподалеку от Гомбори находится хевсурское селение под названием Верона. Оно расположено в живописном месте, так же как Верона итальянская, хотя это всего лишь маленький посёлок. Хочется отметить, что в конце 90-х годов XX века в это селение из Германии переселилась одна немецкая семья. По нашим сведениям эта семья проживает там до сих пор.

Впоследствии учёный Марков перешёл к более детальным исследованиям. Он познакомился с удинцем Бежановым (Бежанишвили), который поведал ему кое-что из истории своего народа. Марков писал: «Удивительно, что у них существует свой особенный язык, которого следы теперь всё более исчезают, но слова и обороты которого ещё помнят старики. У отца Бежанова есть дедовская рукопись, сохранившая много этих древних народных слов. Когда собеседник мой учился в Тифлисе, то ему пришлось жить у одного немецкого ремесленника. Немецкого языка он не знал вовсе. Вдруг слышит, что хозяева его употребляют часто некоторые из тех самых слов, которыми говорят некоторые удинские старики. Он стал спрашивать своих хозяев подробнее и потом, несколько ознакомившись с немецким языком, убедился, что в рукописи деда много немецких слов. Бежанов передал мне, что, по преданию, удинцы были немцами, зашедшими в Грузию во время крестовых походов».

Далее Марков пишет: «На латах их, мечях и щитах ещё до сих пор попадаются красные кресты крестоносцев и итальянские надписи, которые мне лично удалось видеть. История не разъясняет, однако, этого загадочного обстоятельства. Просто ли оружие это было продано генуэзскими и венецианскими колонистами, обитавшими несколько столетий на кавказском берегу Чёрного моря и производившими деятельную торговлю с горцами, или же это действительно затерянное воспоминание о какой-нибудь партии авантюристов-крестоносцев, отбившейся от своих и утвердившейся на горах Кавказа на защиту креста от полумесяца». Всем известно, что в XIII-XIV вв. Грузия действительно поддерживала торговые отношения с Венецией и Генуей, которые имели свои представительства в приморских городах. Так, город Батуми итальянцы называли Ло Вати, Потти – Пасо, а Сухуми – Себастополисом.

Хочется отметить, что с начала крестовых походов связи между всеми христианами были довольно крепкими. Грузины совершали походы в Сирию и Палестину, а европейские рыцари-крестоносцы участвовали в битве у Дидгори (1121). О совместных действиях христиан в крестовых походах непременно будут написаны новые исследования. Что же касается оружия, то Марков, видимо, не знал некоторых деталей по этому поводу. Сами грузины с древнейших времён научились изготавливать одно из лучших в мире оружие, которое славилось своими боевыми качествами, как на Западе, так и на Востоке. Этому вопросу можно совершенно спокойно посвятить отдельную книгу.

Из объёмного труда, посвящённого геральдике, его автор Ю. Арсеньев приводит статью, напечатанную в начале XX в. в немецкой газете “Hamburger fremdenblatt” под названием «Находка гогенцоллернского герба на Кавказе».

В этой статье сообщается следующее: «В новейшее время на Кавказе были сделаны археологические находки, свидетельствующие об интересных исторических происшествиях давно минувшего. Они относятся к эпохе крестовых походов, и дают указания на возвращение крестоносцев из Святой земли на родину через Кавказ. Здесь найдены были некоторые гербы знатнейших французских и немецких фамилий, и притом изображёнными на боевых щитах этих рыцарей. Так, например, был найден щит французской фамилии De Barse de Fargett, глубоко зарытый в землю. Но наибольший интерес представляет для нас найденный здесь герб Гогенцоллернов, что, несомненно, доказывает, что один из рыцарских предков этого рода в эпоху крестовых походов некоторое время пребывал на Кавказе.» Имеются и другие следы пребывания немецких рыцарей в Грузии. Здесь сохранились также остатки многих замков (и церквей, например, храм Шемокмеди в Гурии, Западная Грузия, расположенный в 20 километрах от моря – от автора), которые изначально были построены в чисто готическом стиле. Учёные исследователи Кавказа недоумевают до сих пор, откуда мог быть занесён сюда готический стиль? Теперь же этот вопрос получает весьма правдоподобное объяснение,

благодаря означенным находкам». По этому поводу архиепископ Иоанн де Галонифонтибус в своём труде «Книга познания мира» («*Libellus de notatia orbis*») в томе первом и в главе 10 писал следующее: «Посреди этих гор (имеется в виду Западная Грузия – от автора) живут различные народы, говорящие на разных языках, такие как мингрелы, сваны и франки, которые в то время пользовались в разговоре своим собственным языком. Они придерживались религии грузин». Видимо, здесь автор подразумевает потомков крестоносцев Балдуина II, которые принимали участие в Дидгорской битве (A. Manvelishvili, *Histoire de Georgie*, Paris, 1951, pp. 168, 171; G. Robakidze. *La Georgie a l'epoque des Croisades*, Bedi Kartlisa, XVII-XVIII, 1964, pp. 98-100). Можно также с большой уверенностью предположить, что и после Дидгорской битвы франки, итальянцы, другие европейские крестоносцы, торговцы, селились как на побережье Чёрного моря, так и в горных районах Восточной и Западной Грузии. Они постоянно имели общение и с грузинскими рыцарями-фустами в горах Западной Грузии, о которых мы упоминали выше.

Из вышеуказанной статьи можно отметить следующее – в тот период в Европе просто не знали о совместных боевых действиях европейских рыцарей с грузинами, так как эта информация была табуирована. Такая же политика проводилась и во времена существования СССР. Есть сведения, что, как в окрестностях города Мцхета, так и в других регионах Грузии были найдены могилы европейских рыцарей-крестоносцев, но что стало с этими захоронениями впоследствии – неизвестно. Современным историкам и археологам следует с особой серьёзностью отнестись к этому вопросу из-за его огромного значения для всего христианства и всемирной истории.

Исследования продолжались. Однажды известный историк Григорий Прозрителев нашёл в лавке старьевщика интересную рукописную карту, составленную неизвестным топографом в 40-х годах XIX века. На этой карте был нанесён подробный план северокавказских рек Бешгон и Кяфар, а также сведения о памятниках прошлого в тех краях. На обороте карты были зарисованы некоторые исторические руины, а также другие археологические достопримечательности.

Историк пишет, что среди рисунков, сделанных топографом на задней стороне плана, ему удалось обнаружить «статуи двух рыцарей на Бешгоне и статуи рыцарей христианских на Кяфаре!» Восьмиконечные равносторонние кресты тамплиеро-мальтийского типа свидетельствуют, что бешгонские и кяфарские каменные изваяния – это рыцари-крестоносцы, оказавшиеся на Северном Кавказе. Прозрителев отмечает: «Характерно у христианских статуй расположение крестов на плечах и на лбу, а также изображение в правой руке чаши у одного воина, тогда как у другого в той же руке обнажённая сабля. Всё это даёт основание думать, что здесь было намерение изобразить людей, воевавших за веру и погибших за неё». То, что один из рыцарей Нижнего Архыза держит в руках чашу, особенно заинтересовало воображение историка.

В российском журнале «Вокруг света» от 22 октября 2010 г. в №10 была помещена очень интересная статья К. Серебреницкого под заголовком «Тамплиеры Чабкъунна калъа».

В этой статье говорится о посёлке Кубачи, который находится в Дагестане. Там изготавливается знаменитое кубачинское холодное оружие, слава которого распространилась на весь мир. Соседи из других посёлков называют кубачинцев пранг-капур, т. е. франками, французами. Что самое интересное, жители Кубачи считают, что их род происходит из Франции. Историк Лука Исарлов (1817-1893) в своей книге «Письма о Грузии» сообщил следующее: «В 1830-х годах кубачинцы приезжали в Тифлис к католическому префекту, патеру Филиппу, как к французскому священнику, рекомендуя себя потомками франков. Они

показывали Филиппу старинные рукописи, писанные на пергаменте, объясняя, что эти пергаменты остались от их предков, франков, что религия их была того народа, на языке которого писаны эти пергаменты, сохраняемые ими, как святыни, хотя они сами стали уже мусульманами. Рукописи были писаны на латинском языке. Главноуправляющий барон Розен, к которому кубачинцы являлись часто, расспрашивал их... через лезгинского переводчика. Он намерен был отправить к ним... патеров... для обращения кубачинцев в христианство; но это не состоялось».

Автор статьи предполагает, что кубачинские франки – это тамплиеры, которые переселились из Ирана в Дербент, а оттуда углубились в горы.

Рыцари-франки появились в тот период и на территории Чечни. Некоторые исследователи считают чеченцев потомками крестоносцев. На своих башенных сооружениях чеченцы выбивали петроглифы – большая часть из которых крестовидной формы, а некоторые изображения практически идентичны с символами крестоносцев. Эти башни-крепости в Итум-Калинском и Шатоевском районах напоминают родовые замки Западной Европы.

В горах Чечни в 1844 г. военный отряд, строя крепость у Чахкиринского аула, нашёл большой каменный крест. Он был высечен из глыбы известкового камня и перевезён сюда.

В Хасав-Юрте было место, называемое горцами-магометанами «Кладбище неверующих», где находили металлические кресты. По преданиям, в Чечне жили френги (пранги) европейцы и просвещали окрестный народ. Так, в статье А. Ипполитова говорится: «... В Аккинском обществе, близ аула Галангож, на горе у озера, находятся развалины, о которых ходит здесь следующее предание: лет 400-500 назад какие-то вооружённые фиренги (пранги), пришли к озеру и построили на горе монастырь, который окружили каменной стеной. Они приглашали в монастырь местных жителей и учили христианской религии, просвещали их...»

В российской газете «Кубанские вести», №167, стр. 18-19 от 15. 10. 2004 г. указывается, что на территории Северного Кавказа также существуют подтверждения присутствия крестоносцев в верховьях реки Кубань. Там были найдены каменные кресты, установленные на их могилах. А по преданиям народов Кубани именно франки владели частью этого района. Их предводитель полюбил дочь горского правителя и хотел на ней жениться. Горцы выдвли ему замуж свою принцессу, за что получили земли в Верхней Кубани, а одна из ставок франков находилась в Шоанинском монастыре.

По нашему мнению, тамплиеры, как и другие рыцари-крестоносцы, могли попасть в Дербент ещё при грузинском царе Давиде IV. Ведь у него в тот период в войске находились франки – рыцари-крестоносцы, участвовавшие в Дидгорской битве в 1121 г. В конце лета 1123 г. грузинские войска пошли в поход, чтобы помочь Ширвану (большая провинция Кавказской Албании) и его царю Манучихру, который был зятем Давида для отражения коалиционного вторжения лезгин, курдов и кыпчаков (половцев). Конечно же, можно с уверенностью предположить, что в этих боях принимали участие и европейские рыцари, которые впоследствии могли остаться в этом районе, получив на это разрешение от грузинского царя для укрепления границ и горных проходов вместе с другими царскими отрядами.

По вопросу связей грузинских рыцарей и тамплиеров исследователь И. Берадзе написал следующее: «... Здесь необходимо отметить, что не только простые рыцари-тамплиеры, но и их предводители в грузинских монастырях вместе с грузинскими рыцарями проводили однородные церковные службы, молились, вместе приносили жертвоприношения

и служили панихиды по мёртвым рыцарям... Грузинский монастырь Святого Креста в Палестине был достаточно авторитетен среди западных и восточных рыцарей для тех взаимоотношений, ритуалов, единого некрополя и даже единого быта, о чём свидетельствуют добросердечные отношения между тамплиерами и грузинами на территории этого монастыря... весьма вероятно и вполне допустимо, что некоторые члены ордена были грузинами, поскольку в тяжёлые для Иерусалимского королевства времена существовали веские причины участия тамплиеров в походе в Грузию против сельджуков в сложный для рыцарей период становления Ордена...» (И. Берадзе. К вопросу о взаимоотношениях крестоносцев и грузин, Тб., 1960, стр. 297).

В этой связи необходимо обратиться к знаменитому «Голгофскому синаскарю», в котором написаны поминальные синодики с перечислением имён знатных тамплиеров, жертвовавших имущество и деньги грузинскому монастырю Святого Креста в Иерусалиме, а также перечислены щедрые дары, поместья и крупные денежные вложения. Более того, из этого документа следует, что между монахами этого монастыря и тамплиерами существовало Евхаристическое общение, а тамплиеры в рукописи именуется «братьями». Следует отметить, что Евхаристическое соглашение между византийцами и латинянами было разорвано в 1054 г. Грузины, напротив, продолжили его до 20-30 гг. XIII столетия, а может и позже. В 1155 г. эта рукопись была переписана неким Георгием Додосом, вероятно, греческим монахом, который владел грузинским языком. Памятная запись свидетельствует о том, что перепись была закончена в период правления «греческого царя (императора) Мануила, грузинского Деметре, иерусалимского Булдиона (Балдуина III)». Одна из поминальных агап рукописи гласит: «Честный Крест, помилуй брата нашего Жофре Фаусата». Видимо, здесь подразумевается Жофруа де Фуше. Он был талантливым дипломатом, прецептором в 1164 г. и, одновременно, прокуратором ордена. В другой агапе упоминается о Филиппе де Мийи, будущем магистре ордена тамплиеров, его супруге Изабелле (Елизавете), их дочери Елене и ближайших членах этой аристократической семьи. В период составления этой агапы Филипп де Мийи был собратом ордена, но позже, овдовев, он вступил в орден и стал его магистром. В другой агапе говорится: «Честный Крест, возвеличь и помилуй сира Пэра (Пьера), командора храмовников».

«Голгофский синаскарь» является не единственным документом, свидетельствующим о близких контактах грузин с тамплиерами на Святой земле. Грузинский учёный Л. Менабде указывает нам на две поминальные агапы из грузинского Евангелия, датированного 1155-1187 гг., на страницах которого говорится о латинянах, которые, возможно, являлись рыцарями-тамплиерами. Оно было найдено в грузинском иерусалимском монастыре Святого Креста и в настоящее время хранится в Париже. В нем есть очень интересные строки следующего характера: «Господи Боже, помилуй брата нашего Пьера Мартина (Мартэна) и Пьера Гонсала»; «Господи Боже, помилуй братьев наших Кондофрэ (Годфруа) и Константина, и Ботьера». Уникальность этих средневековых рукописей пока ещё не оценена по достоинству, даже сам «Голгофский синаскарь» остаётся до конца не изученным.

Таким образом, можно сделать определённый вывод, что связь грузинских царей и грузинских рыцарей с рыцарями-крестоносцами и тамплиерами была настолько тесной, что, естественно, повлияла на становление кавказской рыцарской культуры на протяжении XI-XIV вв. Обе эти рыцарские культуры очень похожи и не могли существовать независимо друг от друга, тем более, что они находились в тесном общении в период крестовых походов.

Следы пребывания крестоносцев и тамплиеров в Грузии можно найти в разных её частях. Но их можно найти и на всём Кавказе. По этому поводу писатель и эксперт Александр Рыбалка высказался следующим образом: «О следах крестоносцев на Кавказе, как северном,

так и южном мне приходилось слышать немало. Говорят, что в горах можно найти следы крепостей, опорных пунктов и даже соборов, построенных крестоносцами. Не стоит опровергать эту версию, как неосновательную, хотя, как нам думается, связь Кавказа с традицией рыцарских орденов гораздо глубже и эзотеричнее чем, кажется на первый взгляд. Вряд ли её можно свести к следам заблудившихся крестоносцев».

Появление рыцарей-тамплиеров на Кавказе было отнюдь не случайным, а закономерным явлением эпохи крестовых походов. Ведь именно они встали во главе крестоносного воинства и продолжили борьбу до последнего рыцаря с врагами христианской веры. Богатства же, накопленные тамплиерами, использовались исключительно для продолжения этой борьбы, расширения влияния христианства, отвоевания захваченных у христиан земель в Малой Азии, Палестине, Сирии и на Кавказе, а также для финансирования боевых действий против общего врага совместно с правителями христианских государств, особенно в Малой Азии, на Южном и Северном Кавказе. Однако с 1307 г. на орден тамплиеров начинаются гонения. Они начались из-за антихристианской политики французского короля Филиппа Красивого, пожелавшего завладеть всеми сокровищами и богатствами ордена.

Слово «сокровища» в средние века обозначало, как утверждает французский историк Жан де Майе, не только драгоценности или бриллианты, но и тайные архивы. Среди множества признаний, вырванных под пытками у членов ордена, короля Филиппа заинтересовало особенно одно. В протоколе показаний рыцарь Жан де Шалон утверждал, что в ночь перед арестами из Парижа вышли три крытые повозки, гружённые сундуками с сокровищами рыцарей Храма (возможно, архивами – от автора). Повозки сопровождал конвой из 42 рыцарей. Груз и рыцари должны были прибыть в один из портов, где их ждали 17 кораблей. Порт этот, по всей вероятности, был Ла-Рошель, принадлежавший тамплиерам. Хочется особо отметить тот факт, что в то время в Европе только корабли тамплиеров были оснащены магнитными компасами, а сами рыцари являлись прекрасными мореплавателями!

Сейчас мы уже знаем, что архивы ордена не значатся в списках имущества, захваченного французским королём. А имена рыцарей, сопровождавших таинственный груз, названы в числе тех, кто избежал ареста. Среди кораблей, нашедших убежище в Португалии, не было кораблей из Ла-Рошели: они исчезли навсегда. Куда же направились эти корабли? Можно с уверенностью сказать, что они поплыли в разные части света. Считают, что некоторые из них достигли Шотландии и даже, проплыв до Константинополя, спокойно добрались и до Чёрного моря. Таким образом, следует сделать вывод, что тамплиеры перевезли и распределили по частям в разные регионы мира «что-то», до чего бы не смогла дотянуться алчная и преступная рука короля Филиппа.

Исходя из этого, некоторые учёные предполагают, и не без основания, что тамплиерам было известно о существовании Америки. Одним из доказательств этого является найденные в конце 1980-х годов в Национальном архиве Франции печати ордена, захваченные людьми Филиппа Красивого в 1307 г. На одной из них надпись: “Sekretum Templi” – Тайна Храма. В центре печати расположена фигура американского индейца в набедренной повязке. Голову его украшает убор из перьев, какой носили индейцы Северной Америки, Мексики, Бразилии. В правой руке индеец держит лук, под луком изображена свастика – крест с изогнутыми концами (этот символ был распространён в Скандинавии в эпоху викингов, а также и в Грузии с древнейших времён - от автора). Следует отметить и то, что в 1000 г. норманном Леипом Счастливым вместе с другими воинами-мореплавателями уже была открыта Америка, так как его экспедиция высадилась на полуострове Ньюфаундленд.

Таким образом, рыцари знали о существовании континента, который в настоящее время называется Америкой. И это, возможно, была их самая большая тайна из числа многих других эзотерических сведений и данных. Её хранили Великий магистр и другие высшие иерархи ордена.

Тамплиеры отправили свои реликвии, сокровища, архивы в разные части света. Есть все основания предполагать, что они побывали и на Кавказе, а их связь с Грузинским царством началась, практически, с самого возникновения ордена. Орден был главным экономическим партнёром Грузии вплоть до начала на него гонений. С начала преследований на рыцарей ордена Грузия потеряла своего главного европейского экономического партнёра из-за недальновидной и преступной политики французского короля. Следует ещё раз отметить, что тамплиеры с давних времён находились в Грузии и были в братском союзе с грузинским церковно-рыцарским орденом Фустов! Вместе со своими грузинскими собратьями они охраняли какие-то святыни и реликвии в недоступных горах Рача-Лечхуми и Сванетии.

В тот период в районе Дербента проживало христианское население (возможно представителей Кавказской Албании удин – от автора), принадлежавшее к Албанской христианской церкви. Оно постоянно поддерживалось царями Грузии. Именно в 1305 и 1306 гг. на территории Дагестана (современная территория России) в Кубачи и появились таинственные пришельцы, которые были очень воинственными и сумели захватить власть в округе. Они назывались на грузинский манер «прангами» - франками! Можно с большой уверенностью предположить, что тамплиеры, предвидя гонения на их орден, удалялись всё дальше и дальше в неприступные горы Кавказа. Они пытались что-то скрыть от короля Филиппа и его преступной клики. В этой связи хочется упомянуть и их собратьев из грузинского церковно-рыцарского ордена Фустов, потомки которого до сегодняшнего дня охраняют церковные реликвии и святыни в горах Сванети.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать определённый вывод, что связь европейских рыцарей, как с грузинскими, так и с рыцарями из других кавказских христианских стран наиболее сильно начинает проявляться со времён первого крестового похода в период правления Давида IV в Грузии. Некоторые историки считают самого Давида царём-рыцарем. Так, профессор, доктор исторических наук Тбилисского Государственного Университета Лейла Хубашвили в своей статье «О некоторых вопросах, касающихся фрески Давида Строителя», напечатанной в юбилейном сборнике в честь 70-летия академика Р. Метревели в 2010 г., считает царя Давида рыцарем Храма! Л. Хубашвили пишет следующее: «Мы предполагаем, что обряд посвящения царя Давида в рыцари-тамплиеры показан на фреске одной важной деталью, которой нет на изображениях ни у одного грузинского царя или святого. Эта символика рукоположения или же хиротония (по-гречески *cheirotoneia*). Этот обряд проводился в христианской церкви во время присваивания очередной степени священнослужителям (епископам, митрополитам и т. д.), во время которого они получали благословение путём наложения руки. Рукоположение-инициация (лат. *initiatio*) также происходила во время принятия кандидата в какой-либо христианский рыцарский орден. Нам известно, что агиографическая каноника изображения в христианских церквях и храмах берёт своё начало в средние века. Согласно христианской традиции, царь является помазанником Божиим на земле и от Бога имеет право на обладание царской короной и престолом. Он выполняет также, данную ему Отцом Небесным определённую миссию на земле. Это является его долгом перед Всевышним. Но тогда почему, же такую каноническую символику мы не наблюдаем на других фресках и изображениях грузинских царей?

Например, на четырёх сохранившихся до наших дней изображениях царицы Тамар, Георгия III, Дмитрия и Георгия-Лаши...

Известно, что строительство Гелатского храма Богородицы было начато во времена правления царя Давида IV в 1106 г. и закончено после его смерти в 1130 г. в период царствования его сына Деметре. Именно тогда этот храм благословили и, видимо, расписали. Во всяком случае, последний раз этот храм был обновлён и расписан в XVI веке. В северной части на стене храма изображён портрет царя Давида. Давид на этой фреске изображён с правой стороны во весь рост. В левой руке он держит модель храма, а в правой грамоту (это говорит о его происхождении от библейских царей Давида и Соломона, например, в знаменитом Кёльнском соборе есть скульптура царя Соломона, который также держит модель своего храма в левой руке, а в правой грамоту – от автора).

С правой стороны над головой Давида изображено облако, из которого выходит рука и благословляет его. Это символ рукоположения. Насколько нам известно, из истории, Давид никогда не был инициирован в духовной иерархии. Подобный символ рукоположения практически невозможно встретить и в европейской церковной символике, только в музее города Вены находится медальон с изображением императора Константина Великого, создавшего первый рыцарский орден Хранителей Святого Гроба Господня, где можно увидеть руку, благославляющую его с небес как великого магистра рыцарского ордена. Этот медальон был изготовлен приблизительно в 330-333 гг. н. э. (Б. Джавахия. От античности до средних веков. Тб. 2005, стр. 52).

«Сакральное одеяние» грузинского царя Давида IV, о котором говорит исследователь З. Авалишвили, как видно, указывает на принадлежность царя к рыцарскому ордену. Инициация Давида в ордене тамплиеров была не только политическим шагом, но и указывала на происхождение рода грузинской царской из династии Багратиони. Поэтому на его одеянии имеются изображения шишек ливанского кедра, а не дубовых жёлудей, как считают некоторые исследователи».

Можно долго спорить о том, что же на самом деле изображено на одежде грузинского царя. Однако, внимательно рассматривая его хорошо сохранившееся изображение, можно сделать определённые выводы.

Шишка ливанского, или же, иначе говоря, «настоящего кедра» является символом Ватикана. Целиком же ливанский кедр считается символом Иисуса Христа и связывается с христианством (Псалом 91: 13 – «Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане»). Кедр – символ бессмертия, так как живёт свыше 5.000 лет. Раньше территория Ливана была покрыта мощными лесами из библейских кедров. Древесина кедра очень крепкая, не подвержена гниению и поэтому использовалась с древнейших времён для изготовления саркофагов, храмов, кораблей и мебели. Изделия из этого дерева, которые находят археологи, сохранились идеально. «Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил». (Псалом 8: 16).

У евреев кедр – священное дерево. Шумеры считали его Космическим деревом, Древом Жизни, обладающим волшебными свойствами. В христианстве кедр символизирует величие, достоинство, красоту и Христа. (Иезекиль, 17: 22).

Царь Хирам Тирский поставлял древесину ливанского кедра царю Соломону во время строительства Иерусалимского Храма. Венеция также была построена на сваях из его древесины.

Таким образом, если предположить, что на одеянии царя Грузии Давида IV изображены шишки ливанского кедра, то это в первую очередь указывает на происхождение

его династии от царей Соломона и Давида, на его участие в крестовом походе, а также и на то, что он был посвящён в христианский рыцарский орден именно в Палестине.

Если придерживаться версии, что на одеянии царя изображены жёлуди с дубовыми листьями, то мы получим следующую картину. В Ветхом Завете под сенью мамерийского дуба Аврааму явился Господь. На этом самом месте римским императором Константином Великим, который считается также организатором первого христианского ордена Хранителей Святого Гроба Господня, была построена базилика. Священными дубами окружена могила Авеля на утёсе реки Авале в Ливане. Под дубом Иаков закопал всех идолов Сехема. Иисус Навин воздвиг под дубом камень для клятвы. В Офре ангел Господень явился под дубом Гедеону. Кормилица Ребекки была захоронена под дубом, названным впоследствии «дубом плача». Авимилеха поставили в цари у дуба. Под дубом же был похоронен и Саул.

Позднее дуб, падуб (каменный дуб) стал одним из деревьев, из которых по преданию был сделан крест Господень. Колючий падуб – это ещё и символ тернового венца. Таким образом, это дерево вошло в культуру как символ почитания Христа, а также как символ страстей Господних. В этом значении его можно видеть на изображениях Святого Иеронима и Святого Иоанна, провозгласившего Христа агнцем Божьим и предсказавшего Его жертву. Упавший же ствол дуба, попираемый ногой Святого Бонифация – аллегория обращения язычников.

Дуб, благодаря твёрдости своей древесины считается символом бессмертия и прочности. В античности у греков дубы посвящались богу неба и молнии Зевсу и Юпитеру у римлян. Венки из дубовых листьев были отличительным знаком древнеиталийских правителей. Древние германцы часто выбирали место для народного собрания под дубом. Дуб являлся также символом непоколебимой силы. Есть даже выражение «верен и непоколебим, как немецкий дуб». Но, что самое интересное, листьям дуба приписывалась способность укрощать львов, которые водились во множестве в Палестине и от которых рыцари-тамплиеры должны были защищать паломников. Дубовые листья можно видеть и в готических орнаментах. Они впоследствии широко использовались в атрибутике немецких национал-социалистов. Дубовыми листьями украшался немецкий рыцарский крест, а дубовые листья с жёлудями на рыцарском кресте означали высшую боевую награду. И, наконец, жители Палестины под дубами хоронили своих пророков и святых.

Таким образом, если предположить, что на одеянии грузинского царя Давида изображены листья с жёлудями, то это в первую очередь говорит о его рыцарстве, силе, происхождении и участии в крестовом походе. Что самое интересное, обе версии ведут нас именно в Палестину!

Так, грузинский профессор, доктор исторических наук Л. Хубашвили считает, что в настоящее время в монастырской библиотеке города Каунаса (Литва) существует исторический документ, который доказывает принадлежность царя Давида к ордену рыцарей Храма, тамплиерам (на грузинский язык слово «тамплиер», «рыцарь Храма» переводится как «тадзрели» - от автора).

Предположение об инициации грузинского царя в ордене тамплиеров и изображение этого момента в Гелати с соответствующей символикой говорит только о величии этого христианского правителя. Ведь орден тамплиеров считался хранителем чаши Грааля, а находиться в числе защитников этой чаши считалось очень высокой честью для любого христианина-рыцаря. Подобной чести удастаивались лишь избранные. Поэтому изображение в том же Гелатском соборе чаши Грааля не является случайным. В XII-XIII веках хранителем этой чаши считался самый сильный и влиятельный орден тамплиеров.

Но вернёмся кнашему повествованию. Итак, Давид, в ожидании генеральной кампании, наносил точечные и очень болезненные удары по туркам-сельджукам, их базам и зимним пастбищам. Потеря Рустави для сельджуков оказалась особенно тяжёлой и чувствительной. Отсюда Давиду стало сподручнее наблюдать за расположением врага и внезапно наносить удары. Такие успешные нападения после предварительной разведки совершались, как сообщает летописец, многократно. Это были мелкие сражения, но они имели очень большое психологическое значение и постоянно держали противника в напряжении.

В этот период грузинский царь провёл и ряд крупных сражений: в феврале 1116 года его армия разгромила крупные силы сельджуков в Тао-Кларджети (область Южной Грузии, сейчас находится на территории Турции); в 1117 году была взята крепость Гиши; в том же году было совершено нападение на Ширван – территорию Кавказской Албании, подвластную сельджукам (современная территория Азербайджана) и захвачена большая крепость Каладзор. Эту операцию возглавлял сын царя Давида IV Деметре II.

Ранней весной 1118 года грузинская армия разбила войско турок на берегах Аракса (Армения), захватив крепости Лоре и в июле месяце того же года – Агарани; 14 февраля 1120 года было уничтожено большое количество сельджуков, зимовавших в окрестностях Ботора. Только в 1120 году Давид IV провёл более десяти победоносных операций. Он дважды атаковал правителя Ширвана, союзника сельджуков. Овладел городом-крепостью Кабала в мае 1120 г. (Кабалака – древняя столица Кавказской Албании – от автора) и взял богатые трофеи. Одновременно он штурмом овладел крепостями Курдевани, Лизани и Хишталанти, обеспечив тем самым важный стратегический фланг.

В ноябре того же 1120 года Давид предпринял крупную военную кампанию на Юго-Западном стратегическом направлении с целью разгрома значительных сил наиболее опасного противника крестоносцев иль-Гази и оказания помощи своему союзнику иерусалимскому королю Балдуину II, так как в период с 1118-1119 гг. крестоносцы терпят несколько значительных поражений от иль-Гази, а Антиохия и Иерусалим оказываются в опасности.

Главные силы сельджуков дислоцировались большим лагерем в районе Ашорния (территория Армении). Внезапный удар с ходу обеспечил почти полное уничтожение турок и открыл грузинским войскам путь к сирийской границе. Операция развивалась стремительно. Давид на обратном пути атаковал колонны противника и в районе Севгелмеджа. Внезапность атаки вызвала в стане врага панику, колонны перемешались, и это обеспечило их полное уничтожение. Как сообщает летописец: «Попутно нагрязнул в Севгеламедже на туркманов и не оставил даже оплакивающих у шатров». Хочется отметить, что сама Ашорния находилась недалеко от владений самого иль-Гази. В марте 1121 года и в июне 1121 года грузинские войска также разбили турок на зимних пастбищах Хунани и Бардави.

Сельджуки, видимо, слишком поздно осознали, что именно путём подобных жестких ударов их можно было окончательно изгнать из Грузии и Южного Кавказа.

В стратегии грузинской армии того времени следует отметить одно новшество – война велась не сезонно, только летом, как это было принято практически во всех армиях мира того времени, а в любое время года. Следует отметить, что все эти успешные боевые действия были проведены грузинами без чьей-либо помощи. В военных операциях на широком фронте – вплоть до Каспийского моря на Востоке и на всех южных направлениях – до сирийской границы и в самой Сирии Давид IV наносил внезапные, почти непрерывные удары по сельджукским группировкам.

Чтобы избежать полного разгрома, спасти остатки своих гарнизонов и иметь возможность продолжать крупные торговые операции (в то время по территории Грузии через Тбилиси проходил Великий шелковый путь – от автора) была послана солидная делегация к султану за помощью. «Стеснённые подобным образом, а вслед за ними купцы гандзийские, тбилисские и дманисские отправились к султану...» - сообщает летописец Давида. Для большего эффекта, чтобы выразить высшую степень отчаяния и произвести на султана впечатление, члены этой делегации вымазали себя сажей с ног до головы и стали чёрными. Хочется отметить, что подобные делегации были отправлены ко всем мусульманским правителям Востока. Траурные лохмотья, посыпанные головы пеплом с землёй в те времена были обычным приёмом и к нему прибегали нередко. Армянский хронист XII века Матеос Урхаеци сообщает, что за несколько месяцев до этого потерпевший жестокое поражение от грузин эмир Гандзы (Гянджи) – «кровопийца, злодей и дьявол» - и его воины (те, кто спасся после того сражения, не без иронии замечает хронист), разорвали свои одежды, посыпали голову землёй и явились к своему султану Малику, сыну Гафара, чтобы пожаловаться на грузинское войско и их предводителя. Впрочем, в жалобщиках не было нужды, так как мусульманские правители и сами хорошо видели, что на Ближнем Востоке у них появился очень сильный враг – христианская Грузия.

Кто собрал мусульманских правителей, когда и где проходили их переговоры, неизвестно. Факт тот, что решение было принято: все имевшиеся под рукой силы бросить на Грузию, отложив наступление против крестоносцев. Разбив грузин, можно было бы продолжить войну и на Западном фронте, обеспечив тем самым себе надёжный тыл. Об этом свидетельствует канцлер Антиохийского королевства Готье: «Магометане решили, уничтожив грузинского короля, беспрепятственно захватить Антиохию и разбить христиан на Западе».

Иль-Гази в тот период готовил в очередной раз поход на Антиохию, но этот поход был отложен в связи с созданием коалиции против Грузии. Полное имя иль-Гази – Наджм ад-Дин иль-Гази, «человек, обладающий недюжинной силой и храбростью» - так писали о нём современники. По словам армянского историка, он был горд и силён, а хронист крестоносцев называет его заносчивым и необузданным. Именно в ту пору его прозвали Наджм ад-Дином, т.е. «звездой веры», и мусульманские поэты пели ему хвалу как герою «священной войны». Отвлечение огромных вражеских сил на север, на заранее подготовленные позиции с целью их уничтожения – всё это было очень нужно иерусалимскому королю Балдуину II и всем союзникам-христианам. Балдуин II и Давид IV, если придерживаться теории Лиддел Гарта, своими манёврами совершили не прямое военное действие, заманив иль-Гази в Грузию, и спасли тем самым многих христиан от уничтожения.

Однако, для достижения полной победы во всей этой замечательной кампании нужны были дополнительные силы и союзники. Хочется отметить, что грузинский царь Давид IV был женат на кыпчакской (половецкой) принцессе Гурандухт дочери князя Отрока, сына Шарагана. По словам историка Давида, она стала грузинской царицей гораздо раньше, т.е. ещё до того как царь переселил кыпчаков (половцев) в Грузию. Этот брак, по нашему мнению, состоялся после византийских событий 1090-91 гг., когда империя была спасена вмешательством победоносных кыпчаков. Мнение некоторых исследователей, которые предполагают, что Давид был женат дважды, и его первой женой была армянская царевна, мы думаем, неверно. Об этом факте не упоминает ни историк царя Давида, ни армянский хронист Матеос Урхаеци, которые были непосредственными свидетелями всех знаменательных событий, которые происходили в период царствования грузинского царя.

Грузинская партия при дворе византийского императора, возглавляемая тётёй Давида Мариам, конечно же, должна была обратить своё внимание на кыпчаков. Вполне возможно, что и сама Мариам, познакомившись с вождями кыпчаков, способствовала этому браку, который, как впоследствии, оказалось, стал серьёзным политическим успехом и для Грузии. Именно с целью увеличения численности своей армии и поиске новых союзников перед нашествием коалиционных мусульманских сил, Давид ещё в 1118 году отправился со своей свитой на Северный Кавказ к тестю, который был главою воинственных степняков, и предложил им переселиться вместе с семьями в Грузию.

Со второй половины XI века, а именно с 1055 г., кыпчаки (половцы) вели войны со славянским государством Киевская Русь и другими соседними княжествами. Они совершали постоянные набеги на их границы. В 1061 г. их князь Искал разбил Всеволода в кровавой битве.

Переселение кыпчаков было на руку киевскому князю Владимиру Мономаху, который также был заинтересован в союзе с Давидом, видя в нём способ покончить с длительной и кровавой борьбой. Хотя Владимир и потеснил кыпчаков в районы Северного Кавказа, где те заняли значительную часть кавказской равнины. Кыпчаки (половцы) – тюркоязычное племя. По словам историка Давида, царская власть была хорошо осведомлена о «многочисленности рода половцев, и мужестве их в битвах, лёгкости и подвижности, жестокости в атаках». Ведь в 1091 году именно они фактически спасли столицу Византийской империи Константинополь и самого императора Алексея I Комнина от нашествия родственников им печенегов и сельджуков! Об этом, конечно же, знал и царь Давид. Поэтому он видел ту силу в лёгкой кыпчакской кавалерии, которая, имея практически одну и ту же тактику ведения боя, что и у сельджуков, смогла бы им противостоять на огромных равнинных просторах и совершать знаменитые тюркские набеги на неприятеля. Этим самым, противник находился бы под постоянным давлением с грузинской стороны и границы Грузии стали бы ещё более защищёнными. Кроме того, грузинский царь думал не только об обороне, но и о наступательных действиях в Анатолии, Сирии и, практически, на территории всей Малой Азии. Поэтому на равнинной и пустынной местности, характерной для этих районов, кыпчакская лёгкая кавалерия в тактическом отношении не имела себе равных. Давид при содействии кыпчаков мог также оказывать помощь своим европейским, византийским, сирийским и киликийским союзникам, быстро меняя направления ударов, умело маневрируя, и стремительно переходя в наступление в Малой Азии. Именно для этого ему и понадобилась лёгкая, манёвренная кыпчакская кавалерия. Ведь к 1118 - 1120 годам Давид своими силами практически освободил всю территорию Грузии от сельджуков и даже доходил до Сирии, а также совершал походы по всем направлениям, где всё ещё находились силы противника.

Согласно договору, переселялось 40.000 семей; каждая из них должна была выставить одного воина. Все они получали военное снаряжение и боевого коня, образуя 40-тысячную лёгкую, манёвренную кавалерию (впоследствии и у тамплиеров появилась лёгкая тюркская конница туркопулов). Однако по старой кыпчакской боевой традиции воинами считали всех мужчин, способных носить оружие. Поэтому говорить о 40.000 воинах весьма проблематично, так как их число в любой момент могло увеличиться вдвое или даже втрое.

Обстоятельства несколько осложнялись тем, что кыпчаки враждовали с осетинами (аланами). Давид был с последними также в родстве. Он примирил кыпчаков и осетин, а те пропустили кыпчаков через свои границы в Грузию. Параллельно царь решил и ещё очень важную задачу: укрепил систему крепостных сооружений, расположенных в Дарьяльском

ущелье и поставил там свои гарнизоны, чтобы контролировать горные проходы с Северного Кавказа, обеспечивая тем самым безопасность своего тыла.

Если посчитать, что каждая кыпчакская семья в тот период состояла в среднем из 7-8 человек, включая рабов, то получается, в Грузию было переселено до 500 тысяч кыпчаков. Хотел Давид того или нет, но в тот период им была оказана неоценимая помощь своим единоверцам в Осетии и Киевской Руси, которая к тому времени всего лишь как 40 лет приняла христианство. Даже впоследствии целое столетие вплоть до вторжения монголо-татар русским славянским княжествам приходилось считаться с угрозой вторжения половецких орд.

Переселение кыпчаков продолжалось поэтапно с 1118 по 1120 год. Историк Давида конкретно не указывает место их расселения. Из его сообщения явствует, что они были поселены «в удобных местах». Видимо, их место дислокации не хотели выдавать, так как противник мог воспользоваться этой информацией в своих целях. Вполне логично, что их расселили в разных местах, ведь сконцентрировать такую огромную массу кыпчакского населения в одном районе было бы невозможно и не целесообразно. Кроме того, такая их концентрация усложнила и удлинила бы процесс их грузинизации и христианизации. Царская власть была заинтересована в их быстрой ассимиляции и христианизации, так как только таким путём стало бы возможно превратить народ тюркского происхождения в воинов, которые должны были воевать на стороне Грузии.

Историк Давида особо подчёркивает быстрый процесс христианизации кыпчаков и в их лице «ежедневное умножение... последователей Иисуса Христа». По его словам уже при жизни царя Давида «большинство кыпчаков стало христианами». Кыпчаки были расселены также и на территории Армении.

По утверждению С. Еремяна и К. Чхатарайшвили вторым названием Харичского монастыря, построенного в 1206 году грузинским полководцем царицы Тамар Захарием Мхаргдзели было «Гпчанхванк», а рядом лежащее село имело название «Гпчах». Таким образом, можно сделать вывод, что кыпчаки были расселены и на границах Грузии. Впоследствии они быстро ассимилировались и после Давида при царях Георгии III и Тамар в грузинском войске уже не упоминается термин «кыпчакское войско». Оно стало составной частью грузинской армии.

Кыпчаки и раньше переселялись в другие христианские страны, но там они не столь быстро переходили в христианство. Так, например, в конце XI века часть кыпчаков расселилась в Венгрии, но христианство они приняли только в начале XV столетия. Здесь важную роль сыграло то, что они были поселены все вместе, а в Грузии расселились во многих местах, включая Северную Армению и территории Кавказской Албании.

Грузия в тот период нуждалась и в союзе с Византией. Именно поэтому были совершены династические браки. Младшая дочь царя Давида – Ката была выдана замуж, по сведениям одного из византийских историков, за Алексея, внука императора Алексея I Комнина, сына Анны Комнин и Никифора Вриения в 1118 году. Исследователи истории Византии не сомневались в этом факте. Но как свидетельствуют некоторые источники и как это уже отмечали грузинские учёные-историки М. Лордкипанидзе и В. Копалиани, дочь царя Давида Ката в 1118 году, т.е. тогда, когда император Алексей I Комнин доживал последние дни, была выдана за его младшего сына, Исаака.

Грузинское войско, сопровождавшее молодую царевну, оказалось в византийской столице именно в тот момент, когда решался вопрос о наследстве престола; это войско поддержало ту партию, во главе которой стоял Исаак и которая, вопреки желаниям партии

супруги императора Ирины, дочери Анны Комнин и зятя Никифора Вриения, старалась возвести на престол старшего сына императора Иоанна. Хочется отметить, что грузинское войско первым поздравило вышедшего из Манганского дворца Иоанна с победой и императорской короной. Как видно, свита царевны Каты, грузинское войско, были не только в курсе всех дел, но и активно участвовали в решении столь важного вопроса. Можно даже предположить, что сопровождавшее Катю грузинское войско было послано в Константинополь в качестве серьёзной подмоги для сторонников Исаака и Иоанна. Возведение на византийский престол брата зятя Давида должно было быть выгодно и царю Грузии, чем и объясняется участие грузин, якобы прибывших только на свадьбу, в борьбе за императорский венец.

Вышеописанные события дали возможность историку Давида IV сообщить, что «греческий царь был как бы членом дома его», т.е. царя Грузии.

Хочется отметить и то, что, несомненно, в Константинополе в тот период грузины встречались и с крестоносцами. Эти связи должны были ещё более укрепнуть в связи с совместными боевыми действиями против сельджуков.

Несмотря на то, что Исаак впоследствии оказался в лагере противников своего брата и всюду искал союзников – у иконийского султана, трапезундского дуки, князя (царя) Киликийской Армении, в Сирии, Иерусалимском королевстве – он никогда не обращался с подобной просьбой к царю Давиду. Видимо, Давид твёрдо стоял на принципе добрососедских отношений с Византией. Этим самым он обеспечил безопасность юго-западных границ Грузии, связывавших её с Византией, хотя благодаря сельджукским завоевателям эти границы уже не всегда непосредственно соприкасались.

Ещё до всех этих событий, как считает историк Н. Асатиани, приблизительно в 1105-1106 гг. Давид IV выдал свою старшую дочь Тамар замуж за царя Кавказской Албании Манучихра (согласно восточной традиции его называли ширван-шахом, а Ширван был в то время самой большой провинцией Аррана – так называли албанцы свою страну – Кавказскую Албанию – от автора).

Можно с большой уверенностью сказать, что албанский царь должен был быть христианского вероисповедания. Давида IV не мог выдать свою дочь замуж за представителя другой религии, например, сельджука или его союзника, с которыми вёл войны не на жизнь, а на смерть. Это могло бы восстановить против него весь христианский мир того времени, тем более, что он был союзником крестоносцев, а само имя албанского царя – Манучихр – явно не арабского, тюркского или персидского происхождения (то же самое можно сказать и об имени его отца – Афридуна I). Следует особо отметить и тот факт, что Манучихр, скорее всего, мог быть по происхождению удином, т. е. представителем той народности Кавказской Албании, которая издавна возглавляла союз албанских племён. Большинство представителей этой народности до сих пор продолжают оставаться христианами. Таким образом, в утверждении о том, что Манучихр был христианином, нет ничего сенсационного.

Вот как пишет летописец о замужествах дочерей царя Давида Каты и Тамар: «...они, подобно двум небесным светилам озарили одна Восток, а другая Запад». Замужество Тамар – один из шагов царя Грузии, преследовавший цель установления военно-политического союза с Ширваном для обеспечения совместной борьбы против сельджуков, тем более, что христианское население этой страны стремилось сохранить свою веру и независимость. Правителей Ширвана старались перетянуть на свою сторону и сельджукские султаны, так как в войне, которая велась между ними и Грузией позиция Ширвана имела большое значение.

Давиду не удалось привлечь на свою сторону отца Манучихра Аффридуна I и с 1117 г. он начинает против него борьбу, так как Аффридун изменил союзу с Грузией.

Грузинский царь сумел привлечь на свою сторону владетеля Дербента и в одном из сражений с дербентскими войсками Аффридун погиб. Хочется отметить, что грузинский царь до этого также расправился и с многими грузинскими владетелями, которые поддерживали сельджуков и имели с ними какие-либо контакты. После смерти Аффридуна на албанский престол взошёл его сын, зять царя Давида - Манучихр, который резко изменил политическую линию (к сожалению, некоторые грузинские историки вообще не упоминают его имени – от автора). А ведь он принимал участие в знаменитой битве у Дидгори как союзник Грузии! (М. Лордкипанидзе. История Грузии XI - начало XIII вв., 1974, стр. 107). Если это так, то царь Манучихр в первую очередь как христианин, зять и союзник Давида должен был прийти с большим войском, ведь и его народ продолжал борьбу с угнетателями. Албанцы на протяжении многих веков вместе с грузинами и армянами выступали против общих врагов. Хочется особо отметить, что если христианская часть населения Ширвана (албанцы) поддерживала царя Грузии, то мусульманская (в основном сельджуки) просила султана о помощи против грузин. Таким образом, исходя из военно-политической ситуации, сложившейся в тот период на Кавказе, Грузия являлась центром борьбы против турок-сельджуков, вокруг которого объединялись Армения, христианское население Кавказской Албании, а также горные районы Северного Кавказа и Осетия (Алания).

Итак, в 1118-1120 гг. грузинский царь Давид IV начинает переселение кыпчаков (половцев) в Грузию, на её границы, север Армении и в некоторые области Кавказской Албании. К этому периоду территория Грузии была уже практически освобождена от сельджуков, и грузинские войска переносят военные действия на территории, занимаемые сельджуками. Таким образом, можно подвести итоги некоторым историческим событиям, происшедшим в 1118 году:

В 1118 году Царь Давид выдаёт свою дочь Катуну за младшего сына императора Византии Алексея I Комнина Исаака;

В 1118 году умирает во время посольства царя Давида в Осетию (Аланию) Георгий-мцигнобаотухуцеси (канцлер);

В 1118 году умирает император Византии Алексей I Комнин;

В 1118 году умирает христианский король Иерусалима Балдуин I;

В 1118 году в Иерусалиме создаётся Орден Тамплиеров во главе Великим магистром Гуго де Пайеном. Историки часто называют его в своих трудах либо Пейном, либо Пейеном. На латинском языке его имя пишется как Hugo de Paganis;

В 1118-1119 гг. во главе мусульманских войск, ведущих боевые действия против крестоносцев, становится иль-Гази из Мардина;

Европейские крестоносцы в тот период остро нуждались в помощи и поддержке со стороны христиан, проживавших в Малой Азии. Следует отметить, что в союзе с ними находились и киликийские армяне. Так, брат владетеля Киликии Тороса I Левон, снискал славу храброго воина. По свидетельству армянского хрониста Матеоса Урхаеци, он в 1118 г. помогал князю Антиохии Рожеру при осаде Алеппо: «В этот день армянский князь Левон снискал славу храброго воина Христа. Его славили франкские воины. Начиная с этого дня, Рожер полюбил армянских воинов». О союзе киликийских армян с крестоносцами пишет и Матфей Эдесский. Он также указывает на факт совместных боевых действий Левона с князем Антиохии Рожером в 1118 г. против эмиров Сирии, который выказав большую храбрость, содействовал победе (Матфей Эдесский, Хроника, стр. 342).

В 1119 году происходит нападение иль-Гази на Антиохию с большим войском. В июне 1119 г. при Дарб Сармаде (у европейцев при Белате; это место также именовалось Ager Sanguinus – Кровавое Поле – от автора) происходит жестокая битва между крестоносцами и сельджуками. В этой битве погибает один из лидеров крестоносцев князь Антиохии Рожер вместе с цветом рыцарства. Это была та катастрофа, о которой крестоносцы помнили многие годы. В самой Антиохии поднялось духовенство, чтобы позаботиться о защите, как самого города, так и его населения. Однако и это бы не помогло, если иль-Гази во время развил свой успех. Вместо этого он погряз в распутстве.

Несмотря на данный факт, под угрозой серьёзных ударов оказались Эдесса, Телль-Башир и армянские владения. Собственными силами северо-сирийские христиане уже не могли долго держаться. Мусульмане, конечно же, воспользовались смертью выдающихся полководцев Алексея I Комнина и Балдуина I. На Святой земле у христиан уже не было в тот период признанных лидеров. Отчасти и из-за этого при участии папы римского и создаётся Орден Тамплиеров во главе с Великим магистром Гуго де Пайеном. Святой Престол видел и то, что раздоры между предводителями христиан могли привести к плачевным результатам. Поэтому в лице тамплиеров на военно-политическую арену должно было выйти новое, совершенно не похожее на прежние, боевое формирование, которое объединило бы христианских рыцарей Запада и Востока.

В 1118-1119 гг. мусульмане выигрывают несколько значительных сражений, и положение у христиан в Палестине становится критическим на всех направлениях. Усиливается натиск и на Иерусалимское королевство. С трудом отстояв Антиохию, иерусалимский король Балдуин II с рыцарями-крестоносцами тайно посещает Грузию. Цель его приезда – выманить иль-Гази со всем своим войском в Грузию, разбить его и тем самым помочь христианам выстоять на Святой земле. В этом ему должен был помочь его союзник – царь Грузии Давид IV, которого в Европе именовали Иоанном Пресвитером за библейское происхождение его рода от царей Давида и Соломона и блистательные победы в 1090-1120 гг. над общим врагом.

Выдающийся военный теоретик Лиддел Гарт в своей книге «Стратегия» считает, что на войне побеждает тот, кто умело использует «непрямые военные действия». Он изучил многие военные кампании и осознал преимущество «непрямых» действий над «прямыми». Что собой представляют «непрямые военные действия»? Это – нанесение ударов противнику там, где он меньше всего их ожидает; искусное выманивание противника на заранее подготовленные позиции с целью его полного уничтожения; умение быстро маневрировать; нанесение противнику ударов по его коммуникационным линиям; наличие быстрой, манёвренной армии; умение выигрывать сражения ещё до их начала; создание всякого рода блокад и окружений; психологическое воздействие на противника; искусственное создание паники в его рядах и т.д.

«Прямое военное действие» всегда сопряжено с большим кровопролитием, оно достигается невероятным напряжением сил. Пример – первая мировая война, когда обе воюющие стороны практически планомерно уничтожали друг друга, продвигаясь вперёд очень медленно, а если и продвигались, то противная сторона успевала занять и оборудовать следующую линию обороны. В таком случае наступление захлёбывалось. Именно тогда и появляется термин «окопная война», продолжавшаяся долгих четыре года.

Другое дело вторая мировая война, когда генеральный штаб немецкой армии придавал непрямым действиям более широкий размах и вложил в них более серьёзное содержание. Этого он сумел добиться изучением большевистских методов революции, так же как новая

немецкая армия выиграла от применения разработанной англичанами тактики ведения механизированной войны. Эти методы применялись ещё сельджуками и монголами. При подготовке наступления они пытались найти влиятельных приверженцев в других странах, которые могли бы подорвать сопротивление этих государств, вызвать волнения, дестабилизировать ситуацию изнутри.

Немцы также, чтобы открыть путь своим войскам в подходящий момент использовали штурмовиков, которые проникали на территорию противника ещё в мирное время под видом коммерсантов или туристов и по получении соответствующего сигнала переодевались в военную форму противника. Их задачей было выводить из строя коммуникации, распространять ложные слухи и, если возможно, похищать общественно-политических деятелей. Этот замаскированный авангард немцев должны были поддерживать парашютно-десантные подразделения.

Следует отметить, что непрямые военные действия во все века имели приоритет над прямолинейными, т. е. прямыми, а быстрота манёвра решала исход сражений. Лиддел Гарт считает также, что в средние века дух феодального рыцарства тормозил развитие военного искусства и что в этот период в Европе, хотя и были проведены интересные военные кампании, но все они, за редким исключением, носили прямолинейный характер. Он вообще не упоминает о Крестовых походах и войнах за Святую землю. Не упоминаются им и сражения византийцев и крестоносцев с сельджуками. А о грузинском царе Давиде IV и его победах вместе с другими союзниками-христианами Лиддел Гарт не знал, так как не имел, видимо, соответствующих данных на этот счёт. Говоря о «непрямых военных действиях» в этой войне, следует отметить, что благодаря ним Давид одерживал свои блистательные победы. Следует особо отметить, что Лиддел Гарт упустил из виду и византийское, как стратегическое, так и тактическое военное искусство. Например, тактику «непрямых» военных действий активно использовал император Византии Алексей I Комнин. Подобная тактика была известна в период первого крестового похода.

Вот что по этому поводу пишет дочь Алексея I Комнина Анна Комнин: «Я полагаю, что мужество в том и заключается, чтобы с умом добиваться победы, ведь отвага и энергичность без разума – качества отрицательные: это дерзость, а не храбрость. Мы проявляем храбрость в посильной борьбе и дерзость – в непосильной. Так что, когда опасность нависает над нами (мы избегаем) открытого сражения и в этом случае ведём войну другого рода и стараемся одолеть врага без помощи оружия. Первой доблестью полководца является добиться победы, не подвергая себя опасности. Победу, связанную с опасностью, имеет в виду и поговорка «кадмова победа»... Мне кажется вполне разумным также и во время самой битвы применять военные хитрости и каверзы, если только войско по своей силе уступает вражескому. Каждый желающий может почерпнуть из истории, что победы бывают не одинаковы и не единообразны, а издавна и поныне достигаются различными способами, так что победа одна, средства же, которыми её завоёвывают полководцы, различны и многообразны по своей природе. Одни из некоторых прославленных полководцев, по-видимому, побеждали противника при помощи силы, другие для достижения победы нередко прибегали к иным средствам». (А. Комнина. Алексиада. Изд. «Наука», гл. редакция восточной литературы, М., 1965, стр. 404). Эти «иные средства» Лиддел Гарт впоследствии и назвал «непрямыми военными действиями».

Коснёмся вначале средневекового рыцарства. В военной тактике появляется очень интересная страница – удар на копьях дисциплинированной массы кавалерии, закованной вместе с боевыми конями в стальную броню. Уже при её виде противник испытывал шок. А

если она переходила в атаку с боевым тамплиерским кличем «Босан!», то немногие могли против неё устоять. Удар этой кавалерии был страшен. Противник уже с самого начала боя испытывал психологический стресс. Многие хронисты утверждают, что бой много раз выигрывался рыцарями, так и не начавшись. А ведь психологическое воздействие на противника – одна из форм не прямых военных действий!

Но вернёмся в 1118-1119 годы. Атаки иль-Гази на Антиохию как на важный стратегический пункт крестоносцев в Малой Азии становятся очень настойчивыми и опасными. С потерей Антиохии другие отвоёванные у сельджуков земли в том числе и Иерусалимское королевство, практически оказывались отрезанными от Киликийской Армении и Византии. Попав, таким образом, в окружение, они лишались возможности доставки военного снаряжения, поставок продовольствия и воинских контингентов по суше. Исходя из всего этого, дни их пребывания в Палестине были сочтены. И как же тогда поступает Иерусалимский король Балдуин II? Он пытается направить атаки сельджуков в совершенно противоположную сторону на заранее подготовленные позиции, чтобы вместе со своим союзником грузинским царём Давидом IV там их разбить и уничтожить. И чем больше их направится на территорию Южного Кавказа, тем будет лучше для общего дела союзников - христиан. Это ли ни есть не прямое военное действие по своему содержанию? Но как, же выманить иль-Гази из Малой Азии в Грузию?

В тот период Тбилиси находился под арабским влиянием. Во главе города стоял совет, где главенствующую роль играли мусульмане. Хотя они и были данниками царя Грузии, но признавали верховную власть только сельджукского султана. Давид и раньше мог взять Тбилиси, но не сделал этого, исходя из того, что в таком случае исламская коалиция могла избрать себе другой путь продвижения, и ему пришлось бы дать сражение на равнинной местности, где коалиция могла получить явные преимущества, благодаря своей огромной численности. Поэтому он не брал городов Тбилиси и Дманиси, по которым в то время проходил Великий шелковый путь, оставив свободной дорогу из г. Манглиси в Тбилиси, чтобы заманить противника в теснины Дидгори. В таком случае огромная коалиционная армия лишалась свободы манёвра. Он к тому времени уже пополнил свою армию лёгкой кыпчакской кавалерией в количестве 40.000 всадников, чтобы в случае победы удачно использовать её во время преследования противника. По приезду в Грузию Балдуин, естественно, имел военный совет с Давидом. На совете, видимо, было решено выманить иль-Гази с коалиционной армией мусульманских владетелей. Поэтому Давид начал нападать на караваны купцов, шедших в Тбилиси по Великому шелковому пути.

Правители Тбилиси попали в сложное положение, султанская казна перестала пополняться, и они вместе с купцами стали звать иль-Гази на помощь. Сам султан попался на эту уловку. Все эти действия союзников Балдуина II и Давида IV можно с уверенностью назвать не прямыми по своей сущности.

Что собой представляла грузинская армия того времени? Она целиком состояла из лёгкой и тяжёлой кавалерии. Это, естественно, давало ей высокую мобильность и манёвренность. А мобильность и высокая манёвренность являются основными тактическими элементами не прямых военных действий по Лиддел Гарту. В любой момент, если этого требовала создававшаяся ситуация во время боя, кавалерия Давида могла быстро спешиться и выполнить свою боевую задачу в пешем порядке. Воины могли выполнять функции, как лучников, так и копьеносцев на поле боя.

Как явствует из исторических источников, грузинская армия первой четверти XII века состояла из следующих основных подразделений:

а) грузинская рать, набиравшаяся из грузинского населения в случае объявления войны. Рать, состоявшая из воинов-грузин, являлась наиболее надёжной военной силой страны, и поэтому именно её приходилось вести основные сражения;

б) мона-спа (букв. – «войско из рабов», или же иначе в грузинской интерпретации наиболее преданных) – отряд воинов, находившихся при царе, – своего рода гвардия. Этот отряд состоял из пяти тысяч отборной кавалерии. Формально в обязанности этой кавалерии входила охрана царя во время боя, но фактически «мона-спа» вместе с царём принимали активное участие во многих сражениях и нередко играли решающую роль в исходе боя;

в) кыпчакское (половецкое) войско – регулярное войско, созданное царём Давидом IV, которое прошло специальную военную выучку и находилось в постоянной боевой готовности. В его обязанность также входила защита границ страны и быстрые, внезапные рейды на территорию противника, которые издавна очень хорошо использовала любая тюркская лёгкая кавалерия;

г) «рокис-спа» – наёмная рать. Считается, что в это подразделение входили наёмники из Осетии (Алании) и других северо-кавказских княжеств, которые находились в добрососедских отношениях с Грузией. Хотя, в него могли входить и представители других народностей. Эту рать нанимали на определённый период в случае необходимости. Поэтому она комплектовалась непосредственно перед сражением.

По более позднему сообщению грузинского царевича Иоанна Балдуин II посетил Грузию именно тайно. Царевич Иоанн совершенно определённо указывает при этом на «другие истории», т. е. на исторические хроники других народов, возможно, самих крестоносцев. В этом нет ничего фантастического. 1119 год для крестоносцев был очень тяжёлым. Летом 1119 года в битве с иль-Гази погиб князь Антиохии Рожер вместе с цветом европейского рыцарства. Как сообщают арабские хронисты, «армия Антиохии была уничтожена. Сам сир Роже был найден распостёртым среди трупов с головой, разрубленной до шеи».

Алеппо праздновал победу. Горожане пели песни, пили вино, резали баранов, толпились и разглядывали захваченные знамёна с крестами, шлемы и кольчуги. Смотрели, как обезглавливают пленников. Богатых пленных отпускали за выкуп. Победители слушали чтение только что сочинённых стихов в честь иль-Гази следующего содержания: «После Всевышнего есть только ты, кому мы верим».

Ибн аль-Каланаси написал по поводу этой грандиозной победы следующее: «Подобный успех ещё ни разу не был дарован исламу за все истекшие годы». Сам же иль-Гази не помышлял об использовании своего преимущества. Он пьянствовал и праздновал победу, из-за чего у него началась горячка. Иль-Гази выздоровел только через двадцать дней, как раз в тот момент, когда в Антиохию из Иерусалима прибыло войско под предводительством нового Иерусалимского короля Балдуина II.

Балдуин, взяв на себя правление Антиохией, сумел её защитить, но крестоносцы понесли сильный урон в живой силе, а иль-Гази в тот период нанёс им несколько жестоких поражений. Он также готовился к очередному наступлению на Антиохию. Всё это диктовало изменить создавшееся положение и поэтому Балдуин II посещает Грузию тайно. Но почему тайно? Ответ на этот вопрос очень простой: главная причина – ввести противника в заблуждение. Иль-Гази не должен был догадаться, что иерусалимский король и его союзник грузинский царь Давид IV что-то замышляют, иначе бы их план провалился. Он должен был быть уверен в том, что Балдуин находится в Палестине. Об этом тайном плане не должен был

знать никто, даже многие лидеры крестоносцев. Утечка информации обошлась бы слишком дорого.

Так или иначе, но даже лидер сельджуков султан Махмуд стал вдохновителем создания коалиции, которая должна была разделаться с союзницей крестоносцев – христианской Грузией, обеспечив, таким образом, себе надёжный тыл, чтобы впоследствии нанести удар по европейским христианам в Палестине и окончательно разделаться с ними. В противном случае сельджуки могли оказаться в положении, как бы, между молотом и наковальней и их присутствие на Ближнем Востоке было бы под большим вопросом (такое их положение впоследствии мы можем наблюдать на протяжении ста лет - от автора).

Хочется особо отметить, что у многих известных историков крестовых походов, таких как Бернард Куглер, Мишо, Сессиль Морисон и др. хронологически показаны все знаменательные события и даты в период царствования Балдуина II с 1118 по 1131 год. Однако где был и чем занимался король с конца 1119 до апреля 1123 год – неизвестно. Из источников становится ясным, что в 1119 году он защищал Антиохию от Ильгази и совершил поход до самого Ефрата без ощутимых успехов, дав на время передышку христианам на Святой земле. Затем он куда-то исчезает и появляется на сцене только в 1123 году, причём в апреле того же года попадает в плен к сельджукам. А ведь период с 1119 по 1123 год был одним из самых решающих в истории первого крестового похода и всех христиан, как Запада, так и Востока! Следует отметить, что более позднее свидетельство грузинского царевича Иоанна о взаимоотношениях королей Иерусалима с царём Давидом подтверждается и другими источниками.

Например, по утверждению одной латинской хроники, Давид IV, «царь абхазский» (имеется в виду царь всей Грузии) Иерусалимскому королю Балдуину (подразумевается Балдуин I) «выражал уважение дарами» (Ш. Месхия. Дидгорская битва. 1974, стр. 62). Не исключено, что впоследствии и сам Балдуин II принимал участие в Дидгорской битве вместе с другими рыцарями-крестоносцами, среди которых были и тамплиеры, так как цена победы в этом сражении, как и во всей этой кампании была очень велика.

Нужно обратить внимание и на то, что крестоносцы, будучи союзниками грузин, были прекрасно осведомлены о Грузии. Очень интересно в этой связи письмо монаха собора Парижской Богоматери Анселуса. Некоторые исследователи датируют его 1108-1109 гг., а некоторые считают, что оно написано после смерти Давида. Письмо Анселуса рассказывает о приобретении и пересылке в Париж креста, который был доставлен в Иерусалим супругой (согласно тексту письма – вдовой) царя Грузии Давида. Анселус сам приобрёл у неё этот крест и, приложив соответствующее письмо, с большим почётом отослал в Париж капитулу собора Парижской Богоматери.

Это письмо, как свидетельство большой ценности креста, вместе с ним до сих пор хранится в упомянутом выше соборе Парижа, и не раз было опубликовано на многих языках мира. В письме Анселус сообщал о Грузии и её повелителе следующее: «Пока Давид, царь грузин был жив, сей крест, он почитал и любил чрезмерно, тот Давид, который, наподобие своих предков, держал и охранял Каспийские ворота, граничащие с Гогом и Магогом, чья страна и царство, является, так сказать, нашим передовым оплотом против мидийцев и персиян» (подразумеваются турки-сельджуки от автора). Называя Грузию «нашим передовым оплотом» Анселус лишней раз доказывает существование военно-политического союза между западными крестоносцами и Давидом IV. Далее автор письма сообщает следующее: «После кончины Давида и воцарения сына его супруга его более за чистоту свою, нежели за знатность рода, приняла постриг, пожелала себе одеяние веры и с малой свитой прибыла в Иерусалим-

град, принеся с собой крест тот и много золота, и было её желание не возвращаться домой, а скончать дни свои тут, в мире и спокойствии». (Цит. по З. Авалишвили. Очерки времён крестоносцев по поводу одного креста, стр. 29). Из этого всего с очевидностью вытекает, что ко времени написания письма Давида уже не было в живых. По этому поводу академик Р. Метревели пишет: «Во-первых, здесь прямо говорится, что Давид «чтил крест сей и любовью дарил» «при жизни». Во-вторых, столь же прямо указывается, что супруга Давида отправилась в Иерусалим «после кончины Давида и воцарения сына его». Это, по-видимому, объясняется тем, что Анселус, «кантор и пресвитер славного храма гроба Господня», не считал Гурандухт, дочь половецкого хана Атрака Шараганисдзе (Отрока Шарукановича – от автора), столь уж знатной особой, его больше привлекала её святость. Исходя из всего этого, можно полагать, что упоминание в письме Анселуса царя Давида как покойного не является ошибкой». (Р. Метревели. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века (XII век), Тб., 1995, стр. 39). В этом письме также чувствуется уважение и благоговение по отношению к кресту Давида: «Из всех даров, которыми наградил меня господь, дар один, великий и несравненный, что есть крест, сотворённый из святого Креста животворящего, я, ваш покорный слуга, во славу и возвышение церкви Вашей, Вас и города Вашего, передал верному Вам Ансельму... Крест же тот, посланный Вам, сделан из двух брёвен. Там ведь крест в крест вложен, с того бревна, на коем висел; что вложен, тот был у подножия Креста и удерживал его, оба драгоценны, оба святы».

Анселус, жертвуя крест Собору Парижской Богородицы, молит упомянуть и его участие в пересылке креста и предлагает готовый текст надписи: «Анселус, пресвитер наш, крест сей, из животворящего креста сотворённый, преподнес от Церкви нашей и нашего Иерусалима». Заканчивает он просьбой помянуть его после кончины в молитвах.

Примечательно то, что люди, привезшие крест из Иерусалима в Париж (по дороге старец Ансельм скончался, и эту миссию выполнил его сын Фулк), из Фонтеня сообщили епископу Галону о своём возвращении. Епископ со всем клиром вышел навстречу кресту, который при огромном стечении народа торжественно внесли в Собор Парижской Богородицы. Во Франции это был, по существу, первый случай, когда большая часть Креста Христова была получена прямо из Иерусалима, и этот деревянный обрубок, привезённый из-за моря, представлялся верующим французам знаменем той правды, во имя которой сражались в Палестине их героические собратья – рыцари-крестоносцы.

Популярность креста грузинского царя Давида IV была неслыханно высокой. Бесчисленное множество людей устремлялось взглянуть на крест, поклониться ему и исполниться через него благодати. Чтобы удовлетворить всех желающих, было решено, что каждую вторую среду июня заморский крест будет устанавливаться на ровном и широком поле в Сен-Дени (Сроix d'outre-mer). Со специально построенной кафедры епископ обращался с проповедью к народу, а затем благословлял его этим чудотворным крестом, сначала обращаясь на восток, откуда прибыл крест, а затем на юг, к Парижу, где он находился.

Так, можно ли поверить в то, что царь Грузии не сохранил полученное в наследство и драгоценнейшее в глазах всех христиан сокровище в семье, для внуков и правнуков и не завещал его сыну? Особенно такой царь, на перстне которого была выгравирована надпись: «Одоловший врагов Крестом, я, Давид непобедимый»? По этому поводу академик Р. Метревели совершенно справедливо считает, что крест, приобретённый Анселусом, является лишь частью царского креста, из которой в свою очередь был сделан крест. Хочется особо отметить, что изложенная в письмах Анселуса одиссея креста Давида IV свидетельствует о

необыкновенно высокой популярности и авторитете Грузии и грузинского царя во всём христианском мире первой четверти XII века.

Значение Грузии в глазах всех христиан особенно возросло после того, как грузинский царь изгнал из своей страны сельджуков и совершал походы даже в Сирию с целью поддержки своих союзников. Академик Р. Метревели считает, что между грузинами и крестоносцами в тот период сложились очень близкие и дружеские взаимоотношения (Р. Метревели. Давид Строитель и царица Тамар. Тб. 2002, стр. 332).

Итак, решив окончательно стереть Грузию с лица земли как союзницу всех христиан и попав в расставленные союзниками сети, иль-Гази откладывает поход на Антиохию, становится во главе огромной по своей численности коалиции и направляется в Грузию. Ещё до этого султан Махмуд сын Мухаммеда (1117-1131) тогдашний правитель сельджуков Ирака, ставший организатором и вдохновителем этого похода, направил призыв владетелям «всей Персии» и «арабских областей»: «Всем от Дамаска до Алеппо, кто в состоянии носить оружие», принять участие в священной войне против Грузии. Иначе говоря, была объявлена всеобщая мобилизация.

Источники сохранили сведения о тех правителях, которые вместе со своими войсками откликнулись на призыв и приказ султана и собрались в поход. По сообщениям историка царя Давида и других хронистов того времени ими были:

1. Сам Наджим ад-Дин иль-Гази, назначенный султаном правителем Багдада, владетель, считавшейся неприступной крепости Мардин, покоритель Алеппо, а с 1121 года – правитель Майафарикина (современный турецкий город Диарбакир), прославившийся в битвах с крестоносцами, особенно, в 1119 году. Именно его султан утвердил главнокомандующим коалиционного войска;

2. Дурбеиз (Дубеис, сын Саадака), владетель города Хила (город, расположенный на реке Ефрат - от автора). По словам историка Давида и армянского хрониста Матеоса Урхаеци – «Царь Аравии... Муж храбрый и воинственный. Он захватил город Багдад и три сражения провёл с персидским султаном Туфой...» Он был зятем предводителя коалиции иль-Гази. За год до начала этого похода он женился на дочери иль-Гази Гохар-хатун;

3. Торгул, сын Мухаммеда – «правитель Казвина, Зенджана, Гиляма и других областей, а с 1121-1122 гг. правитель Аррана и Гянджи (подвластные сельджукам территории Кавказской Албании от автора). Последние три года был султаном;

4. Турган-Арслан аль-Ахдаб («Горбатый») – «тюркский эмир Битлиса и Арзана, покоритель города Двина»;

5. Атабег Гянджи Кен-Тогди. Был предводителем войска Торгула, о котором мы упоминали выше. Располагал и своим личным войском. По словам историка Давида, султан приказал ему выступить «со своею силою»;

6. Историк Давида среди участников похода упоминает и «эмиров всей Армении», т. е. мусульманских владетелей армянских территорий, которые также выступили в поход.

Кроме вышеперечисленных лиц, в походе собирались принять участие, прибывшие с этой целью в армянский город Арзрум (современный город Эрзерум в Турции) кадий Илм ал-дин ибн Джабри, его сын кадий города Мардина Абу-л-Фату и везирь Абу Таммам ибн Абдун. Но по сведениям арабского историка ал-Фарики, кадий и везирь поссорились, отстали от войска и остались в Арзруме.

Нечего сказать, солидная коалиция! Или она победит, и сельджуки окончательно воцарятся на Ближнем Востоке и это станет само по себе серьёзной гарантией победы над крестоносцами и Византией, или же им придётся окончательно распрощаться с идеей

господства в регионе. Сомнительными в этом случае становились и будущие победы над крестоносцами на Западе.

Какова же была численность коалиции? Послушаем летописца: «Султан призвал царя арабов Дурбеиза, сына Саадака и дал ему своего Малика, и все силы его, и поставил спасаларом (главнокомандующим) Ильгаза, сына Ардуха, человека норовистого и многосильного, и повелел (выступить) всем туркам – где бы они не находились, – выше Дамаска и Халаба, всем способным оседлать коней, а заодно с ними и атабеку Гандзийскому с его силами и всем эмирам Сомхити (Армении)». Проще говоря, султан объявлял всеобщую мобилизацию.

После этого уже не приходится удивляться сведениям армянских и других источников, относительно численности коалиции. Согласно Готье, канцлера княжества Антиохии и хрониста Антиохийских войн, она составляла 600.000 тысяч воинов. По словам же армянского летописца Матеоса Урхаеци число объединённого войска достигало 560.000 человек. Как мы видим, разница между этими двумя справками о числе вражеского войска невелика. Академик И. Джавахишвили определяет эту цифру в 300.000 человек (И. Джавахишвили. История грузинского народа. Тб, 1965, стр. 203). В связи с этим хочется отметить, что начало крестовых войн ознаменовалось переходом через Босфор 300.000 тысяч воинов-христиан (по многим данным только в первом крестовом походе приняло участие до одного миллиона человек из Европы – от автора).

По численности противоборствующих войск с обеих сторон, наций и народностей, участвовавших в боевых действиях и по масштабам проведённых кампаний – эту войну следовало бы назвать первой мировой войной. Так что для первой мировой глобальной войны эти цифры не должны казаться преувеличенными, тем более, что в этой грузинской кампании (многие историки называют её «грузинской авантюрой» самого иль-Гази - от автора) решалось очень многое как для одной, так и для другой сторон. Если учесть, что некоторые эмиры со своими войсками задержались в Эрзеруме или же находились на подходе, то число коалиции, которая пересекла границы Грузии, можно приблизительно определить в 400.000 тысяч человек.

А каковы же были силы у царя Давида? На этот счёт историки не сходятся во мнениях. Однако принято считать, что у царя под Дидгори было сосредоточено: 40.000 грузинских войск, 15.000 кыпчаков, 500 осетин и 100 рыцарей-крестоносцев. Всего получается 55.600 человек.

Некоторые историки продолжают утверждать, что судьбу этой кампании решила за один день Дидгорская битва. Так ли это? Давайте разберёмся в этих вопросах более конкретно. Исламская коалиция, огромная по своей численности, направилась по маршруту Гянджа-Дманиси-Манглиси и заняла окрестности Триалети-Манглиси-Дидгори. Её вторжение произошло более чем оперативно, весьма стремительными переходами. Значительная часть коалиции должна была занять районы Триалети и Манглиси, чтобы впоследствии выйти также на Дидгорское направление. Это была одна группировка противника. Она также должна была исполнять функцию звена, связывающего воедино 60-километровый фронт и бдительно следить за тылом своего района, поскольку им противостоял такой искусный мастер неожиданных ударов и манёвров, как грузинский царь Давид IV.

Другая, ударная группировка должна была наступать на Дидгори. Дидгорский горный хребет нависал прямо над городом Мцхета, узлом дорог того времени, овладеть которым было гораздо легче со стороны Дидгори (с тыла), нежели наступать вдоль реки Куры со стороны

Тбилиси. После выхода в район Мцхета-Зедазени-Каспи картлийско-кахетинские поселения, расположенные восточнее Мцхета-Тбилиси, оказывались отрезанными от остальных районов Грузии и шансы закрепиться здесь, возрастали. Кроме того, отсюда можно было, обойдя Тбилиси через город Мцхета, вступить во внутренние районы Картли и окружить войско Давида. С этой точки зрения Дидгори являлось первостепенным оперативным направлением, подчинённым триалетскому направлению противника.

Таким образом, мусульманская коалиция состояла из двух группировок: первой ударной, с местом сосредоточения в Дидгори и второй – с местом сосредоточения в Триалети и Манглиси! Ясно и то, что 400.000 человек не могло быть сосредоточено только в Дидгори. Они бы там просто не уместились.

В связи с этим следует ещё раз обратиться к численности войск царя Давида и определить их действительное количество. Принято считать, что у него было 40.000 лёгкой кыпчакской кавалерии, а в Дидгорской битве почему-то принимало участие всего 15.000 тысяч. Куда же подевались остальные 30.000? И куда делся союзник Давида его зять – повелитель одной из самых больших провинций Кавказской Албании Ширвана Манучихр со своим войском? Ведь с Ширваном считались даже сами сельджуки, а сам Манучихр не мог прийти к Давиду с каким-нибудь жалким десятком воинов. Он минимально должен был иметь в своём распоряжении 20.000 человек. Ведь ему не простил участия в этой битве на стороне грузин сам султан Махмуд, по приказу которого и собралась эта коалиция. Говорить об участии в этой битве лишь 500 осетин (аланов) с царской династией которых Давид был в родственных отношениях, очень проблематично. Он раньше, как с ними, так и с другими горцами Северного Кавказа заключил военный союз и последние всегда служили у него в армии наёмниками как и аланы.

По мнению таких выдающихся историков, как академик И. Джавахишвили, М. Броссе, а также Д. Бакрадзе и С. Какабадзе осетин (алан) в его войске перед началом битвы должно было быть не менее 5.000 человек. К ним, по-нашему мнению, следует прибавить и горцев с Северного Кавказа, число которых могло бы составить также 5.000.

По поводу Дидгорской битвы сообщал и средневековый армянский хронист, а написал он следующее: «...Царь Грузии Давид, сын Декая, сын Багарата, сын Георге, собрал все свое войско, пригласил на помощь также 40.000 кипчаков, 18.000 аланов, 10.000 армян, 500 франков, людей храбрых и воинственных. Вот с таким количеством людей он (Давид) выступил в бой. Это был страшный бой. С божьей помощью победили христиане. Они истребили свыше 400.000 и взяли в плен 50.000 человек. Султан Мелек и Хази (иль-Гази) позорно обратились в бегство, а Давид победоносно и радостно возвратился обратно. (Смбат Спарпет. Летопись. Издательство „Айастан" Ереван —1974. С. 83-84). Таким образом, он подтверждает тот факт, что кроме грузинского войска в битве участвовали аланы с армянскими подразделениями! Получается, что христиане, понимая значение этой битвы как и всей кампании пришли к Давиду, чтобы до последнего стоять за интересы христианства. Они должны были либо победить, либо погибнуть. Естественно, и армяне должны были участвовать в этом сражении, так как являлись союзниками грузинского царя и поддерживали его. Именно после этой кампании Давид совместно с ними и освободил город Ани и другие армянские территории от ненавистного врага.

Особо хочется поговорить и о 200 рыцарях-франках. Ведь современник тех событий хронист Готье называет именно такое их число (Канцлер Готье. Антиохийские войны. II, XVI). Иерусалимский король Балдуин II направил в Грузию очень серьёзную помощь – по-иному поступить он просто не мог. Эти рыцари были участниками войны в Палестине и имели

большой боевой опыт. Все они были тяжеловооружёнными и дополнительно имели нескольких коней, порода которых для них специально выводилась как в Европе, так и на Святой земле.

Нужно учитывать и то, что каждого рыцаря должно было обслуживать несколько пеших оруженосцев. В бою его обязаны были поддерживать несколько конных сержантов – таких же тяжеловооружённых кавалеристов, будущих рыцарей, хотя их доспехи были легче рыцарских. К этому следует прибавить ещё и десять пеших воинов – ландскнехтов, вооружённых луками или арбалетами. Они отвечали, как бы, за огневую поддержку одного рыцаря. Это оружие не было известно в то время на Востоке. Оно обладало большей убойной силой и меткостью, чем лук. Вот как описывает Анна Комнин боевые качества арбалета: «...Стрелы, которые в него вкладывают, очень коротки, но толсты и имеют тяжёлые железные наконечники. Пущенная с огромной силой стрела, куда бы она ни попала, никогда не отскакивает назад, а насквозь пробивает и щит и толстый панцирь и летит дальше... Случалось, что такая стрела пробивала даже медную статую. Вот насколько силен и неустойчив полёт этих стрел».

Рыцарь также мог посадить к себе за спину на коня одного арбалетчика во время проведения атаки. Этот стрелок обеспечивал рыцарю своеобразную огневую поддержку в то далёкое время до столкновения с противником, после чего соскакивал с коня и продолжал сражаться в пешем порядке, орудуя мечом, или метал стрелы. Содержание только одного такого рыцаря обходилось очень дорого. На это ежемесячно уходила вся прибыль 30 общественных тамплиерских хозяйств! Рыцарь в то время был своеобразным танком на поле боя. Его, практически, невозможно было поразить, пуская стрелы, бросая копья и дротики.

Вот что пишет по этому поводу Анна Комнин: «... Кельтские (европейские) доспехи представляют собой железную кольчугу, сплетённую из вдетых друг в друга колец, и железный панцирь из такого хорошего железа, что оно отражает стрелы и надёжно защищает тело воина. Кроме того, защитой кельту служит щит – не круглый, а продолговатый, широкий сверху, а внизу заканчивающийся остриём; с внутренней стороны он слегка изогнут, а внешняя его поверхность гладкая, блестящая, со сверкающим медным выступом. Стрела, безразлично какая – скифская, персидская или даже пущенная рукой гиганта, отскакивает от этого щита и возвращается к пославшему её...»

Хочется отметить, что когда у Хаттина в 1187 г. крестоносцы потерпели поражение от Салладина, то погибло 200 рыцарей тамплиеров и госпитальеров. Это была катастрофа! Ведь всего рыцарей, например, тамплиеров в то время было 600 человек, как на Западе, так и на Востоке.

Канцлер Антиохийского княжества Готье считает, что отряд рыцарей во время Дидгорской битвы исполнял роль ударного подразделения в войске грузинского царя Давида IV. Исходя из вышесказанного, число рыцарей, сержантов, оруженосцев и ландскнехтов могло превысить 3.000 человек.

Таким образом, получается, что Давиду удалось создать свою христианскую коалицию и её число могло составить свыше 130.000! Грузинский царь в такой ответственный момент не только для Грузии, но и для всего христианского мира должен был непременно задействовать каждого воина, находившегося у него в распоряжении. Поэтому не учитывать 40.000 кыпчаков, 20.000 воинов албанского царя Манучихра (возможно их было и больше), 5.000 осетин (аланов) и приблизительно столько же северных кавказцев вместе с 3.000 крестоносцев было бы не правильно, как с исторической, так и с военной точки зрения. Согласно же армянскому хронисту Смбату Спарамету осетин (алан) было гораздо больше. Он

же упоминает и о 10.000 армян, которые, по нашему мнению, должны были участвовать как в этой битве, так и во всей кампании.

Царь Давид со своим сыном Деметре занял позиции у Дидгори и возглавил эту свою ударную группировку, в которую входили и рыцари-крестоносцы. По численности она должна была составлять не менее 70.000 человек. Это подтверждает и Готье, определяя число грузинских войск под Дидгори приблизительно в 80.000. Именно в этом месте по плану и должен был быть нанесён главный удар по противнику. Поэтому здесь у Давида должны были находиться в основном элитарные подразделения войск, состоявшие в основном из грузин и крестоносцев.

Вторая же группировка грузинского царя должна была находиться в Клдекари, чтобы контролировать 60 километровый фронт с расположенной напротив триалетско-манглисской группировкой противника, не дать её свободы манёвра, обхода грузинских войск и поддержки своей первой ударной группировки в Дидгори. В любом случае вышеуказанная грузинская группировка войск должна была остановить, во что бы то ни стало сельджуков, расположенных по фронту Триалети-Манглиси, а в случае успешных действий ударной группировки Давида в Дидгори, незамедлительно атаковать противника, разбить и начать его преследование по всему фронту. Поэтому она должна была состоять в основном из кыпчакской лёгкой кавалерии.

Сельджуки прекрасно знали, что грузинский царь будет во всех деталях знать о направлении их движения. В то время всем было известно о чёткой и налаженной работе грузинской агентурной сети. Враг думал о нанесении главного удара до подхода в Тбилиси на плато Триалети. В августе 1121 года ударная группировка противника вошла в триалетские ущелья. Она без боя взяла несколько крепостей и другие укрепленные пункты. Пройдя Манглиси, сельджуки пошли дорогой по узкому ущелью и направились к Тбилиси. Они чувствовали, что грузинские войска находятся где-то рядом и стали громко кричать, лязгать своим оружием, чтобы психологически воздействовать на воинов Давида. Так сельджуки дошли до Дидгорской горы. Их войска растянулись в ущелье на многие километры.

Мусульмане понимали, что Давид может здесь их атаковать и поэтому они ожидали нападения. Грузинский царь в свою очередь, заранее зная маршрут ударной группировки противника, собирался нанести смертельный удар своей ударной группировкой в Триалетских теснинах, беря в союзники, местность. Он сконцентрировал эту свою группировку в Ничбисском ущелье, перекрыл и завалил все дороги, ведущие в Шида Картли. Конечно же, он был уверен в своём войске, но этим действием дал всем понять, что в предстоящем сражении кроме победы у грузин и их союзников другой альтернативы быть не может.

Грузинский царь обратился к своему войску, по точному изложению канцлера Антиохийского княжества Готье, именно с такими словами: «О, воины Христовы, если мы будем сражаться в защиту веры господней, мы легко одолеем не только поборников дьявола, но и самого дьявола, и один совет я вам дам, полезный для нашей чести и выгоды: чтобы, воздев руки к небесам, мы дали обет Богу, что из любви к нему на этом поле битвы скорее умрём, чем отступим. И чтобы не иметь возможность к бегству, в случае, если мы даже захотим этого, вход в ущелье, через который мы вошли, перекроем частоколом, и, укрепившись сердцем, дадим жестокий отпор врагу, когда он приблизится, чтобы напасть на нас». Интересно то, что царь называет своих бойцов «воинами Христовыми», которые должны одолеть «поборников дьявола». Это ещё раз указывает на решающее значение этой кампании для всех христиан Запада и Востока и на священный характер войны за веру против

сельджуков и их союзников. Можно из этих слов также сделать вывод, что войско Давида состояло не только из грузин. В него также входили кавказские албанцы, осетины (аланы), северокавказцы, армяне, франки, кыпчаки (половцы) и др. Но самое главное – все они были христианами! Все они должны были либо победить противника, либо с честью погибнуть.

Давид со своим элитарным войском занял позицию на западном фланге неприятеля у Ничбиси. Другая часть его элитарного войска с царевичем Деметре расположилась скрытно на противоположном фланге за дидгорскими склонами. И в этот момент происходит то, чему до сих пор нет аналогов в военном искусстве. Давид совершает «непрямое» военное действие в канун битвы и благодаря этому его ударная группировка блестяще выигрывает первый этап всей кампании.

Многоопытный главнокомандующий коалиционными мусульманскими войсками иль-Гази был в нерешительности. Войска грузинского царя никак себя не проявляли. Иль-Гази прекрасно знал, что грузинская армия находится в засаде, в ущелье. Он был уверен, что выбрав удобную позицию, Давид непременно должен был атаковать первым. Но Давид этого почему-то не делал. Иль-Гази, видимо, подумал о том, что грузинский царь его не атакует, поняв бессмысленность сопротивления, и в данный момент попросту отступает. Но тогда почему не слышно шума отступления? И иль-Гази стал выжидать именно сдачи в плен грузинских войск (видимо, грузинские лазутчики его серьезно дезинформировали – от автора).

Он для себя не мог решить, что же делать: ждать наступления грузин или сигнала о сдаче, либо самому переходить в атаку? И в этот момент он перестаёт сомневаться и позволяет себе расслабиться. В виду противника появляется отряд грузинских пеших воинов в количестве 200 человек и с опущенным к земле оружием, имитируя сдачу в плен, давая понять, что все они являются перебежчиками, направляется прямо в центр расположения главных сил ударной группировки и командного пункта сельджуков – высоте Сакуртхе. Давид, без сомнения, специально подготовил этих людей, заранее вошедших в доверие к сельджукам, самому иль-Гази. Они должны были передавать противнику информацию по заданию самого царя Давида.

По плану мнимые грузинские перебежчики перед началом сражения должны были перейти на сторону врага, чтобы усыпить его бдительность и заставить поверить, что вслед за ними и другие грузинские подразделения также начнут сдаваться на милость победителю, особенно кыпчаки, которые были этнически родственны сельджукам. Вполне возможно, что среди грузинских перебежчиков находились и их представители, как об этом сообщают некоторые арабские историки того времени (они, например, считают, этот отряд целиком состоял из кыпчаков – от автора). Однако Давид в тот период ещё не полностью им доверял, поэтому в лучшем случае, этот отряд мог быть смешанным. Сельджуки из-за этого и пропустили «перебежчиков» в свои боевые порядки.

Всё это позволило иль-Гази, находившемуся на командном пункте около знамени халифа, успокоиться, почувствовать себя победителем. Но, недалеко от шатра иль-Гази, «перебежчики», вдруг, начали героически рубить сельджуков, напав на их главную ставку. Это, конечно же, ошеломило врага, но всего лишь только ошеломило! Придя в себя, противник легко мог уничтожить смельчаков. В этот момент им обязательно нужен был вспомогательный отряд поддержки, который должен был непременно их поддержать стремительной атакой, расстроить боевой порядок сельджуков и нанести им сокрушающий удар именно в том месте, где происходил бой и где находился командный пункт иль-Гази.

И такой отряд нашёлся! Это были европейские рыцари-крестоносцы, которые в своём излюбленном боевом порядке «кабанья голова» буквально протаранили строй элитарных сельджукских войск, прорвав до этого их 5-6 шеренговый боевой порядок в ущелье. Ведь увеличить количество шеренг в ущелье было невозможно из-за его узости. Поэтому и растянулась их ударная группировка на несколько километров. Именно здесь, видимо, и получил Иль-Гази тяжёлую рану в голову, после которой простился с жизнью у себя на родине.

Подобный тактический приём использовался рыцарями-крестоносцами, в особенности, тамплиерами, а впоследствии и рыцарями Тевтонского ордена. В начале сражения небольшой отряд закованных в броню 200-300 рыцарей отделялся от остального войска и стремительно атаковал противника по центру, где находилось знамя главнокомандующего. Этот отряд либо разрезал надвое боевой порядок неприятеля в центре, либо наносил ему серьёзный удар, внося панику в его ряды, после чего управлять войсками, становилось просто невозможно и оставалось только одно – отступить или позорно бежать, оставив поле боя. Удар рыцарей был страшен, и немногие могли его выдержать. Врубившись сходу в боевые вражеские порядки, и посеяв панику, рыцари продолжали рубиться, что называется, до конца. В этот момент остальное войско крестоносцев также переходило в наступление, довершая разгром противника. Хочется отметить, что этот тактический приём использовался грузинами на протяжении многих столетий. Последний раз его применили в 1795 г., когда 35 тысячное иранское войско под предводительством шаха Ага Мохаммед-хана Каджара осадило Тбилиси. У грузинского Картлийско-кахетинского царя Ираклия II была отборная тяжёлая кавалерия из горцев арагвского ущелья. Их число не превышало 300 человек. Именно эти 300 арагвинцев как в старые времена атаковали центр иранского войска и дошли до самого шахского шатра, посеяв панику в рядах противника, который после их стремительной атаки начал отступление. Все они погибли, но с честью исполнили свой долг перед родиной. Это очень напоминает поведение на поле боя рыцарей крестоносцев, особенно тамплиеров (храмовников). Если бы не предательство, то неприятель, начавший в тот момент отступление, не смог бы овладеть Тбилиси, который защищало всего лишь около 7 тысяч человек.

Появление рыцарей-крестоносцев под Дидгори для Иль-Гази оказалась полной неожиданностью и очень неприятным сюрпризом. Он их здесь никак не ожидал увидеть! (в этой связи следует вспомнить тайный приезд иерусалимского короля Балдуина II в Грузию, который и из-за этого обстоятельства должен был быть сохранён в тайне - от автора). Кроме сокрушительного удара рыцари нанесли и мощнейший психологический удар по противнику. Иль-Гази просто растерялся. Возможно, он подумал, что христиане устроили ему ловушку. Его минутная растерянность передалась и другим сельджукским командирам.

Перенесёмся теперь на минуту во времена второй мировой войны. Представим себе, что американские рейнджеры, воевавшие с японцами где-то в Юго-Западной Азии, перебрасываются на европейский театр военных действий. Они, естественно, готовы встретить противника в лице немцев, но вместо этого на них обрушиваются те же самые японцы с громкими криками «Банзай!», которые должны находиться по идее очень далеко – в Азии. Конечно же, американцы должны были быть очень удивлены подобным обстоятельством и растеряться. А теперь войдите в положение Иль-Гази. Нужно особо отметить, что мы рассматриваем события за 800 лет до начала второй мировой войны. Представьте себе то далёкое время и способы передвижения войск в тот исторический период. Иль-Гази был готов ко всему, но только не к такому развитию событий!

Он, возможно, подумал, что в дело вмешался сам дьявол и перенёс по воздуху из Палестины на помощь царю Давиду рыцарей-христиан, которые в своём излюбленном боевом порядке атакуют его элитарные войска по центру, помогают своим братьям – грузинам, которые уже завязали рубку, а чёрное знамя халифа вот-вот должно перейти в руки врага. Только вместо боевого клича японцев «Банзай!» он услышал до боли знакомый тамплиерский клич «Босан!». И, видимо, в этот решающий момент он почувствовал крепкий удар по голове, что означало поражение во всей этой военной кампании, которая помогла выстоять и победить всем христианам как Запада, так и Востока.

Следует отметить, что в это же время перешли в наступление с обоих флангов и элитарные грузинские войска, которые возглавили сам царь Давид и его сын Деметре. Судьба ударного сельджукского авангарда решилась за какие-то 5-10 минут. Он был охвачен паникой и начал беспорядочное отступление, переросшее в бегство. Паника авангарда или же ударной группировки сельджуков передалась всему коалиционному войску, тем более, что вторая группировка войск Давида из Клдкари нанесла удар по сельджукской группировке, располагавшейся по фронту Триалети-Манглиси. Враг был деморализован и думал только об отступлении.

Канцлер Антиохийского княжества Готье считает, что решающую роль в Дидгорской битве сыграли 200 франкских рыцарей. Вот что пишет по этому поводу грузинский исследователь С. Какабадзе: «В этом весьма интересном сведении Готье особое внимание привлекает то место, где автор говорит, что судьбу сражения решили 200 французов (европейцев). Нет сомнения, что здесь подразумеваются те европейские рыцари, которые находились на службе Давида, их число достигало несколько сот и даже одной-двух тысяч (подразумеваются тяжеловооружённые рыцари и их сержанты - от автора). Действительно, вполне возможно, что в Дидгорской битве эти тяжеловооружённые рыцари сыграли решающую роль, хотя только этого, конечно, было недостаточно. Необходимо было соответствующее командование» (Ш. Месхия. Дидгорская битва. 1974, стр. 86).

Таким образом, в решающем сражении с коалиционным мусульманским войском 12 августа 1121 года грузинские войска и их союзники одержали блистательную победу, названную летописцем царя Давида «дивной». Но это ещё не означало окончательную победу во всей кампании. Войска Давида вместе с союзниками умело начали преследование отступающего противника, не давая ему вновь собраться с силами и получить возможность для контрнаступления. Это явилось вторым, завершающим этапом всей кампании и указывает нам на большой стратегический талант грузинского царя.

По словам историка Давида, царь «преследовал бежавших ловко и осторожно». И это вполне понятно. Ведь коалиция ещё не была окончательно разгромлена. Поэтому Давид прекрасно использовал тактику преследования и успешно задействовал в этом отношении лёгкую кыпчакскую кавалерию.

Армянский историк Матеос Урхаеци, например, пишет, что войско Давида в продолжение восьми дней преследовало сопротивлявшегося противника и его отряды вплоть до армянской столицы Ани и нанесло ему сильный урон. Готье же утверждает, что грузины три дня преследовали войска коалиции и нанесли ей гораздо больший вред, чем на поле битвы у Дидгори. Арабский историк Ибн-ал-Асир отмечал также факт погони и указывал, что грузины преследовали врага на протяжении 70 километров.

Как видно из вышеуказанного, грузины и их союзники действительно сумели разгромить отступающего противника умелым преследованием. Даже сам иль-Гази вместе со своими лидерами - главнокомандующими не сумел привести в порядок свои силы, чтобы

оказать серьёзное сопротивление и контратаковать войска Давида, хотя местами должны были иметь место очень серьёзные бои, так как число коалиции было очень большим и сложившееся мнение у многих историков о том, что победа в этой кампании далась сравнительно легко, не состоятельно с военной точки зрения. Ведь после Дидгорской битвы коалиционные мусульманские войска продолжали занимать некоторые районы Грузии, и их нужно было выдворить за пределы её границ, уничтожив как можно большее их число.

Побеждённый главнокомандующий коалиционных мусульманских войск иль-Гази вместе со своим зятем Дубейсом и небольшой свитой сумел возвратиться к себе на родину. О его ранении и бегстве писали, как армянский историк Матеос Урхаеци, так и канцлер Антиохийского княжества Готье. Последний сообщал следующее: «Сам Ил-Газ, раненный в голову, очевидец смерти почти всех своих близких... спасся в сопровождении немногих лиц...». По словам же Урхаеци: «С трудом сбежав, персидский султан Мелик и Газ (иль-Гази) вернулись опозоренными в свою страну».

В заключение добавим, что победителям досталась богатая добыча. Вот как об этом сообщает историк Давида: «... Наполнил он царство золотом и серебром, арабскими скакунами, сирийскими мулами, шатрами, паланкинами, всевозможным богатым воинским снаряжением, таранами и стенобитными орудиями, сосудами изящными и пиршественной утварью, всем необходимым для бани и для кухни – разве возможно описать всё это чернилами по бумаге...» С зятя иль-Гази Дубейса было сорвано золотое ожерелье, которое царь Давид пожертвовал иконе Хахульской Богоматери. После победы в этой кампании 30 тысяч воинов неприятеля попало в плен, а 90% войск коалиции было убито и ранено.

Какой же вывод можно сделать по итогам всей этой кампании с точки зрения стратегии не прямых военных действий? С самого её начала Давид вёл себя довольно прямолинейно, т. е. не вёл характерных для стратегии «непрямых» военных действий партизанской войны, не нападал на коммуникации противника, не совершал неожиданных манёвров и нападений. Напротив, иль-Гази был прекрасно осведомлён о том, где произойдёт сражение и о месторасположении, количестве грузинских войск под Дидгори. Но гений Давида, как полководца заключается в том, что он совершил всего лишь одно «непрямое» действие и, то только в самом начале битвы. Послав к сельджукам 200 мнимых перебежчиков, он заставил самоуверенного и зарвавшегося после нескольких уверенных побед над крестоносцами иль-Гази уверовать в своём превосходстве над христианским войском и затем молниеносно использовал этот момент себе на пользу. Паника, последовавшая после этого, завершила разгром авангарда противника.

Именно панику, как одну из главных форм стратегии не прямых военных действий, грузинский царь возвёл в метод достижения победы. Он уже тогда превратил её в своеобразный метод военного искусства. Принцип создания и использования паники во вражеских рядах путём молниеносных для того времени манёвров, обеспечивал внезапное появление войск в любом месте и в любое время. И главное – умение направлять её в желаемое русло сочеталось с тщательно продуманным преследованием, которое обрело характер строго направленных тактических действий и стратегических ходов, предусматривающих завершение разгрома и пленения противника, захват с ходу крепостей, стратегически важных переправ, перевалов и других коммуникаций. Преследованием не только завершалась победа, но и достигались её главные конечные результаты. Они выражались как в сокрушении противника, так и в захвате целых регионов со всеми системами расположенных в них укреплений.

Дидгорская кампания сыграла решающую роль для всего христианского мира в период первого крестового похода. Уже тогда союзники Балдуин II и Давид IV, искусно применив стратегию «непрямых» военных действий, спасли христиан Палестины, Малой Азии и Кавказа от уничтожения.

Следует ещё раз отметить, что победа над коалиционным мусульманским войском имела отнюдь не локальный характер. В тот период всем стало ясно, что сельджуки были изрядно ослаблены. Против разгромленного иль-Гази восстал его собственный сын, который был правителем Алеппо. Раскол имел место и среди самих мусульманских правителей. Не успел разбитый наголову враг прийти в себя, как в сентябре того же 1121 г. крестоносцы двинули свои войска с западного театра военных действий, нанесли сельджукам поражение, вторглись на контролируемую ими территорию и разорили область Алеппо. К этому следует добавить и то, что в то же самое время после Дидгорской кампании грузинский царь Давид, преследуя противника, разорил владения сельджуков и за пределами Грузии. Всё это говорит о чётких и слаженных действиях союзников-христиан.

Считается, что после победы под Дидгори подданные грузинского царя Давида IV получили привелегию въезжать в Иерусалим верхом на конях, а сам царь и его потомки – право на знамя Иерусалимского королевства, но не с золотыми крестами, а с червлёными. Некоторые историки считают, что во время Дидгорской битвы западные рыцари-крестоносцы имели именно такой флаг. После этого грузинские войска выступали в походы под Иерусалимским флагом.

Древний пятикрестный христианский знак по одному толкованию символизирует раны Христа и Его распятие, по другому толкованию – Спасителя и четырёх Апостолов-Евангелистов. Именно он известен всему миру как герб Иерусалима. Этот общехристианский символ в качестве геральдического знака впервые был зафиксирован в 1099 г. на гербе крестоносца Готфрида Бульонского, так как ему был присвоен титул защитника Гроба Господня. Хочется отметить и то, что большой золотой крест, расположенный посередине, является крестом основателя первого рыцарского ордена Хранителей Гроба Господня, римского христианского императора Константина Великого, основавшего этот орден в 326 г. в Иерусалиме.

Впоследствии подобный пятикрестный флаг, как обозначение территории Грузии, встречается на испанской и итальянских географических картах XIV века. К примеру, об этом свидетельствует карта Франческо и Доменико Пицигани (1367 г.).

После победы над общим врагом к концу 1121 г. союзникам уже не нужны были такие приманки для противника, как тбилисский эмират, и уже в 1122 г. Давид повёл на Тбилиси полномасштабное наступление – ведь этот город к тому же в то время был центром торговли и одним из главных пунктов, по которому проходил Великий шелковый путь.

Четыре века Тбилиси был под чужеземным игом. Вот что пишет историк царя Давида: «Город Тбилиси, покуда он полностью не был поставлен под ярмо покорности, как ныне, был полон крови христиан, ибо не только во время волнений, но и без всякой причины истребляли христиан, сколько их находили...» Так обращались с местным христианским населением завоеватели. Таким образом, можно сделать вывод, что христианское население города в тот период было минимальным.

Тбилиси не сдавался без боя. Войска Давида окружили город. Но сражение состоялось не сразу. Царь не хотел кровопролития и дал осаждённому врагу время подумать о сдаче. Начались переговоры. Однако осаждённые начали тянуть время, в надежде на скорую

помощь, ведь Тбилиси приносил огромные доходы султану. Давид понял ход мыслей противника и решил взять город штурмом.

Арабский историк тех времён ибн-ал-Асир пишет, что во время преследования коалиционных мусульманских войск после Дидгорской битвы грузины вновь разорили мусульманские страны и, возвратившись к себе, «осадили Тбилиси, они бились с теми, кто находился там, сильно притеснили и население его (Тбилиси) поставили в ужасное положение. Осада длилась до 1122 года, когда они силой захватили его...» Действительно, оказавшись перед перспективой реального штурма, к царю Давиду от подавляющего мусульманского населения города были посланы мусульманские религиозные лидеры кадий и хатиб с просьбой о мире, но царь не любил двойную игру и не пошёл ни на какие переговоры с противником.

Он начал штурм города со всех направлений, взломав при помощи стенобитных и метательных машин Рабатские, Моэданские, ворота Сагадобели, Карские ворота и Малые ворота. Успех был полным. Взяв город, по приказу Давида было посажено на кол 500 человек, составлявших верхушку тбилисского эмирата – главных истязателей христианского населения. Армянский историк Матеос Урхаеци также свидетельствует, что пятьсот из них погибло в мучениях. Захваченный город царь на три дня предоставил войску на разграбление, а большую часть города предал огню. Этими своими действиями он оплатил сельджукам их старые злодеяния и хотел показать, что их владычество в Тбилиси закончилось навсегда.

Однако Тбилиси был важным центром международной торговли по которому, как мы уже говорили, в то время проходил Великий шелковый путь. Поэтому, как свидетельствуют сами арабские историки, гнев царя скоро утих, и тбилисским мусульманам были пожалованы многие льготы. Он в тот год освободил разорённое войной население от поборов и, по просьбе мусульманского населения города, установил определённые порядки взаимоотношений между разными этническими группами тбилисского населения.

По свидетельству арабского историка ал-Фарики царь «повелел, что в той части города, где жили мусульмане, никто не должен был иметь свинью и не мог зарезать её; он для них даже отлил монету от имени халифа и султана, и дал им права азана (призыва к молитве) и свободной молитвы. Он им обещал также, что ни грузин, ни еврей и ни армянин не посетит баню Исмаила (мусульманскую баню) и, что в пятницу мусульмане смогут молиться для халифа и султана, а не для него. Он установил ежегодные налоги для грузина 5 динаров, для еврея 4 динара, а для мусульманина 3 динара... Он так благожелательно относился к мусульманам, а также к их вере, науке, народу и суфиям, как у них не было среди самих мусульман. Я сам видел, когда побывал у них в 1153 году как выполнялись все обещания, данные мусульманам».

Очень интересные сведения содержатся и у арабского историка ал-Джаузи: «...Давид в каждую пятницу посещал мечеть, с ним бывал его сын Деметре, слушал хутбу и чтение корана и хатиба и муедзинов жаловал золотом премногим. Он построил караван-сарай (гостиницы) для гостей и дома для проповедников, суфиев и поэтов, установил для них гостеприимство. И если они пожелают оставить Тбилиси, разрешал и даровал им большое имущество. Он больше уважал мусульман, чем их уважали владельцы Ислама».

Своей веротерпимостью и уважением к другим религиям Давид IV очень походил на рыцаря-тамплиера. Установив свою власть над подвластной ему территорией, Давид не пытался ущемлять права своего населения по религиозному признаку.

После взятия Тбилиси Давид сделал его своей столицей, которая раньше находилась в Кутаиси. В мае 1123 г. был совершён поход на Шемаху и взят город Гянджа.

После освобождения Тбилиси некоторым беглецам из мусульманской части города (1122-1123 гг.) удалось достигнуть Багдада, где они попросили помощи и защиты. Когда эти беглецы узнали, что султан Махмуд находится в Хамадане, то направились к нему с призывами о помощи. Султан понимал, что дальнейшие победы грузин не должны больше продолжаться и в очередной раз решил перейти в наступление на Грузию. Он направился в Азербайджан (в тот период территория западного Ирана, населённая сельджуками - от автора) и остановился в Тавризе. Махмуд собрал большое войско и вторгся в албанскую провинцию Ширван.

Султан не повёл свои многочисленные войска на Тбилиси или Дманиси как год, тому назад, послав тогда в это направление иль-Гази. На этот раз Махмуд решил выманить грузинского царя на равнины Ширвана и разбить, тем более что он имел численное превосходство в войсках. Он также посчитал, что на равнине сельджуки должны были бы иметь явные преимущества в тактическом плане. С этой целью он перерезал дорогу, по которой проходил Великий шелковый путь, взял город Шемаху и пленил албанского царя Манучихра, зятя Давида, который участвовал со своим войском в Дидгорской битве и преследовании сельджуков.

Султан написал Давиду письмо, где указывалось, что грузинский царь является царём лесов и в открытое поле выйти не отважится. «Твой вассал в моих руках и платит мне дань, а ты или пришли мне дары, или выходи из укрытия и повидайся со мной», - писал он. Сам Махмуд в это время стоял лагерем на большом загородном поле рядом с Шемахой.

Сознавая всю серьёзность положения, царь Давид собрал своё мобильное 50.000 конное войско, состоявшее из грузин и кыпчаков (половцев), прошёл ускоренными маршами 400 километров и неожиданно оказался перед лицом противника. Ещё до этого лазутчики донесли Махмуду о том, что грузинский царь приближается с несметным войском. Султан испугался и поспешил в город, чтобы там укрыться. Видимо, как на него самого, так и на его командиров и воинов психологически подействовало столь быстрое появление Давида у стен Шемахи, а также недавние события у Дидгори, которые надолго остались в памяти у сельджуков. Опять же их погубила паника, и сражение в открытом поле не состоялось. «Как узнал султан о походе (царя) и силе его войска, - пишет историк Давида, - испугался, и, бросив равнину, где стоял лагерем, поспешил в город, укрепился с одной стороны валами и рвом, а с другой - стенами Шемахи».

Итак, султан находился в городе, а Давид расположился на том самом месте, где совсем недавно стоял султан. Грузинский царь не спешил с началом боевых действий - ведь враг всё равно находился в его руках. Султан, по-видимому, ждал помощи, но вспомогательное войско запаздывало, а время шло. Его большое войско остро нуждалось в воде, пище и фураже. Поэтому он не нашёл ничего лучшего, как вступить с противником в мирные переговоры, послал дары «царю лесов» и просил выпустить его войско из города.

Летописец по этому поводу написал: «Весьма низко и не по-султански повёл он себя». Но в этот момент появилась долгожданная помощь. С большим войском в Ширван прибыл атабек Рана - Агсунгул (Аксанкор). Он, видимо, не знал о присутствии грузинского войска и спешил на встречу с султаном, чтобы согласно договорённости, соединиться с ним и двинуться на Грузию объединёнными силами. Но вместо султанского войска его встретило грузинское. Не успел атабек прийти в себя, как сразу же был атакован, а его войско разгромлено. Потеряв свыше 4.000 воинов, сельджукская армия была разбита и рассеяна, а атабеку чудом удалось спастись.

Это дало повод историку Давида написать следующее: «... бежавший в одиночестве с трудом добрался до султана». Самого султана охватил ужас и тогда он совершил свой очередной «не султанский» поступок – «в ту же ночь сбежал через трубу от нечистот и другой дорогой ушёл в свою страну», - сообщает летописец. Погоня не была организована из-за каких-то разногласий между кыпчаками и грузинами. Однако, как считает грузинский исследователь В. Челидзе, царь Давид сумел вызволить своего зятя Манучихра из плена.

После этого происходит значительный подъём Ширвана, а царь-союзник грузин ещё более укрепил свою власть на подвластной ему территории с помощью грузинских войск, посланных для устрашения сельджуков и защиты христианского населения Албании. Впоследствии, считает В. Челидзе, Манучихр II скончался в год воцарения грузинского царя Георгия III в 1156 г., а овдовевшая грузинская царица, дочь царя Давида IV Тамар (летописец величает её «царицей цариц»), вернулась на родину. (В. Челидзе. Исторические хроники Грузии., Тб., 1988, стр. 152).

Что самое интересное – союзник Давида IV Иерусалимский король Балдуин II 23 апреля 1123 г. попадает в плен к сельджукам и находится в крепости Харберд, расположенной в районе Эрзерума. Балдуин попал в засаду, подстроенную сельджукским эмиром Балаком ибн Бахрамом, который после пленения Иерусалимского короля и сдачи крестоносцами Балдуина крепостей Хисн Мансура и Каркара уже тогда мог объединить под своей властью Сирию, Диарбакир и часть Малой Азии.

Всё это, возможно, также могло явиться причиной похода Давида в Северную Армению. Но, в этот период сельджуки особенно активизируются в Ширване и грузинский царь вынужден был повернуть на северо-восток, совершая, таким образом, свой очередной поход в эту провинцию Кавказской Албании. В июне 1123 года он совместно с ширванцами наносит поражение сельджукам и изгоняет последних из Ширвана, освободив также и Гюлистан – дворец царя Манучихра (И. Гусейнов, А. Сумбатзаде и др., Баку, 1958, стр. 142; В. Копалиани. Из истории взаимоотношений закавказских народов в прошлом, Тб., 1965).

7 августа 1123 г. армянские подразделения захватывают крепость Харберд, освобождают Балдуина II и графа Эдесского Жослена де Куртенэ из плена. Жослен возвращается за помощью в Антиохию, а Балдуин остаётся в Харберде. Но, ни Давид, ни Жослен де Куртене, как видно, не успевают помочь Балдуину II, осаждённому в Харберде. Когда войска Балака ибн Бахрама ибн Артука, племянника иль-Гази, подошли к Харберду, то Иерусалимский король 16 сентября 1123 г. вынужден был капитулировать. Балак считался непримиримым врагом крестоносцев и был отличным полководцем. После этого Балдуина II и всех пленников-христиан перевозят в Харран, а затем в Алеппо. Осенью 1123 г. граф Эдессы Жослен де Куртенэ после взятия Балаком антиохийского города Альбары, во главе своих войск останавливает продвижение сельджуков и опустошает алеппскую область. Тогда же к Жослену обратился за помощью владетель Мамбиджа (сирийский город Маббог, Мамбог, латинское название – Гиераполь), который пообещал сдать город. Этот город находился на пути между Алеппо и Мардином. Жослен пошёл на помощь осаждённому, однако, 5 мая 1124 г. был разбит у осаждённого Мамбиджа Тимурташем, сыном иль-Гази. После этого Жослен в тот же день уходит в Телль-Башир. Причём из исторических хроник до конца не удаётся понять, кто же выиграл это сражение, и за кем осталось поле битвы. Очевидно и то, что Жослен, не дождавшись подкреплений, начал наступление самостоятельно, что и привело к поражению. О малочисленности армии Жослена говорят практически все христианские хронисты того времени. Михаил Сириец также подтверждает этот факт, как и тот, что сельджуки приблизительно в десять раз превосходили армию крестоносцев. Их численность

составляла 12.000 человек (Михаил Сириец. Из хроники Михаила Сирийца. Письменные памятники Востока. М, 1979, стр. 410). Но каких подкреплений дожидался Жослен, которые во время не подоспели к бою? И в этот момент происходит довольно странное событие. 6 мая 1124 г. в сражении кто-то наносит поражение сельджукам всё у того же осаждённого Балаком Мамбиджа! И, что самое интересное, в этом сражении погибает сам Балак, смертельно раненый стрелой, пущенной, якобы, со стен города. Каким образом погиб Балак – тоже неясно. Об этом событии исторические документы также дают противоречивые сведения.

Незадолго до своей смерти он казнит всех христиан, попавших к нему в плен 5 мая. Считается, что Балак, идя в бой, будучи опытным воином, почему-то не надел панцыря, что и стало причиной его гибели. После этого армии Артукидов отошли от осаждённого города. Однако хочется особо отметить, что, умирая, Балак назвал своим преемником сына иль-Гази Тимурташа и это не должно было привести к войне за раздел наследства Артукидов. Тогда что же заставило Артукидов отступить от Мамбиджа?

Известно, что Балдуин II был освобождён из плена вместе с другими христианами 22 августа 1124 г. Однако, неясно, кем и при каких обстоятельствах. Существует мнение некоторых историков, что Балдуин II выпустил на свободу сам Тимурташ, поверив на слово Иерусалимскому королю, который пообещал за это сдать сельджукам несколько пограничных крепостей и заплатить фантастическую для того времени сумму - 80.000 динаров. Поверить на слово христианину и Иерусалимскому королю, который был к тому же искусным полководцем, непримиримым врагом сельджуков и лидером крестоносного движения на Святой земле? Как на такое мог пойти Тимурташ? Тем более, что Балдуин так и не выполнил впоследствии взятых на себя обязательств. Тогда каким же образом он оказался на свободе? Нормандский хронист XII века Ордрик Виталий сообщает со слов рыцарей-крестоносцев, вернувшихся из Святой земли, что грузинский царь Давид совместно с царём Киликийской Армении Торосом (в тот период повелителем Киликийской Армении был действительно Торос из династии Рубенидов - от автора) участвовали в освобождении Иерусалимского короля и других, бывших вместе с ним узников, из плена (*The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis*. New York, 1978. Vol. VI, Book XI, p. 123). Если поверить этому утверждению, то получается, что грузинский царь атаковал сельджуков с севера, а армянский – с юго-запада! Соединившись у Мамбиджа, эти войска, вероятно, заставили отступить сельджуков, а затем освободили самого Балдуина и других христианских пленников, бывших с ним в Аллепо. Возможно также, что своими действиями они заставили пойти врага на определённые уступки. Ведь после отступления сельджуков от Мамбиджа происходит очень интересный исторический факт – 8 мая 1124 г. Микаэл Армянин смог вернуть стратегически важную крепость Каркар, изгнав из неё гарнизон Балака, который 6 мая погиб при Мамбидже! (В. Степаненко. Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой половине XII века. К структуре графства Эдесского. Свердловск. 1988, стр. 155).

Следует особо отметить, что в те времена каждый захваченный в плен стоил определённую сумму денег, тем более, если пленник был знатного происхождения. Не надо забывать, что вместе с Балдуином находились в плену и его близкие с другими христианами, которые явно не были простолюдными. Всего их было около 20 человек и по идее, за каждого из них была назначена определённая сумма выкупа. Только за одного Балдуина требовали 80.000 динаров. Иерусалимского короля, в лучшем случае, могли выпустить из плена одного под честное слово (если поверить в это маловероятное утверждение – от автора), а не всех христиан.

В этот период Давид, по словам византийского хрониста Михаила Панарета, пытался завоевать даже всю Анатолию (восточную часть территорий, ранее принадлежавших Византийской империи – от автора). По утверждениям же арабских историков, он после освобождения Тбилиси в 1122 г. и столицы Армении Ани в 1124 г., неоднократно вторгался на территории других сельджукских эмиратств в Малой Азии (Сирии и Анатолии), причём, одерживал победы и доставлял этими своими действиями сельджукам очень серьёзные проблемы. Таким образом, утверждение норманнского хрониста имеет под собой реальную почву. А участие грузинских и армянских киликийских войск в деле освобождения Иерусалимского короля Балдуина II из алеппского плена лишний раз доказывает слаженность боевых действий союзников-христиан. Хочется также особо отметить и тот факт, что уже в первом десятилетии XII в. Киликийское армянское княжество Рубенидов сильно расширилось и окрепло. Сын князя Константина Торос сумел распространить свою власть почти на всю Киликию. Только один округ Ламброн находился в руках другого армянского князя Хетума, вассала Византии.

Но вернёмся к нашему повествованию. Сельджуки не унимались, так как в то время Ширван являлся по своему геополитическому расположению территорией, по которой также проходил Великий шелковый путь. Завладев этой провинцией Кавказской Албании, можно было бы также через Дербент контролировать и север Кавказа, т.е. торговые пути, идущие с севера. Таким образом, борьба за Ширван продолжалась и в августе 1123 г. Давид совершил свой третий поход в эту провинцию. Он окончательно освободил Ширван от сельджуков, взял Шемаху, крепость Биврит, оставил в крепостях и городах большое войско, а своим наместником назначил Свимона-мцигнобартухуцеси, назначенного на эту должность после смерти Георгия. Всё это дало повод подчинить Ширван царской власти, тем более, что сельджуки никогда бы не успокоились с потерей столь важной для них области Кавказской Албании.

Албанцы-христиане в тот период нуждались в поддержке и сами поддерживали царя Грузии. Давид оказывал им помощь, повинясь также дружескому и соседскому долгу. Ведь это была земля друзей и братьев, большая часть территории которой была занята сельджуками, основавших там несколько мелких эмиратств, а местные жители были либо истреблены, либо порабощены завоевателями.

В марте 1124 г. грузинскими войсками был взят город Дманиси (Р. Метревели. Вопросы хронологии, Тб., изд., тбилисского государственного университета, 2002, стр. 30).

В апреле 1124 г. грузинские войска снова идут походом на Ширван, но уже для отражения вторжения с севера лезгин, курдов и кыпчаков (половцев), которые, видимо, находились в союзе с сельджуками. Сражения состоялись на побережье Каспийского моря, в районах Шарубана и Дербента. Коалиционные силы потерпели такое сокрушительное поражение, что впоследствии предпочли состоять в дружеских, хотя и вассальных, отношениях с Грузией.

В апреле 1124 г. года Давиду удаётся захватить и крепости Гассан и Хозаонд в Ширване. В этот же период параллельно с борьбой за Ширван велась борьба и за Армению.

Приблизительно в мае 1124 г. грузинский царь взял ряд крепостей в Северной Армении. Сообщение историка Давида о захвате крепостей и городов Гагни, Норбеда, Терунакана, Кавазина, Латанджикара и Манкаберда, а также большей части Армении полностью совпадают с сообщениями армянских историков Вардана Великого и Степаноса Орбели. Хочется особо отметить, что в июне 1124 г. войска Давида разгромили сельджуков в

Джавахети (Южная Грузия), а также у Кола- Карнифора и Басиани (бывшая территория Армении, сейчас находится на территории Турции).

Грузинский царь хотел вытеснить сельджуков, как из Ширвана, так и из Армении. В тот период владетелем армянской столицы Ани был Абул-Асвар. Он встал на путь агрессивной политики и религиозного притеснения местного населения. По словам армянского историка XII века Вардана Великого, сей «женолюбивый и лишённый храбрости» владетель города Ани велел из города Хлата привести огромный серебряный полумесяц (Вардан называет его «огромной подковой») и приказал воздвигнуть его на куполе армянского собора. Кроме того, из-за страха перед сельджуками, Абул-Асвар решил за 60 тысяч динаров продать город сельджукскому эмиру города Карса. Этот факт вызвал недовольство и волнения среди местного христианского населения. Поэтому старейшины армянского города Ани («князя Ани») в августе 1124 г. (Р. Метревели. Вопросы хронологии, Тб., изд., тбилисского государственного университета, 2002, стр. 31), решили обратиться за помощью к грузинскому царю и предложили совместно выступить против сельджуков. Абул-Асвар, превративший анийский кафедральный собор в мечеть, не собирался уступать города. Давид собрал своё конное войско в 60.000 человек и захватил Ани с прилегающими областями, причём армяне помогли взять город, открыв ворота.

Согласно сведениям Матеоса Урхаеци, царь Давид разгромил сельджукские войска, уничтожив при этом почти 20.000 воинов противника, и освободил армянский город Ани от 60-летнего плена. В освобождении большей части Армении большую роль сыграло и армянское население, сражавшееся совместно с грузинскими войсками. Вот как Урхаеци восторженно описывает это событие: «Освободился от рабства стольный город Ани, который находился в плену 60 лет и величественная и великая церковь Ани, святая католическая, которая была превращена в мечеть. Давид собрал епископов, священников и монахов армянской страны и благословил святую католическую с большим торжеством. И была радость в каждом армянском доме, узрели святую католическую освобождённую от рабства»; «... И был царь святой и добродетельный, украшенный почитанием бога и добрый справедливостью. Принял он и возлюбил род армянский...»; «С большой радостью и восторженностью относился к нему весь армянский народ». Случилось это знаменательное событие 23 августа 1124 г.

Город Ани и его «окрестная земля» - так же как и ранее освобождённый Лоре и территория бывшего царства Лоре-Ташири Давид присоединил к Грузии, так как не считал представителя династии Шаддадидов Абул-Асвара законным правителем Ширакского царства. Тогда и должно было появиться в титулатуре грузинских царей после «Ширван-ша» (Ширван, провинция Кавказской Албании) «Шахан-ша», т. е. титул армянских Багратидов.

Защищать Ани, по словам историка Давида, царь «оставил азнауров (дворян) месхов (представители грузинского населения из Южной Грузии – от автора), а правителями города и земель, согласно Вардану, назначил грузинских вельмож – Абулета и его сына Иванэ. Бывшего же правителя Ани Абул-Асвара со своими восьмью сыновьями, по одним сведениям, послал в Абхазию, а по другим – в Тбилиси.

Следует отметить, что Ширакское царство с городом Ани до и после Давида представляло огромный интерес для сельджуков и соседних мусульманских властителей. К этому периоду историческая Армения была разделена на несколько частей и была в подчинении у мусульманских династий. «Малой Арменией» правили Эрзрумские эмиры, большая часть «Большой Армении» принадлежала Шах-Арменам. Часть армян переселилась ещё во второй половине XI века в Киликию (византийская часть Анатолии) и в 1080 г.

образовала там армянское Киликийское царство во главе с династией Рубенидов. Ани же был столицей армянских Багратидов - Багратуни. Там находился главный армянский кафедральный собор. Кроме того, район города Ани – Ширак был непосредственно связан с армянским церковным центром – Вагаршапатом (Эчмиадзином). Исходя из этого, политический статус Ани имел огромное значение для армян, а в будущем мог бы сыграть значительную роль в Передней Азии. Это прекрасно понимал и грузинский царь Давид IV. В завещании своему сыну Деметре I он указывал на то, чтобы присоединённые к Грузии земли, в том числе армянские и вопросы с ними связанные решались бы при непосредственном участии католикаса Грузии и монаха Арсена.

Эти вопросы носили характер, как политического, так и стратегического значения. Ведь если бы возродилось царство армянских Багратуни, то это явилось бы большим резонансом, как среди киликийских армян, так и христиан – ассирийцев, курдов-немусульман Диарбакира, которые вместе с армянами принадлежали к иранской языковой группе. При помощи грузинских войск и их союзников – европейских крестоносцев впоследствии можно было бы освободить всю Армению от сельджуков и восстановить Армянское царство с династией Багратуни, которое растянулось бы от Ани до Киликийской Армении, отделив Иран от румских сельджуков. В перспективе можно было вытеснить сельджуков с завоеванных территорий. В таком случае столице Византии Константинополю уже ничто бы не угрожало, спасалась и возрождалась Каппадокия и Трапезунд, где проживало в основном лазское население, принадлежавшее к грузинским племенам. Можно было также создать немусульманское ассирийско-курдское царство, которое стало бы барьером, как и Армянское, против сельджукской экспансии на Запад. Этим, возможно, и объясняются постоянные сношения рыцарей-тамплиеров с ассасинами, замок которых Аламут («Орлиное гнездо») как раз и находился в Северо-Западном Иране на территории проживания ассирийцев и курдов, включавшую и Диарбакир.

Впоследствии ассасины захватили ряд крепостей и замков в горах Альбурса, Кухистауа и Фарса, а также в горах Ливана и Сирии, по соседству с владениями европейских крестоносцев. Так образовалось теократическое, управляемое предводителем – «горным старцем», исмаилитское государство (1090-1256), которое являлось активным врагом сельджуков. Ассасины представляли собой орден неоисмаилитов - назаритов, тайную организацию, руководимую крупными феодалами и ведущую религиозно-политическую пропаганду, используя недовольство порабощённых простых людей. Руководящая верхушка ассасинов практиковала как средство борьбы убийство своих противников. Их учение распространилось в Иране, Сирии и Ливане в XI веке в результате раскола исламизма, а центром был замок Аламут, захваченный в 1090 г. Хасаном Саббахом, лидером ассасинов.

Организовывая убийства султанов и эмиров, ассасины, тем самым, являлись союзниками тамплиеров, и их связь была отнюдь не случайной. Возможно, тогда и строились планы по созданию ассирийско-курдского государства.

План возрождения Армянского царства и ассирийско-курдского государственного объединения, видимо, принадлежал не только грузинскому царю, но и его союзникам, как в Риме, так и в Иерусалиме и Константинополе. Этими вопросами стал заниматься в Ани грузинский военачальник Абулет, который отвечал за безопасность этого края. Всё это было очень опасно для сельджуков, которые впоследствии заметно активизировались после смерти Давида.

После освобождения и присоединения Ани Давид IV, по словам армянского историка Вардана, ещё больше расширил границы Грузии: захватил области, находящиеся в

провинциях Вананда и Арарата, все земли, которые принадлежали армянским царям Квирике и Абасу, Кавказский хребет и земли до самого Каспийского моря, Хабанду в провинции Арцах в Великой Армении и т. д. Как сообщает в дополнение к этому византийский историк Михаил Панарет в своём повествовании «Трапезундская хроника»: «Давид изгнал сельджуков из своей страны и Тбилиси и простёр свои завоевательные интересы на всю Анатолию до самого Трапезунда...» Автор также пишет, что: «Царь Давид Возобновитель береговую полосу встревожил своими завоеваниями и Трапезундская фема подверглась его вторжению». Таким образом, из всего этого можно сделать определённый вывод, что грузинский царь вёл широкомасштабные наступательные операции в Анатолии, в которой в тот период господствовали сельджуки. Пройдя Анатолию, он, естественно, вторгнулся и в Сирию, нанося противнику чувствительные удары. Таким образом, Давид заставлял сельджуков находиться в постоянном напряжении, а своими гибкими манёврами снискал себе в тот период славу прекрасного стратега и тактика. Что же касается его рейдов в районы Трапезунда, то в первую очередь, он, видимо, хотел защитить картвельское (грузинское) лазо-чанское население этого региона, в первую очередь от сельджуков, которые нападали на эти районы, уводя в плен местных жителей, большинство которых состояло из лазов.

В сентябре 1124 г. грузинский царь Давид IV окончательно изгоняет сельджуков из Ширвана.

Особое место в тот период во внешнеполитической истории Грузии занимали вопросы взаимоотношений с северными соседями. Так, история связей между Киевской Русью и грузинскими царствами и княжествами начинается с самого возникновения этого государства. Вначале эти связи имели экономический, торговый и культурный характер. Установлению торгово-экономических связей способствовало то обстоятельство, что юго-восточные границы Киевского государства уже в X веке достигали северного побережья Чёрного моря. Считается, что в X-XII вв. Грузия поддерживала связи с Киевской Русью посредством бассейна реки Дон, по Чёрному морю и по судоходному пути реки Днепр. Очень интересна в этой связи переписка грузинских царей с султанами Ближнего Востока в XII-XIII веках. Заслуживает внимания их титулатура, используемая мусульманскими властителями. В послании к царю Грузии говорится: "...Венцу учеников Христовых, наследному владетелю венцов и престолов, стефанозу Востока и Запада, защитнику веры Христовой, царю царей абхазов, шаков, аланов и русичей(!)" и т. д. В другом послании тому же адресату читаем: "... Царю царей абхазов, марзпану румов (видимо, византийцев, т. к. по-тюркски слова *rum*, *rumlar* обозначают жителей Византии того времени) и русичей (!); споспешнику веры Христовой (да продлит Аллах царствие его и да пребудет вечно царство его..." Или ещё: "... Заступник народов, царь царей гурджей (грузин), абхазов, шаков и хазар..." Не следует исключать, что адресатом посланий мог быть как Давид Строитель, так и сын царицы Тамар Лаша Георгий. В данном случае нас интересует тот факт, что адресат посланий именуется "царём царей русичей", "марзпаном (повелителем) русичей" или же "царём царей хазар". Что касается хазар, то и здесь имеются в виду русичи, по-грузински "руси". Это можно установить и по грузинским источникам: первый историк царицы Тамар ("История и восхваление венценосцев") считает бывшую территорию Хазарии Русью. В различных списках "Картлис цховреба" ("История Грузии") там, где речь идёт о Хазарии, на полях отмечено "Хазария - Русь". Можно сделать вывод, основываясь с соображениями различных историков (А. Коналевского, В. Бартольда, А. Шахматова, А. Новосельцева и др.), а также мусульманских (Хакани, Низами и др.), что "Русью" называлась не только северная часть современной России, но и определённая

этническая группа, обосновавшаяся на Кавказе (одна определённая ветвь русичей). Эта "Русь" была оторвана от первоначального местонахождения и с севера граничила с Грузией. Считается, что русичи могли проживать в княжестве Тмутаракань, которое и являлось непосредственным соседом грузинского царства. Это княжество, как видно, было отрезано от остальной Руси благодаря кыпчакским (половецким) набегам. Именно оно и подпало под влияние царского дома Багратиони, так как в тот период только единое сильное христианское грузинское государство могло оказать ему действенную помощь и защиту от врагов. Давайте затроним эту тему и проследим историю Тмутараканьского княжества.

На берегу Черного и Сурожского (Азовского) морей возникало русское Тмутараканьское княжество. Точное время его образования неизвестно, но, возможно, оно уже существовало со времен походов князя Игоря на Византию. Достоверно известно, что князь Владимир Святославович посылал своего сына Мстислава править в Тмутараканьское княжество. Его правление отмечено расширением и усилением княжества. Почти 50 лет им правил Мстислав Удалой (Храбрый) в 988 – 1036 г. Окрестные племена платили дань и давали воинов правителям княжества. В честь победы над касогами (так называли адыгов в русских летописях) Мстислав Удалой основал в Тмутаракани церковь Богородицы (1022 г.) В 1023 г. он пошел войной на своего брата Ярослава (Мудрого), который вынужден был уступить ему левобережье Днепра. Период правления Мстислава – время расцвета Тмутараканьского княжества. Княжество в этот период было небольшим, но весьма влиятельным. Тмутаракань была торговым портом, через который шла торговля народов Северного Кавказа (ясов, касогов, обезов) с городами Черноморья. Боспор (Керчь) подчинился русским князьям. Рыболовный промысел в Керченском проливе являлся важным источником существования береговых жителей и связывал хозяйственные интересы населения обоих берегов. На востоке владения русских Тмутараканьских князей заходили в глубь Ставропольского края и Кавказских гор (Кабарды). Границы Тмутараканьской Руси на Северном Кавказе простирались до устья Большого Егорлыка, впадающего в Маныч. Тмутаракань была тесно связана с остальной Русью. Сам город был важным экономическим и административным центром. В нём жили русские, греки, болгары, хазары, аланы, готы, касоги. В городе находились: княжеский дом, много красивых жилых построек, украшенных мрамором, возвышалась церковь, дома простых горожан были построены из сырцового кирпича, некоторые улицы замощены камнем. Город защищали оборонительные стены, за ними находились ремесленные посады. Жители занимались ремеслом, торговлей, сельским хозяйством, рыбным промыслом. Город стоял на берегу хорошей морской гавани, куда прибывали суда с товарами. В январе 1068 г. князь Глеб измерил по льду Керченского пролива расстояние от Тмутаракани до Корчева (Керчи) – 14 тыс. сажень (сажень – 2,134 м). В 1792 г. мраморная доска с русской надписью об этом событии была найдена на Таманском полуострове переселяющимися запорожцами.

Мстислав умер, не оставив наследника. Владения перешли к Ярославу Мудрому, который завещал их сыну Святославу II Тщеславному. Он посадил на Тмутараканьский престол сына Глеба, которого изгнал другой внук Ярослава Ростислав. С его именем связано усиление русского влияния на Северном Кавказе и, возможно, присоединение к княжеству Керчи. В 1066 г. Ростислав был отравлен византийским чиновником.

С Тмутараканью связана деятельность крупнейшего церковно-политического деятеля Киевской Руси писателя и летописца Никона. Он был монахом Киево-Печерского монастыря и бежал в Тмутаракань от князя Изяслава, после чего основал здесь монастырь и вел записи, вошедшие позже в «Повесть временных лет». После смерти Ростислава он просил Святослава

посадить на престол Тмутаракани Глеба, который впоследствии появится на престоле в третий раз. Никон прожил в княжестве с 1061 по 1074 г.

После Глеба в Тмутаракани княжил его брат Роман. К нему из Киева прибыли братья Олег и Борис. Они обратились за помощью к кыпчакам (половцам), к тому времени прочно обосновавшимся в степях. Половцы убили Романа, в борьбе с киевским князем погиб Борис, а хазары взяли в заложники Олега. После этих событий Тмутараканское княжество досталось Киевскому князю Всеволоду, посадившего своим наместником Ратибора. Началась борьба за престол. В 1083 г. вернулся из Византии Олег, принявший при крещении имя Михаил. Он вернул себе Тмутараканский престол. Автор «Слова о полку Игореве» назовет его Гориславичем. После 1094 г. Тмутаракань в русских летописях больше не упоминается. Половцы отрежут его от русской земли. Но город продолжал в тот период жить и даже преуспевал в своём развитии. Некоторые историки считают, что в этом ему помогло покровительство Византии (?). Однако они явно упускают из виду тот неопровержимый исторический факт, что сама Византия тогда была на краю гибели и призывала европейских правителей и Рим как можно скорее оказать ей помощь против сельджукского нашествия. Покровительству этому княжеству в тот период и после мог оказать только грузинский царь Давид IV. Именно поэтому в его титулатуре, как и в титулатуре других грузинских царей с этого периода мог появиться новый титул - «царь русичей»! Ведь именно так в посланиях к грузинским царям обращались в выше указанную эпоху мусульманские правители.

Следует отметить и тот факт, что впоследствии внучка Давида Строителя - Русудан была выдана замуж за киевского князя Изяслава Мстиславича, а связь между этими двумя христианскими государствами существовала ещё с дохристианских времён. Подтверждением этому могут послужить содержащиеся в известиях 1153-1154 гг. киевских летописей некоторые подробности прибытия внучки царя Давида IV царевны Русудан в Киев (она вышла замуж за князя Киевского). В связи с прибытием в Киев будущей супруги киевского князя Изяслава Мстиславовича летописцами упоминается город Олешия у устья реки Днепр и днепровские пороги. Изучая связанные с этим браком сведения, можно предположить, что царевна Русудан от родных берегов до города Олешы добиралась морем, а затем поднялась вверх по течению Днепра, после чего продолжила свой путь в Киев по суше. Хотя, вполне возможно, что грузинская царевна и её свита могли пройти и по территории Тмутараканьского княжества, которое в тот период могло граничить с Грузинским царством и вот почему: по сообщениям древних грузинских исторических памятников «Жизнь грузинских царей» Леонти Мровели (IX-X вв.) и «Жизнь Вахтанга Горгасала» (XI в.) Джуаншера северо-западная граница Грузии проходила по течению реки Кубань до её впадения в Чёрное море! Эта граница непосредственно соприкасалась с Таманским полуостровом, на котором в тот период находилось Тмутараканьское княжество. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что в верховьях реки Кубань находят каменные кресты на могильных плитах, которые могли принадлежать как европейским крестоносцам, так и грузинским рыцарям, тем более, что крестоносцы почему-то продвигались на север от границ Грузии в районы Кавказа. Возможно, что они помогали в военном отношении другим христианам выстоять против язычников и основывали в этих местах свои поселения. Они также могли заниматься и миссионерской деятельностью.

Хочется отметить, что в IX веке русы и славяне имели мало общего. Если в X-XI веках славяне были хорошо известны всем европейцам и византийским географам, то о руссах читателям хроник надо было объяснять особо. Так, епископ Адальберт в 959 г. назвал киевскую княгиню Ольгу королевой ругов, а английский принц Эдуард (989-1017) сообщил

про Ярослава Мудрого, что он «король земли ругов, которую мы зовём Руссией». Кто были эти руги, воевавшие в II-V веках против готов, неясно. Так же не ясны их взаимоотношения с россомонами в IV веке – союзниками гуннов и антов.

В X веке происходит слияние руссов и славян, киевских и новгородских, при этом восторжествовали славянские обычаи и язык. Государство Киевская Русь было славянским, унаследовав от руссов только название «русь» и династию Рюриковичей – скандинавских братьев – викингов, королей Рюрика, Аскольда и Дира. Легенда о Рюрике, вожде «варягов» (викингов), призванном в Новгород неким Гостомыслом для успокоения смут имеет кое-какие подтверждения. Сам Рюрик отождествляется с Рюриком Ютландским, владевший княжеством, граничащим с землями фризов, скандинавов и славян. По этой версии, Рюрик в 870-879 гг. вернулся из Новгорода на Запад, где вёл переговоры с Карлом Лысым и Людовиком Немецким. Переговоры, видимо, не увенчались успехом, так как в 875-879 гг. он продолжил княжить в Новгороде до самой смерти. Последний факт опровергнуть невозможно.

После принятия киевским князем Владимиром христианства в 988 году начинают складываться дружеские отношения между Грузией и Киевом. Так, в «Житии русских святых» XI века, говорится о приглашении в Киев греческих и грузинских художников, которые прибыли туда в 80-х годах XI века. Они привезли с собой на продажу «софийский камень», идущий на мозаику, и им украсили алтарь храма Святой Софии, но увидев всю красоту храма, пожертвовали ему этот камень.

После принятия христианства Киевская Русь окончательно попала в поле зрения всего христианского мира и уже тогда начали совершаться династические браки между её правителями и государями других христианских государств. Так, в 1043 г. Киевский Великий князь Ярослав Мудрый выдал свою сестру замуж за польского короля Болеслава, который за это освободил 800 пленных руссов. Затем выдал замуж своих дочерей: Анастасию – за венгерского короля Андрея I, Елизавету – за норвежского короля Гарольда III. Ещё одна его дочь Анна вышла замуж за короля Франции в 1051 г. Генриха I из династии Капетингов и в 1052 г. у них родился сын – будущий король Филипп I. Сын Ярослава Мудрого Изъяслав женился на польской королевно, второй сын Святополк – на немецкой графине, а третий – Всеволод – на дочери византийского императора Константина Мономаха. Матерью другого киевского князя Владимира II Мономаха была дочь императора Византии принцесса Мария. Сам же Владимир Мономах был женат на английской принцессе Гите, дочери короля Гарольда, погибшего в знаменитой кровопролитной битве при Гастингсе.

Как мы уже упоминали, тюрки-кочевники, начиная с гуннов, постоянно имели стремление продвигаться на Запад, т. е. туда, где можно было бы основательно пожить, захватить как можно больше добра, большое количество пленных и, наконец, переселить свои многочисленные орды, заселив территории покорённых стран и народов. В период, о котором мы ведём своё повествование, они начали своё продвижение по двум направлениям: первое – по территории современной России с Востока на Запад к границам Киевской Руси и второе – через Среднюю Азию в Иран к границам Южного Кавказа и Византийской империи. Во втором случае мы имеем дело с тюрками-сельджуками, кочевниками, принявшими ислам. На Киевскую Русь накатывались орды таких же кочевников-тюрков, но язычников, которых принято называть кыпчаками (половцами). Это государство отчаянно сражалось с их дикими ордами. Так, в 1068 г. кыпчаки (половцы) начали совершать набеги на Переяславль и в том же году их хан Шарукан совершил свой знаменитый поход на Киевскую Русь, разбив в жестоком сражении отца Владимира Мономаха Всеволода Ярославича и его братьев – князей, которые

все погибли в этой битве. Это был тот самый Шарукан, по-русски - «Отрок», а по-грузински – Атрак Шараганисдзе (Шаруканович) на дочери которого Гурандухт был женат грузинский царь Давид IV, и орды которого он впоследствии переселил на подвластные ему территории.

Киевский Великий князь Владимир Мономах возглавил борьбу против кыпчакских (половецких) орд. Он организовал активную оборону, нередко предпринимая наступления в половецкие степи. В 1095 г., в год созыва римским папой Урбаном II Клермонского собора, на котором было принято решение о крестовом походе против кочевников (турок-сельджуков) и поддержки христиан Востока, Владимир Мономах совершил большой поход в половецкие степи и захватил богатую добычу. На следующий год у Зарубинского брода на Днепре его войско разбило кыпчаков (половцев), а их хан Тугоркан был убит в этом сражении. Затем война была перенесена вглубь степи. Были совершены походы в 1103, 1107, 1110, 1113, 1111 и 1116 гг. Владимир Мономах доходил до Азовского моря и в результате его походов кочевники уходили за реки Дон и Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. Их кочевья растянулись от Днестра до Иртыша и в то время были недостижимыми для киевских войск.

Нередко выступлениям против кочевников придавался характер крестового похода, идея которого была очень популярна в тот исторический период. Ведь и Владимир Мономах, если разобраться, хотел он того или нет, защищал не только свою землю, но и границы христианских государств остальной Европы от нашествия кыпчакских (половецких) орд. В таких случаях впереди войска шло духовенство с крестами, которое пело церковные песнопения. В этом отношении очень интересен самый крупный поход, который начался 26 февраля 1111 г. во вторую неделю Великого поста в воскресенье. Когда войско подготовилось к выходу из Переяславля, впереди него выступили епископ, священники, которые с пением вынесли большой крест. Этот крест поставили неподалеку от ворот города, и все воины, в том числе и князя, проезжая и проходя мимо креста, получали благословение епископа. Затем, на протяжении 12 километров, представители духовенства двигались впереди воинства. В дальнейшем они находились в обозе войска, вдохновляя воинов на ратные подвиги.

О таких походах писались специальные сказания, в которых говорилось, что «слава о них дойдёт до Чехии и Польши, до Венгрии и Греции и даже дойдёт до Рима». (Б. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков. М., 1982, стр. 459). Как отмечал по этому поводу исследователь Б. Лейб: «Если бы русские подумали принять крест, им можно было бы сказать, что их первая обязанность служить христианству заключается в защите своей собственной страны, как писал папа испанцам».

Вдохновителем этих походов был сам Владимир Мономах, который был внуком Ярослава Мудрого, а матерью его была византийская принцесса, дочь императора Византии Константина Мономаха (отсюда и происходит имя киевского князя). Он же и придал им характер крестовых по образцу походов европейцев на Восток. Тем более, что ему было известно об участии в крестовом походе европейских рыцарей, например, графа Гуго Вермандуа, брата французского короля Филиппа I, сына Анны Ярославны. Таким образом, Гуго приходился двоюродным братом самому Владимиру Мономаху, Святополку и Олегу. Владимир Мономах поддерживал тесные связи со многими европейскими правителями. Первая супруга его была Гита, дочь английского короля Гарольда; сын Мстислав был женат на дочери шведского короля, одна дочь была замужем за венгерским королем, другая - за византийским царевичем.

С именем Владимира Мономаха связано и появление на Руси символов царской власти -

короны (шапки Мономаха), скипетра, державы. По преданию, их прислал в дар Мономаху его дед - византийский император Константин Мономах.

Одним из тех, кто принёс сведения в Киев о крестовых походах европейцев на Восток, был игумен Даниил, побывавший в начале XII века в Иерусалиме, а затем оставивший описание своего путешествия о пребывании в Иерусалимском королевстве в своём повествовании «Хождение Игумена Даниила», которое является шедевром древнерусской письменности. Даниил стал в дальнейшем одним из сподвижников Мономаха. Возможно, ему и принадлежала идея придания походу Киевского государства в союзе с другими княжествами против «поганых» (неверных) характера крестового. Этим и объясняется та роль, которую отвели духовенству в этом походе. Весть об этом событии действительно дошла до Византии, Венгрии, Польши, Чехии и Рима.

Хотя предки русичей не были в авангарде крестовых походов, все же древнерусским пилигримам, как и всем христианам в то время, приходилось участвовать в боях с кочевниками, будь то арабы, турки-сельджуки или же кыпчаки (половцы). Некоторые историки полагают, что слова «стреляши с отня злата стола султаны за землями», посвященные в «Слове о полку Игоревом» галицко-волынскому князю Ярославу Осмомыслу, говорят о том, что его дружины принимали участие в Третьем Крестовом походе (1189—1192), но более точных сведений на этот счет не сохранилось. Все же, паломничества в Святую землю имели не только религиозную, но и дипломатическую функцию. Как мы уже упоминали выше, в древнерусской литературе осталось несколько произведений, посвященных этой теме, наиболее известное из которых — «Хождение Даниила, игумена земли русской, в Святую землю», датированное 1113 г. Игумен в частности пишет, что паломников из черниговского княжества принял сам король Иерусалимский «Болдуин». Упоминается также о том, что Даниил встретил в Святой земле новгородцев и выходцев из других княжеств русичей. Появление там славян не кажется таким необычным, если почитать публикации российского историка Льва Гумилева. Наверняка не случайной была и женитьба короля Франции Генриха I в 1051 году на Анне, дочери Ярослава Мудрого.

После нашествия монголо-татаров на восточно-славянские княжества и Киевскую Русь, черниговские князья были вызваны к Батью и за участие их представителя в Лионском соборе 1245 года (где Папа собрал сторонников крестового похода «на татар и схизматиков») были казнены.

Исходя из вышеизложенного, Киевское великое княжество в начале XII века стало как-бы левым флангом общего наступления Европы на Восток. Таким образом, можно сделать вывод, что сам Рим был в курсе всех дел, которые касались войн восточных христиан против кочевников-тюрков. Ведь Рим в тот период был своеобразным генеральным штабом для всех христиан, боровшихся за своё выживание и христианскую религию.

Исследователь В. Ключевский считает, что: «эта почти двухвековая борьба Руси с половцами имеет своё значение в европейской истории. В то время как Западная Европа крестовыми походами предприняла наступательную борьбу на азиатский Восток, когда на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления. Но эта историческая заслуга Руси стоила ей очень дорого: борьба сдвинула её с насиженных днепровских мест и круто изменила направление её дальнейшей жизни».

Если посчитать, что левый фланг Европы и крестоносного движения прикрывала Киевская Русь, то центр обороны достался Грузии и её царю Давиду IV вместе с другими

христианами всего Кавказа (например, аланами, кавказскими албанцами, армянами и горцами Северного Кавказа - от автора).

В тот период грузинский царь Давид IV, естественно, помог ослабить натиск на Киевскую Русь, переселив к себе кыпчакские (половецкие) орды, впоследствии принявшие христианство и участвовавшие в войнах против сельджуков. Между Грузией и Киевской Русью уже тогда начали складываться и политические взаимоотношения. Как мы уже отмечали, после смерти царя Давида в 1154 г. киевский князь Изяслав Мстиславович женился на грузинской царевне Русудан, внучке Давида. Это с политической точки зрения было выгодно, как для Грузии, так и для Киевского государства.

Следует особо отметить, что укрепление связей между всеми христианскими государствами того времени было необходимым ввиду агрессивных действий их противников. Очередной натиск кыпчаков (половцев) на Киевскую Русь произошёл в 1170-1180 гг. и десять лет христиане вынуждены были защищать свои земли в кровавых битвах.

Для решения многих проблем с северными соседями большое значение для Грузии имели перевальные пути через Кавказский хребет, в частности через Дарьяльское ущелье. Его укрепление было одной из главных задач с начала XI века. Эта задача была разрешена при Давиде. Для того, чтобы прочнее овладеть Дарьяльским путём, Хевсурети (горная область на севере Грузии, возможно, тогда там и появились европейские крестоносцы – от автора) стала подчиняться непосредственно царю, а по Арагвскому и Терскому ущельям были возведены дворцы и крепости. Ещё в 1118 г. Давид занял все Дарьяльские крепости. Ниже Гвелети он построил крепость, и там же, недалеко дворец, который служил стоянкой при походах. Установление контроля над Дарьяльским ущельем явилось не только самозащитой от вторжений северных кочевников. Этим своим действием Давид также хотел распространить своё влияние и на горцев Кавказа, а также на народы, проживавшие за Кавказским хребтом.

Из народов Северного Кавказа самые тесные связи поддерживались с осетинами (аланами), с которыми Давид состоял в родстве. Цари Грузии часто использовали их наёмные воинские контингенты, как против внутренних, так и внешних врагов. В VII веке у осетин (алан) начинает распространяться христианство из Византии и Грузии. В IX-X вв. складываются раннефеодальные отношения, а в X-XII вв. появляется крупный племенной союз алан, который приобрёл черты государства с выделением царей «багатаров» (одним из них был царь Доргогелель – от автора).

Царь Давид также проявил особый интерес к Дербентскому пути, что обусловило его интерес и к Северной Албании. Поэтому борьба между Грузией и сельджуками за Ширван и Дербентский проход также приняла весьма острый характер. Давид оценивал большое стратегическое и торгово-промышленное значение Каспийских ворот. В борьбе за Дербент он привлекал на свою сторону соседних горцев, открывая им свободный доступ на равнину. Он поддерживал политические и культурные связи с вайнахскими народами Северного Кавказа (чеченцами, ингушами, грузинские источники называют их дзурдзуками, кавкасиани), а также с народами Дагестана и адыгейцами (джиками-кашагами).

В течение 1124 г. сельджуки не унимались внутри и вне Ширвана. Поэтому возникла необходимость заново овладеть всеми городами и крепостями, включая Бириш и Дербент.

Шестьюдесятью сражениями грузинский царь Давид IV решил не только проблему объединения Грузии и расширения грузинского государства от моря до моря, от большого Кавказа до озера Ван, но и помог тогда всему христианскому миру выстоять как на Западе, так и на Востоке, свято исполняя свой союзнический долг в священной войне против общего врага. Он всеми силами поддерживал европейских крестоносцев, и они совместно с

византийцами, армянами, кавказскими албанцами, осетинами (аланами), горцами северного Кавказа и сирийскими христианами, поддерживали его. Всех их, боровшихся за свободу своих стран и христианскую веру, можно назвать крестоносцами – бесстрашными рыцарями Запада и Востока! Благодаря союзу с европейскими крестоносцами грузинский народ, как и многие другие народы в тот исторический период сохранили себя от физического уничтожения и порабощения, и, что самое главное – отстояли веру в Иисуса – этот светлый луч Всевышнего, который должен был озарять будущие поколения их народов.

Давид IV ещё более усилил международное влияние Грузинского царства. С ним считались и дальние и ближние соседи. А мусульманские владетели Ближнего Востока сами не раз убеждались в мощи Грузии. «Никто не мог противостоять ему, - писал историк Давида, - ибо сам султан, где бы он не находился, трепетал от страха перед ним и даже издревле принадлежавшие ему города и страны не считал своим имуществом» и как бы далеко не находился от него царь Давид, всегда «он стоял перед султаном и грозил во сне страхом и наяву смертью».

Мусульманские владетели стали искать с ним мира и дружбы, путём подарков и подношений. По словам историка Давида, султан «раз за разом присылал послов с дарами для умиротворения его» и подносил большие богатства, драгоценности, необычных и редких птиц и животных и «искал мира и любви и защиты от разорения кыпчаками (половцами)», не считался «с издержками, чтобы найти себе покой там, где он находился». Хочется отметить, что кыпчаки (половцы), состоявшие на службе у Давида, своими набегами наводили ужас на сельджуков. Вот где ему пригодилась лёгкая тюркская кавалерия. Следует особо обратить внимание на то, что кыпчаки были родственным народом по отношению к печенегам и сельджукам и говорили на одном языке – тюркском, но, несмотря на это с давних времён считали их своими врагами. Этим обстоятельством царь Давид IV также очень хорошо сумел воспользоваться.

Таким образом, султан, бывший господин Грузии, по существу стал данником Грузинского царства. По этой причине историк Давида писал, что царь «превратил султана в данника своего». В 1123-1124 гг. багдадский султан выплатил такое огромное количество дани, которое в сумме за несколько веков было собрано арабами с Грузии.

Блестящие победы над общим врагом распространили о грузинском царе легенды по всему миру. Возникновению этих легенд способствовали написанные на разных языках исторические рассказы и очерки о нём. Взаимоотношения между Грузией и крестоносцами Запада, как видно, положили начало широко распространённой легенде о «царе-первосвященнике Иоанне» или же о непобедимом христианском царе-монахе (рыцаре) Иоганнесе Пресвитере. Хочется отметить, что в то время не всякий царь или король мог стать рыцарем. Короля в рыцари мог принять только Великий магистр ордена, например, магистр ордена тамплиеров. Это была великая честь! Естественно, что получивший рыцарское звание король должен был отвечать всем требованиям монашеско-рыцарского ордена и что самое главное, защищать интересы христианства.

Одним из древних вариантов легенды об Иоганнесе Пресвитере изложен в хронике немецкого летописца XII века Отто Фрайзингена. Это был тот период, когда эмир Мосула захватил Эдесское графство. Поэтому написание этой хроники датируют 1145 годом. Содержание её таково: «Католический епископ Кабалы (видимо, подразумевается бывшая столица Кавказской Албании Кабалака; в тот период она называлась Кабала - от автора) в 1145 г. прибыл в Европу, чтобы доложить кое о каких делах и вместе с тем расшевелить германского императора и французского короля, для возвращения недавно потерянного

Эдесса (современный город Урфа в Турции). При этом он рассказал: несколько лет тому назад какой-то царь и монах Иоанн, который живёт за Персией и Арменией, на крайнем востоке и вместе со своим народом принадлежит к христианской, но несторианской церкви, напал на братьев-царей персиян и мидийцев, которых звали Семиард, и захватил их резиденцию Эктабану... Названные цари (братья) со своими персидскими, мидийскими и ассирийскими войсками направились против него: сражение длилось три дня, так как обе стороны предпочитали смерть. И вот, наконец, первосвященник Иоанн, которого так обычно называют, обратил персиян в бегство и победил. После этой победы... первосвященник хотел сразу же помочь иерусалимскому собору, однако, войско, подойдя к Тибру, не смогло перейти реку из-за отсутствия переходных средств, затем оно повернулось на север, так как ему сказали, что там река покрыта льдом».

Подобные легенды описаны у Джованни дель Монтекорвино, Плано Карпини, Марко Поло и у других средневековых хронистов. С ними многие учёные (Ш. Бадридзе, Н. Какабадзе, З. Авалишвили) связывают воспоминания о Давиде IV, который в своё время пользовался колоссальным авторитетом у своих союзников-крестоносцев. Конечно же, эта легенда на протяжении последующих веков претерпела многие изменения. Однако её суть осталась одной – придёт Иоанн Пресвитер со своим войском и непременно поможет крестоносцам защитить Иерусалим, а последние верили в эту легенду до конца. Она помогала им сражаться с сарацинами.

Как явствует из указанного нами выше письма Анселуса, союзники царя Давида – европейские крестоносцы считали его страну своим «передовым оплотом» в борьбе против «мидийцев и персиян». Страна же его находилась «за Арменией и Персией», так что «царь первосвященник, живущий за Арменией и Персией» должен был быть именно Давидом IV, царём сильного христианского государства, которое вело тогда решительную борьбу против турок-сельджуков. И, действительно, в последнее время выяснилось, что в раннем варианте этой легенды главным героем являлся не Иоанн, а царь Давид. В составленной в XII веке полатыни английской хронике говорится, что «царь Давид, наречённый Иоанном Пресвитером, с бесчисленным войском двинулся из Индии и уже захватил Мидию и Персию». Таким образом, победы Давида уже при его жизни стали легендарными. Союзники-византийцы возвели его в ранг «Великого куропалата всего Востока», а впоследствии в Европе он был отождествлён с Иоанном Пресвитером. Сама же династия грузинских царей Багратиони считалась правящей династией православной Грузии и воспринималась как оплот христианства и цитадель христианского мира. Позже эта царская династия стала именоваться «мечом Мессии».

Давид IV воевал с врагами христианства практически до самой смерти. 24 января 1125 г. в возрасте 52 лет на тридцать шестом году своего царствования он скончался. Незадолго до своей смерти он написал исповедь-завещание. Она не имеет конкретного адресата и обращена ко всем смертным. Это не просто письмо государя. Это беседа с Богом человека, оставшимся с ним наедине. «Когда же настанет час скорбей и горестных вздыханий, исчезнут торжественное величие и почести царские, иссякнут радость и веселье, увянут цветники и в час этот иные примут скипетр, иные возглавят рати... Тогда смилуйся надо мной, мой судья. Когда раскроется книга в День судный и пред тобой предстану я, преклонивший голову, пусть будет праведным суд, пусть возрадуются праведники и в огонь да низринутся грешники... Тогда смилуйся надо мной, мой Иисус!»

На надгробной плите царя была высечена эпитафия: «Я, который в Начармагеви (резиденция царей Грузии до освобождения Тбилиси) угостил хлебосольно всех семерых

царей (объединил семь царств, семь частей Грузии), который изгнал из страны турок, персов и арабов, который перебросил рыб из восточногрузинских вод в западногрузинские (объединил и органически связал друг с другом восточную и западную части Грузии), ныне творец всего этого покоюсь здесь со скрещёнными руками».

Легенда о царе-монахе, рыцаре Иоанне Пресвитере будет жить вечно. И когда понадобится помощь христианству, то он поведёт на великую битву своё непобедимое войско, впереди которого будет развеваться знамя с красными крестами Иерусалима на белом полотнище во славу Иисуса.

Заканчивая первую часть книги «О некоторых вопросах, касающихся союза рыцарей Запада и Востока», следует отметить, что мы попытались приоткрыть некоторые неизвестные до настоящего времени исторические события в эпоху первого крестового похода, в котором Грузия принимала активное участие.

Эта война, которая велась на большом пространстве, и в которой принимало участие огромное количество людей разных национальностей, по праву следует считать первой мировой войной. Многие историки считают, что она продолжалась вплоть до 1700 г. После этого борьбу против турок-османов возглавили Австро-Венгерская и Российская империи.

Однако даже в настоящее время, мы снова сталкиваемся с принципиальным непониманием причин, из-за которых начался первый крестовый поход. И всё это происходит благодаря тем же антихристианским предубеждениям, которые получили широкое распространение в эпоху Просвещения, а также из-за того, что многие историки начинают свой исторический анализ с первого крестового похода. Почему-то принято считать его первой волной, накатившейся из христианской Европы на исламский Восток. Однако, в настоящее время необходимо осознать тот факт, что не христианство, а именно ислам с первых лет своего возникновения стал насаждать новую веру с помощью оружия. Христианскую же религию в первые три столетия её существования не только в Римской империи, но и в других странах мира принимали добровольно. Принятие христианства многими народами вызвало в первую очередь их культурный и духовный подъём. Естественно, что христианство не могло мириться с какой-либо языческой религией (идолопоклонничеством), которая даже поощряла человеческие жертвоприношения, а в некоторых регионах мира и каннибализм. Поэтому борьба с подобными верованиями людей была необходима и нужна, равно как и просветительская, миссионерская деятельность.

Что же касается ислама, то со времён его возникновения в VII веке враждебность христиан к этой религии была вызвана реальными жизненными обстоятельствами – необходимостью защищать христианский мир и освобождать захваченные мусульманами земли, которые по праву принадлежали христианам. Именно отсюда берёт своё начало испанская Реконкиста, а также борьба, особенно в VIII-IX вв., византийцев, грузин, армян, кавказских албанцев против арабских завоевателей, возвышение в этот период царских родственных династий Багратиони в Грузии и Багратуни в Армении. Именно из-за непрекращающихся захватов христианских территорий, уничтожения христиан и их религии в 1095 г. в Клермоне папа римский Урбан II вынужден был обратиться ко всем европейским христианам со следующими словами: «... Обращаюсь с покорной просьбой, не я, а сам Бог, чтобы вы, провозглашающие Христа, помогли восточным братьям и изгнали из границ христианского мира этих подлых людей (турок-сельджуков). Я говорю это присутствующим, поручаю рассказать это отсутствующим. Ведь так заповедовал Христос». Эти слова Урбана II положили начало союзу христиан Запада и Востока.

Доминиканский священник Умбер Романский чётко сформулировал идейно-политическую основу крестовых походов: «... Агрессивный ислам распространился по владениям христианских государей, а посему христианское воинство не только имеет право, но обязано остановить исламскую экспансию и вернуть земли, захваченные мусульманами».

Идея, что человек, подвергшийся насилию, становится мучеником, сама по себе не нова, однако, с конца VIII века именно она стала главной как во всём западном, так и в восточном христианстве.

В конце нашего повествования, чтобы читателю стал ещё более понятен замысел первой части книги «О некоторых вопросах, касающихся союза рыцарей Запада и Востока» мы приводим хронологию боевых действий союзников-христиан. Она дана с того самого момента, когда европейские христиане начинают своё наступление на сельджуков и наносят им поражения, освободив Иерусалим в период первого крестового похода. Таким образом, читатель, просматривая боевые операции союзников, может наглядно убедиться в существовании подобного союза.

Хронология боевых действий союзников-христиан.

«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение». (От Луки. 11: 21).

1096 год.

Начало первого крестового похода. Иррегулярное, плохо подготовленное в военном отношении, недисциплинированное воинство христиан под предводительством Петра Пустынника и бедного рыцаря по имени Вальтера Неимущего иначе Сан Авуара (Голяка) при содействии императора Византии Алексея I Комнина переправляется через Босфорский пролив и становится лагерем на территории, контролируемой турками-сельджуками. Вслед за ними переправляется и германский отряд, который попадает неподалеку от Никеи (современный город Изник в Турции) в ловушку, подстроенную сельджуками. Им на помощь поспешили главные силы во главе с Петром Пустынником, однако, почти вся армия крестоносцев была разбита, а Вальтер Сан Авуар (Голяк) погиб в этом сражении. Из 25.000 человек удалось спастись всего лишь 3.000. Остальные были либо убиты, либо взяты в плен. Это произошло 21 октября 1096 г. Так называемый, «народный» крестовый поход бесславно закончился.

В этом же году грузинский царь Давид IV продолжает начатую борьбу с кочующими сельджукскими ордами незначительными вылазками во внутренних районах Грузии. Хорошо организованное и дисциплинированное грузинское войско начинает наступательные действия против сельджуков.

В ноябре-декабре этого года в Константинополь прибывает 300.000 хорошо вооружённое войско крестоносцев вместе с элитарными рыцарскими тяжеловооружёнными конными отрядами. Войско крестоносцев возглавляли: Гуго Вермандуа, Готфрид Бульонский – герцог Лотарингский в сопровождении братьев Евстафия Бульонского и Балдуина (Бодуэна) Бульонского, а также двоюродного брата – Балдуина Буржского. Отряды норманнов из Южной Италии возглавили: старший сын Роберта Гвискара сорокалетний князь Боэмунд Тарантский вместе со своим юным племянником Танкредом. Лидерами крестоносцев также были: Роберт II, граф Фландрский, чей отец в своё время уже воевал на стороне византийского императора Алексея I Комнина; герцог Нормандский, брат английского короля Вильгельма Руфуса; Стефан, граф Блуа, зять Вильгельма Завоевателя; крестоносцы из Прованса и Бургундии во главе с графом Раймундом Тулузским, с войском которого прибыл и Адемар Монтельский, назначенный папой Урбаном II своим легатом в Палестине и духовным предводителем всех крестоносцев.

Герой Реконкисты - освободительной борьбы испанцев против арабов Сид Кампеадор (Родриго Диас де Бивар) 26 ноября после длительной осады и после сражения при Алькорасе, в котором он одержал победу над эмиром Сарагосы, освободил город-крепость Уэску. Следует отметить, что в войсках арабов (мавров) сражались в тот период и отряды тюркских лучников, которые располагались в правильных параллельных линиях на поле боя.

Кыпчаки (половцы-тюрки, в отличие от сельджуков были язычниками) перешли границу, напали и сожгли Восточнославянский город Юрьев, выдержавший долгую осаду. Город был оставлен русичами, так как не получил помощи из Киева. После это противник напал и на сам Киев.

1097 год.

В апреле месяце армии крестоносцев переправляются через Босфор и 14 мая начинают осаду Никеи (современный город Изник в Турции) по просьбе византийского императора Алексея I Комнина, который расположился лагерем в Пелекене, а к Никее направил византийский воинский контингент во главе с главнокомандующим Татикием. 17 мая происходит битва крестоносцев с армией сельджукского султана Кылыч-Арслана (Львиный Меч). В этой битве отличился Раймунд Тулузский, внезапно атаковавший противника. Сельджуки были наголову разбиты, потеряв на поле боя до 30.000 человек (потери крестоносцев составили 3.000). С середины и до конца мая продолжалась осада Никеи, которая шла медленно. Решающим моментом осады стало разрушение подкопом большой угловой башни провансальцами и, особенно, тайная переправа византийскими войсками лёгких судов в Аксанское озеро, которая окончательно обложила город с его западной стороны. 19 июня командиры византийского флота и их небольшое сухопутное войско вместе со своими западными союзниками начинают общий штурм Никеи, который заставляет капитулировать сельджуков. Они пропускают в город византийцев, а западные крестоносцы получают богатое вознаграждение и много сокровищ. Таким образом, был освобождён важный город в западной Малой Азии, который до этого являлся столицей самого опасного противника христиан - Кылыч-Арслана.

27 июня союзные войска христиан выступают из Никеи на юго-восток. 1 июля авангард крестоносцев, состоявший из итальянцев, французов, норманнов, фламандцев и византийцев добрался до города Дорилея (современный турецкий город Эскишехир), где был атакован 150.000 конным войском Кылыч-Арслана. Помня опыт поражения под Никеей, сельджуки избегают фронтального столкновения с рыцарской кавалерией и выставляют против армии крестоносцев широкий полукруг лучников. Тогда пехотинцы из отряда Боэмунда разбивают палаточный лагерь на берегу ближайшей реки, а затем под защитой конных рыцарей, дождавшись остального войска (арьергарда) под командованием Готфрида Бульонского, Раймунда Тулузского и папского легата Адемара Монтельского, мощным ударом контратакуют противника, который, не выдержав натиска, обращается в бегство. После этой победы у христиан появляется возможность для освобождения всей Малой Азии.

В июле-августе поход союзных войск проходил через Синнаду, Малую Антиохию, Иконию (современный город Конья в Турции) и Ираклию – Гераклею (современный турецкий город Эрегли). Сельджукские гарнизоны в малоазийских городах либо их покидали накануне появления крестоносцев, либо оказывали сопротивление. Первый, захваченный крестоносцами город Комана (Пластенция) был передан Петру Алифе, норманну, перешедшего на службу Византии ещё в 1085 г. По-видимому, оставляемых в освобождённых городах по ходу следования армии крестоносцев гарнизонов было явно не достаточно для того, чтобы удержать их под властью Византийской империи или своей собственной. Впоследствии Комана была потеряна, несмотря на поддержку армянского населения.

Около Ираклии (Гераклеи, современный город Эрегли в Турции) 15 августа армия западных крестоносцев во главе с Боэмундом и византийский воинский контингент столкнулись с войсками эмира Севастии Мелик Гази Данышменда и эмира Каппадокии Хасана. Сельджуки вновь потерпели жестокое поражение. После этого сражения в сентябре крестоносцы разделились. Их значительная часть начинает поход через горы Киликийского Тавра к Марашу, а отряды Бодуэна Фландрского и Танкреда поворачивают к побережью Средиземного моря и выходят на территорию Равнинной Киликии, где находились

армянские княжества. Ещё во время осады Никеи к армянским князьям были посланы послы с предложением о военном союзе и армяне во главе с князем Константином, который занимал Таврские горы и Копитар, сразу же начинают вооружённую борьбу с сельджуками, снабжают крестоносцев продуктами, фуражом и всем необходимым для продолжения военных действий. Армянский князь Константин впоследствии распространил свою власть на большое число округов и городов Киликии и захватил значительную часть Тавра, отвоевав её у сельджуков. В это же время в город Тарс подходит флот Гинимера Бульонского. Гинимер назначается правителем города, а его армада становится первым флотом крестоносцев. Совместные действия союзников и оставленные в армянских городах гарнизоны помешали сельджукам в дальнейшем опереться на эту территорию, как на базу для удержания Антиохии. Армянский князь Торос усыновляет Балдуина (Бодуэна) Бульонского, который становится правителем Эдессы (современный город Урфа на территории Турции), графом Эдесским. Крестоносцы и армяне (эдесское ополчение) совершают успешный поход против наиболее опасного соседа – эмира Самосаты.

В октябре от Мараша главные силы христиан направляются на юг вдоль Ифрина к Оронту, а 21 октября их войско разбивает лагерь у Антиохии (современный город Антакья в Турции), которая в стратегическом, политическом и экономическом отношении являлась одним из самых значительных городов восточного Средиземноморья. Крестоносцы начинают осаду Антиохии.

В ноябре в гавань Святого Симеона близ Антиохии прибывают 14 генуэзских кораблей с подкреплениями.

В декабре войска Джанах ад Дауда и Дукаки Дамасского собрались в Шейзаре и двинулись в сторону Антиохии с целью деблокирования, снятия осады с города. 31 декабря при эль-Баре они были разбиты соединённым двадцатитысячным отрядом Боэмунда Тарентского и Роберта Фландрского.

15 августа эмир Юсуф - предводитель арабов в Испании из династии Альморавидов (династия эмиров Марокко, правившая с 1056 по 1147 г.), находясь в Кордове, собрался напасть на область Толедо. Король Леона и Кастилии Альфонс VI (Храбрый) пошёл ему навстречу со своим войском. Арабами предводительствовал Мухаммед ибн аль-Хаджа, войско которого превосходило силы короля Альфонса VI. Сам эмир Юсуф со своими силами прикрывал арабское войско с тыла. Сид Кампеадор послал к королю Альфонсу для подмоги отряд во главе со своим сыном. Арабы перешли границу Толедо и в сражении победили христианское войско. В этом сражении погиб сын Сида. Король Альфонс после этого вынужден был отступить в Колсуэгру. Арабы её осаждали в течении восьми дней, но взять так и не смогли, после чего вынуждены были снять осаду и уйти.

Сид Кампеадор, отбивая вторжение арабов, при Байрене (Испания) одержал над ними внушительную победу.

Прежде чем вернуться в Африку, эмир Юсуф отправил своего сына Ибн Айшу, правителя Мурсии, в окрестности Куэнки. Здесь христиане во главе с Альваросом Аньесом потерпели поражение. После этого Ибн Айша со своим войском двинулся во владения Сида. Несмотря на поражение при Байрене, арабы не могли забыть о «соринке в глазу Юсуфа» - Валенсии. Ибн Айша подошёл к Альсире и разбил один отряд из войск Кампеадора.

В декабре Сид был ещё в состоянии продолжать войну с арабами, а также отомстить за смерть своего сына. Отправив разведку в области Валенсии, он узнал, что арабам в войне против христиан помогали кадии городов Мурвьедро и Альменары. Поэтому он в начале осадил Альменару.

На Любечском съезде восточнославянских князей было принято решение об объединении сил в борьбе против кыпчакских (половецких) орд. Князь Владимир Мономах убедил остальных князей начать ответные походы против врага, перенеся боевые действия вглубь степей.

1098 год.

В феврале на помощь Антиохии направились Ридван Халебский и Сукман ибн Артурк. 9 февраля они также потерпели жестокое поражение от крестоносцев при Каструм Паллиоруме. Главную роль в этой победе сыграл Боэмунд.

В марте на помощь осаждающим Антиохию крестоносцам прибывают 4 английских корабля под командованием Эдгара Этелинга вместе с флотом Гинимера Бульонского. Английские суда перевезли отряд крестоносцев из Италии. Были также доставлены осадные орудия и материал для их сооружения.

В конце мая атабек Мосула Кербога, Дукак Дамасский, Сукман ибн Артурк вместе с эмирами Центральной и Северной Месопотамии, князьями персидских областей с огромной армией в 300.000 человек (по другим сведениям в 600.000) перешли в наступление на Антиохию. Вначале эта армия двинулась к Эдессе, так как Кербога в первую очередь хотел покончить с этим форпостом крестоносцев на Востоке и прервать их сообщение с Византией по суше. Это и стало его ошибкой. Граф Балдуин правитель Эдессы совместно с армянскими подразделениями оказали Кербоге упорное и искусное сопротивление, и эти три недели, бесполезно проведённые сельджуками под стенами города и в Эдесском княжестве, возможно, и спасли христианское войско под Антиохией.

В ночь со 2-го на 3-ее июня Боэмунд вводит отряд крестоносцев через башни, которые открыл ему комендант, армянин по происхождению, Фируз. Одновременно происходит штурм Антиохии и в других местах. 3 июня город оказывается в руках крестоносцев. 5-го или 6-го июня к Антиохии с опозданием подходит армия Кербоги. Таким образом, осаждавшие несколько дней тому назад город крестоносцы сами оказываются в положении осаждённых. Они испытывают большую нужду в продовольствии. Несмотря на это крестоносцы 28 июня выводят на битву своё изнурённое 150.000 войско, которое было воодушевлено найденным в церкви Святого Петра копьём римского воина Лонгина. Именно этим копьём был пронзён Спаситель. В битве принял участие и капеллан Раймунд Анжильский: он нёс Святое копье в своих руках впереди войска, призывая крестоносцев в атаку. В этой кровавой битве Кербога был наголову разбит, а его огромная армия рассеяна.

Византийцы во главе с императором Алексеем I Комнином в продолжение всего июня сражались с сельджуками и достигли серьёзных стратегических успехов. На западе Малой Азии они овладели Смирной, Эфесом (совр. город Измир в Турции), Сардами. Параллельно византийский флот совершил рейд на острова Эгейского моря Лесбос, Хиос, Самос и Родос, в результате чего были уничтожены там все сельджукские гарнизоны, а Византия возвратила себе своё влияние на Эгейском море.

В конце ноября крестоносцы повели наступление на восток вглубь Сирии. Они захватили ряд поселений на юге в Латтакии, а также укрепили свои позиции в Армянской Киликии. 11 декабря они овладевают хорошо укреплённой крепостью и городом Маарратом-ан-Нуманом (Мааррой) на территории Сирии.

В Испании после трёх месяцев осады Сид Кампеадор освободил город Альменару, где заложил церковь, посвящённую Деве Марие. Он собирался пойти со своим войском в Валенсию. Однако вступив в Мурвьедро, осадил этот город. Осаждённые стали посылать

письма с просьбой о помощи к эмиру Юсуфу и его сыну и из-за этого тянули время со сдачей города. Однако в апреле месяце арабы вынуждены были сдать этот город на милость победителю, а в июне был сдан и замок. В Мурвьедро Сид заложил церковь, посвящённую Св. Иоанну.

После этих побед христиан над арабами территория Валенсии оказалась в полной безопасности.

1099 год.

Византийцы овладели Филадельфией (совр. город Алашехир в Турции), Лаодикеей (совр. город Денизли в Турции), Полиботусом (совр. город Угуборлу в Турции) и Аталией (совр. город Анталья в Турции). Император со своими войсками прошёл Фригию и достиг Филомелиума. В руках византийцев оказалась вся Вифиния. Следует отметить, что уход византийцев из-под стен Антиохии до её штурма и перенос боевых действий в другом направлении положительно сказался на результатах всей кампании. Сельджуки оказались под двойным ударом и им было непросто оказывать сопротивление на нескольких направлениях. Подобное положение, естественно, распыляло их силы, что впоследствии и повлияло на освобождение Иерусалима.

13 января армия крестоносцев берёт курс на Иерусалим. Не встретив препятствий со стороны тамошних арабских эмиров, крестоносцы поднимаются по долине реки Оронт. Выйдя на побережье, они захватывают города Тортозу и Мараклею.

6 июня, следуя по побережью до самой Яффы, отряды Танкерда и Балдуина Бургского освобождают Вифлеем – город, где родился Спаситель.

7 июня на рассвете крестоносцы подходят к Иерусалиму. Их войско состояло всего лишь из 12.000 пехотинцев и 1.200-1.300 рыцарей. Хорошо укреплённый город был готов к осаде и ожидал помощи из Египта.

В середине июня в Яффу прибывает флот генуэзцев вместе с английскими кораблями. Ими были привезены различные припасы и необходимые материалы для строительства осадной техники. Танкред и Боэмунд переходят со своими отрядами в Самарию с целью добычи брёвен для строительства стенобитных устройств. В этот период большой египетский флот блокирует гавани Яффы и принуждает крестоносцев разобрать генуэзские и английские суда, которые также были использованы для строительства осадных построек.

13 июля начинается общий штурм Иерусалима, а 15 июля крестоносцы берут Иерусалим и возвращают город христианам. При этом гибнет большое количество людей как с одной, так и с другой стороны.

Ещё до начала штурма Иерусалима грузинские войска присоединились к сирийским христианам и объединённым под знамёна западных лидеров-крестоносцев киликийским армянам для совместных боевых действий против общего врага.

17 июля после трёх лет тягот, мучений и трёхтысячекилометрового похода в край с ужасным климатом и через земли врагов, крестоносцы, наконец, достигли своей цели и выполнили свой обет. Оставшиеся в живых принцы, бароны, епископы, священники, проповедники, богомольцы, воины прошли по улицам Иерусалима к храму Гроба Господня. Там они возблагодарили Всевышнего за свою выдающуюся победу и отслужили торжественную мессу в этом священном для всех христиан месте. Папа римский Урбан II, инициатор и признанный лидер этого крестового похода, который спас в тот период, как самих христиан, так и христианскую веру на Востоке, скончался в Риме через две недели после освобождения Иерусалима 29 июня. Эта радостная весть так и не успела до него дойти.

Незадолго до своей смерти наследником Адемара Монтейльского, умершего в Антиохии, в качестве папского легата на Востоке он назначил Даймберта (Дагоберта), архиепископа Пизанского. Даймберт затем стал патриархом Иерусалима.

22 июля Готфрид Бульонский становится защитником Святого Гроба Господня в освобождённом Иерусалиме, отказавшись от королевского титула.

В начале августа в Сирию совершает поход везирь Алафдал с египетской армией в 20.000 человек, к которой затем присоединились арабы и сельджуки. Целью этого похода было отвоевание Иерусалима у крестоносцев. По численности и вооружению эта армия превосходила силы христиан. 12 августа около приморского города Аскалона (современный город Ашкелон в Израиле) Готфрид Бульонский со своей армией после жестокой битвы практически уничтожил объединённые силы противника и захватил лагерь Алафдала, который был принуждён к бегству на одном из кораблей. После этой победы положение крестоносцев в Палестине укрепилось, а цель первого крестового похода была доведена до конца: Иерусалим был освобождён и восточные христиане спасены от уничтожения и рабства. Христианский союз доказал всему миру свою силу.

В этот же период султан Иконии предпринял наступление против Киликийского армянского княжества. Князь Торос отбил это нападение и расширил границы своего княжества.

Грузинский царь Давид IV прекращает выплачивать дань сельджукам и восстанавливает независимость Грузинского царства.

10 июля скоропостижно скончался герой испанского народа и Реконкисты Сид Кампеадор (Родриго Диас де Бивар), который вошёл не только в историю Испании как бесстрашный рыцарь и непобедимый военачальник, но и в историю всего христианского мира.

1100 год.

18 июля скончался бесстрашный рыцарь, выдающийся полководец и лидер западных крестоносцев Готфрид Бульонский.

25 декабря иерусалимским королём был избран Балдуин (Бодуэн) Эдесский брат Готфрида Бульонского. Патриарх Даймберт возложил корону на его голову в Вифлеемской церкви Рождества Христова. Незадолго до этого Балдуин уже успел совершить смелый набег на юг Сирии.

В этот период многие предводители европейских крестоносцев, среди них были Роберт Нормандский, Роберт Фландрский, Раймонд Тулузский, Балдуин (Бодуэн) Буржский вместе со своими вассалами, посчитав свою миссию выполненной, возвратились на родину. Другие же перешли в северную Сирию, где продолжили боевые действия против сельджуков. Иерусалимский король Балдуин I начал испытывать острую нужду в войсках, так как новые пополнения из Европы не приходили, а до европейских христиан дошли письма крестоносцев, сирийских христиан и их князей, в которых с гордостью говорилось об успехах в священной войне, однако, настойчиво заявлялось и о необходимости быстрой и серьёзной помощи от единоверцев Запада. Преемник Урбана II римский папа Пасхалий II достойно продолжил начатое своим предшественником дело и стал призывать европейских христиан помочь своим братьям на Востоке. Следует отметить, что возвратившиеся в Европу прославленные герои первого крестового похода также призывали довершить начатое ими дело до полной победы. Поэтому прибывшие во Францию легаты Апостольского Престола созвали церковный собор, сначала в Валансе, а затем в Пуатье. Этот собор сыграл особенно

существенную роль в развёртывании новых сил крестоносцев. Он открылся 18 ноября 1100 г. в день пятилетия со дня открытия Клермонского собора. В результате на Восток двинулись новые и очень значительные массы крестоносцев. Они отправились главным образом из тех областей, которые были сравнительно слабо затронуты крестоносным порывом, охватившим всю Европу в 1096 году. Папе стоило огромных усилий удержать испанцев от участия в этом походе. Он объяснил, что им следовало продолжать войну у себя в Испании с арабами, а не с сельджуками в Азии. Представителей же других народов Европы он призывал к участию в священной войне.

Самое большое воинство в 50.000 человек собралось в Ломбардии (Италия). Их предводителем стал архиепископ Ансельм Миланский. Среди знатных людей в его войске находились два графа Бландратских, граф Пармский, епископ Павийский и др. В Южной Франции ещё более многочисленное войско собрал Вильгельм из Пуату, герцог Гийом IX Аквитанский с герцогом Одо Бургундским, недавним участником войн против арабов (мавров) в Испании. К ним присоединились епископы Лионский, Суассонский и Парижский. Вокруг графа Гийома II Наварского собралось 15.000 человек, а также Гуго Вермандуа и Этьен Блуасский со своим войском из Бургундии и Шампани. В Германии в поход собрались герцог Вельф IV Баварский, маркграфиня Ида Австрийская, графы Фридрих Богемский, Генрих Рагенсбургский и Эккегард Шейренский, архиепископ Тьемо из Зальцбурга, епископы Ульрих Пассауский и Гебгард Констанцкий. Командующим германским войском был назначен маршал императора Генриха IV, именуемый в источниках коннетаблем, Конрад.

1101 год.

К лету эта огромная по своей численности армия крестоносцев в 260.000 человек переправилась в Константинополь. Ломбардцам был придан византийский отряд копьеносцев в 500 человек. В этот же период против крестоносцев образовывается коалиция сельджукских правителей во главе с иконийским султаном Кылыч-Арсланом, эмиров аль-Малик Гази Данышменда Сивасского и Ридвана Халебского, Караджи Гарринского из Месопотамии.

Ломбардцы сразу же решили освободить из плена Боэмунда Антиохийского, которого пленил эмир Данышменд Сивасский. Боэмунд находился в плену в Никсаре недалеко от побережья Чёрного моря. Ломбардцы после его освобождения решили покорить Багдад и уничтожить сам халифат. Все старания императора Византии Алексея I Комнина, Раймунда Тулузского и Этьена Блуасского отвлечь их от этой затеи ни к чему не привели. Действительно, это было непродуманное решение - ведь Багдад находился очень далеко. В таком случае пришлось бы сражаться с огромной сельджукской коалицией и распылять свои силы, т. е. действовать разрозненно. Это было очень опасно. Не дойдя, примерно, 250 миль до Никсара, вблизи Мерзивана произошла кровопролитная битва, которая продолжалась два дня. Лишь на второй день утомлённые и голодные крестоносцы были разбиты. Тех, кому удалось спастись, достигли берега у Синопа, и только немногим из них удалось добраться до Константинополя. Десятки тысяч ломбардцев, французов и немцев были убиты. Эти события произошли в июле 1101 г.

В августе столь же трагично сложилась и судьба двух других армий арьергарда. Гийом Наварский после безуспешной попытки штурма Икония (современный город Конья в Турции) был разбит около Ираклии (Эрегли); те же, кто спасся, нашли своё прибежище в Антиохии. Крестоносцы Гийома Аквитанского, проделав трудный путь по Малой Азии, истощённые голодом и жаждой, понеся крупные потери людьми, подверглись такой же участи несколькими неделями позже: вблизи той же Ираклии они попали в засаду, подстроенную

Кылыч-Арсланом. Обе эти армии действовали несогласованно и из-за этого потерпели жестокие поражения.

Архиепископ Тьемо из Зальцбурга и маркграфиня Ида Австрийская погибли. Гуго Вермандуа ушёл в Киликию, где и скончался. Гийом Неверский, Гийом Аквитанский и Вельф Баварский с остатками своих войск нашли своё спасение также в Киликии, а затем добрались до Антиохии, где были приняты Танкредом, который о них и позаботился. До Константинополя добрались герцог Одо Бургундский, Этьен Блуасский, Раймонд Тулузский, маршал Конрад и архиепископ Ансельм Миланский, который позднее 31 октября 1101 г. скончался. Таким образом, поход европейских крестоносцев в 1100-1101 гг. целиком провалился из-за их несогласованных действий.

Это принудило грузинского царя Давида IV организовать очередную сухопутную военную экспедицию. Грузинские крестоносцы вступили в земли сирийских христиан и армянских князей, которые также собрались в поход, чтобы поддержать европейских крестоносцев и оттянуть на себя значительные силы сельджуков. Это позволило европейским христианам при поддержке венецианского и генуэзского флотов взять города Хайфу, Арсуф и Кесарию.

В Испании вплоть до самой смерти у Сида Кампеадора оставались хорошие отношения с королём Леона и Кастилии Альфонсом VI (Храбрым), причём он не был зависим от кастильской короны. После смерти Сида его супруга Химена (дочь графа Овиедского) пыталась удержаться в Валенсии, отражая нападения арабов, предводителем которых с августа стал Маздали, назначенный эмиром Юсуфом. Маздали держал город в плотной осаде шесть месяцев. Химена скоро пришла к заключению, что не сможет без посторонней помощи отстоять город, и обратилась за поддержкой к своему кузену королю Альфонсу VI, который действительно помог ей и заставил арабов снять осаду. Несмотря на этот успех, король признавал, что в создавшихся неблагоприятных условиях (после поражения при Салаке в 1086 г.) он не сможет удержаться в Валенсии – городе, расположенном так далеко от границ Кастилии.

1102 год.

21 апреля Раймунд Тулузский при помощи генуэзского флота вновь отбивает город Тортосу. 28 апреля он же освобождает Малый Гибелиум (Гибелет) вместе с генуэзцами Уго Эмбриано, а затем при поддержке византийского флота, возглавляемого дукой Кипра Евмафием Филокилом, начинает постройку крепости Мон Пелерин у стен осаждённого Триполи.

В Испании в апреле месяце король Леона и Кастилии Альфонс VI выступил со своим войском к Кульере и сражался с арабами под предводительством Маздали, после чего понял, что Валенсию отстоять практически невозможно. С 1 по 4 мая все христиане покинули Валенсию, предварительно разрушив город, а 5 мая мусульмане могли найти на месте Валенсии одни лишь развалины. Таким образом окончилось своё существование государство Сида Кампеадора.

В этом же году при Хэнке Альфонс VI потерпел поражение от арабов под предводительством эмира Юсуфа Альморавида.

1103 год.

Армянский князь Гог Василий, один из наиболее могущественных князей Тавра (Киликийская Армения), даёт сельджукам 100.000 золотых и освобождает Боэмунда из плена,

который возвращается в Антиохию. После этого в жизнь и деятельность северо-сирийских христиан вошла свежая струя. Боэмунд снова принял власть и сразу же возобновил старый военный союз с киликийскими армянами. Союзники общими силами начинают успешные боевые действия против Ридвана Халевского. В этот же период Эдесское графство также переходит в наступление по всем направлениям на сельджуков. Во главе Эдесского войска кроме короля Иерусалима Балдуина I стал Жослен де Куртенэ, владетель Телль-Башира, который прибыл в Сирию с крестоносцами в 1001 г. и получил от Балдуина I в ленное владение эдесские крепости и земли к западу от Ефрата. Это был очень воинственный рыцарь, а имя франков из Телль-Башира сделалось грозным от Тавра до Ефрата.

Союзное войско восточных славян русичей (предки белоруссов, русских и украинцев) и их князей начало поход против кыпчаков (половцев). Расчёт был сделан на ослабление главной силы – конницы противника. После долгой зимы конница степняков ещё не успела набрать сил, а у русичей помимо княжеских конных дружин были и крупные силы пехоты. Пешее войско двинулось по Днепру на ладьях (больших лодках), а кавалерия шла параллельно по берегу. Затем армия повернула вглубь степей. Решающее сражение этой кампании состоялось у местечка Сутень. Князья Владимир Мономах и Святополк разгромили противника, а хан Урусоба вместе с 19 другими ханами были убиты в этой битве.

В этот же год был совершен ещё один поход на войско хана Боняка к пограничному городу-крепости Лубну.

Грузинский царь Давид IV недалеко от Тбилиси берёт штурмом сильную крепость Зедазени.

1104 год.

Боэмунд, Танкред, Балдуин I, Жослен совместно с армянскими отрядами начинают наступление на стратегически важный город Харран. Вначале успех был на стороне союзников, однако, из-за несогласованности в своих действиях и внезапным нападением отступивших сельджуков, они терпят поражение, причём, теряют при этом 12.000 человек, а Балдуин и Жослен попадают в плен. Часть войска крестоносцев добирается до главной армии. После этого полчища сельджуков из Гисн-Кейфы осадили Эдессу, а Ридван Халевский покорил часть антиохийской территории. В этот трудный момент Боэмунд и Танкред проявили свои полководческие способности. Они удержали Эдессу в своих руках и остановили натиск противника, удержав как свои княжества, так и графства Эдессы и Телль-Башира. На большее у них просто не хватило сил. Поэтому Боэмунд отплывает за подмогой в Европу и пытается при поддержке римского папы Пасхалия II начать новый крестовый поход. Он также совместно с генуэзской эскадрой захватывает город Аккон. В мае этого года крестоносцы овладевают Акрой.

Грузинский царь Давид IV после присоединения областей Кахети и Эрети (Восточная Грузия), ряда битв и побед местного значения сталкивается с большой армией султана и атабека Гянджи под Эрцухи (грузинская территория Саингило, в настоящее время территория Азербайджана). В этот же период сельджуки наносили крестоносцам болезненные удары, а последние отчаянно контратаковали. Поэтому поход Давида был как нельзя кстати. Противник понимал, что в случае поражения потеряет власть не только над областями Кахети, Эрети, большей частью Кавказской Албании, но и над всем Южным Кавказом. Битва была тяжёлой и кровопролитной. Царь Давид сражался как простой рыцарь в передних рядах. Под ним было убито три коня. Сельджуки были разбиты в течение одного дня. После этой значительной победы области Кахети и Эрети были окончательно присоединены к

Грузинскому царству. Именно с этой победы следует отсчитывать военную мощь Давида IV – союзника крестоносцев Запада и Востока.

В этом же 1104 году в Святую землю прибывает с большой свитой рыцарей граф Гуго Шампанский. Среди его вассалов был и Гуго де Пайен – будущий первый Великий магистр ордена тамплиеров. Святой Престол уже тогда понимал, что у крестоносцев как Запада, так и Востока должна была появиться сила, которая была бы способной их объединить. Она должна была быть беззаветно преданной Иисусу, не должна была ни под какими предложениями участвовать в распрях за обладание земными благами, иметь серьёзную военную мощь, непосредственно подчиняться Риму и быть защитницей всего христианства. Именно такой силой впоследствии и стал орден Тамплиеров.

К 1104 году византийцы освободили всё южное побережье Средиземного моря и его береговую линию до Киликийской Армении, включая города Тарс (совр. Тарсус) и Адану. Они также восстановили свою власть и на юге Чёрного моря, где в их руках оказалась вся береговая линия и восстановлена сухопутная дорога от Синопа до Трапизона.

В Испании королём Арагона и Наварры становится Альфонс I (Воитель).

1105 год.

Скончался один из бесстрашных рыцарей-крестоносцев Раймунд Тулузский во время осады Триполи.

Иерусалимский король Балдуин I заставляет отступить в Рамлу новое подкрепление египетских султанов Фатимидов, поддержанное атабеком Дамаска. 31 августа Балдуин наносит серьёзное поражение египетской армии и флоту.

1106 год.

В этом году в Иерусалим прибывает игумен Даниил и другие паломники из восточно-славянских княжеств с духовно-просветительской миссией. Он считается первым паломником русичей на Святой Земле. Именно он оставил об этом путешествии записки «Хожение», которые стали наиболее ярким произведением древнерусской литературы. Даниил добился разрешения на исключительную привилегию – в Великую субботу поставить лампаду на Гробе Господнем, причём не от себя лично, не от имени правящего князя или митрополита, но от всей Русской земли. Именно он впоследствии стал сподвижником Владимира Мономаха, когда русичи стали совершать походы против кочевников половцев (кыпчаков), причём эти походы по существу своему и содержанию стали крестовыми, так как духовенство и священнослужители благословляли христианское войско и находились при нём во время продолжения всех боевых действий, вдохновляя воинов на ратные подвиги церковными песнопениями.

1107 год.

Кыпчаки (половцы) вновь переходят в наступление на восточнославянские княжества. В мае хан Боняк со своей конницей вторгся в пределы Переяславского княжества и осадил город Лубен. Предводитель русичей князь Владимир Мономах вынужден был защищать свою вотчину. Вместе со своим союзником князем Святополком он поспешил на

помощь осаждённым и атаковал противника. Хан Боняк и его воины бежали, бросив обоз и добычу. После этого между русичами и степняками был заключён мир.

Армянский князь Василий (по прозвищу Гох) был одним из наиболее влиятельных армянских князей. Он создал крупное феодальное княжество в северо-западной Месопотамии и части Киликии с центром в Кесуне. В его пределы входили также Рабан, Ромкла, Мараш и другие пункты. Он, опираясь на остатки армянского войска, эмигрировавшего в пределы его княжества после падения армянских Багратидов (Багратуни), отразил вторжение сельджуков. Сельджуки вторглись в пределы его княжества через проходы Тавра и Киликии, разорили округ Аназарбы, разграбили владения князя Тороса. Они пересекли равнину Мараша и дошли до пункта Бердус. Василий собрал войско и совместно с Торосом разгромил турок. Князь Василий в последующие годы также отразил несколько сельджукских вторжений. Именно он находился в союзе с европейскими крестоносцами. Он выкупил из плена, уплатив огромную сумму денег султану Данишменду, антиохийского князя Боэмунда. После отъезда последнего в Европу, князь Василий поддерживал военный союз с его племянником Танкердом.

1108 год.

29 мая 1108 г. в Испании в битве при Уклесе Темим, брат Али (наследник эмира Юсуфа из династии Альморавидов), нанёс поражение кастильским войскам. В этом сражении погиб 11-летний сын короля Леона и Кастилии Альфонса VI Санчо. Следует отметить, что сам Али взял в свои руки знамя священной войны против христианства в Испании и с этого момента боевые действия приняли ожесточённый характер.

Турки-сельджуки предприняли новое наступление против армянского князя Василия Гоха, но в жестоком сражении они были разбиты.

1109 год.

Иерусалимский король Балдуин I совместно с другими лидерами крестоносцев захватывают Бейрут. Благодаря поддержке вновь прибывшего генуэзско-провансальского флота под командованием Бертрана, сына Раймунда Тулузского, и сухопутных войск крестоносцев, семилетняя осада Триполи завершилась взятием этого города.

30 июня скончался король Леона и Кастилии Альфонс VI (Храбрый). Он не смог перенести смерти своего единственного сына Санчо. Однако вошёл в историю как герой испанской Реконквисты. Король не оставил после себя наследника мужского пола и поэтому на престол вступила его дочь Уррака, вдова бургундского герцога Раймунда. Таким образом, Кастилия и Леон увидели на троне женщину, да ещё в такой период, когда по военно-политическим обстоятельствам страна нуждалась в энергичном короле. Альморавиды теснили кастильцев на юге, и хотя им не удалось овладеть Толедо, они вскоре захватили Мадрид, Талаверу и другие пункты. В этих условиях знать потребовала от Урраки, чтобы она вышла замуж за короля Арагона и Наввары Альфонса I (Воителя), родственника королевы. После бракосочетания супруги были провозглашены королями Леона, Кастилии и Толедо, а несовершеннолетнему сыну Урраки от первого брака Альфонсу досталось независимое королевство Галисия. Этот союз должен был принести Испании немалые политические и военные успехи, тем более, что Альфонс I был прекрасным военачальником и поэтому носил

прозвище «воитель». Но несмотря на это, объединение Испании в руках одной королевской династии не состоялось, что, конечно же, впоследствии имело негативные последствия в деле освобождения страны от арабского засилья.

1110 год.

Летом в Сирию пребывает прекрасно вооружённый норвежский флот во главе с молодым королём Сигурдом и 10.000 воинами. Объединённый флот Балдуина, Сигурда и венецианская эскадра начинают осаду Сидона (современный город Сайда на территории Ливана). 11 декабря Сидон капитулирует, а король Сигурд покидает Ближний Восток и возвращается на родину. За блестяще проведённые боевые действия Иерусалимский король Балдуин I подарил норвежскому королю кусок древа Святого Креста, на котором был распят Спаситель. После этого Балдуин I направляется в Северную Сирию на помощь Эдессе и Антиохии. Там он отражает нападение Маудуда Мосульского.

Армянский князь Василий Гох пришёл на помощь Балдуину I, когда эмир Мосула Маудуд стал угрожать Эдессе.

Сельджуки вторглись в Киликию, но на этот раз ограничились разграблением Аназарбского округа. Князь Торос в одиночку без союзников не осмелился выступить против них, и они удалились с большой добычей.

Грузинский царь Давид IV со своим войском отвоевывает у сельджуков город-крепость Самшвилде на территории Грузии. Потеря Самшвилде была большим поражением сельджуков, и они в панике оставили менее крупные крепости, а также прилегавшие к ним территории Нижней Картли (Восточная Грузия). Тогда же была взята и крепость Дзерна. Узнав о взятии Самшвилде, сельджуки неожиданно почти со 100.000 войском появились в области Триалети, где затем потерпели сокрушительное поражение. Потеря Самшвилде и поражение своего многочисленного войска в Триалети поставили сельджуков лицом к лицу с новой силой, выступившей против них на Ближнем Востоке. Перед ними с этого момента наряду с проблемой европейских крестоносцев, встала и проблема Грузии. После вышеописанных событий грузинские войска идут в поход на город Гянджу (город на территории современного Азербайджана), захватывают его и изгоняют оттуда сельджуков.

Владимир Мономах в союзе со Святополком и Давидом Святославичами совершил с целью вытеснения кыпчаков (половцев) поход к городу Воиню.

В Испании брат эмира Али Темим из династии Альморавидов овладел городом Сарагоса.

В этом году скончался один из владетельных князей Киликии и большей части Тавра Константин (сын Рубена – отсюда идёт и будущее название киликийской армянской династии – Рубениды), союзник крестоносцев-христиан. Он оставил после себя двух сыновей-наследников: Тороса и Левона.

1111 год.

Мелик-шах II начинает боевые действия против Византии, совершая набеги на её пограничные районы – Филадельфию, Хлиар и Пергаму. В конце года Иерусалимский король Балдуин I начинает осаду Тира (современный город Сур в Ливане), единственного пункта, кроме Аскалона (современный город Ашкелон в Израиле) на дальнем юге, находившемуся во власти мусульманских правителей. Балдуин I во второй раз направляется в Северную Сирию, чтобы защитить Эдессу и Антиохию от ударов Маудуда Мосульского.

Брат армянского князя Василия Гоха Баграт (был известен также под именем Панкраса) принимал активное участие во многих военных предприятиях европейских крестоносцев. Он был советником и своего рода проводником Балдуина I и помог ему захватить стратегические пункты на пути к Эдессе. После этого был также в союзе с Боэмундом и Танкердом. В 1111 г. он вместе с другими армянскими князьями, в числе которых были Рубениды Левон и Торос, помог антиохийскому князю Танкерду отразить очередное нападение сельджуков.

Перемирие между кыпчаками (половцами) и русичами длилось недолго. Степняки готовили новый удар, однако Владимиру Мономаху удалось их упредить. Благодаря вылазке в степь войска под предводительством воеводы Дмитра, удалось выяснить, что несколько ханов собирают войско для похода против русичей. Тогда Переяславский князь предложил своим союзникам самим напасть на противника. Восточнославянские князья решили выступить зимой.

26 февраля Владимир Мономах и Святополк во главе большой армии двинулись вглубь кыпчакских (половецких) кочевий. Войско князей далеко проникло в степи – до самого Дона. Были захвачены города Шарукань (столица кыпчаков) и Сугров, а также освобождены пленники. Но несмотря на это, основные силы своего войска хану Шарукану удалось вывести из-под удара.

26 марта, надеясь на усталость русичей после длительного похода, степняки обрушились на их армию на берегах реки Салницы (современная территория Украины, город Изюм). В кровопролитном и ожесточенном сражении кыпчаки (половцы) были наголову разбиты и бежали с поля боя. Этот поход русичей был одним из самых крупных и ему был придан облик крестового по своей сущности, так как в войске находились епископ со священниками, которые призывали воинов биться до последнего против язычников за свою родину и веру Христову.

1112 год.

Балдуин I снимает осаду Тира, понеся большие потери. Кроме того, к городу подступило свежее войско противника. Мелик-шах II заключает перемирие с византийским императором Алексеем I Комнином.

Умирает армянский князь Василий Гох, который был в союзе с европейскими крестоносцами и оказал им большую помощь в войне против сельджуков.

1113 год.

Балдуин I, Танкред и Бертран Тулузский отражают нападение Маудуда Мосульского на Иерусалимскую область. Несмотря на перемирие, сельджуки, не связанные этим соглашением, совершают набеги на византийские районы Никеи, Пруссы, Апоплонии, Лопадия и Кизика, разграбив их и захватив пленных. Часть сельджуков с добычей возвратились назад через Пиманон и Адраматий. Основные их силы, преследуемые стратигом (командующим) Никеи Евстафием Комицей, стали отходить к границе в районе Аорта. Комица настиг их и отбил часть пленных. Одновременно против сельджуков выступил и сам император Алексей I Комнин. Он прошёл с войсками по маршруту через Никею-Манганы-Василаки и вышел на границу к Альфинам между Коттизем и Дорилеей (современный город Эскишехир в Турции). При Акроине Алексей нанёс жестокое поражение

сельджукской кавалерии, поручив охрану этой области Георгию Левуну, после чего возвратился в Константинополь. В этот же период крестоносцы из Антиохии атакуют Халебскую область.

Владимир Мономах вместе с князем Олегом Черниговским совершили очередной поход против кыпчаков (половцев) к Ромну и в Посульские пограничные земли.

1114 год.

Грузинский царь Давид IV продолжает военные действия против сельджуков, изгоняя их кочующие орды с территории Грузии и приграничных районов. Западные крестоносцы ведут мелкие стычки с противником.

1115 год.

Весной Иерусалимский король Балдуин I вместе с другими лидерами крестоносцев отражает нападение великого эмира Бурзука, владетеля Мосула и Хамадана, который направился в Сирию с большим войском. Вначале крестоносцы остановили продвижение Бурзука у Оронта, а 14 сентября разбили его войско вблизи Тель-Данита. Франками и сирийскими христианами предводительствовал Рожер Антиохийский.

Грузинский царь Давид IV недалеко от Тбилиси захватывает город-крепость Рустави. Потеря этого стратегического пункта была очень тяжёлой и чувствительной для сельджуков.

1116 год.

Летом отношения Византии с румским султанатом вновь обострились. Император Алексей I Комнин получил сведения о готовящемся сельджукском набеге на территорию империи. Жертвой набегов стал район Никеи. Византийская армия попыталась закрыть границу, перекрыв горные проходы. Благодаря этому набег был отражён с большими потерями для сельджуков. Императорские войска продолжили атаки и подошли к столице Румского султана Иконию (совр. город Конья в Турции).

Войска грузинского царя Давида изгоняют сельджуков из области Тао (Южная Грузия, в настоящее время входит в состав Турции).

Иерусалимский король Балдуин I захватывает порт Эйлат (Айла) на побережье Красного моря.

После того, как Владимир Мономах стал Великим князем Киевским, войска русичей совершили очередной большой поход в степь во главе с Ярополком Владимировичем и Всеволодом Давидовичем. Кыпчаки (половцы) в очередной раз потерпели поражение, а русичи захватили три города.

1117 год.

Царь Давид IV со своим войском приступом берёт крепость Гиши. После взятия этой крепости в Кахети (Восточная Грузия) борьба против сельджуков фактически перешла за пределы Грузии. Сын Давида царевич Деметре ведёт свои войска в Ширван (большая провинция Кавказской Албании, современная территория Азербайджана) и захватывает крепость Каладзор.

1118 год.

Ранней весной грузинская армия разбила сельджуков на берегах реки Аракс (Армения) и захватила крепости Лоре и Агарани. С этого момента Давид IV выступает освободителем и защитником армянских христиан, территория которых была завоёвана сельджуками. После этого грузинский царь, чтобы обезопасить себя с Северного Кавказа, занимает все Дарьяльские крепости – «врата» Кавказских гор.

Весной Иерусалимский король Балдуин I совершает смелый поход через Аравию до Мёртвого моря, а также в Египет и добирается до самого Нила. Однако, он тяжело заболевает во время этого похода и в марте умирает. Его тело было погребено перед церковью Святого Гроба Господня, около могилы его брата Готфрида Бульонского.

Норманны берут приступом Эцац, последнее укрепление сельджуков на западе Халеба.

2 апреля в праздник Пасхи Иерусалимским королём был избран граф Эдесский, под именем Балдуина II (1118-1131) и помазан на царство в церкви Святого Гроба Господня. Он был известен во время первого крестового похода также под именем Балдуина дю Бурга, двоюродного брата основателя королевства Готфрида Бульонского.

Осенью император Византии Алексей I Комнин со своим войском начинает поход к Дорилее (современный турецкий город Эрегли), перенеся боевые действия в район Амория-Филомелия (современный город Акшехир в Турции). Эта территория была отвоёвана у сельджуков, а окрестности Икония (современный город Конья в Турции) разграблены. Освободив пленных и взяв с собой других жителей-христиан, византийцы начали отступление к своим границам. В сражении в районе Примнеса император нанёс поражение преследовавшему его Мелик-шаху, после чего султан запросил мира. Вскоре после этого император Византии Алексей I Комнин умирает.

Рожер Антиохийский с войском царя Киликийской Армении Левона Рубенида (Льва Армянского) совершает поход на север Алеппского эмирата. В результате этой военной операции был захвачен город Аزاز (современный город Аазаз на севере Сирии).

В Испании король Арагона и Наварры Альфонс I (Воитель) отвоёвал у арабов столицу своего королевства город Сарагосу.

1119 год.

Весной войска Амира Гази Масуда столкнулись с войсками нового императора Византии Иоанна II Комнина, который совершал поход во Фригию. Иоанн II стал лагерем в Филадельфии, отправив часть своей армии для осады Лаодикеи, которая вскоре была взята византийцами. Этот город был восстановлен, и в нём был оставлен византийский гарнизон. Затем Иоанн совершил второй поход в Малую Азию, на этот раз в Памфилию, где византийская армия овладела Созополем. В районе Атталии было взято также много крепостей. Появление на Балканах печенегов (племена кочевников также тюркского происхождения) вынудило императора срочно вернуться в Константинополь, прервав поход.

В июне эмир иль-Гази из Мардина захватывает Алеппо, население которого сдало этот город. Иль-Гази также начинает наступление на Антиохийское княжество, и 27 июня выигрывает кровавую битву у Рожера Антиохийского при аль-Билате. В этой битве погибает сам Рожер и цвет лучшего норманнского рыцарства. Затем, развивая достигнутый успех в союзе с Тут Текином Дамасским, он захватывает две самые сильные пограничные крепости графства Атареб и Сердану, после чего под угрозой оказалось существование всего Антиохийского княжества.

В августе новый король Иерусалима Балдуин II при аль-Даните нанёс поражение армии иль-Гази и немного снял активность сельджуков на этом направлении, однако, несмотря на это натиск иль-Гази не ослабевал, так как обладание Антиохией как стратегическим пунктом было очень важно для сельджуков. Если бы они взяли этот город, то западные крестоносцы практически оказывались отрезанными от Киликийской Армении и Византии на суше и подкрепления, припасы, воинские контингенты, необходимые для ведения боевых действий смогли бы доставляться только морским путём.

Иерусалимский король Бадуин II совместно с графом Эдесским Жосленом де Куртенэ переходит в наступление вверх по Оронту и на восток до самого Ефрата. Этим самым было ослаблено давление сельджуков, хотя однажды крестоносцам был нанесён порядочный урон.

В день Рождества Христова в 1119 году (некоторые исследователи считают, что это произошло в 1118 г.) дворянин из Шампани Гуго де Пайен и восемь других рыцарей, в том числе Готфрид де Сент-Омер, Андре де Монбар, Гундомар, Годфран, Рораль, Жофруа Битоль, Нивар де Мондезир и Аршамбо де Сен-Эньян - дали обет бедности, целомудрия и торжественно поклялись в этом патриарху в церкви Святого Гроба Господня. Отсюда принято отсчитывать рождение боевого ордена Тамплиеров, которому предстоит сыграть одну из решающих ролей в военных кампаниях крестоносцев на Востоке.

В Испании король Арагона и Наварры Альфонс I при Кутанде одержал победу над войсками Альморавидов, пытавшихся захватить Сарагосу.

1120 год.

Только в этом году грузинский царь Давид IV провёл против сельджуков более десяти победоносных операций. Было уничтожено большое количество сельджуков, зимовавших в окрестностях Ботора. Давид разбил сельджуков, совершивших набег в Западную Грузию. Он дважды переходил в наступление на Ширван, правитель которого в тот период поддерживал турок, а также овладел городом-крепостью Кабала (Кабалака – древняя столица Кавказской Албании). Одновременно Давид овладел крепостями Курдевани, Лизани и Хишталанти, обеспечив тем самым себе важный стратегический фланг. Эти крепости находились в северной части Ширвана на южных склонах Кавказа в 30 километрах от города Шемахи (территория современного Азербайджана). Давид IV после этого предпринимает крупную военную операцию на юго-западном стратегическом направлении с целью оказания помощи Иерусалимскому королю Балдуину II и Антиохийскому княжеству. В районах Ашорния (в тот период территория Армении) и Севгелмеджа Давид атакует сельджуков и наносит им тяжёлые поражения. Ашорния находилась в непосредственной близости от владений самого иль-Гази. Продолжив поход, грузинские войска достигли территории Сирии.

1121 год.

Сельджуки были уничтожены на зимних пастбищах в Хунани (в марте) и Бардави (в июне). Грузинские войска атакуют сельджукские поселения на юго-восточных и юго-западных подступах к Южному Кавказу и изгоняют противника из его опорных пунктов. Царь Давид пытается их вытеснить из всех крупных городов Южного Кавказа.

В августе 400-тысячная мусульманская коалиция во главе с иль-Гази начинает поход на Грузию. Грузинский царь собирает большое войско, состоявшее также из союзников-христиан, заманивает коалиционное войско Ильгази в Дидгори и наносит ей сокрушительное поражение 12 августа 1121 года. Вся эта кампания продлилась 8 дней.

Союзники Иерусалимский король Балдуин II и грузинский царь Давид IV своими «непрямыми» военными действиями выманили иль-Гази в Грузию, заставив его прекратить натиск на Антиохийское княжество и стратегически важный во всех отношениях пункт – христианский город Антиохию. Благодаря этим действиям, союзники нанесли противнику жестокие удары на всех стратегических направлениях и взяли инициативу в свои руки. Сельджукам не удалось разгромить Грузию и очистить Ближний Восток от западных крестоносцев.

В сентябре Иерусалимский король Балдуин II двинул своё войско, осадил пограничный город Атареб, нанёс сельджукам поражение, вторгся на контролируемую ими территорию и разорил Алеппо.

1122 год.

Летом в Сирию прибыл Артукид Балак ибн Бахрам, племянник иль-Гази, и концу июня начал осаду Серданы. В ответ на это Балдуин II возобновляет осаду Атареба. В сентябре во время возвращения Балака в Хандзит через территорию Графства Эдесского около Серуджа он подвергся нападению со стороны Жослена де Куртенэ и графа Пира Галерана, которые потерпели поражение в этом сражении, и попали в плен к сельджукам.

Грузинским царём Давидом IV была взята приступом древняя столица Грузии – Тбилиси. Грузинские войска в этот период отражают также наступление гянджинской группировки сельджуков. После этого Давид переносит столицу из Кутаиси в Тбилиси.

В конце ноября в Алеппо от полученной раны в Дидгорской битве, которая произошла на территории Грузии, умирает самый опасный враг крестоносцев-христиан – иль-Гази.

1123 год.

23 апреля между Самосатой и Кесуном в засаду, устроенную Балаком, попадает Иерусалимский король Балдуин II и оказывается в плену. Его отправляют в Харберд. Гарнизоны крестоносцев Балдуина сдают противнику Хисн Мансур и Каркар.

Балак в мае захватывает Харран и начинает осаду Алеппо. Этот город капитулирует 26 июня. 7 августа Балак также вторгся на территорию Антиохийского княжества, захватил эль-Бару и осадил Кафртаб. После этого он смог бы в дальнейшем объединить под своей властью Сирию, Диар Бакр (Диарбакир) и часть Малой Азии. Но во время осады Кафртаба он получает известие, разрушившее его планы в Сирии: 7 августа с помощью армянских добровольцев Балдуин II и Жослен де Куртенэ обрели свободу и захватили Харберд. Балдуин остался в крепости, а Жослен отправился в Антиохию за подмогой, рассчитывая опередить Балака и удержать Харберд. Но этого не произошло. Сняв осаду Кафртаба, Балак быстрым маршем повёл свою армию на Харберд. 16 сентября осаждённая крепость сдалась. Иерусалимский король и остальные пленники были переведены в Харран, а затем в Алеппо. Балак после этого взял антиохийский город Альбару.

Осенью Жослен де Куртенэ во главе христианских войск и рыцарства остановил продвижение Балака и опустошил область Алеппо.

Во время всех этих событий арабы из Египта также решили выступить против христиан и поддержать Балака. Они начали наступление по направлению к городу Яффа с выходом на Иерусалим. Иерусалимцы вооружились, а Евстафий Гренье, владетель Кесарии и Сидона, был назначен наместником Иерусалимского королевства, так как Балдуин II в это время всё ещё находился в плену. Евстафий собрал 8.000 рыцарей и пеших воинов, после чего пошёл на Яффу, чтобы деблокировать этот город, который был уже блокирован арабским флотом. В

июне он разбил 30.000 армию арабов. Тогда же к Аскалону (по просьбе Балдуина II ещё до его пленения), наконец, прибыл венецианский дож Доменик Михаил со своим флотом в 200 боевых кораблей. Он яростно напал на арабский флот и практически его уничтожил.

После потери важнейшего города и торгового центра Южного Кавказа, по которому также проходил Великий шелковый путь – Тбилиси, некоторые мусульмане-беглецы из этого города добрались до Багдада и попросили султана Махмуда о помощи. Тот собрал большое войско, вторгся в провинцию Кавказской Албании Ширван, пленил союзника и зятя Давида албанского царя Менучихра, участника Дидгорской битвы, и взял город Шемаху.

В мае грузинский царь спешно собрал 50.000 мобильное конное войско и направился к Шемахе. Появление его войска у стен города было неожиданным, и паника охватила сельджуков, которые поспешили в город и укрылись за его стенами. Войско атабека Агсунгула, шедшее на соединение с войсками султана Махмуда, было разбито и рассеяно, а сам султан бросил свою армию на произвол судьбы и тайно бежал из Шемахи, с трудом добравшись до родины.

В июне от сельджуков был освобождён Гулистан – дворец царя Манучихра, зятя царя Давида.

1124 год.

В марте грузинский царь Давид IV освободил город Дманиси, по которому в то время также проходил Великий шелковый путь, а затем и Гянджу.

В апреле войска грузинского царя захватывают крепости Гассан и Хозаонд в Ширване, а также идут походом на Ширван с целью отражения нападения уже северных соседей – кыпчаков (половцев) и других племён. Сражения состоялись на побережье Каспийского моря в районах Дербента и Шабурана. Коалиционные силы потерпели такое сокрушительное поражение, что впоследствии предпочитали состоять в дружеских, хотя и вассальных отношениях с Грузией.

Приблизительно в мае царь Давид отбил у сельджуков ряд крепостей и городов в Северной Армении: Гагни, Норбед, Терунакан, Кавазин, Манкаберд и Латанджикар. Он изгнал сельджуков из значительной части территории Армении.

5 мая Жослен де Куртенэ был разбит у осаждённого Мамбиджа Тимурташем и вынужден был уйти в Тель-Башир. 6 мая Балак был убит в сражении при Мамбидже, что привело к прекращению боевых действий 22 августа.

8 мая армянские киликийские войска под предводительством Микаэла Армянина берут штурмом стратегически важную крепость Каркар.

В июне войска царя Давида нанесли поражение сельджукам в Джавахети (Южная Грузия) а также при Кола Коринфора и Басиани (территория Армении).

В августе Давид IV совершил третий поход на Ширван, изгнал из этой провинции сельджуков, взял город Шемаху, крепость Биврит (Кале-и-Бутурд), поставил в крепостях свои гарнизоны и оставил на территории Ширвана своего наместника.

20 августа старейшины армянской столицы Ани обратились за помощью к грузинскому царю и предложили военный союз. Давид, собрав 60.000 конное войско, освободил Ани с прилегающими областями, причём армяне помогли взять город, открыв ворота. В этом сражении было уничтожено 20.000 сельджуков при поддержке армянского населения. Столица Армении Ани 23 августа была освобождена от 60-летнего сельджукского гнёта.

На протяжении всего этого года между сельджуками и грузинскими войсками шла упорная борьба за всё тот же Ширван. Грузинскому царю пришлось вновь изгонять сельджуков из ряда ширванских городов-крепостей, включая Бирши и Дербент. Таким образом, в сентябре 1124 г. сельджуки окончательно были изгнаны из Ширвана.

Иерусалимский король Балдуин II освобождается из плена. В этом ему, с большой уверенностью можно предположить, смогли помочь грузинский царь Давид IV и царь Киликийской Армении Торос Рубенид совместно со своими войсками.

15 февраля венецианцы и иерусалимцы начинают осаду Тира, который вынужден был капитулировать.

1125 год.

31 марта граф Триполи Понс захватил Рафанию и дерзким набегом опустошил район Хомса.

В союзе с Туг Тегинем Дамасским атабек Мосула Ак Сонкор захватил Кафртабу, но не смог взять Сердану и Алеппо. В мае Иерусалимский король Балдуин II стянул к Алеппо войска из Антиохии, Эдессы и Триполи. Произошли кровопролитные сражения, в результате которых армии Ак Сонкора и Туг Тегина были наголову разбиты. Главная победа была одержана крестоносцами 11 июня 1125 г. у Азаза (современный город Аазаз на севере Сирии). После этого сельджуки вынуждены были заключить перемирие с Балдуином и вернуть ему ранее захваченных заложников.

В Испании король Арагона и Наварры Альфонс I (Воитель) отвоевал у арабов большую часть долины реки Эбро и учредил в Арагоне рыцарский орден Тамплиеров. Вскоре после этого в других испанских районах были созданы ордена Калатрава, Алькантара и Сантьяго, которые также включились в борьбу с Альморавидами. Крестоносцы-франки помогли испанцам освободить от арабов города Сарагосу, Тарасону и Калаталид.

В сентябре король Альфонс I, выступив из Сарагосы с 4 тыс. всадников, прошёл до окрестностей Гуадикса. К нему отовсюду стекались христиане и благодаря этому его войско возросло до 50 тыс. человек. Король продолжил поход и достиг Гренады. После постоянных столкновений с арабами, потеряв надежду взять этот город, он снялся с лагеря и направился к Гвадалквивиру. Мусульманское войско преследовало короля и напало на него в Арнисоле (Анзул, близ Люсены), но было наголову разбито и рассеяно. Победитель двинулся на юг Испании и вышел к Средиземному морю. После этого король вернулся в Гренаду и укрепился в Веге. Несмотря на большие потери в войске от сражений с арабами, голода и чумы, этот поход, начавшийся в 1125 и закончившийся в 1126 г., имел огромное психологическое значение для христиан. Король доказал испанцам, что с арабами можно победоносно воевать, изгнать их назад в Африку и освободить свою страну.

В этом году 24 января скончался в возрасте 52 лет грузинский царь Давид IV, который до самой смерти наводил ужас на сельджуков, проведя 60 победоносных сражений и, верный союзническому долгу, помог всему христианскому миру выстоять против общего врага.

19 мая скончался Великий князь Киевский Владимир Мономах, который возглавил борьбу восточных славян - русичей против кыпчаков (половцев) – тюрок и всегда находился в дружественных отношениях с грузинским царём Давидом IV.

Библиография.

Авалишвили З. Из времён крестоносцев. Четыре исторических очерка, Тб. 1989.

- Андреев А. Монашеские ордена, М. 2003.
- Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1909.
- Анчабадзе Г. Источниковедческие проблемы военной истории Грузии. Тбилиси, 1990.
- Бадридзе Ш. Грузия и крестоносцы, Тб. 1973.
- Берадзе И. К вопросу о взаимоотношениях крестоносцев и грузин. Работа государственного университета. Тб, 1960.
- Берадзе Т. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тб., 1989.
- Бузанд Ф. История Армении, Ереван, 1953.
- Вайнштейн О. Западноевропейская средневековая историография. М.-Л., 1964
- Василевский В. Византия и печенеги. Труды. Том I.
- Ватейшвили Д. Грузия и европейские страны. Т. 1. М., 2003.
- Гамсахурдия З. Духовная миссия Грузии. Тб, 1990.
- Георгадзе Б. Дон Христофор де Каstellи. Сведения и альбом о Грузии. Тб., 1977.
- Гиббон. История упадка и разрушение Римской империи. Т. VI, 1789.
- Гиоргобиани А. Фусты. Грузинский военно-церковный орден. Тб, 2010.
- Гергей Е. История папства, М., 1996.
- Груссе Р. История крестовых походов, Батуми, 2007.
- Гусейнов И., Сумбатзаде А. и др., История Азербайджана, Баку, 1958.
- Демюрже А. великий магистр ордена тамплиеров. СПб, 2008.
- Джавахишвили Ив. История грузинской нации. Т II. Тб, 1983.
- Джавахия Б. От античности до средних веков. Тб, 2005.
- Егер О. Всемирная история, средние века, М., 1999.
- Заборов М. Крестовые походы, М., 1956.
- Заборов М. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI-XIII вв.). М., 1971.
- Заборов М. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
- «Картлис Цховреба». Жизнь царя царей Давида. Тб, 1955.

- Кирион. Культурная роль Иверии вИстории Руси. Тифлис, 1905.
- Комнина А. Алексиада., изд. «Наука», гл. редакция восточной литературы, М, 1965.
- Копалиани В. Из истории взаимоотношений закавказских народов в прошлом, Тб., 1965.
- Карсавин М. Монашество в средние века, СПб, 1908.
- Куглер Б. История крестовых походов. С.-Петербург, 1895.
- Лаврецкий Ч. Ватикан, М., 1957
- Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. М., 1957.
- Лордкипанидзе М. История Грузии XI- начало XIII вв., 1974.
- Лордкипанидзе М. Очерки по истории средневековой Грузии. Тб, 1979.
- Лордкипанидзе М., Метревели Р. Цари Грузии. 2000.
- Лобе М. Трагедия ордена тамплиеров, СПб, 2003.
- Мамиствалашвили Э. Грузины и Библейский мир. Тб, 1988.
- Месхия Ш. Дидгорская битва. Тбилиси. 1974.
- Метревели Р. Давид IV Строитель. Тб, 1990.
- Метревели Р. Вопросы хронологии. Тб., изд., тбилисского государственного университета, 2002.
- Метревели Р. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века (XII век). Тб, 1995.
- Микаэлян Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952.
- Мишо Г. История крестовых походов. С.-Петербург, 1841.
- Морисон С. Крестоносцы. М., 2003.
- Лозинский С. История папства, М, 1986.
- Панарет М. Трапезундская хроника.
- Печников Г. Рыцари церкви. М,1991.
- Рыбаков Б. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв., «Наука», 1982.
- Степаненко В. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071-1176). Свердловск, 1988.
- Строева Л. Государство Исмаилитов в Иране в XI-XIII вв., М,1978.
- Уорд. Лекции по истории Восточной церкви. Лондон, 1884.
- Успенский Ф. История крестовых походов. СПб, 1900.

- Хубашвили Л. Статья «О некоторых вопросах, касающихся фрески Давида Строителя». Юбилейный сборник в честь 70-летия Р. Метревели. Тб., 2010.
- Хубашвили Л. Некоторые вопросы европейского и грузинского мессианизма. Труды тбилисского государственного университета, Тб., 2003.
- Хубашвили Л. Святой Грааль и его интерпретация в европейском и грузинском сознаниях. Сборник «Человек: соотношение национального и общечеловеческого», Санкт-Петербург, 2004.
- Хубашвили Л. Тамплиеры и ассасины. Сборник «Вопросы истории и культуры», ТГУ, 2005.
- Чачанидзе В. Пётр Иберийский и археологические раскопки в грузинском монастыре Иерусалима. Тб., 1974.
- Челидзе В. Исторические хроники Грузии XI-XII вв. Тб., 1988.
- Чхатарашвили К. Очерки о военном деле в феодальной Грузии. Тб., 1979.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Вступление.....	9
Кто такие кочевники-тюрки, краткая история их происхождения и их завоевательная политика по отношению к другим народам.....	31
Военно-политическое положение в Византийской империи и странах Южного Кавказа в IX-XI веках.....	37
Собор, который определил судьбу христианства.....	47
Появление рыцарских орденов.....	60
Боевые действия грузинского царя Давида IV против сельджуков, как союзника западных и восточных христиан.....	130
Заключение.....	132
Хронология боевых действий союзников-христиан.....	151
Библиография.....	154

Готфрид Бульонский

Гуго Вермандуа

Боэмунд I

Папа римский Урбан II

Роберт Нормандский

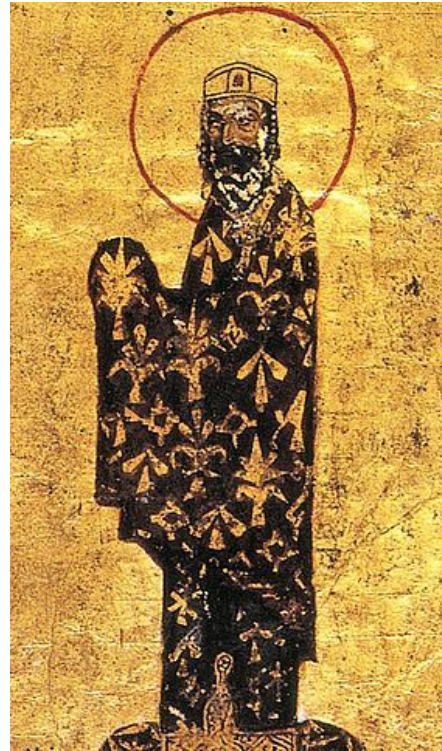
Роберт Фландрийский

Раймунд Тулузский

Владимир Мономах

Алексей I Комнин

Сид Кампеадор

Анна Комнин

Царь Грузии
Давид IV
(Строитель)

ДИДГОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1121 г.

